

Министерство образования и науки Астраханской области
Астраханский государственный архитектурно-строительный университет

**СОХРАНЕНИЕ И УКРЕПЛЕНИЕ
ТРАДИЦИОННЫХ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫХ
ЦЕННОСТЕЙ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА
В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ
ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ**

**Материалы II Всероссийской научно-практической конференции
с международным участием
*23–24 апреля 2025 г.***

Электронное издание

© ГБОУ АО ВО «АГАСУ», 2025

ISBN 978-5-93026-260-5

Об издании: [1](#), [2](#)

УДК 323:316.752

С54

Организационный комитет:

Министерство образования и науки Астраханской области
Астраханский государственный архитектурно-строительный университет

Редакционная коллегия:

С. П. Стрелков, Ю. В. Георгиевская, В. В. Гурылева

Сохранение и укрепление традиционных духовно-нравственных ценностей российского общества в условиях современных глобальных вызовов [Электронный ресурс] : материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (23–24 апреля 2025 г.) : электронное издание / под общ. ред. С. П. Стрелкова. – Электрон. текстовые данные (2,02 Мб). – Астрахань : Астраханский государственный архитектурно-строительный университет, 2025. – 1 опт. диск (CD-R).

Сборник включает материалы докладов, представленных на секциях II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Рассмотрены актуальные проблемы, современные формы, подходы, технологии и перспективы сохранения и укрепления духовно-нравственных ценностей общества в условиях современных глобальных вызовов.

ISBN 978-5-93026-260-5

*Минимальные системные требования
для воспроизведения электронного издания:*

Процессор с тактовой частотой 1,5 ГГц и выше, Windows 7 SP1/8, 8.1/10, 1 ГБ ОЗУ,
380 МБ свободного пространства на жестком диске; программа для чтения файлов
формата PDF, наличие CD\DVD-привода.

© ГБОУ АО ВО «АГАСУ», 2025

[ДАЛЕЕ](#)

**СОХРАНЕНИЕ И УКРЕПЛЕНИЕ
ТРАДИЦИОННЫХ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫХ
ЦЕННОСТЕЙ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА
В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ
ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ**

**Материалы II Всероссийской научно-практической конференции
с международным участием
23–24 апреля 2025 г.**

Материалы публикуются в авторской редакции

Редактирование, техническая правка
С. С. Кострыкиной, Н. В. Грязновой

Подписано к печати 26.11.2025.
Заказ № 4522. Тираж 200 экз. (первый завод – 10 экз.)

Записано на материальный носитель
в Астраханском государственном архитектурно-строительном университете
(Информационно-издательский центр)
414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 18
Тел./факс: (8512) 66-72-24; 66-72-26
E-mail: iic@ausu.ru

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО И ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ И ОБРАЗОВАНИЯ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ

Живое наследие: традиционный спорт как инструмент сохранения культурной памяти <i>М. А. Антонова, Ю. О. Колганко</i>	7
Ценностные ориентации студентов в эпоху глобальных вызовов <i>А. Ю. Арясова, Е. В. Каргаполова</i>	11
Семейные и языковые традиции как инструмент передачи культурного опыта <i>Е. И. Бакланов, Р. Н. Назар</i>	15
Русская мысль XIX–XX веков о понятии Родины <i>И. А. Воробьева, Н. А. Гончарова (научный руководитель)</i>	18
Социальные риски внедрения технологий искусственного интеллекта на рынок труда <i>И. Д. Гаврилова</i>	21
Свобода слова: от античных идеалов до современных вызовов <i>А. С. Диканова</i>	25
Досуговое поведение студентов московских вузов (по материалам эмпирического исследования) <i>П. Ю. Дружкова</i>	29
Ценностное отношение детей дошкольного возраста к службе в Вооруженных силах Российской Федерации <i>А. О. Елюшкина, М. В. Сычева</i>	32
Факторы миграции современного российского студенчества (на примере вузов Москвы) <i>А. А. Зайцева</i>	36
Роль Арктики в политике НАТО <i>П. С. Каргаполова</i>	39
Физическая культура как средство формирования нравственных ценностей у учащихся <i>В. В. Гордиенко, М. С. Кожедуб</i>	43
Путешествие как духовное предпочтение (по результатам конкретного социологического исследования) <i>А. А. Кузнецова, С. Ю. Куликов</i>	46
Ценности молодых белорусов в контексте реализации права на свободу совести <i>Е. А. Лагуновская</i>	49
Духовно-нравственные христианские ценности в университетском образовательном процессе <i>Е. А. Лагуновская, Н. В. Величко</i>	54

Философия патриотизма и любви к Родине <i>Л. Е. Лойко</i>	58
Воспитание патриотизма и духовной нравственности молодежи на основе этнокультурных традиций <i>В. О. Мармилова, В. В. Исаев</i>	61
Популярные песни в социокультурном пространстве России <i>М. А. Мозалевская, А. Д. Сергеева</i>	66
Воспитание гражданско-патриотических ценностей студентов Белорусской государственной сельскохозяйственной академии <i>С. А. Носкова, А. С. Саскевич</i>	69
Образ Русской православной церкви в российских средствах массовой информации <i>В. М. Поляков</i>	73
Будущее визуальных коммуникаций в рекламе и PR-деятельности <i>М. Ю. Попова, А. А. Калинина</i>	78
Ценностно-смысловая сфера личности: проблемы духовно-нравственного воспитания <i>И. В. Сабирзянова</i>	81
Phenomenology of historical memory <i>A. I. Loiko</i>	84

ВЕЛИКАЯ ПОБЕДА И СОВРЕМЕННЫЙ МИР: ВЗГЛЯД ИЗ XXI ВЕКА

Геноцид в действии. Карательная операция «Треугольник» <i>Д. В. Будник, О. В. Карпович</i>	88
Эвакуированные госпитали в Костанае в годы Великой Отечественной войны <i>А. Е. Ералина</i>	92
Ногайцы-астраханцы в Великой Отечественной войне <i>Р. В. Ишмухамбетов, М. М. Измайлов</i>	97
Герменевтика исторической памяти <i>А. И. Лойко</i>	101
Исторические реконструкции и военно-исторические фестивали <i>А. И. Лойко, Л. Е. Лойко</i>	104
Военные страницы моей семьи: помнить – значит чтить <i>О. В. Мендель, Р. С. Кирпичев</i>	107
Духовно-нравственные ценности социальной справедливости как условие Великой Победы <i>Н. И. Мушинский</i>	110
Богатство военной лексики в произведениях о Великой Отечественной войне <i>К. Д. Цевкач, Н. А. Ковалева</i>	114

СЕМЬЯ КАК ВАЖНЕЙШИЙ ОБЩЕСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ СОЦИАЛИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Семейная идентичность современного российского студента (на примере вузов Москвы) <i>А. Р. Гущина</i>	119
Роль семьи и предметно-пространственной среды в конструировании социальной реальности у детей дошкольного возраста <i>А. С. Куликова, В. С. Самойлова</i>	122
Роль семьи в сохранении традиционных ценностей: опыт благотворительной деятельности в современной России <i>Д. А. Колесникова, Р. Н. Назар</i>	125
Роль семьи в религиозном выборе современной белорусской молодежи <i>Е. А. Лагуновская, А. А. Кирнич</i>	130
Философский анализ фильма «Она»: актуальность проблемы одиночества <i>М. В. Макаренко-Курносова</i>	134
Семейные традиции как фактор сохранения культурной идентичности <i>В. Д. Ракипова, Р. Н. Назар</i>	137

ЯЗЫК КАК СРЕДСТВО СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРЫ, ТРАДИЦИИ, ИСТОРИИ НАРОДА. МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ И ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ

Инвестиционная политика Астраханской области как фактор укрепления межкультурных отношений <i>Я. М. Абдуразакова, А. Д. Караулова, О. А. Цедиллина</i>	141
Русский язык – путь сохранения национальной культуры <i>М. А. Балакай, Ж. С. Свиренко</i>	145
Роль современных досуговых практик в установлении межкультурной коммуникации <i>С. Г. Ефимова, Е. И. Щербакова</i>	149
Специфика филологической проблематики евразийской научной коммуникации <i>Е. В. Казанская</i>	153
Межкультурная коммуникация и традиционные ценности <i>К. О. Каракича, Р. Н. Назар</i>	157
Ассимиляция заимствований профессионального жаргона ИТ-специалистов в речи монолингвов и билингвов полилингвального региона <i>А. Д. Караулова, Д. Л. Киселева, Р. А. Климентьев</i>	161
Возможности проектной деятельности на занятиях по иностранному языку в вузе для воспитания любви к малой родине <i>О. Н. Черноштан</i>	166
В. И. Даль в борьбе против сквернословия <i>В. Р. Чертина, К. С. Власова, Д. А. Фалалеева</i>	171
Язык как средство сохранения культурной идентичности и механизмы его защиты в современных условиях <i>О. Р. Чугрина, Д. М. Романенко</i>	176

АКТУАЛЬНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО И ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ И ОБРАЗОВАНИЯ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ

УДК 796.011.1

ЖИВОЕ НАСЛЕДИЕ: ТРАДИЦИОННЫЙ СПОРТ КАК ИНСТРУМЕНТ СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНОЙ ПАМЯТИ

М. А. Антонова, Ю. О. Колганко

*Астраханский государственный
архитектурно-строительный университет
(г. Астрахань, Россия)*

Спортивная культура, будучи важнейшей составляющей этнической идентичности, выступает действенным инструментом сохранения и трансляции культурного наследия через поколения. В работе прослеживается эволюция народных спортивных традиций, которые на протяжении веков не только выполняли функцию физического развития, но и играли ключевую роль в воспитании морально-волевых качеств личности. Статья содержит анализ влияния спортивной деятельности на культурные и нравственные аспекты развития общества. Рассматривается значение физической культуры как фактора сохранения этнической идентичности. Исследуется историческая взаимосвязь между географическими условиями и формированием традиционных форм физического воспитания.

Ключевые слова: физическая культура, спорт, культура, народные традиции, традиционный спорт.

Sports culture, being the most important component of ethnic identity, is an effective tool for preserving and transmitting cultural heritage through generations. The paper traces the evolution of folk sports traditions, which for centuries have performed not only the function of physical development, but also played a key role in the education of moral and volitional qualities of personality. The article analyzes the influence of sports activities on cultural and moral aspects of society development. The importance of physical culture as a factor in preserving ethnic identity is considered. The historical relationship between geographical conditions and the formation of traditional forms of physical education is studied.

Keywords: physical culture and sport, culture, folk traditions, traditional sport.

Спорт и физическая культура давно стали значительной частью жизни общества. Пожалуй, каждый человек активно или пассивно играл или принимал участие в спорте. В основном о спорте говорят, что он элитарен и требует профессионализма; он бросает вызов человеческим способностям, растягивая их до предела, а также приносит славу и богатство некоторым игрокам. Однако физическая культура и спорт также представляют собой мощный социальный институт, который на протяжении веков выполняет важнейшую воспитательную функцию, формируя личность, укрепляя моральные устои и передавая из поколения в поколение культурные коды народа.

В современном мире, где процессы глобализации стремительно стирают культурные границы, сохранение духовно-нравственных ценностей и традиций народа становится особенно актуальной задачей. Культура является

неотъемлемой частью спорта. Спорт также стал глобальной популярной культурой и развлечением благодаря появлению спортивных личностей, моды и стиля, событий как зрелищ, средств массовой информации, а также социальных и культурных движений. Культурное значение спорта не ограничивается элитными или профессиональными мероприятиями, оно существует в местных сообществах, способствуя обмену опытом и дружескими узами, преодолевая разрывы, разделяющие эти сообщества, и развивая общее чувство принадлежности [1, с. 12].

В условиях глобализации каждому самостоятельному культурному обществу важно сохранить себя в этом цивилизационном противостоянии. На фоне этих процессов выделился традиционный спорт. Он стал гибким и динамичным компонентом этнической культуры, «...способствует воспроизводству, сохранению и развитию этнических образований, укрепляет социально-культурные связи с прошлым и служит одним из показателей проявления культурной идентичности в обществе» [3, с. 83].

Спортивная культура восходит к древнейшим формам человеческой деятельности. Физическая подготовка помогала адаптироваться к природной среде, воспитывала в человеке охотника и воина. Особенности таких практик часто происходили от условий, в которых жил человек. Так, для северных народов преобладают зимние дисциплины – передвижение на лыжах и санях, для южных – конноспортивные упражнения, различные единоборства, а для приморских общин – гребля и плавание.

Со временем спорт стал приобретать сакральное значение. На него стали оказывать влияние морально-этические ценности и религиозные нормы. «Японский кодекс чести бусидо, культура чести иззат у мусульман, принципы ненасилия в буддизме и индуизме, как и другие религиозно-философские ценности и установки, по-прежнему сохраняют "примордиальные образы" прошлого» [3, с. 84–85]. Данные ценности глубоко укрепились в культурах этих народов, стали частью воспитания молодых спортсменов. Так, каждый вид традиционного спорта стал нести в себе историю своего народа, заключать в себе базовые ценности культуры. Конноспортивная игра бузкаши у пуштунов, японское сумо, испанская коррида, гавайский серфинг или бразильская капоэйра, как и другие спортивные практики, стали яркими и неотделимыми образами в культуре этих народов.

Позднее, в Средневековье, традиционные состязания стали способом поиска справедливости. Поединки и испытания стали частью средневековых «ордалий». Победа в таком состязании считалась способом выявления правоты через «божественную волю». На Руси такие поединки назывались «полем» и были формой «суда Божьего», использовались не только в межкняжеских спорах, но и в войнах.

Наравне с тем существовали и другие ритуалы, например поединки «аристейи», проводимые перед битвой, которые должны были поднимать моральный дух воинов. Победитель состязания не только демонстрировал

свое превосходство, но и получал «божественную благодать», предопределяющую исход сражения. Военские состязания иногда становились массовыми сражениями в виде игрищ, в которых отрабатывались тактические маневры, приемы и техники. В русской истории такие битвы имели название «мономахия». Термин пришел из Византии, где обозначал ритуальный поединок перед битвой или вместо нее.

Спортивная культура Нового времени с приходом гуманистических идей лишилась брутализма Средневековья. Любые жестокие зрелища, включая бои животных и кровавые поединки, стали заменяться игровыми видами спорта. Азарт и стремление к состязаниям стали создавать образ спорта. Игры формировали культурные стереотипы поведения и выступали в качестве одного из механизмов совершенствования социальных норм общества [3, с. 86]. В это же время в состязания пришли правила и судейство.

В России народные традиции физических упражнений сохранялись значительно дольше, чем в большинстве европейских стран, потому что она сравнительно поздно присоединилась к процессам модернизации и консервативного отношения к ценностям западной культуры. Но в результате реформ, начиная с петровских времен, спортивная культура народов средне-европейской полосы была безвозвратно утрачена, лишь небольшая часть вошла в число календарных и религиозных праздников.

В первые годы советской власти в СССР большевики проводили политику интеграции культур этого многонационального государства. Спорт тогда носил характер активного отдыха и вплоть до 30-х годов в СССР не был массовым явлением. Для спорта как массового явления катастрофически не хватало спортивных объектов, особенно в самых отдаленных уголках страны, а потому широкое распространение получили традиционные виды спорта. В процессе распространения организованного спорта многие мастера традиционных единоборств и других состязаний становились известными спортсменами и в большом спорте.

Все изменилось, когда спорт стал символом развитой личности советского гражданина. В 1931 году был введен единый физкультурный комплекс «Готов к труду и обороне», сдача которого стала обязательной для молодого советского человека. А в 1939 году вторая суббота августа была объявлена всесоюзным праздником – Днем физкультурника.

50-е годы оказались золотым временем для советских спортсменов. В 1952 году Советский Союз впервые принял участие в Олимпийских играх. Позже отечественные спортсмены активно участвовали в соревнованиях, а счет медалей велся десятками.

К 70-м годам свыше четверти советского населения было вовлечено в спорт, а особой популярностью пользовались виды, в которых советские спортсмены добивались выдающихся результатов [6, с. 2]. Вместе с тем традиционный спорт получил свою долю внимания, стал маркером этичности

и символом патриотизма. Во многих европейских странах появилась потребность в сохранении и развитии традиционной культуры как ответ на набирающую обороты глобализацию.

В настоящее время популярный спорт теряет свой сакральный смысл в угоду коммерциализации и, в отличие от традиционного, больше ориентирован на зрителя, чем на участника состязания. В то же время традиционные единоборства и соревнования стали поддерживаться государствами. Так, современные единоборства институционализировались, стали влиять на ценностные ориентации молодежи, а интерес к традиционному спорту продолжил расти. Однако его современные формы часто являются «традиционализмом» – сознательным конструированием, а не естественным продолжением традиций [3, с. 92–93].

Настоящим прорывом для народных спортивных традиций России стало их официальное признание в Федеральном законе «О физической культуре и спорте в Российской Федерации». Теперь такие самобытные дисциплины, как якутские прыжки или татарская борьба куреш, получили особый статус. Закон четко определяет: к национальным относятся виды спорта, исторически сложившиеся в этнических группах населения, имеющие социально-культурную направленность и развивающиеся на территории Российской Федерации [4].

Современные этнические соревнования обрели большую туристическую привлекательность. Всемирные игры кочевников привлекли тысячи зрителей и сопровождались разнообразной этнокультурной программой. На Всероссийских арктических играх соревнуются спортсмены из регионов Арктической зоны России. Сами игры проходят на Ямале, поэтому неудивительно, что, помимо популярных видов спорта, вроде хоккея или фигурного катания, там представлены многие северные многоборья.

Два драматических события последних лет изменили спортивный мир: появление киберспорта и пандемия COVID-19. Пандемия, повлиявшая на повседневную жизнь многих людей, заставила их отказаться от привычной физической активности на длительный срок. Пустоту заполнил спорт цифровой и виртуальный. Тем не менее культура спорта и физической активности постепенно возвращается к своему обычному состоянию, тем более что недавние исследования предупреждают о негативных последствиях виртуального спорта для здоровья.

Список литературы

1. Lee Kwan Meng, Hassim Jady Zaidi, Abdullah Asma. Celebrating Cultural Diversity Through Sports for Global Peace and Understanding // *Globalisation, Comparative Education and Policy Research*. 2024. № 44. С. 11–40.
2. XVI Уральские социологические чтения – социальное пространство Урала в условиях глобализации – XXI век : материалы Международной научно-практической конференции (Челябинск, 7–8 апреля 2006 года) : в 3 ч. / отв. ред. С. Г. Зырянов. Челябинск : Центр анализа и прогнозирования, 2006. Ч. 1. С. 67–72.
3. Абдулкаримов С. А. Спортивная культура: от традиции к традиционализму // *Этнографическое обозрение*. 2010. № 2. С. 83–96.

4. Российская Федерация. О физической культуре и спорте в Российской Федерации : Закон РФ № 329-ФЗ от 16 ноября 2007 года // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_73038/.

5. Имангулов Р. Ш., Мугаттарова Э. Р., Хуснетдинова К. И., Тюленева А. А. Роль национальных видов спорта в этническом и физическом воспитании современной молодежи // Известия ТулГУ. Физическая культура. Спорт. 2020. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-natsionalnyh-vidov-sporta-v-etnicheskom-i-fizicheskom-vospitanii-sovremennoy-molodezhi> (дата обращения: 24.04.2025).

6. Красников И. А. Спорт в СССР как составляющая социалистического общества // Международная научно-техническая конференция молодых ученых БГТУ им. В. Г. Шухова (Белгород, 1–20 мая 2017 года). Белгород : Белгородский государственный технологический университет им. В. Г. Шухова, 2017. С. 7191–7194.

7. Лисаченко О. В. Развитие национальных видов спорта в субъектах Российской Федерации в конце XX – начале XXI века (на примере Республики Башкортостан) // Теория и практика физической культуры. 2011 № 5. С. 33–35.

8. Ягодин В. В. Традиции народной физической культуры и современная педагогика // Образование и наука. 2004. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/traditsii-narodnoy-fizicheskoy-kultury-i-sovremennaya-pedagogika> (дата обращения: 24.04.2025).

УДК 316.3, 316.4

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ СТУДЕНТОВ В ЭПОХУ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ

А. Ю. Арясова¹, Е. В. Каргаполова²

*¹Астраханский государственный
архитектурно-строительный университет
(г. Астрахань, Россия),*

*²Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова
(г. Москва, Россия)*

В статье проанализированы результаты инициативного социологического исследования по вопросу изучения ценностных ориентаций студенчества в эпоху глобальных вызовов.

Ключевые слова: *ценностные ориентации, студенчество, молодежь, традиционные ценности.*

The article analyzes the results of initiative sociological research on the issue of studying value orientations of students in the era of global challenges.

Keywords: *value orientations, students, youth, traditional values.*

Современное общество характеризуется значительной ролью молодого поколения вследствие специфики его социальной позиции, мобильности и динамизма. Молодежь – это ключевой агент перемен, инициирующий социальные, политические и экономические трансформации, призванный выступать генератором и проводником инновационных идей и практик. Однако в условиях современных глобальных вызовов положение молодых людей нередко приобретает признаки неопределенности, которые проявляются в затруднениях самоидентификации, самореализации и формирования устойчивых структур коллективного взаимодействия, что потенциально усиливает процессы социальной дезориентации и депривации [1, с. 92].

Ключевое свойство молодежи заключается в ее вовлеченности в образовательные процессы, что находит отражение в выделении особой категории – учащихся высших учебных заведений. Студенты вузов представляют собой сегмент молодежного сообщества, обладающий рядом специфических черт наряду с общими характеристиками данной возрастной группы [2, с. 123]. Важно подчеркнуть, что процесс формирования индивидуальной идентичности студента, включая ценностные ориентации и жизненные цели, еще находится в стадии становления.

Образовательная активность студентов воспринимается обществом как привлекательная и достойная особого уважения социальная практика, способствующая формированию элитарного сегмента среди молодежи. Студенческое сообщество отличается высоким уровнем подготовки и образованности, что способствует закреплению позитивного имиджа и создает предпосылки для карьерного роста и социального успеха.

Характерными особенностями студенческой среды являются развитые формы солидарности, возникающие благодаря единству образовательных целей, сходному образу жизни и активному участию в общественной деятельности университета. Студенты демонстрируют интенсивные коммуникативные связи, обусловленные тесным взаимодействием с разнообразными социальными структурами и спецификой образовательного процесса. Их отличает активный поиск жизненных ориентиров, интерес к новаторским идеям и стремление внести вклад в модернизацию общества. Вместе с тем отмечается промежуточный характер положения студенчества, которое рассматривается отдельными учеными как состояние маргинализации, отсроченное вступление во взрослую жизнь, тогда как другие авторы предпочитают терминологию перехода, транзитивности, отражающую постепенность интеграции в общественные структуры [3, с. 55].

Переходный этап студенческого возраста проявляется не только в промежуточном положении между детством и зрелостью, но и в повышенной чувствительности к изменениям культурных норм и общественных институтов. Эта особенность позволяет рассматривать студенческую среду как барометр социальных сдвигов, чутко реагирующий на политическую динамику, экономическую нестабильность и культурные нововведения. Поскольку студенчество представляет собой авангард молодежного движения и потенциал будущего развития государства, изучение мотиваций и запросов данной группы представляется крайне важным. Одна из задач учебного процесса в вузах направлена на освоение студентами культурных традиций и этических ценностей, позволяющих эффективно интегрироваться в общество и способствовать преемственности передачи культурного наследия.

В ситуации масштабных мировых потрясений и глубокого внутреннего реформирования особую значимость обретают такие фундаментальные ценности, как согласованность действий, общественный консенсус и устойчивость общественного развития, проявляющиеся в патриотизме, следовании определенным идеалам и ценностям. Сохранение традиционных семейных

устоев, приверженность морально-этическим принципам и предпочтение проживания на Родине становятся ключевыми факторами, обеспечивающими сохранение здорового нравственно-духовного фундамента общества, особенно критически важными для молодого поколения [4]. Эти ценности выступают залогом культурно-исторической преемственности и обеспечивают стабильность межпоколенческого взаимодействия [5].

В декабре 2023 года исследовательская группа кафедры философии, социологии и лингвистики Астраханского государственного архитектурно-строительного университета под руководством А. Ю. Арясовой провела инициативное социологическое исследование. Методом исследования стало онлайн-анкетирование, в котором приняло участие 100 респондентов двух возрастных групп – студенты вуза и их родители. Выборка – целевая. В анкете содержались вопросы, позволяющие оценить ценности консолидации, социального согласия и стабильного развития, сохранения традиционных семейных ценностей, ориентацию на проживание на Родине, следование традиционным моральным нормам и принципам. Анализ данных включал изучение распределений по возрастному признаку, что представлено в результатах исследования.

На вопрос об отношении респондентов к идеалам 36 % опрошенных молодых людей ответили, что «молодежь тянется к высоким идеалам, позволяющим прожить жизнь осмысленно», 63 % выразили уверенность, что «для современной молодежи характерны цинизм и равнодушие к идеалам», 1 % затруднился ответить. Среди старшего поколения уверенность в том, что молодежь тянется к высоким идеалам, выразили 28 %; равнодушными и циничными молодых людей считают 70 %, затруднились ответить 2 %. Таким образом, несмотря на заметное количество молодежи, ориентированной на высокие жизненные идеалы, подавляющее число представителей обоих поколений убеждены, что современные молодые люди чаще демонстрируют признаки равнодушия и цинизма.

На вопрос об ориентации молодежи на российскую либо западную культуру 26 % молодых респондентов выразили уверенность, что современная молодежь интересуется отечественной историей и культурой. В то же время старшее поколение оказалось более категоричным в отношении молодежи – лишь 19 % поддержали этот тезис. Об ориентации на западные ценности заявили 74 % молодежи и 80 % старшего поколения, а 1 % затруднились ответить. Таким образом, подавляющее большинство молодых людей заявили о своей приверженности западной культуре, что отмечает в своих ответах и старшее поколение. Тот факт, что определенная доля молодежи сохраняет интерес к отечественным традициям и истории, обозначает определенные перспективы и направления воспитательной работы в учебное и внеучебное время.

Более оптимистичные и вместе с тем единодушные со старшим поколением показатели можно наблюдать в ответах на вопрос об ориентации молодежи на Россию как место постоянного жительства. 56 % опрошенных моло-

дых людей ответили, что «большинство знакомых мне молодых людей предпочли бы жить и работать в России». Менее половины (43 %) считают, что их знакомые предпочли бы жить и работать за границей, 1 % затруднился в ответе. Среди старшего поколения 58 % выразили уверенность, что большинство их знакомых предпочли бы жить и работать в России, 41 % полагает, что их знакомые предпочли бы жить за границей, и 1 % затруднился с ответом.

Среди молодежи 46 % считают, что многие моральные нормы устарели и мы живем в другом мире. С этим мнением согласен 31 % респондентов старшего поколения. При этом 54 % молодежи выразили уверенность в том, что основные моральные принципы не подвержены влиянию времени, они всегда актуальны и современны. Так считают и 69 % опрошенных старшего поколения.

Мнение о том, что современный мир жесток и иногда приходится переступать через моральные принципы, выразили 55 % молодежи и 36 % старшего поколения. В то же время 44 % молодежи считают, что предпочтут не добиться успеха в жизни, но моральными принципами не поступятся. Так считают и 63 % старшего поколения. В обеих группах затруднились ответить по 1 % опрошиваемых.

Таким образом, студенчество и старшее поколение разделено во мнениях относительно роли высоких идеалов и культурного наследия. При этом оба поколения сходятся в понимании значимости российского пространства для жизни и работы, особенно молодежь демонстрирует высокую лояльность к Родине. Более половины молодых респондентов желает остаться в стране, несмотря на наличие и значительной доли тех, кто рассматривает возможность переезда за рубеж. Взгляды старших схожи, однако среди них немного больше уверенности в готовности молодежи строить карьеру именно в России.

Хотя значительное число молодых признает изменение общества и относительную нестабильность традиционных нравственных принципов, большая часть придерживается мнения, что базовые моральные правила остаются неизменными и важными. Представители старшего поколения значительно тверже уверены в сохранении важности классических этических установок.

Значительная часть молодежи готова нарушить моральные ограничения ради достижений, в то время как представители старшего поколения склонны сохранять верность своим убеждениям, отказываясь от сомнительных путей продвижения. Различия между взглядами молодого и старшего поколения проявляются в оценке современных изменений моральных стандартов: молодежь гораздо быстрее адаптируется к новым реалиям, допускает уступки традиционным нормам, тогда как старшее поколение более склонно придерживаться классики морального поведения.

Список литературы

1. Самыгин П. С., Самыгин С. И., Каспаров А. Р., Тутова Л. Н. Жизненное проектирование молодежи в условиях социальной неопределенности в современном российском обществе // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhiznennoe-proektirovanie-molodezhi-v-usloviyah-sotsialnoy-neopredelennosti-v-sovremennom-rossiyskom-obschestve> (дата обращения: 26.05.2025).

2. Сергеев Р. В. Молодежь и студенчество как социальные группы и объект социологического анализа // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2010. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/molodezh-i-studenchestvo-kak-sotsialnye-gruppy-i-obekt-sotsiologicheskogo-analiza> (дата обращения: 26.05.2025).

3. Алиева М. Б. К проблеме современного студенчества // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. 2014. № 39. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-probleme-sovremennogo-studenchestva> (дата обращения: 26.05.2025).

4. Ковальчук И. А. Приоритетность традиционных семейных ценностей для современной российской молодежи // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2023. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prioritetnost-traditsionnyh-semeynyh-tsennostey-dlya-sovremennoy-rossiyskoj-molodezhi> (дата обращения: 26.05.2025).

5. Аналитический обзор «Ценности молодежи» // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/cennosti-molodezhi> (дата обращения: 26.05.2025).

УДК 811.16

СЕМЕЙНЫЕ И ЯЗЫКОВЫЕ ТРАДИЦИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ПЕРЕДАЧИ КУЛЬТУРНОГО ОПЫТА

Е. И. Бакланов, Р. Н. Назар
Донбасская национальная академия
строительства и архитектуры
(г. Макеевка, Россия)

В России насчитывается более 150 языков, многие из которых имеют крайне малое число носителей и постепенно вытесняются доминирующим русским языком. В работе рассматриваются причины этого процесса. Особое внимание уделяется мерам по сохранению языкового разнообразия: государственным программам, инициативам этнических общин, цифровым проектам и образовательным методикам.

Ключевые слова: *исчезающие языки, языковая политика, многоязычие, сохранение культурного наследия, коренные народы России.*

There are more than 150 languages in Russia, many of which have extremely few native speakers and are gradually being replaced by the dominant Russian language. The paper discusses the causes of this process. Special attention is paid to measures to preserve linguistic diversity: government programs, initiatives of ethnic communities, digital projects and educational methods.

Keywords: *endangered languages, language policy, multilingualism, preservation of cultural heritage, indigenous peoples of Russia.*

Семья – важная составляющая современного российского общества. Процесс воспитания подрастающего поколения происходит на духовном, нравственном, патриотическом и других уровнях, и передача народных традиций, умений и навыков осуществляется через язык.

Российская Федерация представляет собой уникальное языковое пространство, где на протяжении веков формировалось и развивалось более 150 языков коренных народов. Это языковое богатство является важнейшей частью духовно-нравственного и гражданско-патриотического воспитания, а также культурного наследия страны и всего человечества. Однако сегодня перед нами стоит серьезная проблема: многие из этих языков находятся на грани полного

исчезновения. По данным лингвистических исследований, около трети всех языков России имеют менее тысячи носителей, а примерно 50 из них находятся в критическом состоянии с числом говорящих менее 100 человек [2].

Особую тревогу вызывает ситуация с языками малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. Например, керекский язык Чукотки сегодня знает лишь один человек, водский язык Ленинградской области сохранился в памяти нескольких пожилых носителей, а югский язык считается практически утраченным. Эти языки содержат уникальные знания о традиционном природопользовании, мировоззрении и культуре народов, их исчезновение станет невосполнимой утратой [1].

Исторически сложилось, что процесс языкового вымирания и утрата культурного наследия в России имеет глубокие корни. В царский период началась постепенная русификация окраинных территорий, которая значительно усилилась в советское время. Политика строительства единой советской нации предполагала активное внедрение русского языка как средства межнационального общения. Хотя формально национальные языки и культуры поддерживались и развивались, на практике они часто вытеснялись из важнейших сфер жизни – образования, делопроизводства, средств массовой информации.

Современные вызовы лишь усугубляют ситуацию. Процессы глобализации и урбанизации приводят к тому, что молодежь из национальных регионов массово переезжает в города, где русский язык становится основным средством коммуникации. В смешанных семьях дети все реже усваивают языки своих предков, предпочитая более «престижный» и «практичный» русский. Социальные сети и цифровые технологии, которые могли бы стать инструментами сохранения языков, пока преимущественно работают на доминирование русского и английского языков.

Особенно сложная ситуация сложилась с языками, не имеющими письменной традиции. Например, ижорский, водский, керекский и многие другие языки долгое время существовали только в устной форме. Отсутствие стандартизированной письменности значительно затрудняет их документацию, изучение и преподавание. Даже когда такие языки получают письменность, возникает проблема подготовки педагогических кадров и создания учебных материалов [3].

Средства массовой информации на национальных языках, за редким исключением, имеют ограниченный охват и выходят небольшими тиражами. Телевизионное вещание на языках коренных народов часто сводится к коротким еженедельным передачам, а в интернет-пространстве контент на этих языках практически отсутствует. Это создает порочный круг – без современного медийного присутствия язык воспринимается молодежью как устаревший и малопривлекательный.

Однако в последние годы наметились и положительные тенденции. На государственном уровне особое внимание уделяется языковой политике

и духовно-нравственному и гражданско-патриотическому воспитанию подрастающего поколения. В некоторых регионах России созданы эффективные системы поддержки языкового разнообразия. В Татарстане и Башкортостане национальные языки активно используются в системе образования, на них издают литературу и выпускают СМИ. В Якутии якутский язык имеет официальный статус и применяется в деловой и культурной сферах. Республика Коми демонстрирует успешный пример семейной передачи языка между поколениями.

Уникальный опыт сохранения языкового многообразия представляет Дагестан, где мирно сосуществуют более 30 языков. Благодаря усилиям местных сообществ многие из них остаются живыми, хотя и сталкиваются с теми же проблемами, что и другие малые языки России.

Современные цифровые технологии открывают новые возможности для языкового возрождения. Разрабатываются мобильные приложения для изучения редких языков, создаются аудиоархивы с записями последних носителей, формируются электронные корпуса текстов. Лингвисты активно работают над документацией исчезающих языков, составляя словари и грамматические описания. Например, для ительменского языка Камчатки, считавшегося практически утраченным, удалось создать учебные материалы на основе архивных записей. В Ханты-Мансийском автономном округе успешно реализуются образовательные проекты по сохранению хантыйского и мансийского языков. Проводятся языковые конкурсы, фестивали, создаются детские лагеря с языковым погружением. В Карелии возрождается интерес к вепсскому и карельскому языкам: открываются курсы для взрослых, издаются книги, организуются культурные мероприятия.

Важную роль в сохранении языкового и культурного наследия играют национальные театры, музыкальные коллективы и литературные объединения. В Республике Коми ставятся спектакли на коми языке, издаются художественные произведения, что помогает поддерживать его престиж среди молодежи. Однако тиражи таких изданий остаются небольшими и не могут конкурировать с русскоязычной массовой культурой.

Международный опыт показывает, что даже почти утраченные языки можно возродить при условии системной и последовательной работы. Яркие примеры – иврит в Израиле, восстановление корнского языка в Великобритании, успешные программы сохранения языков коренных народов в Канаде и Новой Зеландии. Эти примеры доказывают, что при должной поддержке возможно обратить вспять процесс языкового и культурного вымирания.

В России также есть положительные примеры, хотя они пока носят локальный характер. Для кардинального изменения ситуации необходима комплексная государственная программа сохранения языкового разнообразия.

Каждый язык представляет собой уникальную систему восприятия мира, хранилище многовековой мудрости и традиционных знаний. Языки коренных народов содержат ценнейшую информацию об окружающей среде, методах

природопользования, народной медицине и духовных практиках. Их утрата обедняет не только конкретные этнические группы, но и все человечество, лишая альтернативных способов мышления и взаимодействия с миром.

Современные технологии дают нам беспрецедентные возможности для сохранения языкового разнообразия. Цифровые архивы, онлайн-курсы, мобильные приложения – все это может стать мощным инструментом языкового возрождения. Однако решающую роль играет воля самих народов сохранить свою языковую идентичность, культурные традиции и готовность молодого поколения учить языки своих предков.

Будущее языкового разнообразия России зависит от объединения усилий государства, научного сообщества, общественных организаций и самих носителей языков. Необходимо создать условия, при которых знание родного языка будет не обузой, а преимуществом, источником гордости и культурного богатства.

Сохранение языков коренных народов – это не только лингвистическая задача, но и важнейший элемент устойчивого развития страны. Языковое разнообразие делает Россию уникальной, обогащает ее культуру, укрепляет межнациональное согласие. Только признав эту ценность и предприняв контрмеры, мы сможем передать будущим поколениям бесценное языковое наследие нашей многонациональной Родины.

В заключение стоит подчеркнуть, что работа по сохранению исчезающих языков требует не разовых акций, а долгосрочной системной политики. Это сложный и многогранный процесс, который должен учитывать как глобальные тенденции, так и локальную специфику каждого языка и каждой языковой общины. Но именно такой комплексный подход может остановить процесс языкового вымирания и обеспечить сохранение уникального культурного наследия народов России для будущих поколений.

Список литературы

1. Бурыкин А. А. Языки народов Севера: современное состояние. СПб., 2010. 287 с.
2. Виноградов В. А. Языки народов России. Красная книга. М. : Academia, 2002. 378 с.
3. Петрова С. И. Языковая ситуация в Республике Саха (Якутия) : мон. Якутск : ИГиПИМНС СО РАН, 2018. С. 203–212.

УДК 130.122

РУССКАЯ МЫСЛЬ XIX–XX ВЕКОВ О ПОНЯТИИ РОДИНЫ

И. А. Воробьева, Н. А. Гончарова (научный руководитель)

Лицей «Созвездие» № 131

(г. Самара, Россия)

Работа систематизирует патриотические позиции русских религиозных философов и мыслителей эмиграционной среды XIX–XX веков о ценностном содержании понятия Родины, которое трансформировалось в культурный код нации и функционирует в духовной традиции современной российской цивилизации.

Ключевые слова: Родина, патриотизм, российская цивилизация, русская религиозная философия, духовность, русская эмиграция XX века.

The work systematizes the patriotic positions of Russian religious philosophers and thinkers of the emigration environment of the XIX–XX centuries on the value content of the concept of the Motherland, which has been transformed into the cultural code of the nation and functions in the spiritual tradition of modern Russian civilization.

Keywords: *Motherland, patriotism, Russian civilization, Russian religious philosophy, spirituality, Russian emigration of the twentieth century.*

Понятие Родины представляет собой совокупность жизненно важных смыслов, обеспечивая связь человека и среды, которой он придал ценностное содержание. Это одно из главных мировоззренческих понятий, которое обретается человеком в духовно-нравственном восприятии через образы. Сложность понимания Родины как духовной сущности, обладающей множественностью образов, создает причину возникновения проблемы обретения ее личностью. Поэтому тема России – неслучайный предмет размышлений представителей русской дореволюционной интеллигенции и эмигрантской среды XX века.

В XIX столетии одним из ключевых источников русской философии Родины стало произведение Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы», где автор определил Родину как святое понятие, в котором человек находит свой смысл жизни. В свою очередь, Л. Н. Толстой в романах «Война и мир» и «Анна Каренина», раскрывая сущностные основы понимания Родины, сосредоточил внимание на идее гуманизма, где важную роль играет любовь и милосердие.

Русская мысль конца XIX – начала XX века наполняет понятие Родины духовностью. Так, у религиозного деятеля П. А. Флоренского оно формировалось из символического понимания мироздания: мир земной есть отражение мира небесного. Это значит, что чувство земной Родины тождественно чувству Родины небесной, вечной, той самой, к возвращению в которую стремится истинно верующий человек [1].

Религиозный философ Г. П. Федотов в своих работах патриотического содержания предложил различать понятия «Родина» и «Отечество», но между ними существует неразрывная связь: «Родина, материнство связаны с языком, с песней и сказкой, с народностью... Отечество, отцовство – с долгом и правом, с социально-государственной, сознательной жизнью» [2, с. 57].

Идея Родины в трудах С. Н. Булгакова также основывается на православном понимании бытия, выступая святыней человека [3]. Она актуализируется в критические моменты у всего российского народа, на что указывает история Великой Отечественной войны, названной священной, когда патриотические чувства народа раскрываются в полной мере.

Родина как предмет размышления ярко представлена в трудах русской эмиграции: Н. А. Бердяева, И. А. Ильина, И. И. Лапшина, С. Л. Франка, Н. О. Лосского: «На чужбине они возделывали родную культуру... и доводили до мирового масштаба» [4, с. 12]. Для западного человека покинуть

свою страну и переехать в другую – дело привычное. Это очевидно в современной Европе: идея глобализации вымывает значение понятия Родины, делая человека гражданином мира. Для русского человека такое событие переживается тяжело и обозначает разрыв с родной землей, культурой, традициями. Вдали от дома понятие Родины для эмигрантов интеллигентской среды XIX–XX веков приобрело особый драматизм [5].

Одним из наиболее влиятельных представителей эмигрантской волны, писавшим о ценностных основах этого понятия, был И. А. Ильин. В трудах мыслителя оно обозначено как высшая нравственная основа для солидарности нации и государства. Между тем идеи И. А. Ильина строились на христианских ценностях, и понятие Родины раскрывается в единстве с такими понятиями, как патриотизм, любовь и долг [6].

Таким образом, Родина в понимании русской интеллигенции рубежа XIX–XX веков – это больше чем место проживания, это своеобразная историческая и духовная связь между народом и землей. Она имеет огромное значение для формирования личности и общества, для сохранения культурных и национальных ценностей. В трудах русских мыслителей о Родине звучат темы религиозной веры, семьи, нации, народа, государства, а тема любви к Родине и формирование ее с рождения – центральная.

Современная Россия как цивилизация в глобализирующемся мире сохранила традиционное ценностное значение понятия Родины, сформулированного русской мыслью XIX–XX веков. В этом сила России. Поэтому молодому поколению важно знать о мировоззренческих основах русских людей для формирования гражданской позиции, идентификации с народом и государством.

Список литературы

1. Павлюченков Н. Н. Тема Родины в наследии священника Павла Флоренского // Образ Родины: содержание, формирование, актуализация : материалы Международной научной конференции (Москва, 18 сентября 2020 года). М., 2020. С. 208–213.
2. Капралова Н. А., Золотов А. А. Философия современного российского патриотизма: Разведение понятий «Родина» и «государство» // Глобальный научный потенциал. 2012. № 11 (20). С. 56–60.
3. Назаренко А. А. Россия как священная Родина в трудах С.Н. Булгакова // Образ Родины: содержание, формирование, актуализация : материалы Международной научной конференции (Москва, 18 сентября 2020 года). М., 2020. С. 192–197.
4. Моторина Л. Е. Проблема Родины в жизни и творчестве русской эмиграции // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2014. № 7. С. 10–14.
5. Корнилов С. В. Образ Родины в философии русского зарубежья // Образ Родины: содержание, формирование, актуализация : материалы Международной научной конференции (Москва, 20 апреля 2018 года). М., 2018. С. 84–86.
6. Новопольцева Е. М. Тема Родины и патриотизма в философии И. А. Ильина // Межрегиональные Пименовские чтения. 2010. № 7–1. С. 123–128.

СОЦИАЛЬНЫЕ РИСКИ ВНЕДРЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА РЫНОК ТРУДА

И. Д. Гаврилова

*Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
(г. Москва, Россия)*

В статье рассматриваются социальные риски, связанные с внедрением технологий искусственного интеллекта на рынок труда. Особое внимание уделяется потенциальным последствиям для занятости. Акцентируется внимание на важности адаптации общества к технологическим изменениям через реформу образования, создание системы переобучения и соблюдение этических норм в области искусственного интеллекта. Приводится анализ социальных рисков, что позволяет сформировать комплексный подход к решению проблем, возникающих в результате внедрения искусственного интеллекта в различные сектора экономики.

Ключевые слова: *искусственный интеллект, рынок труда, социальные риски, автоматизация, занятость, цифровая трансформация, безработица.*

The article considers the social risks associated with the introduction of artificial intelligence technologies into the labor market. Special attention is paid to the potential consequences for employment. The article emphasizes the importance of society's adaptation to technological changes through education reform, creation of a retraining system and compliance with ethical norms in the field of artificial intelligence. The analysis of social risks is given, which allows to form a comprehensive approach to solving problems arising from the introduction of artificial intelligence in various sectors of the economy.

Keywords: *artificial intelligence, labor market, social risks, automation, employment, digital transformation, unemployment.*

Внедрение технологий искусственного интеллекта стремительно трансформирует мировой рынок труда, меняя структуру занятости, формы взаимодействия между работодателем и работником, а также требования к профессиональным компетенциям. Наряду с очевидными преимуществами – повышением эффективности, автоматизацией рутинных процессов и сокращением издержек, все острее проявляются и социальные риски.

В условиях цифровой трансформации экономики особенно важно осмысление возможных негативных последствий внедрения ИИ и разработка стратегий, минимизирующих эти риски. Поэтому изучение данной темы является не только научно значимым, но и практически необходимым для формирования ответственной государственной и корпоративной политики.

Цель данной статьи – проанализировать социальные риски, возникающие в результате внедрения технологий искусственного интеллекта на рынок труда.

Понятие «социальные риски» уже на протяжении нескольких десятилетий остается в центре внимания представителей различных научных дисциплин – социологии, культурологии, антропологии, психологии, экономики и политологии [6]. В социологическом контексте И. В. Василенко и О. В. Ткаченко рассматривают риски не только как вероятностные угрозы, но и как социально

сконструированные явления, тесно связанные с изменениями в структуре современного общества, уровнями доверия и восприятия опасности [2, с. 35].

Искусственный интеллект – это совокупность технологий и алгоритмов, позволяющих машинам, программам или компьютерным системам выполнять действия, которые ранее считались доступными только человеку благодаря его интеллекту [8]. К задачам ИИ относятся восприятие и обработка информации, обучение на основе опыта, принятие решений, распознавание речи и образов, понимание естественного языка, прогнозирование событий и даже формирование новых идей. Это означает, что ИИ обладает широким потенциалом применения в различных отраслях и профессиях, способен развиваться со временем и становиться основой для новых инноваций. По сути, это универсальная технология, трансформирующая множество сфер деятельности, подобно тому, как в свое время это сделали электричество или интернет.

По данным исследования К. Х. Абдурахманова, ИИ особенно сильно влияет на профессии, требующие высокой квалификации. Вопреки ожиданиям, наибольшую уязвимость перед автоматизацией демонстрируют не низкооплачиваемые рабочие специальности, а именно должности «белых воротничков», часто предполагающие наличие высокого уровня образования [1, с. 232]. Например, это касается сферы финансового анализа, права, маркетинга и других интеллектуальных профессий. Автоматизация затрагивает не только рутинный труд, но и сложную когнитивную работу, что делает влияние ИИ особенно заметным в профессиональной среде с высоким уровнем образования.

Искусственный интеллект охватывает различные методы и подходы – от классических моделей представления знаний до современных алгоритмов машинного и глубинного обучения. Три взаимосвязанных понятия – искусственный интеллект, машинное обучение и нейросетевые технологии (глубинное обучение) – все чаще становятся частью повседневной лексики, особенно в контексте трансформации трудовых процессов и социальной сферы.

Рост интереса к ИИ подтверждается и данными социологических исследований. Так, согласно всероссийскому опросу, проведенному ВЦИОМ, заметно выросла доля россиян, отмечающих использование ИИ в различных сферах жизни [5]. Опрос показал, что особенно активно искусственный интеллект применяется в системах видеонаблюдения (79 %), робототехнике (74 %) и цифровых сервисах (обработка фотографий, онлайн-заказы, вызов такси). Кроме того, многие респонденты отмечают использование ИИ в военной сфере, медицине и других отраслях. Эти данные свидетельствуют о широкой интеграции ИИ в повседневную жизнь и одновременно о необходимости более глубокого анализа социальных последствий таких изменений, включая возможные риски для занятости, социальной стабильности и профессиональной самореализации людей.

На современных автопредприятиях многие процессы уже автоматизированы: роботы под управлением сложного программного обеспечения выполняют доставку деталей, сборку и другие производственные операции.

Роль человека сводится к наблюдению и устранению сбоев, что приводит к сокращению рабочих мест.

Похожая ситуация наблюдается и в сфере анализа бизнес-данных: если раньше этим занимались аналитики, то теперь значительную часть работы выполняют системы Business Intelligence (BI). Они эффективно обрабатывают большие объемы информации, выявляют закономерности и предлагают решения для оптимизации процессов. По мнению исследователей, данные технологии не только повышают точность, но и постепенно вытесняют специалистов, включая аналитиков в образовании, где BI-системы могут автоматически формировать статистику и прогнозы на основе заданных параметров [7, с. 83].

Как отмечают Е. А. Заманская и Е. А. Липис, технологии искусственного интеллекта приносят с собой не только прогресс, но и серьезные социальные вызовы, которые нельзя игнорировать [4, с. 125]. Одним из таких последствий является снижение значимости традиционного человеческого труда: по мере того как автоматизация охватывает все больше сфер, возрастает реальный риск вытеснения работников, особенно среднего класса, что может привести к их экономическому и социальному снижению. Потеря рабочих мест в рутинных и даже квалифицированных сферах создает необходимость масштабной переквалификации сотрудников.

В связи с этим особенно актуальной становится реформа системы образования. Образовательные программы должны учитывать новые реалии и включать углубленное изучение таких направлений, как искусственный интеллект, машинное обучение и робототехника. Переобучение персонала станет важной задачей не только для работников, но и для руководителей предприятий, которые будут вынуждены адаптировать структуру компаний к новым требованиям рынка [3, с. 123].

Однако вместе с вызовами приходят и новые возможности. Развитие ИИ создает спрос на совершенно новые профессии и навыки. Открываются перспективные направления – от подразделений по разработке робототехники до служб поддержки и настройки цифровых систем. Уже в ближайшие годы на рынке труда возрастет потребность в архитекторах автоматизации, специалистах по созданию алгоритмов, копирайтерах нового поколения, системных администраторах и других IT-специалистах.

Внедрение технологий искусственного интеллекта на рынок труда сопровождается не только экономическими и технологическими изменениями, но и целым спектром социальных рисков, которые требуют всестороннего анализа и продуманного подхода. На основании всего вышесказанного выделим ключевые социальные риски внедрения технологий искусственного интеллекта на рынок труда.

1. Угроза массовой утраты рабочих мест. Один из наиболее очевидных и обсуждаемых рисков – вытеснение работников ИИ и автоматизированными системами. Особенно уязвимы профессии, связанные с рутинными за-

дачами (бухгалтерия, операторская работа, логистика, колл-центры, транспорт), и даже сферы с элементами интеллектуального труда, например юриспруденция и аналитика.

2. Социальная стратификация и рост неравенства. Технологии ИИ повышают спрос на специалистов с высокой квалификацией в сфере цифровых технологий и инженерии. Усиливается разрыв между «технологически грамотной» частью населения и остальными, что ведет к социальной поляризации и снижению мобильности для определенных групп граждан.

3. Давление на систему образования и необходимость переквалификации. Широкое внедрение ИИ требует от работников новых знаний и навыков. Образовательные учреждения не всегда успевают за изменениями, в результате чего рынок труда сталкивается с дефицитом квалифицированных кадров и перепроизводством специалистов устаревших профессий. Без доступа к качественным программам переобучения определенные группы населения рискуют остаться вне экономической активности.

4. Потеря социального статуса и психологическая нестабильность. Для многих людей работа – не только источник дохода, но и важный элемент самоидентификации и социальной роли. Утрата привычной занятости может вызвать ощущение ненужности, тревогу, снижение самооценки, что в перспективе увеличивает уровень социальной напряженности и даже может вести к росту депрессии и иных психосоциальных расстройств.

5. Этические и правовые вопросы. Автоматизация решений, особенно в банковской, медицинской или судебной сферах, порождает опасения относительно прозрачности и справедливости. Риск дискриминации, связанный с непрозрачностью алгоритмов ИИ, может усугублять социальную несправедливость и недоверие к технологическим системам.

Подводя итог, можно сказать, что социальные риски внедрения ИИ на рынок труда многогранны и затрагивают как экономическую, так и гуманитарную сферы. Для их минимизации требуются скоординированные действия со стороны государства, бизнеса и образовательных учреждений. Необходимо развитие инфраструктуры переквалификации, создание системы социальной поддержки для уязвимых групп, внедрение этических стандартов в области искусственного интеллекта. Лишь при грамотной адаптации общества к технологическим изменениям ИИ может не только вытеснять рабочие места, но и стимулировать появление новых, более высокотехнологичных отраслей занятости.

Список литературы

1. Абдурахманов К. Х. Трансформация рынка труда в условиях внедрения искусственного интеллекта // Экономика труда. 2023. Т. 10, № 2. С. 227–246.
2. Василенко И. В., Ткаченко О. В. Социальный риск: к определению понятия // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. 2014. № 3 (23). С. 32–44.
3. Давыденко С. В. Влияние искусственного интеллекта на занятость населения // Вестник Прикамского социального института. 2024. № 1 (97). С. 122–127.

4. Заманская Е. А., Липис Е. А. Влияние технологий искусственного интеллекта на рынок труда // Современные проблемы инновационной экономики. 2023. № 9. С. 124–129.

5. Искусственный интеллект: угроза или светлое будущее? // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/iskusstvennyi-intellekt-ugroza-ili-svetloe-budushchee>.

6. Каргаполова Е. В., Давыдова Ю. А. Риски цифровизации в постковидную эпоху (по результатам конкретного социологического исследования) // Общество. Доверие. Риски : материалы 3-го ежегодного международного форума : в 3 кн. М. : РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2021. Кн. 2. С. 201–207.

7. Мотгаева А. Б., Кашинцева В. Л., Покровский О. Ю. Влияние искусственного интеллекта на рынок труда // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2020. № 4. С. 83–87.

8. Hu Y. Artificial Intelligence Approaches. URL: <https://arxiv.org/ftp/arxiv/papers/1908/1908.10345.pdf>.

УДК 316.733

СВОБОДА СЛОВА: ОТ АНТИЧНЫХ ИДЕАЛОВ ДО СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ

А. С. Диканова

*Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова
(г. Москва, Россия)*

В статье представлена трансформация содержания свободы слова от эпохи Античности до современности.

Ключевые слова: *свобода, свобода слова, свобода прессы, ценности, статья, периодическая печать, социокультурное пространство, постправда.*

The article presents a transformation of the content of freedom of speech from antiquity to modernity.

Keywords: *freedom, freedom of speech, freedom of the press, values, article, periodicals, sociocultural space.*

В каждой эпохе содержание свободы слова складывалось под влиянием общественно-политической мысли, характерной для данного социума в конкретный период времени. Так, будучи существенными аспектами афинской демократии, *isegoria* (свобода всех граждан участвовать в публичных дебатах) и *parrhesia* (право говорить все, что угодно, когда угодно и кому угодно) зависели от ряда ограничительных факторов, таких как статус, пол и т. п. [15]. Позднее, в христианской Европе Средневековья, когда церковь стала обладать значительной надгосударственной властью, свобода слова была подчинена религиозной ортодоксии. Дискуссии могли вестись только внутри допустимых рамок. Слово должно было служить истине, а так как истиной являлся Бог, все, что противоречило религиозному учению, считалось наказуемой ересью. В эпоху позднего Средневековья представители схоластики, например Фома Аквинский, начали вводить концепции разумного обсуждения догматов. Переход к Ренессансу, сопровождавшийся отказом от религиозного мировоззрения и расцветом гуманизма, ознаменовал смещение фокуса на права человека, самовыражение и рациональное мышление.

Право на свободу слова в том виде, в котором мы привыкли его понимать и в котором оно провозглашено в конституциях большинства стран мира, принятых во второй половине XX века, было сформулировано в Декларации прав человека и гражданина – важнейшем документе Великой французской революции: «Свободная передача другим мыслей и мнений есть одно из драгоценнейших прав человека; посему всякий гражданин может свободно говорить, писать, печатать, под страхом ответственности за злоупотребление этой свободой в случаях, определенных Законом» [2]. Идеологическая база документа, «составившего политико-правовую основу западной цивилизации» [11, с. 68], отсылает к идеям эпохи Просвещения. Так, один из наиболее заметных представителей просветительской мысли XVIII века Франсуа Вольтер видел в свободе возможность открыто изъяслять свои мысли существенное право гражданина [1]. Благодаря свободе слова общество имеет возможность анализировать и находить решения социальных проблем посредством обмена опытом и мнениями.

Один из родоначальников французской социологии Алексис де Токвиль подчеркивал значение свободной прессы для контроля власти. Не исключая вероятности злоупотребления и навязывания определенных взглядов аудитории, он предпочитал тотальную вседозволенность тотальному контролю. Понимая свободу слова как основу демократических институтов, предоставляющую обществу рычаги контроля, Токвиль предполагал возможность возникновения неявной цензуры при «тирании большинства». Разделявший эти опасения Дж. Милль подчеркивал, что свобода слова особенно важна для защиты взглядов, противоречащих общественному большинству: даже заблуждение может содержать в себе часть истины. Таким образом, запрет этого мнения может скрыть часть истины. Будучи критиком патернализма и теории общественного договора, Милль рассматривал индивидуальную свободу как высшую ценность и считал, что в «цивилизованном обществе индивидуальность более не может угрожать его целостности» [11, с. 43]. Позднее Э. Дюркгейм, критикуя утилитарных либералов, писал о границах допустимого дискурса, которые устанавливает общество, рассматривая свободу слова через концепцию социальной солидарности.

Несмотря на различия во взглядах, большинство мыслителей XIX–XX веков так или иначе понимали свободу слова как неотъемлемый механизм контроля над властью и важный индикатор демократии. Но трактовка, справедливая для общества модерна, «которое на первое место ставило возможность переделки мира коллективными усилиями» [5, с. 19], трансформируется с переходом общества на новую ступень развития.

Вхождение человечества в эпоху постмодерна, коренным образом изменившее структуру общества, не обошло стороной и устоявшуюся систему ценностей. «Постепенно ценности частной жизни взяли вверх над общественными интересами, последние были выхолощены политическими лозунгами, заменены фразеологией вместо приоритета Дела, характерного для индустриального общества эпохи модерна и Просвещения» [5, с. 20].

Опираясь на воззрение Ж. Бодрийяра, мы можем предположить, что свобода слова «пала жертвой» универсализации, сведшей к минимуму содержание ценности: «...экспансия этих ценностей совпадает со все более ослабляющемся их определением» [6, с. 155]. Глобализация, редуцировавшая демократию и права в объекты обмена на глобальном рынке, привела к замене универсальности единомыслием [pensée unique]. Появился единственно правильный способ реагировать на происходящие события и определенные рамки, в границах которых можно изъясняться. Развитие и усложнение средств коммуникации ускорили и масштабировали этот процесс, тиражируя высказывания и превращая их в факты в массовом сознании. Сформировавшийся таким образом массовый внешний конформизм не опирается на реальное отношение соглашающегося и не выражает реальное положение дел. Жан-Франсуа Кан называет сложившуюся ситуацию зацикленным мышлением [a pensée en boucle]: аудиовизуальные медиапроцессы превращают доминирующее мышление в единственное, которое затем транслируют. Далее новоиспеченные факты распространяются другими средствами коммуникации, на которые ссылаются люди, вербализируя свою позицию по тому или иному вопросу. Таким образом, в обществе, где любая альтернатива сложившемуся миропорядку стигматизируется и маргинализируется, свобода слова теряет смысл, заложенный модерностью, и обесценивается под влиянием законов глобального рынка. СМИ в процессе выполнения своей гражданской работы посредством массмедиального дискурса формируют «правильное» отношение к различным явлениям общественной жизни [14, с. 3]. Более того, массовый человек нередко делегирует «массмедиа трактовку политической информации и как бы доверяет им. В эпоху постмодерна средства массовой информации стали основной формой репрезентации опыта» [9, с. 15].

Свобода слова, как и другие свободы, носит одновременно как индивидуальный (антропо-коммуникативный), так и институционально-регулятивный характер [7, 8]. Она применяется не просто к праву отдельно взятого человека обнародовать свои идеи, но и к праву печатных и электронных СМИ выражать политические взгляды, освещать и распространять новости. Реализация гражданами своего права на свободу слова естественным образом уменьшает возможности для произвола государственных чиновников и ограничивает представителей власти в принятии решений, противоречащих общественным интересам и воле народа. Если бы она осуществлялась в соответствии с представлениями о ней как о двигателе прогресса, ее реализация имела бы целью решение социальных проблем посредством диалога между различными группами людей.

По мере того, как масштабируется объем фейковых новостей, концепция свободы слова рискует стать бессмысленной, потому как смешение фактов и вымысла, свойственное эпохе постправды, уничтожает сам смысл существования свободы слова. «Если свобода слова создает возможность для содержательного, информированного политического дискурса, то мир "постправды" становится бесплодным из-за яда лжи» [16].

Свобода слова в том смысле, в котором она представлялась в либеральном дискурсе, была переосмыслена. Огромный поток неverified информации, возникший вследствие стремительного развития технологий, и кризис доверия к экспертному мнению привели к «эрозии либеральных ценностей» в мире постправды [3, с. 42].

Как отмечает ряд исследователей, свобода слова перестала быть инструментом в поиске лучшего, более справедливого и «правильного» общества. В условиях множественности картин мира и полиформизме трактовок свобода слова приняла, скорее, форму самовыражения личности, не имеющую целью решение каких-либо социально значимых проблем. Информация становится формой борьбы за власть, а зритель, «выбирающий свою версию из числа возможных интерпретаций», – ее целью [4, с. 7].

Список литературы

1. Вольтер М. Философские сочинения. М. : Наука, 1988. 753 с.
2. Декларация прав человека и гражданина : принята Учредительным собранием 26 августа 1789 г. // Французская Республика: Конституция и законодательные акты. М., 1989. 262 с.
3. Денильханов А. Х. Постправда и либеральная парадигма постмодерна // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2021. № 6. С. 34–45.
4. Бодрийяр Ж. Дух терроризма. Войны в заливе не было / пер. с фр. А. Качалова. М. : РИПОЛ классик, 2016. 224 с.
5. Елинер И. Г. Информационное общество эпохи постмодернизма и проблемы мультимедийной культуры // Вестник СПбГИК. 2011. № 4. С. 18–21.
6. Ильин И. П. Постмодернизм от истоков до конца столетия: эволюция научного мифа. М. : Интрада, 1998. 258 с.
7. Каргаполова Е. В. Ценностные предпочтения населения Астраханской области (по материалам конкретного социологического исследования) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2012. Т. 12, № 3. С. 10–12.
8. Каргаполова Е. В., Паламарчук С. Г., Фокина К. А. Ценность «свободы» в информационном пространстве // Проблемы развития регионального сообщества : материалы Всероссийской научно-практической конференции (Ставрополь, 20 апреля 2020 года). Ставрополь : СКФУ, 2020. С. 95–97.
9. Политические коммуникации в изменяющейся России : сборник научных статей / под ред. Л. Н. Тимофеевой. М., 2013. 161 с.
10. Салмин А. М. Идею наследие А. Токвиля и современная политическая традиция Запада // Полития. 2005. № 3. С. 212–256.
11. Тавадова А. В. Между Джоном Стюартом Миллем и Алексисом де Токвилем: две концепции свободы // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2016. № 2. С. 38–60.
12. Чугров С. В. Post-Truth: Трансформация политической реальности или саморазрушение либеральной демократии? // Polis. Political Studies. 2017. № 2. С. 42–59.
13. Яковлева Л. И. Французская декларация прав человека и гражданина 1789 года: история принятия, предпосылки, уроки // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. 2018. № 3. С. 67–84.
14. Anatomie de la «Pensée unique»: Entretien avec Jean-François Kahn. Le Débat, 1996. № 88 (1). P. 74–90.
15. Bejan T. M. Two Concepts of Freedom (of Speech). Proceedings of the American Philosophical Society. 2019. Vol. 163, № 2. P. 95–107.

УДК 316.728

ДОСУГОВОЕ ПОВЕДЕНИЕ СТУДЕНТОВ МОСКОВСКИХ ВУЗОВ (ПО МАТЕРИАЛАМ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)

П. Ю. Дружкова

*Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова
(г. Москва, Россия)*

В статье на основе результатов эмпирического исследования анализируются некоторые аспекты досугового поведения студентов московских вузов.

Ключевые слова: *досуговое поведение, студенты, досуг, досуговая деятельность.*

Based on the results of an empirical study, the article analyzes some aspects of leisure behavior of students of Moscow universities.

Keywords: *leisure behavior, students, leisure, leisure activities.*

Досуг играет ключевую роль в культуре и является значимым элементом в жизни молодежи. Он служит показателем социальных и культурных особенностей, позволяющих молодежи, в особенности студентам, самовыражаться, реализовывать свой потенциал и развивать необходимые навыки. Молодежь, как социальная группа, наиболее чувствительная к социокультурным инновациям, формирует свою личность под их влиянием, из-за чего, в свою очередь, формируются молодежные субкультуры, которые позволяют понять ценности, взгляды и интересы молодого поколения.

Досуговое поведение студентов представляет собой широкий спектр деятельности, которая играет ключевую роль в их личностном развитии, социализации и формировании ценностных ориентиров. Досуг, в свою очередь, – это совокупность занятий человека в свободное время, с помощью которых удовлетворяются непосредственные физические, психические и духовные потребности [2]. Студенческая досуговая активность может проявляться как в позитивной форме, то есть включать в себя непосредственный вклад в общественную деятельность, так и негативной, по сути своей не дающей никакого развития личности и обычно препятствующей достижению социальных целей, а также ведущей к разрушению социальной системы. Молодежный досуг при условии его правильной организации – «это неопределимый фактор в функционировании, восприятии и присвоении молодежи ценностей духовной культуры» [1]. Кроме того, молодежный досуг часто характеризуется объединением сверстников в группы и присоединением к различным субкультурам. Эта тенденция объясняется высокой потребностью молодежи в эмоциональных контактах.

М. А. Суровенкова выделяет следующие функции досуга как для молодежи, так и для студентов:

- 1) способствует снижению стрессовых и беспокойных воздействий;

- 2) помогает формировать ценностные ориентиры;
- 3) развивает и формирует личность;
- 4) помогает студентам полностью реализовать свои лучшие качества;
- 5) удовлетворяет потребности личности [3, с. 71].

Следует отметить, что существует и множество других функций досуга. Некоторые ученые также выделяют коммуникативную, социокультурную и т. д. В сегодняшних реалиях, с развитием информационных технологий, искусственного интеллекта и различных креативных практик, а также индустрии развлечений в целом, появляются новые формы досуговой активности, изменяются ценности студенческой молодежи и их предмет интересов. Выбор форм студенческого досуга определяется множеством факторов, включая личные интересы, финансовые возможности, доступность и популярность определенных видов деятельности [4].

На основе проведенного нами эмпирического исследования досугового поведения студентов вузов Москвы (N = 40) было выявлено, что для 35 % основным видом досуговой активности выступают спортивные мероприятия, для меньшей части опрошенных студентов (15 %) спорт не является важной составляющей досуга.

Наиболее важным фактором при выборе досуговой активности оказываются цена и компания (45 %), самым незначительным фактором (7,5 %) – совокупность места, цены и программы мероприятия. Исходя из полученных в ходе анкетирования данных, можно говорить о том, что студенты чаще выбирают досуг, ориентируясь только на соотношение цены и компании, а не на конкретное место или программу мероприятия.

Баланс между учебой и отдыхом очень важен, поскольку излишняя нагрузка имеет большое влияние на физическое и эмоциональное состояние индивида. Многие студенты поддерживают баланс благодаря расставлению приоритетов и распределению времени (по 35 соответственно), меньше всего студенты стараются совмещать учебу и отдых 12,5 %. Изучение досуговой активности студентов также подразумевает их взаимодействия между собой и их предпочтения в проведении досуга. Исходя из данных, полученных при анкетировании, можно сделать вывод, что большинство студентов предпочитают проводить свой досуг в зависимости от настроения (55 %).

На основании ранее указанных теоретических и эмпирических аспектов досуговой деятельности студентов московских вузов можно выделить следующие ключевые тенденции:

- 1) преобразование – досуговая активность студентов играет ключевую роль в их социальной активности и самореализации. Она предоставляет им больше возможностей для развития и самореализации;
- 2) самовыражение – благодаря различным формам досуговой деятельности студенты могут развивать свои интересы, навыки и таланты, что способствует их личностному росту и самореализации;

3) организация досуга – четкая организация студенческого досуга позволяет студентам повышать свою социальную активность и реализовывать свои интересы.

Данные тенденции подчеркивают важность досуговой деятельности в жизни студентов, ее влияние на их социальное развитие, самореализацию и формирование личностных качеств, а также способствуют их активному участию в социокультурном отдыхе, что, в свою очередь, удовлетворяет потребности и интересы студентов. Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что досуг играет важную роль для молодежи.

В настоящее время рост интереса к социологическому изучению досуга определяется изменениями в его содержании и структуре под влиянием социокультурных трансформаций, произошедших в стране (изменение ценностных ориентаций российской молодежи, развитие социальной инфраструктуры, появление новых информационных технологий). Это обуславливает необходимость классификации досугового поведения молодежи в соответствии со сложившимися переменами и условиями в современной России.

Сам же досуг рассматривается не просто как часть свободного от учебы времени, а как неотъемлемое пространство свободы, где студенты имеют возможность выбрать любой вид деятельности, руководствуясь принципом добровольности.

Стоит также отметить, что тема досуговых практик студенческой молодежи напрямую связана с их здоровьем и благополучием. Студенческий период характеризуется как текущими учебными нагрузками, так и социальной активностью во время свободного времени. Недостаток разнообразных досуговых практик может привести к увеличению стресса и усталости, что может отрицательно сказаться на самочувствии студентов. Наличие интересных и полезных занятий на досуге может повысить мотивацию студентов к учебе и улучшить их работоспособность. К тому же следует отметить, что ценностная характеристика досуга связана с тем, что, помимо учебы, у студентов есть желание и возможности не только для пассивного отдыха, но и для развития своего потенциала и творческих возможностей.

Список литературы

1. Иваненков С. П. Досуг современной молодежи: по материалам социологического исследования. СПб., 2014.
2. Орлов Г. П. Свободное время и личность. Екатеринбург, 1983.
3. Суровенкова М. А. Досуговая деятельность современной студенческой молодежи // Вестник Ассоциации вузов туризма и сервиса. 2013. № 1. С. 67–71.
4. Сушенцева Ю. Д. Факторы, влияющие на выбор развлечений (кинотеатров, музеев, театров) среди студентов высших учебных заведений города Екатеринбурга // Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий : материалы II Международной научно-практической конференции. Екатеринбург : Урал. ун-т, 2016. С. 235–240.

ЦЕННОСТНОЕ ОТНОШЕНИЕ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА К СЛУЖБЕ В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А. О. Елюшкина, М. В. Сычева

*Пензенский государственный университет
(г. Пенза, Россия)*

Раскрываются проблемы военно-патриотического воспитания детей дошкольного возраста, формирования ценностного отношения к службе в Вооруженных силах РФ, рассматриваются его когнитивные, эмоциональные, поведенческие аспекты.

Ключевые слова: *гражданско-патриотическое воспитание, ценностное отношение, служба в Вооруженных силах РФ, дети дошкольного возраста.*

The article reveals the problems of military-patriotic education of preschool children, the formation of their value attitude to service in the armed forces, and its cognitive, emotional, and behavioral aspects.

Keywords: *civic and patriotic education, value attitude, service in the armed forces RF, preschool children.*

В связи со сложившейся обстановкой в мире особое внимание необходимо обратить не только на социально-политические условия жизни общества, но и на изменение в духовной сфере. Интерес к заявленной теме вызван развитием культурных ценностей в общественном сознании: понятия воинского долга, чести, совести, доблести, развитое чувство патриотизма вновь возрождаются и начинают занимать активную позицию в нашем современном обществе.

В сложных условиях экономической, военно-политической нестабильности наиболее явным становится кризис в военном образовании. Для того чтобы оно было на высоком уровне, необходимо начинать гражданско-патриотическое воспитание с дошкольного возраста и создавать в дошкольных образовательных организациях необходимые для этого условия.

В трудах В. А. Кольцовой, В. А. Соснина формирование патриотизма рассматривается как социально-психологическое явление, которое включает в себя три аспекта: когнитивный, эмоциональный, поведенческий. Система образования и воспитания в когнитивной сфере осуществляется через получение знаний о подвигах героев Отечества, их самоотверженной борьбе, культурных традициях России. Чувство любви к Родине, гордость за ее историческое прошлое и ответственность за будущее отражаются в эмоциональном аспекте. Ценностно значимые формы поведения и готовность учитывать интересы общества, государства, действовать на основе общественных ценностей необходимо прививать с детства [3, с. 89]. Полученные знания о достоинствах объекта патриотических чувств, а затем переход к развитию личностного отношения к нему сформируют ряд патриотических убеждений как основы мировоззрения.

Ценностное отношение к чему-либо – это сложное психологическое явление, в формировании которого задействованы многие психические познавательные процессы, мотивационная сфера личности, общение, поведение и др. [1].

Ценностное отношение к службе в вооруженных силах – это состояние субъекта, характеризующееся удовлетворенностью выбором деятельности и готовностью выполнять свой долг и постоянно повышать уровень своей физической подготовки.

В структуру ценностного отношения к службе в вооруженных силах входят:

- когнитивный (познавательный) компонент, выступающий как образ того, что познал и воспринял будущий защитник Родины (представление о военно-патриотической деятельности, духовно-нравственных ценностях, непрерывном профессиональном образовании): владение системой теоретических знаний, способность применять знания в практической деятельности, стремление к получению новой информации. Взрослые должны рассказывать детям, куда и зачем провожают юношей, какой будет их служба, как нужно готовиться к тому, чтобы стать защитником Родины;

- аффективный (эмоционально-оценочный) компонент, выступающий как комплекс симпатий будущего защитника Родины к непрерывному духовно-нравственному развитию. Эмоции выполняют мотивационную функцию: признание выбранной деятельности как наилучшей, наличие интереса к службе в армии вызывает у человека желание реализоваться в этой сфере как профессионал. Отношение к воинам в нашей стране особое, так как человек в военной форме пользуется уважением, окружен ореолом героизма и славы. Не случайно среди первых и наиболее распространенных детских игр – игры в военных. Ребята хотят быть такими же сильными, ловкими, смелыми;

- конативный (поведенческий) компонент, отражающий готовность будущего защитника Родины действовать определенным образом в различных ситуациях, предполагающий овладение основными приемами и способами поведения в соответствии с присвоенными ценностями в практической деятельности: способность проектировать предстоящую деятельность, умение анализировать результаты своей деятельности, желание служить Родине.

Чувство патриотизма вызывает не только гордость за прошлое страны, но и устремленность к лучшему будущему, активную позицию в деле его созидания. Глубокое творческое начало лежит в основе патриотизма. Современность можно понять только на историческом фоне [2, с. 174]. Воспитание дошкольников было бы неполным без включения в его содержание культурно-исторического, духовно-нравственного и других компонентов, знания истории и богатейших традиций Отечества. Только необходимо делать это на доступном пониманию ребенка этого возраста материале. Посещение музеев, выставок военно-патриотического характера способствует поддержанию общественной исторической памяти.

С точки зрения истории роль патриотизма переоценить невозможно. Нравственный принцип и глубокие социальные чувства к судьбе своей Родины всегда были в сознании русского народа. Патриотизм россиян был одержим победами, самоотверженностью и бесстрашием перед вражеским натиском. Сегодня накопленный веками военный опыт только приумножается, для того чтобы преодолевать возникающие трудности в обороне страны.

По нашему мнению, процесс воспитания будущих защитников Отечества должен начинаться с дошкольного возраста. Для того чтобы планировать различного рода мероприятия военно-патриотической направленности, нужно грамотно поставить задачи, определить цели, учесть возраст и психологические особенности детей. Одним из условий в воспитании патриотизма являются общепедагогические принципы:

- разработка особых форм и методов работы в области воспитания патриотизма для каждой возрастной группы;
- формирование у дошкольников ценностных установок, ориентированных на национальную жизнь страны;
- развитие общечеловеческих ценностей в различных направлениях, таких как духовно-нравственное, военно-патриотическое, спортивно-патриотическое и др.

Военная тема восхищает дошкольников, они с удовольствием слушают рассказы и повести на военную тематику. Особенно актуальной она становится во время подготовки к празднованию Дня защитника Отечества. Вся педагогическая работа активизируется. Мы предлагаем организовать беседу на более конкретную тему, в ходе которой дети смогут познакомиться с военными наградами нашей Родины, рассмотреть их.

Будет правильно, если воспитатель сосредоточит внимание детей на отдельных воинских наградах (Георгиевский крест, орден Александра Невского, орден Кутузова, орден Отечественной войны) и побеседует о том, что народ всегда помнит и чтит своих героев. Можно предложить родителям дома продолжить разговор на эту тему, рассмотрев награды, которые хранятся в семейных архивах.

«Защитники Отечества»

Цель беседы: продолжать формировать у детей понятия о чести, воинском долге, воспитывать уважение к военнослужащим; познакомить детей с военными наградами нашей Родины, рассмотреть их; рассказать, что за особые отличия, мужество и героизм военных награждают боевыми наградами.

Краткое содержание

Во все времена Отечество защищали храбрые, смелые люди: воины-богатыри, полководцы и простые солдаты армии.

Народная память хранит значимые для Отечества имена на каждом историческом этапе. Воспитатель предлагает рассмотреть портреты русских полководцев и рассказывает о них.

Федор Федорович Ушаков (1745–1817). Один из создателей Черноморского флота и его командующий. В память о великом адмирале в нашей стране учреждены орден и медаль Ушакова, которыми и сегодня награждают военных, отличившихся во время службы в армии.

Александр Васильевич Суворов (1730–1800). Великий полководец не проиграл ни одного сражения, написал книгу о способах ведения войны и боя, воспитания и обучения солдат. В память о великом полководце в нашей стране учрежден орден Суворова.

Павел Степанович Нахимов (1802–1855). В Крымскую войну разгромил турецкий флот в Синопском сражении (1853). В память о великом соотечественнике учреждены орден и медаль Нахимова.

Михаил Илларионович Кутузов (1745–1813). Ученик Суворова. Главнокомандующий русской армией во время Отечественной войны 1812 года, которая закончилась победой русских над французами. Орден Кутузова учрежден в память о великом фельдмаршале.

В настоящее время наша армия гордится и мощным вооружением, и умными и смелыми воинами: полководцами, солдатами, изобретателями.

Георгий Константинович Жуков (1896–1974). Маршал, четырежды Герой Советского Союза (так раньше называлась наша Родина). Памятник Г. К. Жукову установлен перед зданием Исторического музея на Манежной площади в Москве.

Виктор Васильевич Талалихин (1918–1941). Герой Советского Союза, боевой летчик, командир воздушной эскадрильи. Его именем названы улицы в городах России, летное училище и целый ряд школ.

Имя Михаила Тимофеевича Калашникова (1919–2013) известно не только в нашей стране, но и во всем мире, потому что он выдающийся конструктор-изобретатель, доктор технических наук, полковник, дважды Герой Социалистического Труда, создатель современного оружия – знаменитого автомата Калашникова и других видов оружия.

Вопросы и задания

1. Найдите и рассмотрите военные награды.
2. Назовите военные награды, которые вы знаете, расскажите, где вы их видели.
3. Что вы знаете о героях, удостоенных высших военных наград?

Словарь: адмирал, великий полководец, фельдмаршал, воздушная эскадрилья, конструктор-изобретатель, воинские награды, орден, медаль.

Материал к беседе

Портреты русских полководцев, репродукции с изображением воинских наград (Георгиевский крест, орден Александра Невского, орден Кутузова, орден Отечественной войны).

Предшествующая работа

Экскурсии с детьми к памятникам героям Великой Отечественной войны. Родителям предлагали дома поговорить с ребенком на эту тему и рассмотреть награды, которые хранятся в семейных архивах.

Стоит отметить, что патриотическое воспитание детей дошкольного возраста способствует формированию у них целостной картины современного общества и общественной жизни прошлого. Подготовка к службе в Вооруженных силах Российской Федерации, а также желание поступить в военное училище начинается с духовной составляющей личности наших маленьких патриотов и будущих защитников страны.

Список литературы

1. «И помнит мир спасенный»: система образования, как залог победы советского народа в Великой Отечественной войне : сборник научных работ Международной научно-практической конференции, посвященной 75-летию Победы (Уфа, 17–18 апреля 2020 года). Уфа : БГПУ им. М. Акмуллы, 2020. 615 с.
2. Именнова Л. С. Патриотическое воспитание как системообразующий компонент культурно-образовательной деятельности краеведческого музея // Патриотизм как тип мировоззрения в современных социокультурных трансформациях (материалы круглого стола) : сборник научных статей. М. : МГУКИ, 2005. С. 173–178.
3. Кольцова В. А. Социально-психологические проблемы патриотизма и особенности его воспитания в современном российском обществе // Психологический журнал. 2005. № 4. С. 89–98.

УДК 314.727

ФАКТОРЫ МИГРАЦИИ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО СТУДЕНЧЕСТВА (НА ПРИМЕРЕ ВУЗОВ МОСКВЫ)

А. А. Зайцева

*Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова
(г. Москва, Россия)*

В статье представлены результаты эмпирического исследования факторов миграции студенчества вузов Москвы.

Ключевые слова: *миграция, студенты, вузы Москвы, российское студенчество.*

The article presents the results of an empirical study of the migration factors of Moscow university students.

Keywords: *migration, students, Moscow universities, Russian student community.*

Современные тенденции в сфере высшего образования, а также изменения в экономической и социальной сферах оказывают значительное влияние на студенческую миграцию [11]. Основная цель исследования – выявление причин и факторов, способствующих переезду студентов в Москву, а также анализ связанных с этим проблем. Изучение данного вопроса важно для выработки эффективных стратегий государственной политики в области образования и миграции рабочей силы. В ходе исследования была выдвинута гипотеза о том, что уровень студенческой миграции из регионов в Москву напрямую связан с качеством образовательных программ, наличием возможностей для прохождения стажировок и перспективами трудоустройства после окончания вуза.

Студенческая миграция представляет собой процесс перемещения учащихся из одного учебного заведения в другое либо из одного региона в другой с целью получения лучшего образования, повышения качества жизни или расширения профессиональных возможностей [3]. Среди основных причин можно выделить стремление к обучению у высококвалифицированных преподавателей, доступ к специализированным образовательным программам, а также желание изучать иностранные языки и другие культуры. Данный процесс играет важную роль в обмене знаниями и культурными ценностями между регионами и странами, способствуя развитию международного сотрудничества [1]. Кроме того, студенческая мобильность стимулирует конкуренцию среди образовательных учреждений, вынуждая их повышать качество предоставляемых услуг [6].

Факторы, влияющие на студенческую миграцию, можно условно разделить на три группы: экономические, социальные и культурные. Экономические аспекты включают различия в размере стипендий, стоимости обучения и уровня жизни в разных регионах. Социальные факторы связаны с наличием родных или друзей в новом городе. Культурные аспекты включают престижность вуза и его академическую репутацию [3].

Для изучения факторов студенческой миграции в Москву был проведен опрос в мае 2024 года среди учащихся российских вузов в количестве 40 человек. В результате анализа данных было выявлено, что основными причинами переезда являются карьерные перспективы, престиж университета и возможности для личностного развития. Так, 67,5 % опрошенных указали, что выбор Москвы обусловлен лучшими возможностями для построения карьеры.

Карьерные перспективы играют ключевую роль в мотивации студентов к переезду в столицу [10]. Москва, являясь крупнейшим экономическим и культурным центром страны, предоставляет широкие возможности для профессионального роста [2, 8]. Многие студенты считают, что обучение в московских вузах поможет им найти работу в ведущих компаниях, поскольку крупные работодатели заинтересованы в привлечении молодых специалистов. Опрос показал, что большинство респондентов считают Москву городом, который предлагает наилучшие условия для старта карьеры.

Еще одной важной причиной миграции является престиж учебного заведения. По результатам опроса, 62 % студентов отметили, что репутация университета играет решающую роль при выборе места учебы. Московские вузы воспринимаются как учебные заведения с более высоким уровнем преподавания, международными программами и большим количеством возможностей для научной деятельности.

Желание студентов развиваться также является значимым фактором при принятии решения о переезде. 58 % респондентов отметили, что участие в конференциях, мастер-классах и исследовательских проектах – важный

стимул для учебной миграции. Студенты стремятся получить не только теоретические знания, но и практический опыт, который поможет им в дальнейшем трудоустройстве.

Стремление студентов улучшить качество жизни также играет существенную роль [10]. 55 % участников опроса указали, что хотят жить в более комфортных условиях, иметь доступ к современным инфраструктурным объектам и культурным мероприятиям. Москва привлекает молодежь разнообразием возможностей для отдыха и развлечений, что делает проживание в столице более привлекательным.

Качество образования также оказывает влияние на миграционные процессы. 70 % студентов отметили, что ожидают более высокий уровень обучения в московских вузах по сравнению с региональными. Они рассчитывают на доступ к современным технологиям, высококвалифицированным преподавателям и лучшим исследовательским центрам.

Таким образом, результаты опроса подтверждают, что основные причины миграции студентов в Москву включают карьерные перспективы, престиж вузов, возможности для личностного роста и улучшение условий жизни. Эти факторы определяют выбор студентов и подчеркивают важную роль Москвы как образовательного и профессионального центра России.

Экономические аспекты также оказывают значительное влияние на студенческую миграцию [9]. Согласно результатам опроса, 85 % респондентов указали, что финансовая составляющая является важным критерием при выборе учебного заведения.

Одним из ключевых факторов, влияющих на выбор города для учебы, является стоимость жизни. Москва характеризуется высокими ценами на аренду жилья, транспорт и повседневные расходы, что может стать серьезным барьером для студентов из регионов. Однако многие рассматривают обучение в столице как инвестицию в будущее, поскольку уровень зарплат и перспективы трудоустройства здесь значительно выше [3].

Финансовая поддержка вузов играет важную роль в процессе миграции. Многие московские университеты предоставляют стипендии и гранты, что делает обучение более доступным для талантливых студентов.

Дополнительный фактор – возможность совмещения учебы с работой. В Москве значительно больше вакансий для студентов, позволяющих им получать доход и накапливать профессиональный опыт [11]. Кроме того, студенты принимают во внимание экономическую ситуацию в стране и в своих регионах [4, 5]. В условиях нестабильности они стремятся получить образование в более экономически развитых регионах, обеспечивающих лучшие перспективы трудоустройства.

Таким образом, исследование подтвердило, что ключевые причины студенческой миграции в Москву связаны с карьерными возможностями, престижностью учебных заведений и стремлением к саморазвитию. Большое значение имеют экономические и социальные факторы. Государственным

органам и вузам следует учитывать эти тенденции при разработке образовательной политики, чтобы улучшить условия для студентов из регионов и повысить доступность высшего образования.

Список литературы

1. Апанович М. Ю. Образовательная миграция в России: точки развития // Вестник науки и образования. 2015. № 9 (11). С. 79–82.
2. Белов Ф. Д. Учебная миграция: факторы, влияющие на привлечение иностранных и возврат российских молодых ученых // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2020. Т. 28, № 1. С. 184–195.
3. Зуева А. С. Международная студенческая миграция: основные понятия, риски и перспективы // III Чтения памяти В. Т. Лисовского. М., 2020. С. 39–43.
4. Каргаполова Е. В., Каргаполов С. В. Миграционные процессы в социокультурном пространстве Астраханской области // Известия Волгоградского государственного технического университета : межвузовский сборник научных статей. Серия: Проблемы социально-гуманитарного знания. 2014. Вып. 18, № 16 (143). С. 75–79.
5. Каргаполова Е. В., Миронова Ю. Г. Роль миграционных процессов в современном обществе (региональный аспект) // Primo Aspectu. 2018. № 1 (33). С. 9–14.
6. Краснощеченко И. П., Ковдюк Д. П. Социально-психологическая адаптация студентов-мигрантов и трудовых мигрантов // Международный научно-исследовательский журнал. 2015. № 8–5 (39). С. 38–41.
7. Крупа Т. А. Факторы студенческой миграции (на примере г. Владивостока) // Историческая и социально-образовательная мысль. 2019. Т. 11, № 2. С. 203–213.
8. Нигматуллина Т. А. Студенческая миграция: факторы и последствия // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2015. № 8. С. 50–53.
9. Роговая А. В., Левченко Н. В. Образование, занятость и досуг как факторы миграции молодежи из малых городов // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2020. № 4 (55). С. 23–33.
10. Цапенко И. П. Международная студенческая миграция // Управление наукой и наукометрия. 2008. № 6. С. 60–76.
11. Шпет Е. Н. Учебная миграция студентов вузов и подходы к ее организации // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2014. № 1 (142). С. 94–99.

УДК 327

РОЛЬ АРКТИКИ В ПОЛИТИКЕ НАТО

П. С. Каргаполова

Дипломатическая академия МИД России

(г. Москва, Россия)

В статье рассматривается важность Арктического региона в контексте деятельности Североатлантического альянса (НАТО). Проанализированы стратегический и геополитический аспекты роли Арктики в современной политике НАТО, освещается ее значение в обеспечении безопасности и обороноспособности союзников. Рассматриваются ключевые аспекты сотрудничества НАТО с арктическими государствами, влияние изменения климата на безопасность региона, а также возможные вызовы и риски для альянса в свете активности других государств в Арктике.

Ключевые слова: Арктика, безопасность, геополитика, НАТО, политика.

The article examines the importance of the Arctic region in the context of the activities of the North Atlantic Alliance (NATO). The strategic and geopolitical aspects of the Arctic's role in modern NATO policy are analyzed, and its importance in ensuring the security and defense capabilities of the allies is highlighted. The article examines key aspects of NATO's cooperation with the Arctic states, the impact of climate change on the region's security, as well as possible challenges and risks for the alliance in light of the activities of other states in the Arctic.

Keywords: *Arctic, security, geopolitics, NATO, politics.*

Арктика представляет собой уникальную и стратегически важную область, привлекающую внимание многих мировых держав. С момента начала холодной войны этот регион стал объектом политических, экономических и экологических интересов ведущих геополитических акторов. Роль Арктики в политике НАТО становится все более значимой, что обусловлено изменениями климата, расширением возможностей для экономической деятельности и сдвигами в геополитическом балансе сил.

Важность региона Арктики для стратегических интересов НАТО [4]

В современном мире Арктика обретает все большее стратегическое значение для стран – участниц НАТО. Несколько ключевых факторов подчеркивают важность этого региона для стратегических интересов альянса:

1. Обороноспособность.

Контроль над арктическим пространством обеспечивает безопасность северных границ стран – членов НАТО. С изменением климата и расширением летних периодов открываются новые возможности для судоходства и использования ресурсов, что может привести к усилению военной активности в регионе. НАТО стремится гарантировать свою обороноспособность и присутствие в этом ключевом секторе.

2. Энергетическая безопасность.

Арктика обладает огромными запасами природных ресурсов, включая нефть и газ. Эти ресурсы становятся все более доступными из-за таяния льда, что предоставляет стратегическую возможность для обеспечения энергетической безопасности членов НАТО. Контроль над арктическими энергетическими ресурсами оказывается ключевым элементом обеспечения энергетической независимости альянса.

3. Морские пути и транспорт.

Расширение морских путей в Арктике сокращает расстояния для международной торговли и транспорта. Это создает стратегическую возможность в сфере улучшения логистики и экономических перевозок для стран – членов НАТО, а также поднимает вопросы контроля и обеспечения безопасности на данных маршрутах.

4. Международное сотрудничество.

Стабильность и безопасность в Арктике крайне важны для предотвращения потенциальных конфликтов и сотрудничества между арктическими нациями. НАТО, как военный альянс, может играть важную роль в укреплении безопасности в регионе и поддержке международного сотрудничества в вопросах обороны и безопасности [2].

5. Экологические вопросы.

Изменение климата в Арктике приводит к экологическим вызовам, включая потенциальные угрозы для природной среды и биоразнообразия. НАТО может принимать участие в мероприятиях по соблюдению стандартов и принятию мер для защиты окружающей среды в регионе [1].

Арктика становится ключевым фактором стратегических интересов НАТО, включая безопасность, энергетическую стабильность и экономическое благосостояние членов альянса. Управление этим регионом требует координации, сотрудничества и гибкости, чтобы эффективно реагировать на вызовы и использовать возможности, которые предоставляет эта стратегически важная область [6].

Политическая конкуренция в Арктике [5]

Политическая конкуренция в Арктическом регионе становится все более острой, поскольку изменение климата открывает новые возможности для использования ресурсов и прохода судов в северных морях. Несмотря на существующие формы международного сотрудничества, такие как Арктический совет, наблюдается усиление конкуренции между государствами и акторами в регионе. Ниже представлены ключевые аспекты этой политической конкуренции:

а) экономическая эксплуатация ресурсов. С расширением арктических морских путей из-за таяния льда, становится доступным большее количество природных ресурсов, таких как нефть, газ, минералы и рыбные запасы. Государства и корпорации конкурируют за право эксплуатации этих ресурсов, что может привести к конфликтам интересов;

б) контроль над морскими путями. Расширение летних периодов открывает новые маршруты для международного судоходства, такие как Северный морской путь. Страны стремятся обеспечить контроль над этими маршрутами, что вызывает конкуренцию в сфере геополитического влияния и безопасности;

в) территориальные претензии. Некоторые арктические страны (Россия, Канада, Дания, Норвегия) предъявляют территориальные претензии на арктические области, что создает потенциальные точки конфликта. Государства соперничают за признание своих прав на континентальный шельф и другие территории;

г) милитаризация. Усиление геополитического значения региона вызывает интерес к его военному обеспечению. Государства усиливают свое военное присутствие в Арктическом регионе, что может создать напряжение и вызвать обеспокоенность соседей;

д) международные игры великих держав. Влиятельные государства, в частности США, Россия и Китай, увеличивают активность в Арктическом регионе в рамках своих стратегических интересов. Это может привести к соревнованию за влияние и ресурсы, а также вызвать опасения по поводу нарушения баланса сил;

е) экологические угрозы. Заинтересованные стороны соперничают за доступ к природным ресурсам, что может создавать угрозы для экологической

стабильности региона. Соревнование за ресурсы может привести к увеличению экологических рисков, таких как нефтяные разливы и загрязнение.

С учетом этих факторов политическая конкуренция в Арктическом регионе становится важным объектом внимания мировых лидеров и организаций, требуя сбалансированного подхода для обеспечения устойчивого развития и безопасности в этом стратегически важном районе.

Роль НАТО в поддержании стабильности и безопасности в Арктическом регионе

Североатлантический альянс играет важную роль в поддержании стабильности и безопасности в Арктическом регионе, несмотря на отсутствие прямого членства альянса в арктических государствах. В последние годы интерес НАТО к Арктике усилился из-за изменяющейся геополитической обстановки и стратегической важности этого региона. Существуют несколько аспектов, характеризующих роль НАТО в Арктическом регионе [3]:

1) *обеспечение безопасности членов НАТО.* Несмотря на то, что большинство арктических стран не являются членами НАТО, многие из них поддерживаются союзом в рамках обеспечения безопасности в Европе и Северо-Атлантическом регионе. НАТО способствует обеспечению коллективной обороны и реагированию на возможные угрозы;

2) *сотрудничество и диалог.* НАТО поддерживает сотрудничество и диалог с арктическими государствами через такие механизмы, как программа «Партнерство для мира». Это способствует обмену информацией и опытом в области безопасности и создает основу для совместных действий в случае угроз;

3) *совместные военные учения.* НАТО регулярно проводит военные учения в Арктическом регионе совместно с арктическими и партнерскими странами. Эти мероприятия направлены на повышение готовности, обучение персонала и разработку совместных стратегий обеспечения безопасности;

4) *исследования и анализ.* НАТО активно участвует в исследованиях и анализе безопасности в Арктическом регионе, которые включают в себя изучение потенциальных угроз, военных и геополитических тенденций, а также сбор информации об изменении климата;

5) *экологическая безопасность.* НАТО уделяет внимание экологической безопасности и устойчивости в Арктическом регионе. Это включает в себя сотрудничество с арктическими странами по вопросам борьбы с изменением климата и предотвращения экологических катастроф;

6) *международное сотрудничество.* Арктическая политика НАТО осуществляется в рамках международного сотрудничества, в том числе с Арктическим советом и другими региональными организациями. Это помогает альянсу вносить свой вклад в управление и безопасность в регионе.

С учетом стратегической важности Арктического региона роль НАТО в поддержании стабильности и безопасности продолжает расширяться, требуя усиленного внимания к угрозам и вызовам, связанным с этим уникальным геополитическим пространством.

В контексте анализа роли Арктики в политике НАТО мы отметили несколько ключевых аспектов:

1) *геополитическое значение*. Арктика становится все более важным объектом из-за изменения климата и расширения морских маршрутов;

2) *роль НАТО в безопасности*. Альянс оказывает влияние на силовые структуры, обеспечивает безопасность и стабильность в регионе, сотрудничая с арктическими государствами;

3) *конкуренция с Россией и Китаем*. Возникают конкурентные динамики с Россией и Китаем, которые также проявляют интерес к ресурсам и транспортным маршрутам;

4) *экологические вопросы*. Развитие региона вызывает экологические проблемы, и НАТО выполняет определенную роль в поддержании стабильности с учетом изменений в окружающей среде;

5) *международное сотрудничество*. Поскольку арктическая динамика требует международного внимания, НАТО будет продолжать сотрудничать с другими международными актерами и организациями, чтобы обеспечить устойчивое развитие региона.

В целом политика НАТО в Арктическом регионе будет зависеть от сложного набора факторов, таких как геополитические тенденции, экологические вопросы и сотрудничество с другими государствами и международными организациями. Адаптивность и сбалансированный подход будут ключевыми элементами для успешной политики в данном регионе.

Список литературы

1. Dodds K. The geopolitics of climate change in the Arctic // *Geography Compass*. 2016. Vol. 10 (12). P. 465–475.
2. Keil K., Knecht S. *Governing Arctic change: Global perspectives*. Palgrave Macmillan, 2017.
3. Kingston R. NATO's Arctic challenge // *Survival*. 2017. Vol. 59 (2). P. 171–192.
4. Lackenbauer P. W. «The New North» and Arctic security: Explaining NATO's growing interest in the High North // *Journal of Military and Strategic Studies*. 2016. Vol. 17 (3). P. 1–32.
5. *The Arctic Meltdown: Regions, Resources and Global Governance* / eds. : F. Lasserre, P. Maher. Springer, 2015.
6. NATO. *NATO's New Strategic Concept*. 2010.

УДК 796

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ У УЧАЩИХСЯ

В. В. Гордиенко, М. С. Кожедуб

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины

(г. Гомель, Республика Беларусь)

Рассматривается роль физической культуры как эффективного средства формирования нравственных ценностей у учащихся. Анализируются педагогические условия, необходимые для реализации нравственного потенциала физического воспитания, а также подчеркивается значимость личного примера учителя и целенаправленного формирования ценностных установок посредством физической активности.

Ключевые слова: *физическая культура, учащиеся, ценности, нравственное воспитание, методы.*

This article explores the role of physical education as one of the effective means of fostering moral values among students. It analyzes the pedagogical conditions which are necessary for realization the moral potential of physical education and highlights the importance of the teacher's personal example, as well as the purposeful formation of value orientations through participation in sports activities.

Keywords: *physical education, students, values, moral development, methods.*

Проблема нравственного воспитания учащихся является одной из наиболее актуальных для современного общества, поскольку повсеместно наблюдается снижение уровня морально-этических норм, особенно среди молодого поколения. В условиях роста социального напряжения, распространения негативных поведенческих установок и обострения кризиса ценностей особую значимость приобретает поиск эффективных форм и средств нравственного формирования личности.

Наиболее системно, последовательно и глубоко нравственное воспитание личности происходит именно в сфере образования. Особую роль в этом вопросе, несомненно, играет школа – это единственный социальный институт, через который проходят все люди.

В данном контексте под нравственным воспитанием можно понимать целенаправленное взаимодействие педагога с обучающимися, в ходе которого осуществляется воздействие на их сознание, чувства, поведение и формируются ценностные установки. Целью такого воспитания является формирование нравственной культуры личности [1, с. 120].

Из всего многообразия учебного материала, влияющего на личность учеников, особое место занимают занятия физической культурой, где формируются такие качества, как честность, благородство, скромность, коллективизм, стремление делать добро, активно противостоять злу, подлости, помогать слабым и обездоленным, уважение общественных интересов и взаимное уважение.

Ценностными ориентирами на уроках физической культуры и здоровья являются:

- активная жизнедеятельность;
- здоровье;
- отношение к самому себе (образ физического «Я»);
- отношение к своим возможностям (достаточно высокий уровень притязаний в отношении физических достижений);
- отношение к коллективу сверстников;
- такие общечеловеческие ценности, как добро, истина, красота и справедливость [2, с. 2].

Чтобы занятия могли положительно влиять на развитие личности, учитель должен создать для этого благоприятную образовательную среду, а именно: комфортный психологический микроклимат (доброжелательность, наличие духа товарищества и сплоченности), материально-техническое оснащение помещения (подобающий внешний вид зала, надлежащее состояние оборудования). Сочетание этих двух факторов способствует формированию у учащихся мотивации к активному участию в учебных занятиях.

Для развития нравственных черт личности во время занятий физической культурой применяют игровой и соревновательный методы.

Игровой метод направлен на развитие ловкости, силы, быстроты, находчивости, самостоятельности и инициативности. Кроме того, он способствует ощущению моральной поддержки со стороны товарищей по команде, поскольку в игровой деятельности такая поддержка значительно влияет на эмоциональное состояние участников, усиливает чувство уверенности, снижает тревожность и способствует формированию положительного эмоционального фона.

Именно в игре особенно ярко проявляются взаимовыручка, доверие, умение принимать и оказывать помощь, что способствует укреплению дружеских связей между участниками. Большое значение игра имеет для развития коммуникативных навыков. В ходе совместных действий дети учатся согласовывать свои поступки с партнерами, учитывать интересы других, выстраивать взаимодействие. Атмосфера игры создает условия для эмоциональной разрядки и укрепления межличностных отношений. Снижается уровень внутреннего напряжения, формируется чувство принадлежности к группе, растет уверенность в себе.

Выбирая игру, учителю важно ориентироваться на возможность смоделировать в ней ситуацию, направленную на формирование адекватной позиции к выигрышу и проигрышу, умения играть честно и доброжелательно относиться к своим противникам.

Соревновательный метод обуславливает развитие выносливости, настойчивости, уверенности в себе, целеустремленности и воли к победе. Кроме того, он способствует формированию у учащихся навыков быстрого принятия решений и адаптации к изменяющимся условиям. Победа в состязании усиливает чувство удовлетворенности от приложенных усилий, повышает уровень самооценки и уверенности в себе. А в случае поражения учащиеся получают ценный опыт: учатся справляться с разочарованием, анализировать причины неудачи, выстраивать стратегии для будущих улучшений. Анализ своих ошибок и понимание причин поражения формируют у школьников зрелое отношение к себе, своим достижениям и способностям, что ведет к развитию самоконтроля и критического мышления [3, с. 297].

Игровой и соревновательный методы в физическом воспитании обладают тесной взаимосвязью, так как оба направлены не только на физическое развитие учащихся, но и на формирование их личностных и социальных качеств. Оба метода предполагают активную деятельность в коллективе, где особое значение приобретают взаимодействие, сотрудничество и умение действовать в команде. Связь между этими методами заключается в их поэтапном и логически выстроенном применении: игровая деятельность подготавливает учащихся к более серьезным испытаниям, которые представляет соревновательная форма. Игра становится средой для развития необходимых личностных и поведенческих установок, а соревнование – способом их закрепления, проверки и самореализации.

Личный пример учителя является важнейшим фактором, способствующим эффективному нравственному воспитанию учеников. Неосознанно

подражая манере общения и поведению своего наставника, ученики впитывают его ценности и идеалы. Именно поэтому для учителя особенно важно обладать не только профессиональными знаниями, но и педагогическим тактом, который позволит ему передать свои жизненные ориентиры и установить доверительные отношения с обучающимися.

Таким образом, через собственный пример педагог формирует нравственную основу своих учеников, помогая им развиваться как личностям. Кроме этого, учитель может моделировать на занятиях различные воспитывающие ситуации, которые требуют совместного поиска решения проблемы, посредством чего происходит духовное общение, обмен чувствами и эмоциями.

В педагогической практике для решения воспитательных задач, связанных с чувством сплоченности, большое значение имеет грамотное чередование эмоционально насыщенных упражнений, предусматривающих относительную свободу действий, возможность инициативы и творческого самовыражения, с четкими строевыми заданиями, выполняемыми под строгим контролем учителя. Все условия и правила оговариваются до начала занятия, что позволяет выстраивать дисциплину на основе своеобразного согласия между педагогом и учащимися.

Итак, можно резюмировать, что занятия физической культурой имеют все критерии, способные положительно влиять на формирование нравственности у учащихся. Правильное владение теоретической и практической информацией учителем об основных методах и их влиянии на учеников позволит построить уроки физической культуры и здоровья таким образом, чтобы, помимо физического развития, у занимающихся была возможность развиваться и нравственно.

Список литературы

1. Сивашинская Е. Ф. Педагогика: в помощь сдающему государственный экзамен. Брест, 2009. 182 с.
2. Матасова Л. И. Формирование духовно-нравственных ценностей молодежи средствами физической культуры в школе. URL: https://nauka-it.ru/attachments/article/1947/matsova_li_volgograd_konf14.pdf.
3. Питкин В. А., Барышева А. М., Юшко Ю. А. Физическая культура и спорт как средство воспитания духовно-нравственной личности // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. 2023. № 6 (220). С. 295–299.

УДК 316.75

ПУТЕШЕСТВИЕ КАК ДУХОВНОЕ ПРЕДПОЧТЕНИЕ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ КОНКРЕТНОГО СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)

А. А. Кузнецова, С. Ю. Куликов

*Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова
(г. Москва, Россия)*

В статье на основе результатов конкретного эмпирического исследования проанализировано путешествие как досуговая практика в структуре духовных предпочтений респондентов.

Ключевые слова: *духовность, духовное предпочтение, путешествие, досуг, социологическое исследование.*

Based on the results of a specific empirical study, the article analyzes travel as a leisure practice in the structure of respondents' spiritual preferences.

Keywords: spirituality, spiritual preference, travel, leisure, sociological research.

Духовное предпочтение – это относительно субъективное понятие, которое может рассматриваться сквозь призму психологии, социологии, литературы, искусства и т. д. Важно понимать, что истоки духовных предпочтений находятся в духовном опыте индивида и являются продуктом производства социальных институтов в духовной сфере. Это неотъемлемая часть внутреннего мира и характера человека, которую можно развивать при желании и при получении жизненного опыта, определении собственного «Я» в мире [2, 8, 9].

В ходе реализации исследовательской группой кафедры политического анализа и социально-психологических процессов в РЭУ им. Г. В. Плеханова под руководством доктора социологических наук, профессора Е. В. Каргаполовой конкретного социологического исследования «Наша духовность» респондентам был задан вопрос «Что любит Ваша Душа?» (шкала «всегда», «часто», «иногда», «по мере необходимости», «никогда»), на основе результатов которого можно составить представление о духовных предпочтениях. В опросе приняли участие 2 526 жителей Москвы и Московской области в соотношении 43 % мужчин и 57 % женщин [результаты данного исследования см. 3–7]. База данных была проанализирована с помощью программы «Джамуви», которая является аналогом SPSS. Мы проанализировали выборы варианта ответа «путешествие» на вопрос «Что любит Ваша Душа?».

Основная гипотеза: выбор путешествия как духовного предпочтения имеет статистически значимые отличия в зависимости от пола, возраста и религиозности.

Мы получили следующие статистические значения.

1. Хи-квадрат, который равен почти 59. При использовании критерия согласия Пирсона мы определяем нулевую гипотезу, которая гласит «связи нет» и альтернативную гипотезу «связь есть» [1, с. 63]. Так как наше значение не близится к нулю, скорее его можно назвать средним, а также p -value меньше 0,05, то мы можем сказать, что связь между переменными есть. Действительно выбор ответа «путешествие» зависит от пола респондентов.

Однако важно отметить, что данный критерий дает ответ исключительно на один вопрос: есть связь между переменными или нет? Следует также рассмотреть плотность выявленной нами этим критерием связи, так как это в корне может изменить сконструированный ранее вывод.

2. Коэффициент сопряженности равен 0,151, что можно интерпретировать как относительно слабую связь, так как это значение близится к нулю, соответственно, разница в ответах между мужским полом и женским есть, но она является небольшой.

3. Коэффициент V-Крамера равен 0,153, что подтверждает коэффициент сопряженности: связь между переменными есть, но слабая, то же самое можно сказать по коэффициенту Кендалла (0,139) – связь слаба.

4. Женщины в два раза чаще, чем мужчины, выбрали вариант ответа «всегда», а мужчины – несколько чаще варианты «по мере необходимости» и «никогда».

Возрастной анализ не менее важен при изучении этой темы.

Мы получаем статистические значения.

1. Хи-квадрат, который равен 63,6. Так как наше значение не близится к нулю, скорее его можно назвать средним, а также p -value меньше 0,05, то мы можем сказать, что связь между переменными есть. Действительно выбор ответов-оценок зависит от возраста респондентов.

2. Коэффициент сопряженности равен 0,157, что можно интерпретировать как достаточно слабую связь, так как это значение близится к нулю.

3. Коэффициент V-Крамера равен 0,09, что подтверждает коэффициент сопряженности: связь между переменными есть, но слабая. По коэффициенту Кендалла (-0,09) связь практически отсутствует из-за отрицательного значения.

4. Молодежь в возрасте от 18 до 25 лет чаще всего в сравнении с представителями других возрастных групп отдает предпочтение путешествию. Для молодых людей путешествие – это способ самоутверждения, развития. Респонденты же от 56 до 70 лет меньше всего ориентируются на путешествия как духовное предпочтение, так как в этом возрасте это уже не представляется духовной ценностью (акцент на внутреннее осмысление жизненного опыта) или не представляется возможным.

Религиозность является одним из важнейших факторов, определяющих духовные предпочтения человека. Здесь мы видим наличие статистически значимой связи за счет критерия хи-квадрат, который равен примерно 33, однако вновь мы не получили очень высокую степень связи из критериев Крамера (0,06), Кендалла (-0,03) и других. Так, те, кто отказался от ответа на вопрос о религиозности, чаще всего выбирали вариант ответа «по необходимости». Среди атеистов самая высокая доля тех, кто выбрал вариант ответа «никогда», среди неверующих – «всегда» и «иногда», среди скорее верующих – «всегда» и «иногда», среди верующих – «всегда». Можно сделать вывод, что люди верующие с большей осознанностью подходят к выбору путешествия как своего духовного предпочтения, как важной части жизни, которую любит их Душа.

Гипотеза при проведении исследования была частично подтверждена, так как определенные различия в выборе путешествия как духовного предпочтения у респондентов есть, но они не имеют сильной статистической связи, выраженности. Таким образом, ответы действительно в определенной степени зависели от пола, возраста и религиозности.

В целом исследование подчеркивает важность понимания различных факторов, которые могут влиять на духовные предпочтения людей. При анализе духовных предпочтений людей крайне важно учитывать возраст опрашиваемых и их пол, а также сложные взаимодействия между чертами личности, социальным и культурным происхождением, эмоциональным интеллектом и самосознанием, а также другими факторами.

В итоге удалость составить половозрастной портрет человека, который чаще всего выберет путешествие в роли своего духовного предпочтения – это представительница женского пола в возрасте от 18 до 25 лет, верующая или скорее верующая.

Список литературы

1. Гафарова Л. М., Завьялова И. Г., Мустафин Н. Н. Об особенностях применения критерия согласия Пирсона χ^2 // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2015. № 4 (8). С. 63–67.
2. Голиков В. Д., Голиков С. В. Ожидания и предпочтения россиян в потреблении духовной продукции // Вестник ВЭГУ. 2011. № 3 (53). С. 19–24.
3. Дьякова В. В., Каргаполова Е. В., Беляева Н. С., Павлова А. С. Духовные практики современной молодежи: социологический анализ // Теория и практика общественного развития. 2024. № 4 (192). С. 17–26.
4. Дьякова В. В., Каргаполова Е. В., Петрова П. И. Духовное состояние как компонент социального самочувствия молодежи // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2023. Т. 9, № 2 (34). С. 6–19.
5. Каргаполова Е. В., Глинко О. С., Демидова А. А., Аксютин И. В. Духовный идеал в представлениях россиян (на примере жителей Москвы и Московской области) // ЦИТИСЭ. 2024. № 1 (39). С. 608–619.
6. Каргаполова Е. В., Киселев М. А. Совесть в представлениях современной российской молодежи (на примере Москвы и Московской области) // Primo Aspectu. 2024. № 1 (57). С. 23–28.
7. Каргаполова Е. В., Федотова С. Д., Отрашкевич В. С., Аксютин И. В. «Что любит Ваша Душа?» (ценностные ориентиры жизни в представлениях россиян) // ЦИТИСЭ. 2024. № 2 (40). С. 212–225.
8. Липатова Т. Н. Ценностные предпочтения и духовный потенциал населения в контексте этнокультурного развития региона (на материалах Республики Татарстан) // Сборник Казанского (приволжского) федерального университета. 2021. № 25. С. 14.
9. Сунцова Я. С. Понятие духовности в философии и психологии // Вестник Удмуртского университета. 2009. № 2. С. 39–60.

УДК 101.8

ЦЕННОСТИ МОЛОДЫХ БЕЛОРУСОВ В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА СВОБОДУ СОВЕСТИ¹

Е. А. Лагуновская

*Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
(г. Брест, Республика Беларусь)*

В статье исследуется иерархическая структура ценностей молодых белорусов с учетом конфессиональных аспектов и данных социологического опроса в условиях реализации права на свободу совести в Республике Беларусь. Обосновывается, что оценка респондентами значимости важнейших ценностей в их мировоззрении и жизнедеятельности меняется в зависимости от конфессиональной принадлежности или позиции отказа от религиозной принадлежности (на примере Брестского региона).

Ключевые слова: право на свободу совести, религия, ценности, христианство, конфессии.

¹ Статья подготовлена в рамках НИР «Ценности традиционных конфессий в сознании современной белорусской молодежи», № госрегистрации 20211331.

The article examines the hierarchical structure of values of young Belarusians, taking into account confessional aspects and data from a sociological survey in the context of the implementation of the right to freedom of conscience in the Republic of Belarus. It is substantiated that the respondents' assessment of the significance of the most important values in their worldview and life activity changes depending on their confessional affiliation or position of rejection of religious affiliation (using the Brest region as an example).

Keywords: *the right to freedom of conscience, religion, values, Christianity, confessions.*

В соответствии с Конституцией Республика Беларусь является правовым светским государством. Устройство светского государства основано на отделении религии от государственной власти и регулируется на основе гражданских, а не религиозных норм, поэтому решения государственных органов не могут быть приняты исходя из религиозных убеждений. Принцип светского государства устанавливается и закрепляется в статьях 4 и 16 Конституции Республики Беларусь, являясь одним из оснований конституционного строя белорусского государства.

В Республике Беларусь реально осуществляется принцип свободы совести, отражающий признание права человека на самостоятельный выбор своих убеждений и возможность их проявления в действиях и поступках не в ущерб другим людям и обществу в целом. Реализация принципа свободы совести на практике предполагает установление в обществе веротерпимости, мирного сосуществования в государстве различных вероисповеданий на основе предоставленных им равных прав и возложенных на них обязанностей, свободное учреждение верующими религиозных обществ, возможность каждого независимо от принадлежности к той или иной религии пользоваться всеми политическими и гражданскими правами. Право на свободу совести – право выбирать любые мировоззренческие ориентиры, религиозную веру или атеизм – играет важную роль в структуре и развитии прав человека.

Право на свободу совести и вероисповедания занимает важное место в системе личных (гражданских) прав и свобод человека и воплощает его право исповедовать любую религию (верить в бога или сверхъестественные силы) или не исповедовать никакой религии (быть атеистом), выражать и распространять религиозные и антирелигиозные убеждения.

Реализация права на свободу совести включает возможность человека мыслить и поступать в соответствии со своими убеждениями, его независимость в моральной самооценке и самоконтроле своих поступков и мыслей, а также право самостоятельно решать вопрос, руководствоваться ли ему в своих убеждениях, оценке своих поступков и мыслей принципами религии или отказываться от них.

Свобода вероисповедания означает право человека на выбор религиозного учения, конфессиональной принадлежности и беспрепятственное осуществление соответствующих им культовых и внекультовых видов деятельности. Свобода вероисповедания включает право каждого гражданина свободно выбирать, иметь и распространять религиозные или атеистические убеждения, исповедовать любую религию или не исповедовать никакой

и действовать в соответствии со своими убеждениями при условии соблюдения законов государства. Законодательство о свободе совести Республики Беларусь соответствует требованиям международного права, принципам свободы совести и светского государства, позволяет органам государственного управления осуществлять регулирование конфессиональных процессов с целью сохранения гражданского мира и согласия, отношений толерантности, защищать религиозные традиции и нравственные идеалы белорусского народа от воздействия деструктивных неокультов, при соблюдении гражданских прав и свобод религиозного либо атеистического самоопределения.

Изменения в религиозной ситуации белорусского государства в конце XX века, наряду с позитивными переменами и возрождением религиозности населения, повлекли за собой негативные процессы, связанные с политизацией религиозных организаций, посягательством на личность, права и здоровье граждан. Под видом религиозных организаций стали создаваться псевдорелигиозные организации, занимающиеся коммерческой деятельностью, целительством, различными единоборствами [1, с. 70].

Вышеизложенные обстоятельства обусловили переход в конфессиональной политике от американской модели к новой модели государственно-правового регулирования религиозных процессов западноевропейского типа заимствования в белорусском варианте. В преамбуле Закона «О свободе совести и религиозных организациях» (2002 г.) говорится о признании определяющей роли православной церкви в историческом становлении и развитии духовных, культурных и государственных традиций белорусского народа; духовной, культурной и исторической роли католической церкви на территории Беларуси; неотделимости от общей истории народа Беларуси Евангелическо-лютеранской церкви, иудаизма и ислама. Таким образом, законодательно был определен круг религий, которые официально признаются традиционными вероисповеданиями республики [1, с. 71].

Республика Беларусь является поликонфессиональным государством, официально зарегистрированы 25 конфессий, большинство из которых христианские [2]. Конфессия (лат. *confessio* – исповедание) представляет собой совокупность особенностей вероисповедания в пределах определенного религиозного учения, а также объединение верующих, придерживающихся этого вероисповедания. Например, в христианстве церкви, в исповедании употребляющие разные символы веры, образуют разные конфессии (в Республике Беларусь традиционно представлены православие, католицизм, протестантизм и др.). О значимости конфессионального фактора в жизни современной белорусской молодежи свидетельствуют итоги проведенного кафедрой истории Беларуси и политологии Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина социологического исследования, нацеленного на выявление репрезентации ценностей традиционных конфессий и ориентаций на нетрадиционную религиозность молодых белорусов. Принявшие участие в социологиче-

ском опросе молодые люди в возрасте от 16 до 31 года, проживающие в Брестской области, отнесли себя к различным конфессиям: православие – 64,2 % респондентов, католицизм – 8,6 %, протестантизм – 15,7 %. Ни к какой религиозной конфессии себя не отнесли 10,4 % ответивших [3, с. 120].

Как свидетельствуют результаты проведенного социологического опроса, оценка респондентами значимости важнейших ценностей в их мировоззрении и жизнедеятельности меняется в зависимости от конфессиональной принадлежности или позиции отказа от религиозной принадлежности. Итоги проведенного исследования показали, что представители всех конфессий на первое место ставят семью, что говорит о семье как главном социальном институте, где закладываются основы религиозной веры и религиозного мировоззрения. Мнение представителей конфессий разделилось относительно второго места в иерархии ценностей, где приверженцы православия и католицизма отметили здоровье (66,9 и 73,9 %), в то время как представители протестантизма выбирают любовь (76,2 %). Разделились мнения относительно и других мест. На третье место представители православия и католицизма поставили жизнь (57,6 и 52,2 %), а ответившие представители протестантизма отвели место счастью (57,1 %). Четвертое место в рейтинге ценностей у православных заняла любовь (48,3 %), у католиков – счастье (39,1 %), а у протестантов – жизнь (54,8 %). Наконец, пятое место у православных – счастье (45,9 %), у католиков – материальные блага и самореализация (34,8 %) и у протестантов – религиозная вера (47,6 %).

Ценностные ориентации играют важную роль при выборе молодыми людьми направления раскрытия своего внутреннего потенциала. Заслуживающим отдельного внимания является тот факт, что в пятерку важнейших ценностей только представители протестантских конфессий включили религиозную веру. Другими словами, почти половина опрошенных протестантов (47,6 %) на пятое место в иерархии своих ценностей поставила религиозную веру, в то время как у представителей других конфессий данная ценность не занимает значимого места.

Если анализировать в целом ответы респондентов, представляющих конфессии, то в структуре важнейших ценностей лидируют семья (75,6 %), здоровье (55,4 %), жизнь (50,2 %), любовь (45,7 %) и счастье (41,9 %).

У молодых людей, которые не относят себя к конфессиям, не имеют религиозной принадлежности, структура ценностей обладает иной направленностью. Первое место в рейтинге данной социальной группы занимают интеллектуальные способности (57,1 %), далее следуют независимость и самостоятельность, счастье (50,0 %), самореализация (39,3 %). Замыкает пятерку важнейших ценностей здоровье (35,7 %) [3, с. 122].

Результаты проведенного эмпирического исследования свидетельствует о репрезентации в сознании молодых белорусов традиционных духовно-нравственных ценностей. Ценность любви занимает четвертое место в рейтинге важных жизненных ценностей всей опрошенной молодежи, а первое

место – семья. Именно для приверженцев всех христианских конфессий, составляющих большинство респондентов, в рейтинге предложенных ценностных переменных приоритетной ценностью является семья. Семья также лидирует как фактор внешнего влияния на выбор религиозной принадлежности или атеизма среди респондентов, что означает признание лидирующей роли данного социального института в формировании религиозного мировоззрения. Иерархию ценностей молодых людей, не имеющих конфессиональной принадлежности и составляющих меньшинство респондентов, возглавляют интеллектуальные способности, независимость и самостоятельность, счастье, самореализация, здоровье. Затем молодежь, не являющаяся приверженцами конфессий, выбирает семью и материальные блага в равных долях (по 32,1 % на каждую ценность соответственно), равно как далее любовь и развлечения, получение удовольствий (по 25,0 %, в равных долях на каждую ценность), что одновременно соответствует шестому и седьмому, восьмому и девятому местам. Соответственно, значимость ценностей любви и семьи существенно снижается в структуре ценностных ориентаций молодежи, не имеющей конфессиональной принадлежности, по сравнению с представителями христианских конфессий.

Таким образом, с учетом преобладания в процентном отношении в Брестском регионе среди молодежи приверженцев христианских конфессий анализ результатов социологического исследования позволил выявить ценности молодых людей, как представляющих различные конфессии, так и не имеющих конфессиональной принадлежности: семья (78,7 %), здоровье (59,3 %), жизнь (53,0 %), любовь (48,1 %) и счастье (47,0 %).

В заключение можно сделать вывод о том, что принципиальную важность имеет тот факт современной общественно-политической ситуации, что реально обладая свободой совести в выборе своей конфессиональной принадлежности, подавляющее большинство молодых белорусов делает выбор в пользу традиционных христианских конфессий – православия, католицизма, протестантизма, оказавших определяющее влияние на развитие народов, населяющих территорию Беларуси, составивших часть ее исторического, духовного, социального и культурного наследия, ставших частью национальных культур. При этом ценностные основания белорусской молодежи свидетельствуют о значительном влиянии конфессионального фактора на формирование их направленности. отождествление себя с подавляющим большинством белорусской молодежи с определенной христианской конфессией, прежде всего с православием, играет важнейшую роль в формировании ее ценностной структуры, установок, ориентаций, норм поведения. Данный факт, при условии продолжения последовательно ведущегося в нашем государстве сотрудничества с традиционными религиями Республики Беларусь, призван сыграть важную роль в формировании нравственного сознания, поведения и отношения белорусской молодежи к внешнему миру, социальной действительности, другому человеку и самому себе.

Список литературы

1. Лагуновская Е. А. Ценности христианства в формировании нравственной культуры современного белорусского общества. Брест : БрГУ им. А. С. Пушкина, 2011. 147 с.
2. Информация о конфессиональной ситуации в Республике Беларусь // Уполномоченный по делам религий и национальностей. URL: <https://belarus21.by/Articles/1439296790> (дата доступа: 16.04.2025).
3. Лагуновская Е. А., Скакун Е. В. Место и роль семьи в формировании у молодежи представлений о ценностях христианских конфессий // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Я. Купалы: навуковы часопіс. 2024. Т. 14, № 1. С. 120–129.

УДК 101.8

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ ХРИСТИАНСКИЕ ЦЕННОСТИ В УНИВЕРСИТЕТСКОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ²

Е. А. Лагуновская¹, Н. В. Величко²

*¹Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
(г. Брест, Республика Беларусь),*

*²Витебский государственный университет имени П. М. Машерова
(г. Витебск, Республика Беларусь)*

В статье исследуется духовно-нравственный потенциал ценностей христианства в образовательной и воспитательной деятельности педагога в университете. Выделяются три основных направления репрезентации ценностей христианства как части национальной культуры и системы ориентиров-регулятивов нравственного поведения в современном обществе.

Ключевые слова: ценности, христианство, нравственность, ориентиры-регулятивы, свобода выбора, ответственность, труд.

The article examines the spiritual and moral potential of Christian values in the educational and upbringing activities of a teacher at the university. Three main areas of representation of Christian values as part of the national culture and a system of guidelines and regulators of moral behavior in modern society are identified.

Keywords: values, Christianity, morality, regulatory guidelines, freedom of choice, responsibility, work.

Современные условия социальных трансформаций оказывают влияние на все сферы жизнедеятельности общества. Трансформационные процессы в экономической и социально-политической областях сопровождаются общественной дезинтеграцией, потерей личностной идентификации, расширением пространства экзистенциального вакуума. Это находит отражение в столкновении различных ценностных ориентаций, в том числе и в отношении дальнейшего развития общества. В особенно сложной ситуации мультикультурной среды оказалось формирование ценностных ориентаций современной молодежи. На этом фоне возрастает актуальность ознакомления студентов в университетском образовательном процессе с ценностями национальной культуры, традиционных религий как ее части, прежде всего с ценностями христианства.

² Статья подготовлена в рамках НИР «Ценности традиционных конфессий в сознании современной белорусской молодежи», № госрегистрации 20211331.

Регулярно проводимые в Республике Беларусь социологические опросы свидетельствуют о тенденции возрастания религиозности в нашем государстве. Большинство граждан заявляют о своей конфессиональной принадлежности, преобладающая часть из них является приверженцами христианства. Кафедрой истории Беларуси и политологии Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина был проведен социологический опрос «Конфессиональные ценности в сознании современной белорусской молодежи (на примере Брестского региона)», нацеленный на выявление ценностных ориентиров современной белорусской молодежи, прежде всего в конфессиональной сфере. Социологическое исследование проводилось в г. Бресте и Брестской области, в городах и сельской местности. В социологическом опросе принимали участие молодые люди в возрасте от 16 до 31 года, 88,5 % из которых заявили о своей принадлежности к христианским конфессиям: православию – 64,2 %, католицизму – 8,6 %, протестантизму – 15,7 %. 10,4 % опрошенных молодых людей не являются приверженцами религиозных конфессий. На основании анализа итогов социологического исследования было установлено, что семья выступает доминирующим социально-культурным фактором, определяющим конфессиональную принадлежность молодых белорусов, и по силе своего влияния преобладает над всеми остальными условиями воздействия на его внутренний мир, что говорит о семье как главном социальном институте, где закладываются основы религиозной веры и религиозного мировоззрения [1, с. 128]. Однако объективные причины советского прошлого вызвали ряд трудностей в передаче христианских традиций в области духовно-нравственного воспитания и образования. Проблема недостаточной осведомленности современной белорусской молодежи о содержании духовно-нравственных ценностей христианства продолжает оставаться актуальной. При этом, даже обладая необходимым уровнем информированности об основах христианской нравственности, молодой человек не всегда выбирает данный моральный фонд национальной культуры белорусского народа в качестве ориентира как в процессе принимаемых им решений, так и в своей повседневной деятельности. Поэтому в современных условиях необходимо дальнейшее продолжение работы в области актуализации ценностей христианства как части национальной культуры со стороны государственных органов, науки, образования, церкви и общественных организаций.

В рамках последовательно проводимой в нашем государстве конфессиональной политики осуществляется сотрудничество светских и религиозных институтов, нацеленное на духовно-нравственное воспитание школьников и студенческой молодежи. В условиях взаимодействия религиозных организаций с образовательными учреждениями особое значение приобретает исследование возможностей светского образования в области формирования знаний о духовно-нравственных ценностях, в том числе и ценностях христианства как части мировой и национальной культуры, творческого развития в интересах личности, общества и государства.

В процессе теоретического обучения и воспитательной работы со студентами можно выделить три основных направления репрезентации ценно-

стей христианства как системы ориентиров-регулятивов нравственного поведения в современном обществе: по отношению человека к миру (природному и социальному), конкретной социальной действительности (прежде всего человека к человеку) и самому себе:

1) ценности, раскрывающие отношения человека с внешним миром (библейские заповеди, христианский духовно-нравственный идеал, принципы поведения, общения и деятельности, нормы и оценки);

2) ценности, выражающие личностное отношение человека к человеку (любовь как главное моральное чувство и состояние, духовно-нравственные цели, мотивы, установки и ценностные ориентации);

3) рефлексивные ценности, выражающие отношение личности к самой себе и своему внутреннему миру (достоинство, совесть, свобода, стремление к самосовершенствованию: нравственное самосознание, самооценка, самоконтроль, саморегуляция, самовоспитание, самодисциплина и др.) [2, с. 13].

В образовательной и воспитательной деятельности педагогу предоставляется возможность воздействовать на формирование ценностных ориентаций учащихся. Ценностные ориентации могут быть сформированы следующим образом:

1. Ориентация на индивидуализм, признающий превосходство отдельной личности и ее интересов, вытекающий из принципа антропоцентризма эпохи Возрождения. В абсолютном гуманизме современной эпохи предназначение человека – быть самим собой, а условие этого – быть человеком для себя. Данная жизненная ориентация, в которой человек и его интересы выступают как мера всех вещей, обуславливает изоляцию индивида от всех остальных людей, от общества, в котором только и возможно всестороннее развитие его личности.

2. Ориентация на гармоничное взаимодействие с окружающим миром, соответствующая коллективизму традиционных для Республики Беларусь христианских конфессий. Любовь к Богу (стремление к самосовершенствованию) и к ближнему (способность видеть в каждом человеке самого себя и отдать свою жизнь за другого человека) как основа христианской морали предполагает реализацию духовно-нравственных ценностей на практике, что удерживает от аморальных поступков, направляет на совершенствование своих межличностных отношений.

Обращение к христианским ценностям в университетском образовательном процессе призвано способствовать формированию ответственности молодого человека за творческое построение своей жизни при осуществлении экзистенциального выбора: «...Жизнь и смерть предложил Я тебе... Избери жизнь, дабы жил ты и потомство твое» (Втор. 30, 19). Вероучение и практика христианства ориентируют человека, наделенного активной волей к победе добра, на реализацию творческой способности воплотить высокий духовно-нравственный идеал: «Все мне позволено, но не все полезно; все мне позволительно, но ничто не должно обладать мною» (1 Кор. 6, 12). Свобода выбора человеком своей жизненной позиции как ценность христиан-

ства создает условия для осуществления социальной организации, обеспечивающей свободу творчества в разных формах жизнедеятельности всех слоев и групп общества, а также отдельного индивида.

Ценность ответственности обеспечивает связь личной веры человека с его индивидуальной и социальной деятельностью. На практике ответственность проявляется в поиске и реализации человеком способа преодоления своих внутренних ограничений или внешних обстоятельств на духовно-нравственной основе. Постоянство в следовании христианским принципам гарантирует человеку духовно-нравственное и творческое совершенствование, зрелость мышления. В вероучении христианства в духовно-нравственном развитии для человека не существует недостижимых целей: «Будьте совершенны, как совершен Отец ваш небесный» (Мф 5:48). Постоянство, стремление к совершенству делает спортсмена чемпионом, музыканта – лауреатом, ученика – учителем, христианина – святым [1, с. 114].

Христианские ценностные ориентации связывают начало реализации предназначения человека с добросовестным, самоотверженным трудом, что является главным ресурсом развития жизнедеятельности белорусского народа. На основании реалистичной самооценки своего места и положения в обществе, раскрытия способностей, выполнения прямых обязанностей перед обществом, другим человеком и самим собой, каждый выступает в роли творца, что закрепляет ценность самореализации и способствует достижению общей цели: «И как... имеем различные дарования, то... имеешь ли служение, пребывай в служении; учитель ли, – в учении; увещатель ли, увещай; раздаватель ли, раздавай в простоте; начальник ли, начальствуй с усердием; благотворитель ли, благотвори с радушием» (Рим. 12, 6–8). Осознание ответственности в сфере своей деятельности, выполнение обязанностей как установка христианства способны обеспечить духовно-нравственную устойчивость современного белорусского общества, несмотря на кризисные потрясения, которые оно продолжает испытывать.

В индивидуальной и социальной практике стремление к самосовершенствованию как стержень системы ценностей христианства, конституируя отношение личности к социальной действительности и своему внутреннему миру, предполагает построение взаимоотношений, основанных на любви и ответственности, выступающих как подлинное творчество. Н. И. Пирогов в «Педагогических сочинениях» рекомендует: «Дайте выработаться и развиваться внутреннему человеку! Дайте ему время и средства подчинить в себе наружного, и у вас будут и негоцианты, и солдаты, и моряки, и юристы; а главное, у вас будут люди и граждане» [3, с. 235]. В условиях социальных трансформаций воплощение заповедей выступает как возможность для творчества и разумного ограничения, способствует преодолению деструктивных установок и врожденных генетических проблем человека и в итоге нацелено на предотвращение девиантного поведения учащихся, нарушения ими нравственных норм. В университетском образовательном процессе педагогу необходимо обращение к функциональной способности учащегося постигать ценности

любви, добра, творчества, усваивать заповеди, являющиеся частью общечеловеческого культурного опыта, связывающего людей в единую общность.

В многонациональном пространстве Республики Беларусь ценности христианства, раскрывающие отношения человека с внешним миром (нравственный идеал, заповеди, нормы поведения, общения и деятельности), валидны рациональным принципам толерантности, взаимоуважения, открытой коммуникации, гибкой, а не силовой стратегии решения конфликтов и преодоления кризисов, что не нарушает ни права верующих, ни права атеистов. Однако данные знания и идеи должны быть интегрированы в систему убеждений. Ангажирование ценностей христианства силами интеллигенции, способной воздействовать на сознание народа, призвано укрепить эмоциональный и рациональный уровень нравственной культуры общества. Знакомство с этической проблематикой евангельского учения, нравственным выбором Иисуса Христа, поступками верующих – исторических персон и наших современников – способно изменить экзистенциальный опыт молодого человека и оказать влияние на формирование его культуры чувств. Актуализируя духовные стремления личности, христианские ценности любви, терпения и прощения способны оказать конструктивное влияние на коммуникативные стороны межличностных процессов. Рефлексивные ценности христианства как основа нравственного самоанализа, ориентированного на самосовершенствование, призваны стимулировать реализацию нравственных норм в жизнедеятельности конкретной личности. Обращение к ценностям христианства в учебно-воспитательной деятельности педагога призвано способствовать высвобождению потенциальных созидательных возможностей каждого учащегося.

Список литературы

1. Лагуновская Е. А., Скакун Е. В. Место и роль семьи в формировании у молодежи представлений о ценностях христианских конфессий // *Веснік ГрДУ імя Я. Купалы*. 2024. Т. 14, № 1. С. 120–129.
2. Лагуновская Е. А. Ценности христианства в формировании нравственной культуры современного белорусского общества. Брест : БрГУ им. А. С. Пушкина, 2011. 147 с.
3. Пирогов Н. И. Избранные педагогические сочинения. М. : Педагогика, 1985. 496 с.

УДК 172

ФИЛОСОФИЯ ПАТРИОТИЗМА И ЛЮБВИ К РОДИНЕ

Л. Е. Лойко

Академия МВД Республики Беларусь

(г. Минск, Республика Беларусь)

Описана роль философии патриотизма и любви к Родине в формировании воспитательного процесса, акцентированного на национальной безопасности. Актуализированы понятия цивилизации и нации. Обоснован статус исторической памяти как фактора сохранения национального единства и солидарности поколений. Сохранение преемственности поколений является ключевой задачей воспитательного процесса.

Ключевые слова: философия, патриотизм, Родина, историческая память, цивилизация, нация, воспитание.

The role of the philosophy of patriotism and love for the Motherland in the formation of the educational process, focused on national security, is described. The concepts of civilization and nation are updated. The status of historical memory as a factor in preserving national unity and solidarity of generations is substantiated. Preserving the continuity of generations is a key task of the educational process.

Keywords: *philosophy, patriotism, Motherland, historical memory, civilization, nation, education.*

Философия патриотизма и любви к Родине формировалась в цивилизационном формате. В истории Беларуси и России таким цивилизационным форматом стало принятие христианства по восточному обряду. Цивилизационная основа патриотизма создала в границах восточноевропейской цивилизации солидарность государственных образований в вопросах национальной безопасности. Одним из первых проявлений социальной эффективности патриотизма стала совместная борьба Великого Новгорода и Полоцка с крестоносцами. Эту борьбу возглавил Александр Невский, который состоял в браке с княжной из Полоцка [1]. Единая дружина противостояла рыцарям Тевтонского и Ливонского орденов.

Собственно философскую категориальную структуру патриотизма сформулировал Кирилл Туровский, которого заботила проблема сохранения единого цивилизационного центра православия в Восточной Европе [2]. Переживания К. Туровского были обусловлены переселением значительной части жителей Древней Руси с берегов Днепра в северо-восточном направлении на земли, омывавшиеся притоками Волги. В этих новых местах, получивших название «Золотое кольцо», были построены уникальные храмовые и монастырские комплексы и церкви. Большую роль стали играть такие города, как Владимир, Суздаль и Муром.

Во главе переселенческого движения был князь Андрей Боголюбский. С ним и вел переписку К. Туровский. Эта переписка имела положительные последствия, поскольку она указывала на сохранение князьями древнерусских земель цивилизационного единства, созданного православной верой.

Вместе с тем этого единства было недостаточно для того, чтобы противостоять Золотой Орде. Понадобились годы, тонкая дипломатия Александра Невского и уникальное духовное подвижничество Сергия Радонежского, чтобы древнерусские княжества трансформировались в движение к единому государственному ядру, каковым стало Московское княжество [3]. Дмитрий Донской с благословения Сергия Радонежского в 1380 году впервые одержал победу над войском Золотой Орды. Золотоордынское иго продолжалось еще сто лет, но оно уже не могло разрушить цивилизационную идентичность православного населения.

В 1410 году на территории Тевтонского ордена была одержана победа над рыцарями. В результате была остановлена экспансия католических орденов на земли православного населения.

В XVI столетии сформировались условия для эпохи Возрождения и связанных с ней идей гуманизма и любви к Родине. Интеллектуальные основы

новой философии формировали единое европейское пространство, которое обеспечивало доступ к университетскому образованию.

Во время обучения в европейских городах выходцы из Беларуси активно общались с местными жителями и рассказывали им о своей стране. Эти рассказы вызывали отклик в виде интереса к подробному описанию природы и культуры новой для них страны. В итоге в сознании студенческой молодежи из Беларуси шло осмысление поставленных им вопросов. Одним из системных ответов Николая Гусовского на вопросы итальянцев стала поэма «Песня о зубре», написанная на латинском языке. В этой поэме автор описал природу Беларуси, особенности жизни народа, институты государственной власти и права [4].

В результате такого системного анализа и осмысления особенностей собственной страны формировалась национальная идентичность и любовь к родным местам. Франциск Скорина после учебы в Италии вернулся в Беларусь и стал заниматься издательской деятельностью на белорусском языке. В его предисловиях формулируются базовые принципы любви к Родине, связанные с малой родиной, конкретным местом жизни, природой [5]. Он писал, что людям свойственна любовь к местам, где они родились, подобно зверям и рыбам, привязанным к своим норам и ямам.

В XVII веке православное население на территории Беларуси стало притесняться иезуитами. В этих условиях возросла роль патриотизма, основанного на православных ценностях. Она проявилась в XVIII столетии, когда Беларусь оказалась в пределах Российской империи и вместе с российским народом противостояла армии Наполеона. Героизм православных людей и российской армии дал основание называть сражения 1812 года Отечественной войной. В этих сражениях проявился феномен Ивана Сусанина, который еще в начале XVII века продемонстрировал пример мужества.

Стало очевидным, что профессионализм в военном деле должен сочетаться с героизмом. Это обстоятельство в свое время заметил А. Суворов, который строил военные успехи в XVIII веке на простых и понятных для солдат принципах учебы и внимания к людям. Его ученик М. Кутузов этими принципами воспользовался и сочетал действия армии с партизанским движением против французской армии.

Высокий уровень патриотизма и героизма продемонстрировали российские моряки в период Крымской войны. В результате сформировались патриотические традиции и у офицеров, которые рассматривали себя частью своих солдат и матросов.

Многие из офицеров российской армии приняли в 1917 году советскую власть и стали офицерами Красной армии. В их числе был Д. М. Карбышев, который участвовал в модернизации фортов Брестской крепости в 1914 году. В 1941 году он руководил созданием укреплений в районе Гродно. После вероломного вторжения войск гитлеровской Германии в пределы СССР оказался в окружении, был контужен при переправе через Днепр и взят

в плен. До начала 1945 года был узником концентрационных лагерей гитлеровской Германии, где был замучен [6].

Таким образом, философия патриотизма имеет цивилизационную и преемственную основу. В основе патриотизма лежит любовь к Родине. Это является фундаментальным основанием патриотического воспитания.

Список литературы

1. Володихин Д. М. Александр Невский: Воин, государь, святой. М. : Московская патриархия Русской православной церкви, 2021. 232 с.
2. Творения святого отца нашего Кирилла, епископа Туровского съ предварительнымъ очеркомъ исторіи Турова и туровской іерархіи до XIII века // Издание Преосвященного Евгения, епископа Минского и Туровского. Киев : Киево-Печерская Лавра, 1880. 296 с.
3. Окунева А. Ангел Хранитель России преподобный Сергей Радонежский. М. : Паломник, 2014. 48 с.
4. Лойко А. И. Роль Н. Гусовского в концептуализации философии белорусской идентичности // Интеллектуальная культура Беларуси: проблемы интерпретации философского наследия и современные задачи гуманитарного знания: материалы VI Международной научной конференции (Минск, 17–18 ноября 2022 года) : в 2 т. / редколлегия : А. А. Лазаревич [и др.]. Минск : Четыре четверти, 2022. Т. 1. С. 47–48.
5. Владимирова П. В. Доктор Франциск Скорина: его переводы, печатные издания и язык : исследование П. В. Владимирова. СПб. : Императорская академия наук, 1888. 351 с.
6. Давыдов Л. Д. Верность: о Д. М. Карбышеве. 2-е изд., доп. М. : Политиздат, 1984. 127 с.

УДК 392

ВОСПИТАНИЕ ПАТРИОТИЗМА И ДУХОВНОЙ ПРАВСТВЕННОСТИ МОЛОДЕЖИ НА ОСНОВЕ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ТРАДИЦИЙ

В. О. Мармилова, В. В. Исаев

*Астраханский государственный
архитектурно-строительный университет
(г. Астрахань, Россия)*

Статья посвящена анализу роли этнокультурных традиций в формировании патриотизма и духовной нравственности молодежи в условиях глобализации и цифровизации. На примере Астраханской области, полиэтничного региона с богатым наследием русских, татар и казахов, исследуются механизмы интеграции локальных обычаев, религиозных практик и фольклора в образовательные и социальные программы. Особое внимание уделяется реализации государственной программы «Патриотическое воспитание населения Астраханской области», включающей гражданско-патриотическое воспитание, поддержку волонтерства и сохранение казачьих традиций. На примере фестивалей («Пасхальная радость», «Сабантуй»), образовательных инициатив (изучение татарского языка, кадетские классы) и цифровых проектов показано, как традиции становятся основой межнациональной толерантности и гражданской идентичности.

Ключевые слова: патриотическое воспитание, этнокультурные традиции, духовная нравственность, Астраханская область, межнациональная толерантность, государственная программа, русские традиции, татарская культура, казахские обычаи, цифровизация, культурная идентичность, волонтерство, казачество, межпоколенческий диалог.

The article analyses the role of ethnocultural traditions in the formation of youth patriotism and spiritual morality in the context of globalization and digitalization. Using the example of the Astrakhan region, a multiethnic region with a rich heritage of Russians, Tatars and Kazakhs, we explore mechanisms for integrating local customs, religious practices and folklore into educational and social programs. Special attention is paid to the implementation of the state program «Patriotic education of population of Astrakhan region», including civic-patriotic education, support of volunteering and preservation of Cossack traditions. The example of festivals («Easter Joy», «Sabantui»), educational initiatives (learning the Tatar language, cadet classes) and digital projects shows how traditions become the basis of interethnic tolerance and civic identity.

Keywords: *patriotic education, ethnocultural traditions, spiritual morality, Astrakhan region, interethnic tolerance, state program, Russian traditions, Tatar culture, Kazakh customs, digitalization, cultural identity, Volunteering, Cossacks, intergenerational dialogue.*

Современные социокультурные трансформации, связанные с глобализацией и цифровизацией, ставят под угрозу сохранение культурной идентичности, особенно среди молодежи. Унификация ценностей и стандартизация образа жизни приводят к размыванию традиционных ориентиров, что актуализирует поиск устойчивых оснований для формирования патриотизма и духовно-нравственных качеств. Этнокультурные традиции, сохраняющие многовековой опыт взаимодействия человека с природой, обществом и историей, становятся ключевым ресурсом в этом процессе. Их интеграция в воспитательные практики позволяет не только укрепить связь поколений, но и создать условия для осознания молодыми людьми своей роли в сохранении наследия предков.

Президент РФ Владимир Путин в указе «О национальных целях развития РФ на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» поручил к 2030 году создать условия для воспитания развитой патриотичной личности на основе российских культурных и духовных традиций [10]. Культурное многообразие территории Российской Федерации, сформированное взаимодействием разных религиозных и бытовых традиций, предоставляет уникальный материал для воспитания патриотизма через призму этнокультурных традиций.

Государственная программа «Патриотическое воспитание населения Астраханской области», утвержденная 6 октября 2023 года, направлена на формирование патриотического сознания, укрепление духовно-нравственных ценностей и гражданской ответственности. Она реализуется через три ключевых направления:

- 1) гражданско-патриотическое воспитание – интеграция патриотизма в образовательные программы, противодействие фальсификации истории;
- 2) поддержка добровольчества – развитие волонтерских инициатив, вовлечение молодежи в социально значимую деятельность;
- 3) сохранение казачества – военно-патриотическое воспитание казачьей молодежи, развитие казачьей культуры и системы непрерывного образования [9].

Астраханская область, являясь полиэтничным регионом, предоставляет уникальные возможности для изучения взаимодействия культур русского, татарского и казахского народов, чьи традиции веками формировали социокультурный ландшафт региона. Интеграция этнокультурного компонента в образовательные и воспитательные программы не только способствует сохранению

исторической памяти, но и укрепляет межнациональную толерантность, что подтверждается исследованиями в области педагогики и социологии [1, с. 15].

Патриотизм, понимаемый как «деятельная любовь к Родине» [3, с. 45], формируется через осознание связи с историей, культурой и ценностями своего народа. Этнокультурные традиции, включая обряды, фольклор и религиозные практики, служат механизмом передачи коллективного опыта, аккумулирующего нравственные идеалы. Как отмечает Т. Я. Шпикалова, погружение в традиционную среду позволяет молодежи «присвоить культурные коды, определяющие отношение к Родине» [12, с. 89]. В Астраханской области, где русские, татары и казахи составляют основу этнического многообразия, такой подход приобретает особую актуальность.

Русская культурная традиция в регионе тесно связана с православием, которое исторически выступало стержнем духовной жизни. Религиозные праздники, такие как Пасха и Рождество, сопровождаются коллективными гуляниями, благотворительными акциями и семейными ритуалами, что укрепляет чувство общности. Например, в 2023 году в Астрахани состоялся уже шестой по счету фестиваль детского и юношеского творчества «Пасхальная радость». Фестиваль организывает и проводит Совет по культуре Астраханской митрополии во главе с иереем Феодором Шевченко при содействии Центра духовного единства народов Международного фонда духовного единства народов и Областной научной библиотеки имени Н. К. Крупской. На конкурс художественного творчества «Пасха глазами детей» было представлено около 100 работ воспитанников воскресных школ митрополии, учреждений образования города и области [3].

14 января 2024 года по благословению высокопреосвященного митрополита Астраханского и Камызякского Никона в концертном зале Астраханской государственной филармонии имени М. Максаковой прошел праздничный гала-концерт, который подвел итоги VII Рождественского фестиваля детского и юношеского творчества «Свет Христова Рождества», организованного Советом по культуре Астраханской епархии при содействии регионального Центра духовного единства Международного фонда духовного единства народов и Областной научной библиотеки имени Н. К. Крупской. С яркими музыкальными номерами выступили коллективы – участники конкурса, а также приглашенные юные артисты из Православной гимназии: хор «Боголепъ» и танцевальный ансамбль «Иван-да-Марья». В фестивале «Свет Христова Рождества» приняли участие 46 творческих коллективов со всей области: 31 воскресная школа Астраханской митрополии (Астраханской и Ахтубинской епархий), 6 общеобразовательных школ области и 10 учреждений дополнительного образования (ДШИ, творческие студии и социальные центры) [2].

Важную роль играет сохранение казачьих традиций: в Астрахани действуют кадетские классы, где подростки изучают историю казачества, осваивают народные ремесла и участвуют в реконструкциях исторических событий [2, с. 67]. Так, например, Казачий кадетский корпус имени атамана И. А. Бирюкова является единственным общеобразовательным учреждением, которое

предлагает усвоение молодому поколению специфических знаний казачества, культурную самобытность, традиций, бережно сохраняемых и передаваемых из поколения в поколение [7]. Подобные инициативы, как показывает исследование И. М. Власовой, способствуют «формированию гражданской идентичности через связь с локальной историей» [6, с. 33].

Татары Астраханской области сохраняют уникальный синтез исламских традиций и доисламских обычаев. Мечети и медресе становятся центрами не только религиозного, но и этнокультурного просвещения. Например, в Приволжском районе в восьми школах изучается татарский язык. По данным регионального министерства образования и науки, 750 учеников изучают его как предмет, 366 – факультативно или в кружке [5], что, по мнению Е. З. Соловьева «способствует диалогу поколений и укреплению этнической самоидентификации» [11, с. 45]. Особое место занимает Сабантуй, объединяющий спортивные состязания, конкурсы народного творчества и ярмарки ремесел. 25 мая 2024 года в селе Три Протока прошел областной праздник Сабантуй. Он был ярким и насыщенным. Жители и гости региона смогли познакомиться с культурой народов, насладиться концертной программой, попробовать национальные блюда, поучаствовать в спортивных состязаниях, посетить игровые зоны для детей, посмотреть выставку сельскохозяйственной техники и ретроавтомобилей, скачки на лошадях и верблюдах. Подобные практики демонстрируют, как локальные традиции превращаются в инструмент формирования гражданской ответственности и социальной сплоченности.

Казахи Астраханской области, сохраняя элементы кочевой культуры, актуализируют традиции устного творчества и обычаи гостеприимства. Айттысы (поэтические состязания) и обряды, связанные с рождением ребенка или свадьбой, транслируют нравственные ценности уважения к старшим и любви к родной земле. Так, к примеру, сейчас у молодых астраханских казахских пар очень популярен обряд венчания в мечети. Более подробно об этом рассказала учительница начальных классов школы имени Бекмухамбетова села Хошеутова Айнагуль Кайвалиева: «Одной из свадебных традиций казахского народа является венчание по мусульманской религии "Неке қию", когда жених с невестой садятся перед муллой, у которого в руках пиала с водой и серебряными монетами. Мулла читает молитву 3 раза, после каждой молитвы жених с невестой должны отпить из пиалы воду в одном и том же месте. После этого пиала передается присутствующим, которые пьют воду и берут из пиалы чайной ложкой монеты. Этот обряд проходит в мечети. Это самый современный обряд» [1]. Исследования Е. З. Соловьевой подчеркивают, что «фольклорные практики формируют эмоциональную связь с малой родиной, становясь основой патриотизма» [11, с. 78].

Эффективным механизмом воспитания выступает включение этнокультурного компонента в систему образования. В астраханских школах внедрены факультативы по народоведению, где ученики исследуют традиции этносов, участвуют в этнографических экспедициях и создают проекты по сохранению памятников культуры. Например, в 2024 году Астраханский

государственный технический университет (АГТУ) выступил организатором XV Региональной научной конференции «Астраханские молодежные краеведческие чтения». Мероприятие объединило школьников и студентов средних профессиональных учреждений, которые представили экспертам исследования в сфере туристического потенциала региона, экологических инициатив, а также этнокультурных особенностей местных сообществ [4]. Параллельно с академическими инициативами культурные институты региона, адаптируясь к рыночным условиям, продолжают развивать проекты, направленные на межнациональное взаимодействие. Примером служит ежегодный фестиваль «Астрахань многонациональная», запущенный в 2002 году. Его ключевая задача – сохранение уникального культурного наследия народов области через организацию совместных творческих проектов, что способствует укреплению межэтнического диалога и формированию общей идентичности [5].

Основной проблемой остается снижение интереса молодежи к традициям в условиях цифровой среды. Однако, как показывает практика, интерактивные форматы – виртуальные музеи, мобильные приложения с краеведческим контентом – способны вовлечь подростков в изучение культурного наследия [8].

Этнокультурные традиции русских, татар и казахов Астраханской области служат мощным ресурсом для формирования патриотизма и духовной нравственности молодежи. Интеграция этих традиций в образовательные и социальные практики не только сохраняет культурное многообразие, но и создает основу для межэтнической гармонии. Дальнейшие исследования должны быть направлены на разработку методик, сочетающих цифровые технологии и аутентичные формы передачи знаний, что позволит адаптировать этнокультурный компонент к запросам современного поколения.

Список литературы

1. «Беташар», «тусая кесер» и другие обряды астраханских казахов // Южная Волна. URL: <https://radiovolna.fm/news/astrahanskije-novosti/betashar-tusau-keser-i-drugie-obryady-astrahanskikh-kazakhov.html> .
2. «Свет Христова Рождества» в Астрахани // Международный фонд духовного единства народов. URL: <https://ifuocn.com/novosti/»svet-xristova-rozhdestva»-v-astrahani.html> .
3. Астраханская митрополия // Официальный сайт Астраханской епархии Русской православной церкви. URL: <https://astreparh.ru/novosti-eparhii/5373-pashalnaya-radost-2023.html>.
4. Астраханские школьники изучают наследие родного региона. URL: https://vk.com/wall-28819429_37560.
5. В астраханских школах изучают казахский, татарский и ногайский языки. URL: https://vk.com/wall-39008168_5499.
6. Власова И. М. Художественное образование как фактор воспитания патриотизма. М., 2005. 22 с.
7. Казачий кадетский корпус имени атамана И. А. Бирюкова. URL: <https://astrkazakkorpus.ru/>.
8. Мурзагалиева Д. Е. Возрождение традиционной культуры казахов в современном контексте // Инновационная наука. 2022. № 10–2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozrozhdenie-traditsionnoy-kultury-kazakhov-v-sovremennom-kontekste>.

9. Астраханская область. О государственной программе «Патриотическое воспитание населения Астраханской области» : постановление Правительства Астраханской области № 586-П от 6 октября 2023 года // Кодекс. URL: <https://docs.cntd.ru/document/406903348>.

10. Путин поручил создать условия для патриотического воспитания на основе российских традиций // Информационное агентство ТАСС. URL: <https://tass.ru/politika/20735795>.

11. Соловьева Е. З. Социально-культурные технологии патриотического воспитания молодежи в процессе возрождения народных обрядов : автореф. дисс. ... канд. пед. наук. М. : Моск. гос. ун-т культуры и искусств, 2011. 209 с.

12. Шпикалова Т. Я. Народное искусство в художественном образовании и эстетическом воспитании в средней общеобразовательной школе: теоретическое обоснование системы обучения и воспитания, пути ее реализации : автореф. дисс. ... д-ра пед. наук. М. : Моск. гос. пед. ин-т им. В. И. Ленина, 1988. 33 с.

УДК 316.74

ПОПУЛЯРНЫЕ ПЕСНИ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ РОССИИ

М. А. Мозалевская, А. Д. Сергеева

*Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова
(г. Москва, Россия)*

В статье исследуется влияние популярных песен на социокультурное пространство России, анализируются их роль в формировании культурной идентичности и механизмы распространения через современные медиаканалы.

Ключевые слова: *социокультурное пространство, образ, песни, современная российская песня, потребительское поведение, культурная идентичность, социокультурные аспекты, символика.*

The article examines the influence of popular songs on the socio-cultural space of Russia, analyzing their role in shaping cultural identity and their dissemination mechanisms through modern media channels.

Keywords: *socio-cultural space, image, songs, modern Russian song, consumer behavior, cultural identity, socio-cultural aspects, symbolism.*

Изучение социокультурного пространства России в социологии важно для понимания формирования личности, влияния на поведение, социокультурного контекста и разработки эффективных стратегий общественного управления. Актуальность темы связана с тем, что социокультурное пространство может меняться в зависимости от различных факторов, таких как социокультурный контекст, экономическая ситуация, политические события, технологические изменения [1].

Целью данной работы является изучение трансформации социокультурного пространства России на через популярные песни.

Люди часто адаптируют свои ценности и убеждения под воздействием меняющихся обстоятельств, в том числе и в социокультурном пространстве, что отражается на их поведении и жизненном выборе. С течением времени можно наблюдать такие тенденции, как усиление индивидуализма, материализма, особо актуальны понятия толерантности и справедливости, глобализации и мультикультуральности и др. [2].

Основным методом исследования выступил контент-анализ. Эмпирической базой данного исследования стали тексты 200 самых популярных песен пяти временных периодов: 2000–2005, 2006–2010, 2011–2015, 2016–2020 и 2021 год – по настоящее время. Анализ производился с помощью следующих платформ: Apple Music, VK Music, YouTube, Spotify, SoundCloud, Google. Исследовательский инструментарий включает в себя такие единицы анализа, как жанровое направление песен, пол и возраст исполнителя, возраст аудитории, настрой песни, упомянутые ценности, социальный статус главного героя, наличие нецензурной лексики и т. д.

В ходе данного исследования, нами были получены следующие результаты.

1. В выявлении закономерностей между временными периодами и настроением песни можно заметить следующую последовательность: с 2000 по 2005 и с 2011 по 2015 год превалировало количество лиричных песен – 57,5 и 55 % соответственно. Начиная с 2016 года и по настоящее время среди хитов больше веселых песен. Сегодня этот показатель составляет 52,5 % против 47,5 %. Мы заметили закономерность между настроением песни и состоянием социокультурного пространства. Таким образом, в наиболее тревожные времена, такие как финансово-экономический кризисы 2008–2010, 2014–2016 годов, пандемия COVID-19 (2020–2023 годы) и СВО (с 2022 года) потребность в веселых песнях возрастает. Так, например, мы видим, что в период с 2006 по 2010 год уже 52,5 % стали веселыми, в 2016–2020 – 59 %. С 2021 года веселых песен 53 %.

2. Наблюдается постепенная девальвация традиционных ценностей в текстах популярных песнях с течением времени. Под традиционными ценностями в текстах песен мы подразумеваем позитивное упоминание фундаментальных ценностей – любви, семьи, детей, дома и др. И, напротив, есть тенденция к дискредитации этих ценностей или противостояние им в текстах. Последний «всплеск» (81,3 %) доли традиционно направленных песен можно увидеть в период с 2011 по 2015 год. Таким образом, среди всех хитов с упоминанием тех или иных ценностных ориентаций от 79,4 % традиционно ориентированных песен в период с 2000 по 2005 год мы перешли к 45,5 % с 2021 года по настоящее время. Это коррелирует с общей тенденцией к подавлению народной культурной традиции, в том числе и народной песни под влиянием глобальной «культуры» и коммерциализации творчества [4].

3. При изучении классовости главного героя в песнях мы взяли за 100 % те песни, в которых есть упоминание материального положения главного героя, песни с отсутствием такого упоминания мы не принимали во внимание. В подавляющем большинстве случаев лирический герой представляет собой средний класс, это связано с тем, что аудитория легче переносит проекцию такого персонажа на себя. Так, в период с 2000 по 2005 год в 85 % песен главный герой принадлежит к среднему классу, в 2006–2010 годах – 77,5 %, а в 2011–2015 годах – 80 %. Но в период с 2016 года и по настоящее время мы можем наблюдать рост лирических героев в песнях, принадлежащих высшему классу. В период с 2016 по 2020 год этот показатель составлял 47,5 % против 30 % среднего класса и 22,5 % низшего класса, а уже с 2021

года в 60 % песен главный герой позиционируется материально обеспеченным и принадлежит к высшему классу.

4. В большинстве песен во все временные периоды отсутствует упоминание способа заработка (от 72,5 до 95 %). Тем не менее если способ заработка упоминается, то чаще всего это криминальная деятельность. В 2000–2005 годах бандитизм упоминается в 5 % случаев, в 2006–2010 годах – в 2,5 %, а с 2016 года – уже в 10 % песен. Что примечательно, даже при большом количестве песен, где главный герой преподносится материально успешным человеком, в большинстве случаев нет упоминания о пути к достижению этого успеха, однако если оно все же присутствует, то чаще всего связано с криминальной деятельностью. Это говорит о высокой степени романтизации материальных благ и незаконного их получения в музыкальном творчестве.

5. Среди самых популярных видов имущества за все временные периоды упоминаются чаще всего деньги (17 %), бренды премиум-сегмента (10,5 %), элитные авто (9,5 %) и дорогие украшения (6 %). Из этого можно предположить, что есть тенденция к возвышению объектов движимого имущества и предметов роскоши, транслирующих высокий социальный статус над недвижимым имуществом, которое в большей степени отражает идею стабильности, уюта и домашнего очага.

6. С 2000 по 2015 год почти не было упоминаний об имущественных предметах (82,5–90 %). Однако если они появлялись, то имущество чаще преподносилось притягательно (12,5 % в 2000–2005 годах, 7,5 % в 2006–2010 годах и 5 % в 2011–2015 годах). В 2016–2020 годах предметы имущества стали упоминаться чаще – в 55 % песен. Период с 2011 по 2015 год – единственный, в котором имущество упоминается в отрицательном и саркастическом ключе настолько же часто, как и в притягательном – по 5 % соответственно. Такие данные коррелируют с тенденцией к культивации потребления и проведению более затратного досуга.

Музыка имеет влияние на наше подсознание и эмоциональное состояние, поэтому тексты песен, мелодии и образы, которые они передают, могут оказывать сильное воздействие на общество [5]. Часто в популярных песнях затрагиваются такие темы, как любовь, дружба, свобода, справедливость, успех и т. д. Эти ценности становятся основой для мировоззрения современных россиян [3]. Однако следует обратить внимание и на негативные аспекты этого влияния, связанные с распространением материализма и утратой традиционных ценностей в современных песнях. Утрата традиционных ценностей, таких как уважение к старшим, семейные узы, патриотизм и т. д., в песнях может привести к потере связи у населения с родной культурой и отречению от важных аспектов духовного развития. Поэтому важно обращать внимание на содержание и этические аспекты текстов песен, которые становятся хитами, и стимулировать критическое мышление в отношении того, какие социокультурные смыслы передаются через музыку, а также необходимо способствовать развитию отечественной музыкальной индустрии, транслирующей здоровые, высоконравственные ценностные ориентации в творчестве.

Список литературы

1. Калининкова М. В., Карелин М. Ф. Роль музыкальной культуры в формировании ценностных установок молодежи // Социология. Политология. 2015. № 4. С. 37–40.
2. Исакова Н. Р. Болтачев Р. Н. Музыкальные предпочтения молодежи // Социс. 2006. № 6. С. 103–106.
3. Полежаева А. Н. Лингвоэкологическая проблема современного песенного текста как фактор формирования речевой культуры подростковой молодежи // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. 2010. № 3. С. 179–181.
4. Полежаева А. Н. Современный песенный текст и формирование речевой культуры подростков // Личность. Культура. Общество. 2010. № 1. С. 53–54.
5. Чжао Ц. Влияние музыки на социализацию молодежи // StutNet. 2020. № 5. С. 3961–3968.

УДК 316.334.23:378.016:62

ВОСПИТАНИЕ ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ СТУДЕНТОВ БЕЛОРУССКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ АКАДЕМИИ

С. А. Носкова, А. С. Саскевич
Белорусская государственная
сельскохозяйственная академия
(г. Горки, Республика Беларусь)

В статье рассматриваются вопросы реализации молодежной политики, приобщения подрастающего поколения к духовно-нравственным и историческим ценностям белорусского народа на примере Белорусской государственной сельскохозяйственной академии.

Ключевые слова: *историческая правда, патриотическое воспитание, патриотические ценности, молодежные форумы, инновационные формы и методы работы.*

The article examines the issues of implementing youth policy, introducing the younger generation to the spiritual, moral and historical values of the Belarusian people on the example of the Belarusian state agricultural academy.

Keywords: *historical truth, patriotic education, patriotic values, youth forums, innovative forms and methods.*

В свете последних событий, кроме профессиональной подготовки студентов, возникла необходимость все больше внимания уделять духовному, гражданскому и патриотическому воспитанию молодежи, что в конечном итоге проявляется в их мировоззрении, нравственных идеалах, нормах поведения. Это стало особенно актуальным сейчас, в условиях глобализации и огромного потока информации, который поступает через социальные сети, интернет, другие каналы и не всегда носит объективный и правдивый характер. Поэтому одной из важнейших задач в деятельности вуза, наряду с профессиональной подготовкой, является обеспечение целостности процесса обучения и воспитания.

Гражданско-патриотическое воспитание молодежи непосредственно связано с формированием исторической памяти о Великой Отечественной войне и занимает особое место в молодежной политике Республики Беларусь. В нашей стране на конституционном уровне закреплена обязанность государства и граждан по сохранению исторической памяти о подвиге белорусского

народа в Великой Отечественной войне. Разработаны и приняты законы «О недопущении реабилитации нацизма» и «О геноциде белорусского народа», направленные против искажения итогов войны 1941–1945 годов.

Воспитание патриотизма неотделимо от осознания и уважения исторического наследия и культуры своей страны. Патриотизм всегда связан с духовными ценностями каждого гражданина в отдельности и нации в целом. Поэтому особое внимание в Республике Беларусь уделяется работе с молодежью не только по сохранению исторической правды, но и по дальнейшей передаче молодому поколению чувства патриотизма, благодарности и уважения ко всем тем, кто завоевал эту победу. В документе «Стратегия развития государственной молодежной политики Республики Беларусь до 2030 года» молодежь рассматривается как активный субъект преобразования общества, движущая сила развития страны, а также ценнейший ресурс экономического роста и обеспечения благосостояния поколений [2]. Поэтому в ответ на вызовы современного, быстро меняющегося мира ставка делается на молодежь.

Прошло восемь десятилетий со дня Великой Победы, но народ Беларуси свято чтит память о подвигах и самоотверженности тех, кто своей кровью отстоял свободу и независимость Родины. Белорусская государственная сельскохозяйственная академия также бережно хранит память о своих студентах и преподавателях, земляках, всех известных и безымянных героях войны, тех, кто мужественно сражался и победил фашизм.

Это период, который стал самым трагичным и одновременно героическим в истории белорусского народа. Белорусская земля первой приняла на себя удары гитлеровских войск. Все помнят о подвигах защитников Брестской крепости, их невероятном мужестве и стойкости.

Беларусь заплатила дорогую цену за Великую Победу – погиб каждый третий житель республики, население сократилось на три миллиона. За годы оккупации БССР потеряла более половины своего национального богатства.

Не обошла стороной война и город Горки, оккупация которого началась 12 июля 1941 года. Немецко-фашистские оккупанты нанесли огромный ущерб Белорусскому сельскохозяйственному институту. Были уничтожены все научные и материальные ценности. Институтский городок был превращен в груды развалин, материально-техническая база учебного заведения была полностью уничтожена, разграблены учебные и научно-исследовательские лаборатории, библиотека, которая перед войной насчитывала более 600 тысяч томов. Ценное оборудование, книги и имущество института были отправлены в Германию. Через много лет почти 500 книг будут возвращены из Германии и переданы библиотеке академии. Многие из этих книг узнает по институтской печати в одном из немецких хранилищ бывший директор библиотеки Демьян Романович Новиков, который провел большую работу по возвращению этих книг в родную библиотеку академии [1, с. 79]. Его имя и по сей день носит библиотека Белорусской государственной сельскохозяйственной академии.

Напоминанием о трагических событиях Великой Отечественной войны служат памятники, мемориалы, памятные знаки, расположенные повсюду на территории академического городка. Одно из них – это постоянная портретная галерея «Они сражались за Родину!», как дань уважения победителям, людям, которые одолели фашизм и принесли свободу советскому народу. На сегодняшний день в галерее размещено 198 портретов ветеранов Великой Отечественной войны, бывших работников академии, которые внесли свой вклад в разгром врага.

В 1972 году установлен памятник преподавателям, студентам, рабочим и служащим Белорусской государственной сельскохозяйственной академии, которые погибли на фронтах и в партизанской борьбе против нацистских захватчиков в Великую Отечественную войну. Памятник представлен стелой с колосом на вершине, возле которой размещена стена с именами 210 погибших, а также три фигуры, символизирующие студентов, преподавателей и рабочих.

Священным местом для жителей района является мемориал «Скорбящая мать», сооруженный на месте массовых расстрелов более 2 000 советских граждан в 1941–1944 годах, включая воспитанников местного детского дома, подпольщиков, членов их семей. Братская могила представляет собой монумент в виде скорбящей женщины-матери, Вечного огня, плит с именами погибших, за которыми расположена стена в виде склоненных флагов СССР. В 2005 году на территории комплекса были установлены памятные мраморные плиты с именами жителей Горецкого района, погибших в годы войны.

26 июня 2021 года в день освобождения Горецкого района от немецко-фашистских захватчиков рядом с этим мемориалом был установлен памятник «Детям войны» в виде православного креста и двух плит, на одной из которых изображены детские фотографии военного времени, а на второй – стихотворение Агнии Барто:

Глаза девчонки семилетней,
Как два померкших огонька.
На детском личике заметней
Большая, тяжкая тоска.
Она молчит, о чем ни спросишь,
Пошутишь с ней – молчит в ответ,
Как будто ей не семь, не восемь,
А много, много горьких лет.

На месте лагеря для военнопленных, который был организован в первые дни войны на территории академии, также установлен памятник. На этом месте в первые месяцы Великой Отечественной войны в нацистском лагере смерти погибли более 300 советских солдат.

Музей Белорусской государственной сельскохозяйственной академии, который отражает 185-летнюю историю развития и становления аграрного образования в России и Беларуси, является уникальным и достойно выполняет

свою роль в формировании граждан и патриотов страны. Один из залов музея посвящен героям Горецкого района и сохранению исторической памяти о событиях Великой Отечественной войны на этой территории.

В 2015 году была выпущена уникальная книга под названием «Они сражались за Родину», в которой собраны документальные материалы и воспоминания бывших сотрудников академии – участников самой разрушительной и кровавой войны человечества.

В последнее десятилетие предпринимаются попытки Запада по искажению правды о победе советского народа в Великой Отечественной войне, распространению радикальных идеологий. Поэтому сейчас важно сформировать у молодежи критическое мышление, правильное отношение к истории своего народа и страны, учитывая возможности информационного общества и подверженность молодежи негативному воздействию.

Особое внимание уделяется инновационным формам и методам работы с молодежью, включая использование современных информационных технологий для продвижения патриотических ценностей. Например, сегодня на месте захоронения советских граждан установлена табличка с QR-кодом. Перейдя по нему, можно узнать документальную историю неизвестной страны Великой Отечественной войны и ее героев.

Развивается сотрудничество Республики Беларусь в сфере молодежной политики в рамках Союзного государства. Проблема патриотического воспитания молодежи актуальна как для Республики Беларусь, так и для России, поскольку наши страны имеют общую историю, ценности и проблемы.

В 2025 году исполняется 30 лет с момента заключения соглашения между правительствами Республики Беларусь и Российской Федерации в области молодежной политики, которое стало основой сотрудничества учреждений образования. В рамках заключенного соглашения реализуются белорусско-российские проекты, проводятся патриотические форумы и акции, спортивные состязания, творческие конкурсы, развивается волонтерское движение как неотъемлемая часть молодежной политики. Академия активно включилась в реализацию данного соглашения.

Студенты академии принимали участие в международных летних школах, форумах, фестивалях, олимпиадах, чемпионатах, слетах: Всемирном фестивале молодежи в Сочи, туристическом слете Союзного государства в Валдае Новгородской области, втором Всероссийском форуме волонтеров безопасности, проходившем в Ростове, VIII Байкальском молодежном форуме в Улан-Удэ, форуме сельской молодежи в Калужской области «КомандаАгро-40», Российско-Белорусском форуме студентов СМИ «Индустрия медиа» в Псковском государственном университете, видеоконференциях «Память о войне», организуемых Мичуринским государственным аграрным университетом, Саратовским государственным университетом генетики, биотехнологии и инженерии имени Н. И. Вавилова и в целом ряде других мероприятий научного, информационно-просветительского характера, направленных на сохранение правды о войне, разоблачение попыток

фальсификации ее событий и итогов, противодействие фашизму и неонацизму, а также воспитание подрастающего поколения в духе патриотизма и любви к своему Отечеству.

Направления и приоритеты гражданско-патриотического воспитания в Белорусской государственной сельскохозяйственной академии многообразны и нацелены на формирование нравственной личности, патриота и гражданина своей страны. Они определяются с учетом изменений в мировоззрении молодежи, их нравственных установок, ценностных ориентаций и убеждений. Основные методы связаны со знанием истории родного края и его героев, с вовлечением студентов в общественное военно-патриотическое движение, научно-исследовательскую деятельность, реализацию социальных проектов, тематические фестивали и акции, волонтерское движение.

Список литературы

1. Медведева Г. Е. История библиотеки им. Д. Р. Новикова Белорусской государственной сельскохозяйственной академии, ее роль и значение в сохранении историко-культурной памяти // Библиотеки и музеи в современной образовательной и социокультурной среде: сохранение традиций и перспективы развития : материалы Международной научно-практической конференции (Минск, 24–26 сентября 2019 года) : в 2 ч. / науч. ред. В. Р. Языкович. Минск : Белорус. гос. ун-т культуры и искусств, 2019. Ч. 2. С. 78–81.

2. Стратегия развития государственной молодежной политики Республики Беларусь до 2030 года // Национальный центр законодательства и правовой информации Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C22100349>.

УДК 316.74

ОБРАЗ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В РОССИЙСКИХ СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

В. М. Поляков

*Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова
(г. Москва, Россия)*

В данной статье представлены результаты контент-анализа образа Русской православной церкви в средствах массовой информации с июня по ноябрь 2023 года. Итоги данного исследования позволяют выделить ключевые идеи и смыслы, с которыми медиа ассоциируют церковь.

Ключевые слова: *Русская православная церковь, СМИ, российское общество.*

This article presents the results of a content analysis of the image of the Russian Orthodox Church in the media for the period from June to November 2023. The results of this study allow us to identify the key ideas and meanings with which the media associate the Russian Orthodox Church.

Keywords: *Russian Orthodox Church, media, Russian society.*

Одним из главных институтов общества является государство. И трудно найти более связанный с государством институт, чем церковь. Роман Николаевич Лункин, российский религиовед, заявил по данному вопросу следующее: «...патриархия выступает как символ легитимности власти и государства..., как институт, требующий поклонения, перед которым надо просить прощения..., а теперь не обладающему четкой идеологической позицией и не знающему точно, куда вести народ» [5, с. 153]. Действительно, в наше время, когда

наука способна дать ответы на любые вопросы, различные политические движения объединяют множество людей, а социальные сети способны познакомиться друг с другом жителей самых разных концов Земли, функции церкви могут казаться неясными [4].

Другим не менее важным, а то и более влиятельным институтом являются средства массовой информации [6]. СМИ не просто передают какую-либо информацию, а используют ее для формирования картины мира. Поскольку последнее также совпадает с мировоззренческой функцией религии, изучение церкви в контексте средств массовой информации является особенно интересной темой.

Актуальность ее заключается в следующем. Как уже отмечалось ранее, Русская православная церковь является важным институтом российского общества. Чтобы продолжать быть им, церкви необходимо как можно чаще взаимодействовать со СМИ, которые непосредственно направляют общие настроения и мнения людей [2]. Однако, когда речь заходит о взаимодействии этих институтов, выделяются три типа изданий: светская пресса, интересующаяся жизнью РПЦ, частные православные издания и собственные информационные ресурсы Русской православной церкви [1]. Наибольший интерес вызывает первая категория, где взаимодействие с людьми происходит вне организации, что обеспечивает дальнейшее существование института. Однако взаимодействие Русской православной церкви с различными изданиями осложняется тем, что «церковная жизнь... описывается сторонними наблюдателями в провокативно-ложном свете...» [7, с. 147], в связи с преимущественной секулярностью средств массовой информации, что приводит к рискам для существования института церкви.

Цель исследования состоит в выявлении характеристик образа Русской православной церкви в СМИ.

Основным методом эмпирического исследования в статье выступил контент-анализ. Следует отметить, что благодаря контент-анализу можно определить не только черты документальных источников, но и особенности всего коммуникационного процесса: социальные ориентации и установки коммуникатора, ценности и нормы. Контент-анализ позволяет создать картину видения мира, создаваемую в обществе при помощи средств массовой информации [3]. Мы проанализируем то, с какими понятиями у авторов различных статей ассоциируется РПЦ и как это может влиять на освящение ее деятельности. В частности, рассмотрим публикации за период с июня по ноябрь 2023 года.

Объектом исследования является образ Русской православной церкви в СМИ. Эмпирической базой стали тексты различных статей в массмедиа.

Исходя из собранных нами данных, в большинстве случаев при обсуждении РПЦ неизбежно упоминается слово «государство». Данный факт помогает нам утверждать, что с точки зрения СМИ эти два института тесно между собой связаны. Следует отметить, что довольно редко употреблялись слова «управление», «связь», «власть», «подчиненность». Это свидетельствует о том, Русская православная церковь воспринимается как структура,

не контролируемая государством, но связанная с ним. Практически не встречались слова «коррупция» и «коммерческий», обозначая то, что массмедиа не показывают РПЦ как структуру, нацеленную исключительно на получение прибыли (рис. 1).

Семантический ряд: Церковь как организация:

36 ответов

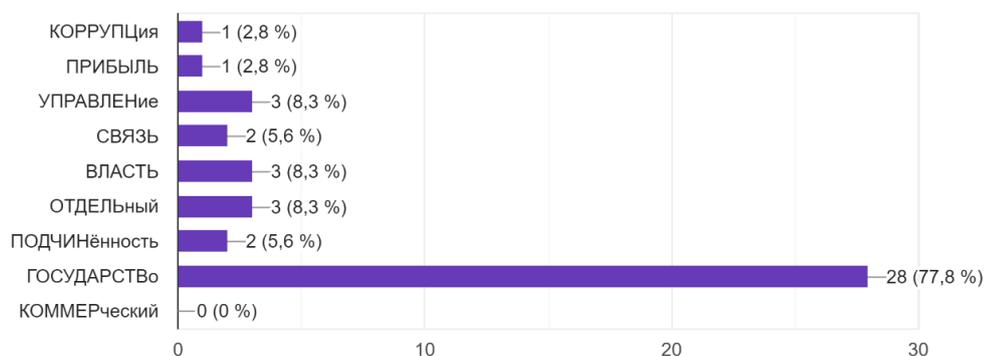

Рис. 1. Понятия, связанные с Русской православной церковью как организацией

Необходимо обратить внимание на то, что чаще других положительных качеств употребляется понятие «единство». Это означает, что средства массовой информации ассоциируют Русскую православную церковь с единством и солидарностью внутри страны. Реже употреблялись такие слова, как добро, развитие, свобода. Из этого можно сделать вывод о том, что СМИ проводят идею о позитивной связи между РПЦ и общечеловеческими ценностями (рис. 2).

Положительные качества:

32 ответа

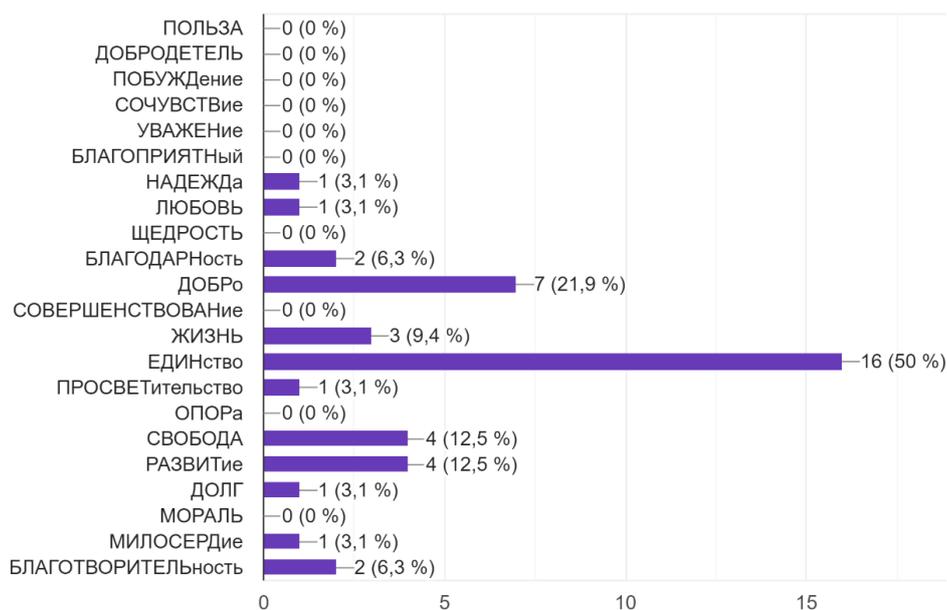

Рис. 2. Понятия, являющиеся положительными качествами

Наиболее употребляемыми в текстах публикаций понятиями, связанными непосредственно с Русской православной церковью как религиозной организацией, являются святость и церковь. Частое употребление второго слова, вероятнее всего, связано с темой данной статьи. Факт такого частого употребления слова «святость» свидетельствует о том, что средства массовой информации относятся к церкви с определенной долей уважения. Важно также отметить, что СМИ стараются не ассоциировать РПЦ со смертью и страданием, а вместо этого чаще всего говорят о ней как об организации, связанной непосредственно с жизнью и благополучием (рис. 3).

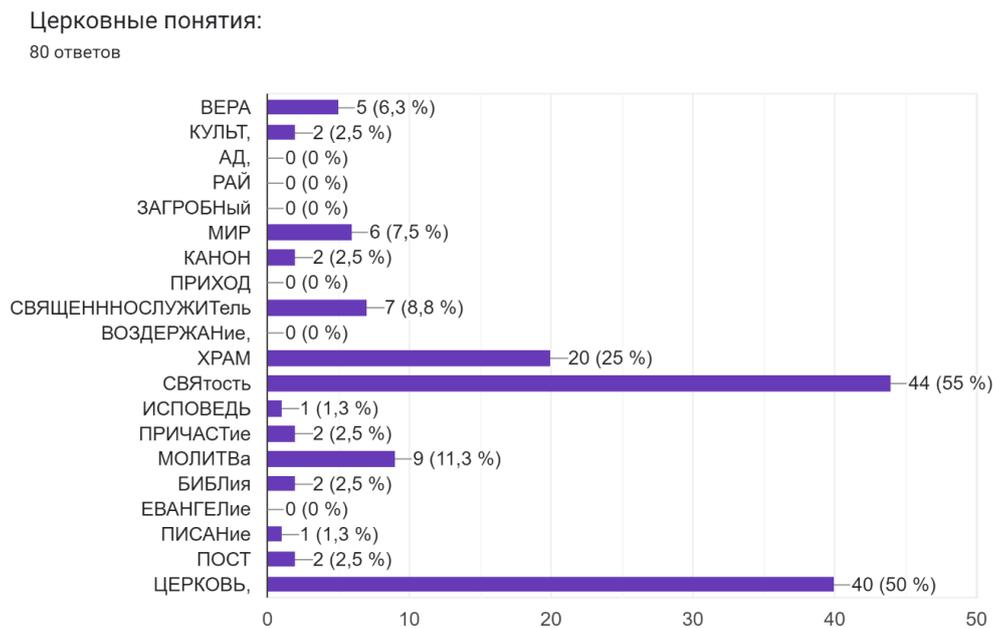

Рис. 3. Церковные понятия

Важно отметить, что во всех проанализированных публикациях практически не используются слова, связанные с отрицательными качествами Русской православной церкви. Стоит также обратить внимание на редкое использование слов «конфликт» и «препятствие», что свидетельствует о том, что средства массовой информации рассматривают РПЦ как важный элемент общественного прогресса (рис. 4).

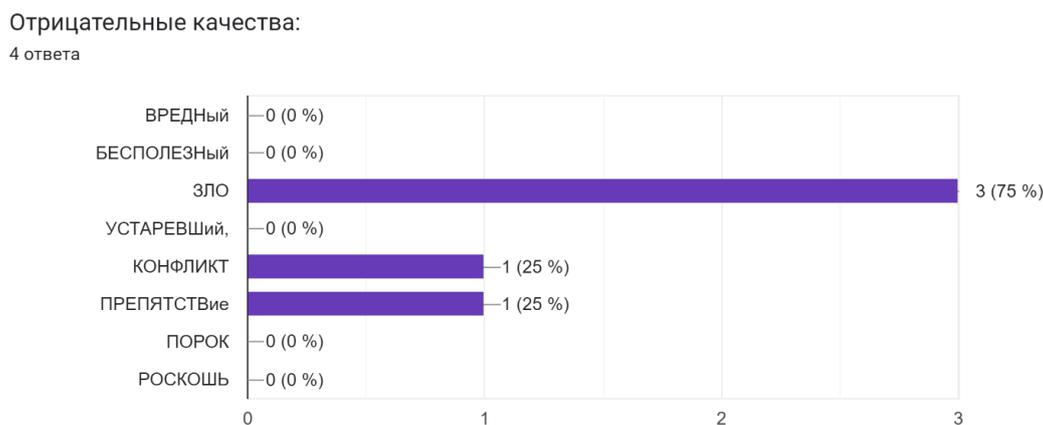

Рис. 4. Понятия, являющиеся отрицательными качествами

Из приведенных ниже данных можно сделать несколько выводов. Во-первых, СМИ рассматривают Русскую православную церковь как основу русской культуры в целом. Во-вторых, средства массовой информации представляют РПЦ как непосредственную основу ценностей и убеждений всех граждан страны. В-третьих, следует отметить, что в контексте рассуждений о Русской православной церкви ни разу не упоминалось слово «Родина». И из этого следует, что при всей связи церкви и государства СМИ не рассматривают РПЦ как основу Родины для человека на личном уровне (рис. 5).

Культурные понятия:

54 ответа

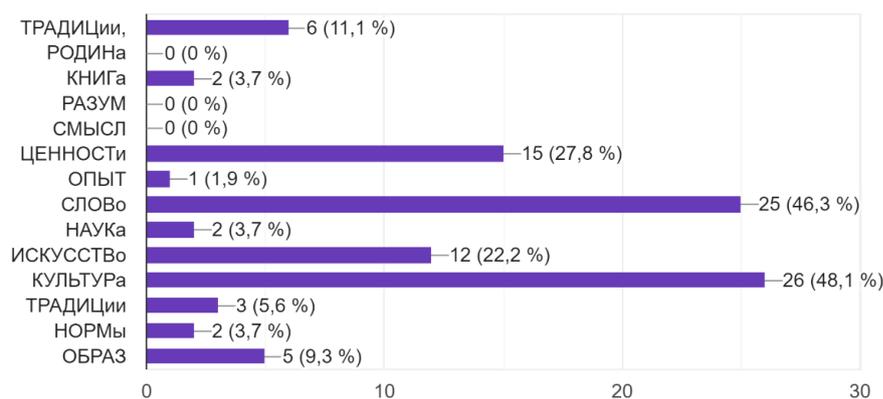

Рис. 5. Культурные понятия

Итак, контент-анализ показал, что средства массовой информации представляют Русскую православную церковь в положительном образе. Они связывают РПЦ не только с русской культурой на глубинном уровне, но и ассоциируют ее с государством, закрепляя связь между ними, помогая этим институтам выполнять свои функции.

Список литературы

1. Большакова З. Г. Взаимодействие Русской православной церкви и СМИ на региональном и федеральном уровне // Медиаскоп. 2011. Вып. 4. С. 256–263.
2. Гарбузняк А. Ю., Солодовникова О. Б. Медийные двойники: формирование образа РПЦ российскими СМИ // Медиаскоп. 2017. Вып. 3. С. 12.
3. Каргаполова Е. В., Арясова А. Ю., Дулина Н. В. Система ценностных ориентаций в информационном пространстве региона (по материалам контент-анализа СМИ) // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2018. № 5 (56). С. 108–119.
4. Каргаполова Е. В., Сгибнева О. И. Религия в социокультурном пространстве поликонфессионального региона // Прикладные социологические исследования Астраханского региона : сборник статей / под общ. ред. И. С. Бочарниковой. Астрахань : Издательский дом «Астраханский университет», 2020. Вып. III. С. 142–148.
5. Лункин Р. Н. Образ РПЦ в светских массмедиа: между мифом о государственной церкви и фольклорно-окультурным православием // Православная церковь при новом патриархе. М. : Политическая энциклопедия, 2012. С. 171–223.
6. Русакевич А. М. Положительный образ Церкви в светских СМИ миссионерский опыт // Теологический вестник смоленской православной духовной семинарии. 2022. Вып. 3 (16). С. 151–159.
7. Русакевич А. М. Современные средства коммуникации // Теологический вестник Смоленской православной духовной семинарии. 2022. Вып. 2 (15). С. 146–154.

БУДУЩЕЕ ВИЗУАЛЬНЫХ КОММУНИКАЦИЙ В РЕКЛАМЕ И PR-ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

М. Ю. Попова, А. А. Калинина

*Национальный исследовательский университет
«Московский энергетический институт»
(г. Москва, Россия)*

В статье анализируются изменения визуальных коммуникаций в рекламе и PR в условиях развития технологий искусственного интеллекта. Рассматриваются перспективы применения ИИ, этические и правовые аспекты его интеграции в маркетинговые процессы. Делается вывод о необходимости критического подхода к новым технологиям для сохранения идентичности и ценностей визуальной культуры.

Ключевые слова: *визуальные коммуникации, искусственный интеллект, реклама, маркетинг, технологии.*

The article analyzes the changes in visual communications in advertising and PR in the context of the development of artificial intelligence technologies. The prospects of AI application, ethical and legal aspects of its integration into marketing processes are considered. It is concluded that a critical approach to new technologies is necessary to preserve the identity and values of visual culture.

Keywords: *visual communications, artificial intelligence, advertising, marketing, technology.*

Построение сообщения для целевой аудитории в рекламе основывается на визуальных коммуникациях – таком виде общения, во время которого происходит передача информации благодаря использованию образов, знаков, изображений, ориентированных на восприятие с помощью зрения [5]. Формирование и трансформация визуальных коммуникаций является сложным, многогранным процессом, обусловленным взаимодействием множества факторов: технологических, культурных, экономических, социальных. Как отмечает А. А. Швец, в научном дискурсе отводится отдельное место для изучения визуализации смыслов и того, как они передаются через изображения [7].

Развитие визуальных коммуникаций имеет долгую историю – от первых наскальных рисунков, посыл которых современный человек понимает как передачу информации о жизни первобытного человека, до появления интернета в конце XX века. Это стало новой эрой визуальных коммуникаций, их повсеместного применения и распространения в формате видео, анимации, интерактивных элементов, дизайна среды, визуальных кодов и знаков. С появлением веб-сайтов, онлайн-форумов и блогов пользователи получили возможность создавать и передавать визуальный контент в глобальном масштабе. Социальные сети стали ключевой платформой для обмена визуальной информацией, формируя новые тренды, сделав визуальный контент доминирующим средством общения, а инфографика и визуал вышли на новый уровень. Визуальная идентичность – это не статичное понятие, а динамичный процесс трансформации под влиянием технологических инноваций, культурных тенденций и экономических реалий. «Процесс идентификации непрерывен и заставляет... искать некие устойчивые ориентиры, которые могли бы сделать идентичность более ясной или хотя бы относительно

устойчивой» [3]. Ярче всего эта трансформация идентичности проявляется в изменении стилей дизайна, развитии новых визуальных форматов, появлении трендов в анимации, 3D-графике, интерактивных технологиях и подходах к визуальному сторителлингу, интеграции визуальных коммуникаций в рекламу и PR-деятельность.

Современные визуальные коммуникации редко представляют собой изолированную моноформу. Чаще они комбинируются, создавая сложные проекты. Рекламный ролик включает в себя видео, анимацию, графику, текст и дополняется звуковым сопровождением, что еще больше привлекает внимание того, кому отправитель информации адресует контент. Но это не просто контент, а сложный рекламный инструмент, ставший отдельным языком, формирующим восприятие и поведение получателя информации.

Бренды повсеместно используют визуальные стратегии для привлечения внимания потребителей, формирования имиджа и продвижения своих товаров и услуг. Инфлюенсер-маркетинг, основанный на визуальном контенте, стал одним из самых эффективных способов продвижения брендов в социальных сетях.

Как отмечают Д. Э. Сейдаметова и И. В. Чертков, одной из ключевых трудностей в создании дизайна рекламной продукции на данный момент является перенасыщенность рынка дизайнерских концепций и в то же время их ограниченность [6]. Однако новейшие технологии, в частности искусственный интеллект, дополненная и виртуальная реальность (AR/VR) и 3D-графика, проводят визуальный контент, мощный инструмент маркетинга и рекламы, через новый этап, являющийся порождением третьей волны, в которую внедряются наукоемкие знания, распространенные сверхразвитой сетью коммуникаций [2]. Это позволяет быстрее и эффективнее донести сложные идеи и концепции, закладываемые при производстве «видимого» контента.

Искусственный интеллект, как отмечают А. В. Белоедова и В. П. Романова, применяется не только при создании самой картинки, но и при обработке запроса клиента, разработке таргетированной рекламы, автоматизации рутинных процессов [1]. Исследователи отмечают продвинутое маркетинговые и PR-стратегии, при которых ИИ используется, чтобы прогнозировать тенденции в СМИ, расшифровывать интервью и встречи с клиентами, преобразовывать речь в текст, отслеживать социальные сети и на основании анализа делать выводы, способные послужить для последующего формирования новых рекламных кампаний [8].

Дискуссии вызывают правовые возможности применения искусственного интеллекта в современной рекламе. Предполагается, что действия ИИ, связанные с рекомендациями в отношении выбора товаров, можно регламентировать нормами, применяемыми в отношении маркетинга с использованием инфлюенсеров [4]. Однако эта аналогия не полностью отражает суть проблемы. В отличие от инфлюенсеров, действия которых, как правило, осознаны и могут быть подвергнуты моральной и этической оценке, решения ИИ часто прини-

маются автономно, на основе сложных алгоритмов, что затрудняет установление прямой связи между рекомендацией и конкретным человеком, ответственным за ее последствия. Как отмечает Фрэнк Паскаль в книге «The Black Box Society», алгоритмы искусственного интеллекта могут оказаться «черным ящиком», принципы их работы, логика принятия решений и используемые данные скрыты от пользователей, регулирующих органов и даже самих разработчиков, что может мешать прозрачности правового регулирования продукции ИИ и вызывать вопросы относительно авторского права [9].

Последствия имеет и ответственность за дезинформацию, дипфейки, связанные с использованием искусственного интеллекта в рекламе. Нацеленность PR-стратега при создании рекламного нарратива на привлечение внимания яркой картинкой порой переступает черту дозволенного этически. Более того, зачастую продукция ИИ лишь симулякр, созданный для обмана потребителя. Эта тенденция особенно опасна в эпоху постправды, когда размываются границы между фактами и вымыслом и манипуляция общественным мнением становится все более изощренной.

Основываясь на вышеизложенном, можно предположить, что будущее визуальных коммуникаций в сфере рекламы и PR с применением искусственного интеллекта заключается в следующем:

1) повышение медиаграмотности потребителя, поставленного в условия различения реальности и вымысла;

2) развитие правовой базы регулирования оборота результата работы искусственного интеллекта, а следовательно, появление законов, определяющих возможные маркетинговые приемы, доступные для специалиста;

3) изменение роли PR-специалиста и маркетолога вследствие необходимости ухода от роли «креативного исполнителя» к куратору процесса работы ИИ.

К позитивным возможностям использования искусственного интеллекта можно отнести:

1) гиперперсонализацию визуального контента, что приведет к появлению динамической визуальной рекламы, изменяющейся в реальном времени в зависимости от контекста и реакции пользователя;

2) появление автономных PR-систем, способных самостоятельно генерировать контент, распространять его по различным каналам и даже взаимодействовать с аудиторией;

3) создание иммерсивных визуальных сред, позволяющих пользователям взаимодействовать с информацией в новом формате (AR-приложения, VR-технологии, CGI-технологии), как продолжение развития визуальной коммуникации.

Таким образом, сегодня, находясь на новом этапе технологического развития, визуальные коммуникации снова переживают период трансформации. Очевидно, что глобализационные процессы не смогли унифицировать визуальные языки, поэтому, как представляется, следует согласиться с мнением современных экспертов в области дизайна и медиа, что вопросы формирования

и адаптации визуальных коммуникаций как никогда актуальны. Залогом их успешного развития может стать культура, основанная не на отрицании традиционных подходов, а на их синтезе с новыми технологиями, что позволяет обогатить визуальный язык, сохраняя при этом его уникальность и идентичность. Естественно, этот процесс требует критического подхода к выбору технологий и ценностных ориентиров, чтобы избежать деструктивных влияний.

Список литературы

1. Белоедова А. В., Романова В. П. Искусственный интеллект в рекламе: технологические и правовые вызовы // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. 2024. Т. 43, № 3. С. 28–34.
2. Гаврилова И. Д., Каргаполова Е. В. Влияние технологий искусственного интеллекта на российский рынок труда (по результатам экспертных интервью HR) // Вестник экономики, права и социологии. 2025. № 1. С. 272–277.
3. Гиниятова Е. В., Лукиева Е. Б. Идентичность в визуализированном обществе: особенности формирования // Векторы благополучия: экономика и социум. 2024. Т. 52, № 3. С. 118–127.
4. Митюченко Л. С., Кузнецова М. В. Искусственный интеллект как объект интеллектуальных прав // Экономика. Социология. Право. 2024. Т. 33, № 1. С. 28–34.
5. Пастухова В. В. Свойства и функции визуальных коммуникаций // Медиасреда. 2018. № 2. С. 184–187.
6. Сейдаметова Д. Э., Чертков И. В. Возможности применения искусственного интеллекта в создании рекламной продукции и дизайна // Вестник науки. 2024. Т. 74, № 5. С. 28–34.
7. Швец А. А. Основы визуальных коммуникаций в рекламе // Science Time. 2020. Т. 7, № 79. С. 17–20.
8. Шевченко Д. А., Крюкова Е. М., Зеленев В. В., Галстян В. В. Использование возможностей искусственного интеллекта в рекламе // Практический менеджмент. 2024. № 1. С. 60–64.
9. Pasquale F. The Black Box Society: The Secret Algorithms That Control Money and Information. Cambridge, Massachusetts : Harvard University Press, 2015. 336 p.

УДК 124.5:141.5

ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВАЯ СФЕРА ЛИЧНОСТИ: ПРОБЛЕМЫ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ

И. В. Сабирзянова

*Донецкая академия управления и государственной службы
(г. Донецк, Россия)*

Предпринята попытка соотнести проблемы духовно-нравственного воспитания с динамикой основных компонентов ценностно-смысловой сферы личности, где на уровне ценностных ориентаций и систем личностных смыслов происходит рефлексия заданных процессом воспитания исходных параметров ценностей, необходимых для формирования регулятивных механизмов и образцов собственных моделей социального поведения. Именно здесь возникает главная проблема формирования человека, востребованного современным турбулентно изменяющимся социумом, как социально зрелого, высоконравственного субъекта социального взаимодействия.

Ключевые слова: личность, ценностно-смысловая сфера, духовно-нравственное воспитание, управление ценностями, манипуляция, социально-гуманитарное знание, аксиология, ценности, ценностные системы, традиционные ценности, иерархии ценностей.

The attempt is made to relate the problems of spiritual and moral education of personality with the dynamics of the main components of its value-meaning sphere, where at the level of value orientations and systems of personal meanings there is a reflexion of the predetermined process of education of the initial parameters of values necessary for the formation of regulatory mechanisms and patterns of own models of social behavior. It is here that the main problem of forming a person, demanded by modern turbulently changing society, as a socially mature, highly moral subject of social interaction arises.

Keywords: *personality, value-sense sphere, spiritual and moral education, values management, manipulation, social and humanitarian knowledge, axiology, values, value systems, traditional values, hierarchies of values.*

Аксиология – одно из наиболее динамично развивающихся и востребованных направлений философского знания, что обусловлено актуализацией вопросов, связанных прежде всего с проблемой человека как единицы социального взаимодействия в условиях турбулентно изменяющегося социума.

«Аксиологическая проблематика, непосредственно связанная с процессами социализации личности, является одновременно составляющей экономической, политической, образовательной и иных видов деятельности человека, так как по сути своей не свободна от размышлений о сущем, а значит, и ценностном. Безусловно, ценности предстают центральными атрибутами существования, а вся доступная человеку реальность может быть охарактеризована и представлена как ценностно-смысловое пространство, не сводимое только лишь к культуре. Причем на всех уровнях ценностно-смысловой универсум предполагает человеческое присутствие в бытии. В работах зарубежных и отечественных авторов П. Рикера, М. Шеллера, А. Гелена, М. Розина, М. Кагана, В. Сержантова, С. Тернера, В. Шохина, С. Крымского, В. Малахова и других отмечено, что понятие ценности имманентно вошло в логику и аналитические процедуры философско-антропологической и социально-философской проблематики, в исследования этико-правовых, культурологических и политологических проблем» [1, с. 311].

Колоссальная деформация ценностей, активно обсуждаемая в постмодернистском дискурсе, находит отражение в широком спектре проблем, связанных с воспитанием подрастающего поколения, активно формирующего на этапе социализации собственные представления о хорошем и плохом, выстраивая тем самым личностную ценностно-смысловую сферу. И здесь мы снова и снова будем говорить о проблеме придания смысла, в том числе и ценностям, ибо современная, искаженная многочисленными акторами действительность, к сожалению, сама зачастую обесмыслена настолько, что поиск смысла становится занятием пустым, напоминающим аллегорический случай с поиском черной кошки в темной комнате, особенно если ее там никогда не было.

Это усугубляется сложностью методологической ситуации в современной аксиологии, расширением и углублением проблемных полей, что обусловлено неопределенностью самого понятия «ценность», вовлеченного практически во все современные дискурсы. Отсутствует единство в понимании и интерпретации ценности в современном социально-гуманитарном знании. Объективно междисциплинарная теория ценностей по сей день

не создана, хотя попытки ее создания предпринимались неоднократно благодаря «аксиологической моде» (М. С. Каган отмечал многочисленность исследований, «перепроизводство», закономерно снижающее качество проводимых исследований). Смена типов рациональности, соответственно, поиск адекватных, например, ситуации постмодерна методологических установок, что в «аксиологии приводит к формированию теории гибких ценностей, отсутствия универсальных ориентиров, потери истины как отправной точки и конечного результата познания... вопреки общепринятому мнению... не дает нам конкретной модели ценностей, а лишь указывает на возможные направления исследования» [2, с. 524].

Ориентируясь на «вечные вопросы», философия всегда решала фундаментальную задачу придания смысла жизни и деятельности человека, определяя стратегию формирования духовности. Духовно-нравственное воспитание человека, востребованного современным турбулентно изменяющимся социумом, подменяется процессом тиражирования далеко не социально зрелого, высоконравственного субъекта социального взаимодействия, а удобного, лояльного, легко манипулируемого работника. В гносеологических и аксиологических тупиках современности человек будет обращаться к опыту философских размышлений о значимом, о том, что имеет особый смысл. Ницшеанское требование переоценки ценностей затрагивает сегодня и саму историческую судьбу человечества, и отдельного человека, являясь способом морального самоопределения человеческой идентичности.

Таким образом, проблемы, связанные с активно внедренными в повседневность стратегиями моделирования ценностей и конструирования смыслов, в условиях неопределенности социальной динамики, мультипликации кризисных сценариев [3, с. 614–617] позволяют говорить о феномене «управления ценностями» не только в сфере экономики, где это очевидно, но и в вопросах формирования личности как субъекта социальных отношений, где теряется грань между управлением, воспитанием и манипуляцией. «Концепт "управление ценностями" может стать действенным механизмом понимания природы манипуляций и влияния в любой сфере от политики и экономики до управления персоналом организации, причем, отмечается колоссальное сокращение затратной составляющей на осуществление жесткой агрессивной политики, что способствует гигантскому перераспределению ресурсов на всех уровнях управленческих пирамид, стремящихся к беспрепятственному использованию благ глобализации» [4, с. 314].

Список литературы

1. Сабирзянова И. В., Сабирзянова В. В. Ценности постмодерна в диалоге культур эпохи глобализации // Наука и мир в языковом пространстве : сборник научных трудов II Республиканской очно-заочной научной конференции / под ред. : Е. В. Горохова, Н. М. Зайченко [и др.]. Макеевка : Донбасская национальная академия строительства и архитектуры, 2016. С. 310–315.
2. Рыкова Л. Х. Интерпретации ценности в современной философии // Молодой ученый. 2015. № 1. С. 521–524.

3. Сабирзянова И. В. Управление ценностями как механизм мультипликации кризисных сценариев // Мультипликация кризисных сценариев в современном социуме и пути их преодоления : материалы Международной конференции (Ставрополь, 25 декабря 2020 года). Ставрополь : Северо-Кавказский социальный институт, 2020. С. 614–617.

4. Сабирзянова И. В. Управление ценностями: цифровые вызовы цивилизации // Управление в условиях глобальных мировых трансформаций: экономика, политика, право : сборник научных трудов. Севастополь, 2020. С. 314–318.

UDC 378.4

PHENOMENOLOGY OF HISTORICAL MEMORY

A. I. Loiko

*Belarusian National Technical University
(Minsk, Republic of Belarus)*

The article is devoted to the study of the phenomenology of historical memory. This interest is due to the development of artificial intelligence technologies and the prospects for using visual and virtual exhibits created by these technologies. The result is an increase in interest among digital generations in historical events.

Keywords: *phenomenology, historical memory, historical event, artificial intelligence technologies.*

Статья посвящена исследованию феноменологии исторической памяти. Этот интерес обусловлен развитием технологий искусственного интеллекта и созданными этими технологиями перспективами использования визуальных и виртуальных экспозиций. Результатом является рост интереса у цифровых поколений к историческим событиям.

Ключевые слова: *феноменология, историческая память, историческое событие, технологии искусственного интеллекта.*

The phenomenology of historical memory is based on the fundamental basis of the substantive part of human consciousness associated with intention – the focus of individual and collective consciousness on the significance of a historical event (historical events). This focus has an ontological basis, which is determined by biological and social identity. Biological identity relates not so much to gender identification as to the identification of family, small homeland with the subsequent transition in the course of socialization to the value of the big homeland.

Awareness of the value of the big homeland comes through the narrative of historical events connected by a common theme of systematic narratives about historical time, flowing in the form of historical events in which the narrator was involved.

The conceptual apparatus of phenomenology was outlined in his lectures by F. Brentano [1]. His lectures were attended by E. Husserl, who completed the formation of the conceptual apparatus of phenomenology [2]. But in this conceptual description, the problem of the relationship between consciousness and physical reality remained unresolved. M. Merleau-Ponty suggested the existence of two intentions. One performs a constructive function by logical means of thinking. It creates an epistemological ontology [3]. But there is a preceding intention of perception, which comes from an existing non-epistemological ontological reality. It is this reality that has not yet been studied, since the corporeality

of man, which realizes the function of perception, has not been studied. The subject and object of perception are one, since their opposition is removed within the process of perception itself. The perceiving body of the subject and the object of perception form a continuous unity in which any, even insignificant, movement of the gaze leads to a motivated change in the visible. The gaze is felt it leaves a trace, an imprint on the visible object. At the same time, the perceiving subject undergoes individual effects from what he perceives at the moment. Vision presupposes the experience of a perceptual act, when a visible object is grasped by the gaze and, thus, revealed in its essence.

This is a sensation of presence that acts for some time and is not constant. M. Merleau-Ponty compares the gaze with a pointing gesture. Vision is governed by the law of motivation, since the act of seeing is the interaction of objects in the visual field itself, as a result of which the seer is deprived of his privileged cognitive position, obeying the rules and attitudes of perception that come from outside.

Corporeality means constant organization by the situation, an inseparable connection with it and, at the same time, the actual presence of the environment in perception. Since the eye has a representation in the human bodily scheme, then, concentrating on the object as the goal of vision, it thereby introduces it into this scheme. Any interaction of the seeing body with the visible world leaves an imprint of the cause acting on it, changing this body.

As a result, the human body does not exist as a pure natural given. It is always organized in a certain way. In the traditional understanding, the body acts as a boundary with the outside world for a person. But even when it is coordinated to collide with something foreign, it is already ready to perceive the alien as an unpleasant or painful sensation, which becomes a bodily memory. The same thing that is mastered and accepted by the body organically articulates with it.

Internal sensations, physical volume and actions performed by the body and with its help merge into a single whole. Therefore, seeing does not mean seeing with just the eyes. A person sees with all corporality. As a result, the human body is not a complete reality. It is constantly modified in various types of cultural and social experience. In ontogenesis, the parameters of the body are constructed gradually, through the localization of tactile and motor sensations.

Since vision, like other receptors (hearing, smell), is a sensory modality, it gives a person the opportunity to see himself from the outside in a water reflection, a mirror, in the gaze of another person and go beyond the boundaries of his physical body. And for this, another physical body is needed. In this way, the body is doubled into an active body that discovers and explores the world, and a body-thing that, thanks to seeing itself, meets itself in the world.

From this moment on, the body becomes a body for itself and, at the same time, a body for another, since it is perceived in a double dimension. The first arises on the basis of a bodily scheme, as if from within, the second is an object perceived by others, and is possible thanks to the visual ability to go beyond the limits of corporeality and see oneself as an object through the eyes of others. Man perceives because before perception.

Thus, the development of vision and the emergence of vision is directly related to the emergence of the ability to organize oneself as a seen external object through the gaze of another person. As a result, the connection between the processes of identity and identification and the life world, as the world of human subjectivity, where the semantic picture of the world and the image of a person, as he understands himself is formed, was revealed. A similar point of view was considered in the book «Being and Nothingness» by J.-P. Sartre. He analyzed in detail the concept of «gaze» [4]. The nature of the perception of another person, which E. Husserl calls the accessibility of the inaccessible, reveals one's own strangeness in the form of the distance of myself in relation to myself. The individual understands and interprets another person, albeit approximately, but always better than himself.

The redundancy of the vision of another person reveals the location of the individual outside his own perception. If another person is given to an individual directly, then he can fix his presence only in reflection, in a certain distance from the actual present. The discovery of the presence of another person is a function of visual experience.

Speech is always mediated by meanings. A look exists only in an immediate event, the action of a perceptual act. Another individual and his point of view certify the perceiving individual as a person. J.-P. Sartre revealed the tense dynamics of relations between the participants of a dialogue. Another individual reveals himself as a stranger when he penetrates into the subjectivity of the perceiving individual. He makes the perceiving individual an object of his world.

The fundamental interchangeability of the perspective of the perceiving individual and the perspective of another individual is possible under the condition that, having taken the place of another individual, having occupied him, the individual sees things through his eyes. The experience of perceiving another individual and the limitations of this experience expand the concept of corporeality to a social dimension. For Sartre, a family photograph becomes a point of collision of times, a crossing between the «it-will-be» of the person being photographed and what P. Barthes later called the «it-has-been» of the viewer [5].

An important role in this context of the study is played by the phenomenological concept of the constant orientation of human consciousness to the surrounding reality. The category of intention allows one to go beyond pure phenomenology to search for social aspects, since subjectivity is constantly opening up to other people's intentions. At the intersection of intentions, common, socially stable meanings of historical memory arise.

Artificial intelligence technologies play an important role in the implementation of the phenomenology of historical memory. Thus, the Belarusian State Museum of the History of the Great Patriotic War offers a virtual tour of the exhibition halls. The Belarusian State Museum of the History of the Great Patriotic War is the only museum in the Republic that opened during the difficult times of the war. On June 2, 1942, a decision was made to create a republican Commission for the collection of documents and materials of the Patriotic War. T. S. Gor-

bunov was appointed Chairman of the Commission. On June 10, 1942, V. D. Stalnov was appointed executive secretary of the Commission, who later became the first director of the museum. The Commission began collecting materials on two main topics: «The treacherous invasion of German fascism into the Soviet Union» and «The heroic struggle of the working people of the BSSR against the German invaders». The results of the Commission's intense work during less than 6 months of its existence were reflected in the exhibition «Belarus Lives, Belarus Fights, Belarus Was and Will Be Soviet», which opened in early November 1942 in the premises of the State Historical Museum, located on Red Square in Moscow. The exhibition ran until August 1944. On October 22, 1944, the museum opened in Minsk.

Virtual tours of the Brest Fortress have also been developed in Belarus. The virtual tour «War Museum – Territory of Peace» of the Brest Hero Fortress Memorial Complex is carried out in the museum located in the South-Eastern barracks of the Brest Fortress Citadel. Before the start of the Great Patriotic War, units of the 84th Rifle Regiment were stationed here. With the outbreak of the war, the barracks became a battlefield. The tour allows visitors to immerse themselves in the atmosphere of pre-war peaceful life, to feel what was happening on the grounds of the fortress when the war began. The virtual tour «Museum of the Defense of the Brest Fortress» of the Memorial Complex «Brest Hero Fortress» introduces the history of the heroic defense of the Brest Fortress. You can see how, being surrounded, experiencing an acute shortage of ammunition, medicine, food and water, the soldiers of the Brest garrison and their families showed exceptional fortitude and courage.

The virtual tour of the exposition «Chronicle of the Brest Fortress» of the Memorial Complex «Brest Hero Fortress» forms three-dimensional panoramas that reveal key episodes from the history of the Brest Fortress of the 19th–20th centuries. Virtual visitors can feel like participants in historical events. Among these historical events are the constructions of the Brest Fortress, the evacuation during the First World War, the signing of the Brest Peace Treaty of 1918, the beginning of the Second World War, the defense of the Brest Fortress in June 1941.

References

1. Uriah Kriegel. Phenomenal intentionality past and present: introductory // *Phenomenology and the Cognitive Sciences*. 2013. № 12 (3). P. 437–444.
2. Poli Roberto. Husserl's Conception of Formal Ontology // *History and Philosophy of Logic*. 1993. № 14. P. 1–14.
3. Abram D. Merleau-Ponty and the Voice of the Earth // *Environmental Ethics*. 1988. Vol. 10, № 2. P. 101–120.
4. Doran Robert. Sartre's Critique of Dialectical Reason and the Debate with Lévi-Strauss // *Yale French Studies*. 2013. Vol. 123. P. 41–62.
5. Huppertz D. J. Roland Barthes, Mythologies // *Design and Culture*. 2011. № 3 (1). P. 85–100.

ВЕЛИКАЯ ПОБЕДА И СОВРЕМЕННЫЙ МИР: ВЗГЛЯД ИЗ XXI ВЕКА

УДК 343.337.5

ГЕНОЦИД В ДЕЙСТВИИ. КАРАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ «ТРЕУГОЛЬНИК»

Д. В. Будник, О. В. Карнович

*Брестский государственный технический университет
(г. Брест, Республика Беларусь)*

В данном материале рассматриваются итоги нацистской политики геноцида в годы Великой Отечественной войны на территории южных районов Брестской области в ходе проведения так называемой карательной операции «Треугольник» осенью 1942 года.

Ключевые слова: *Борки, Заболотье, Борисовка, геноцид, уничтожение мирного населения.*

This material examines the results of the Nazi policy of genocide during the Great Patriotic War in the southern regions of the Brest region during the so-called punitive operation «Triangle» in the autumn of 1942.

Keywords: *Borki, Zabolotye, Borisovka, genocide, destruction of civilians.*

Трагедия белорусской деревни Хатынь, что в Логойском районе Минской области, известна всему миру. Между тем, по последним данным Генеральной прокуратуры Республики Беларусь, насчитывается 288 полностью сожженных гитлеровскими карателями и не возродившихся после войны деревень.

Десятки таких населенных пунктов были расположены в Брестской области и стали жертвами различных карательных операций, проводимых гитлеровцами и их пособниками из числа украинских и прибалтийских нацистов. Массовое уничтожение мирного населения в ходе различных карательных операций шло в соответствии с широко известным планом «Ост», по которому предполагалось «выселить», или просто уничтожить, до 75 % населения Беларуси и акции против партизанских отрядов стали лишь удобным поводом. По замыслам нацистов, уничтожение населенных пунктов вместе с жителями должно было лишить партизан их резервов, опорных пунктов и продовольственных баз, а самое главное, всенародной поддержки сопротивления врагу. Как отмечал в своем приказе начальник штаба ОКВ Вильгельм Кейтель, «...следует учитывать, что на указанных территориях человеческая жизнь ничего не стоит и устрашающее воздействие может быть достигнуто только необычайной жестокостью» [2, с. 31].

Так называемое «Боевое наставление по борьбе с партизанским движением на Востоке» гласило, что «только жесткие мероприятия и боязнь ожидающих их наказаний должны предупредить население, чтобы последнее воздержалось от оказания поддержки и сочувствия партизанам...», каждый командир от-

ряда несет персональную ответственность за то, чтобы все пойманные в результате боя партизаны и гражданские лица (включая женщин) были расстреляны или лучше повешены». Штандартенфюрер СС Пифрадер в ноябре 1942 года высказался еще более конкретно о методах проведения карательных операций: «...Опыт учит, что коллективные расстрелы, сожжение деревень без полной ликвидации или выселения их жителей приводят лишь к отрицательным для нас последствиям». Как было сказано в этом же документе, начальник полиции на оккупированной территории Беларуси Эрих фон дем Бах-Зелевский фактически предоставил каждому начальнику карательного отряда право уничтожать тот или иной населенный пункт вместе с жителями или осуществлять их «эвакуацию», а фактически выселение в голое поле [2, с. 37–38].

Одной из таких акций против партизанских отрядов на юге Брестской области стала так называемая операция «Треугольник». Она проводилась в течение сентября – ноября 1942 года в Брестской области силами 3-го батальона 15-го полицейского полка СС (командир – майор Голлинг), с привлечением отдельных подразделений 10-го и 16-го полков, а также специальной роты «Нюрнберг» [3, с. 247–248; 1, с. 16].

Как следует из акта Малоритской районной комиссии ЧГК о преступлениях, совершенных немецкими оккупантами, населенные пункты уничтожались по одному шаблону: перед массовой казнью деревня окружалась, затем население сгонялось в какое-нибудь определенное помещение – школу или сарай. Затем людей группами выводили на место расстрела, где их заставляли раздеваться. Личное имущество граждан разграблялось, дома сжигались [1, с. 255].

23 сентября 1942 года стало кровавой датой для деревень Борки, Заболотье Малоритского района и Борисовка Кобринского района. Именно эти деревни были определены нацистскими палачами как опорные пункты «партизанских банд» [1, с. 68].

Все деревни были окружены на рассвете силами 9-й (Борисовка), 10-й (Борки) и 11-й роты (Заболотье), мирные жители ни о чем не догадывались. Как после «акции» цинично отмечал в своем донесении командир 10-й роты обер-лейтенант Мюллер, в Борках «удалось захватить и доставить к месту сбора всех жителей села без исключения. Благоприятным оказалось, что цель, для которой сгонялось население, до последнего момента была ему неизвестна... Команда могильщиков получила лопаты лишь на месте расстрела, благодаря чему население оставалось в неведении о предстоящем. Незаметно установленные легкие пулеметы подавили с самого начала подымающуюся панику, когда прозвучали первые выстрелы с места расстрела, расположенного в 700 метрах от села... Расстрел начался в 9 час. 00 мин. и закончился в 18 час. 00 мин. Он проходил без всяких осложнений, подготовленные мероприятия оказались целесообразными». Было расстреляно 705 человек: мужчин – 203, женщин – 372, детей – 130 [1, с. 62].

Деревня Борисовка современного Кобринского района была окружена к 4 часам утра 23 сентября силами двух взводов 9-й роты. Командир этой роты капитан Каспер скрупулезно описывал происходящее: «С рассветом староста в Борисовке собрал все население. После проверки населения, при содействии полиции безопасности из Дивина, 5 семейств были переселены в Дивин. Остальные были расстреляны особо выделенной командой и похоронены в 500 м северо-восточнее Борисовки. Всего было расстреляно 169 чел., из них: 49 мужчин, 97 женщин и 23 ребенка» [1, с. 61]. Борисовке, в отличие от деревни Борки, еще относительно повезло, если можно так выразиться, – к деревне относилось большое количество хуторов, раскиданных от центра на расстоянии от 5 и более километров, а также около 20 дворов, находившихся друг от друга на расстоянии до 400–500 м. Вследствие этого нацисты не смогли установить точное число дворов и хуторов, относящихся к данной деревне. Они окружили лишь центральную ее часть, где скученно стояло определенное количество дворов, но значительная часть жителей жила на хуторах и немцы их не тронули [1, с. 368].

Сохранились воспоминания уцелевших в ходе расправы граждан и ставших таким образом живыми свидетелями фашистского террора в Борисовке. Сразу после освобождения Малоритского района летом 1944 года жительница хутора Елена Куликович свидетельствовала, что, когда их с мужем привели в деревню рано утром 23 сентября 1942 года, «там были собраны все жители Борисовки и окрестных хуторов. Недалеко от деревенского кладбища была уже вырыта могила... Мужа оставили возле кладбища, где сразу же раздели, а меня завели в гумно. Возле кладбища я видела, как один из карателей ходил с коробкой, куда складывал отнятые у мужчин деньги и ценности (часы, кольца и др.). Этот же бандит пришел и к нам в гумно. У женщин также отнимали все ценности и деньги, у кого были серьги – вырывали из ушей, выламывали пальцы и снимали кольца. Затем мы услышали выстрелы возле кладбища. Это расстреливали мужчин». Елене Куликович повезло. Она спряталась в солому, и гитлеровцы ее не заметили [3, с. 42–43]. Другой житель деревни Ипполит Пашкевич накануне ушел в соседнее село Дивин, бывшее с 1939 года районным центром: «Когда вернулся, в доме не нашел ни детей, ни жены. В метрах 300 от дома, в яме я увидел их трупы. Там были и тела соседей. Я пошел искать кого-нибудь, чтобы помочь достать тела из ямы, нашел старого соседа. Я залез в яму, в которой было по пояс крови с водой и начал подавать вверх тела людей. Все на мне одеревенело. Я все делал механически. Не мог ни плакать, ни кричать. Своих детей и жену похоронил здесь же, во дворе, возле дома, остальных похоронил в другой могиле...» [4, с. 352].

Михаилу Павлючику в 1942 году было 13 лет, и он был пастухом в Борисовке, находясь в сарае своего хозяина. Его семью схватили каратели в результате облавы, в которую попал и мальчик: «На площади в деревне мы еще не догадывались, что задумали каратели. А вот когда нас закрыли

в сарае и вывели первую партию людей, кто-то сказал: "Ну вот и конец пришел!". В подтверждение этому прозвучали выстрелы. Потом они звучали без перерыва, вместе со стонами и криками гибнувших. Подошла и моя очередь. Меня вывели в последней партии. Нас поставили лицом к яме. Внизу я увидел залитые кровью тела. Оттуда доносились стоны еще живых людей. Убивали по одному в затылок, потом ногами сбрасывали тела в яму. Я стоял рядом с женщиной, у которой на руках был маленький ребенок. Матерый фашист вырвал у нее ребенка, ударил головой об землю и бросил в яму. Потом туда сбросили и мать». Миша бросился бежать в спасительный лес. Следом прозвучали выстрелы, и он был ранен в плечо. Упал в какую-то яму и схоронился до ночи. Затем он вышел в соседнюю деревню, где местные жители перевязали рану и спрятали у себя [4, с. 352].

Буднично, с циничным хладнокровием описывает уничтожение деревни Заболотье командир 11-й роты капитан Пельс. Каратели подошли к деревне около двух часов ночи 23 сентября 1942 года. Отдельно стоящие дворы «были окружены выделенной для этого командой, и жители выведены из домов. Таким образом, еще до вступления в деревню было задержано около 25 мужчин и женщин... Все население во главе со старостой было согнано в школу, а одна команда тотчас же отправилась в выселки, расположенные в 7 км от деревни, с тем чтобы забрать их жителей. Прибывшая тем временем группа СД после тщательной проверки освободила 5 семей этой деревни. Все остальные были разделены на 3 группы и расстреляны на месте казни, которое было тем временем подготовлено мужским населением деревни. Казнь была проведена планомерно и без особых происшествий... Большинство жителей деревни сохраняло самообладание и шло навстречу вполне заслуженной судьбе». Каратели расстреляли 289 человек, сожгли 151 двор. Личное имущество жителей было разграблено, а домашняя живность в количестве 700 голов рогатого скота, 400 свиней, 400 овец и 70 лошадей угнана [1, с. 63–64].

Зачастую каратели специально подставляли деревни, провоцируя их на помощь партизанам. Только «партизанами» оказывались переодетые лица либо сами немецкие подразделения. Иван Корделюк – один из немногих, кто пережил трагедию деревни Заболотье. Он вспоминал, что «в сентябре 1942 года во второй половине месяца в Заболотье несколько раз заходили переодетые в партизан полицаи, просили хлеб, соль и другие продукты. Люди давали продукты, так как действительно верили, что это партизаны. Этого было достаточно, чтобы заявить, что деревня Заболотье – пристанище партизан и ее нужно стереть с лица земли».

Переселение ряда семейств из деревень, о которых сообщали в своих донесениях командиры карательных отрядов, скорее всего, было связано с тем, что кто-то из них сотрудничал с оккупантами либо добровольно находился на работах в Германии.

В общей сложности в Борках, Заболотье и Борисовке 23 сентября 1942 года было расстреляно 1 240 абсолютно ни в чем не повинных мирных жителей, по большей части женщин, детей и стариков. Они были уничтожены карателями под предлогом помощи партизанам, но, как показывает практика, нацисты сами провоцировали жителей населенных пунктов. По данным журнала боевых действий печально известного третьего батальона 15-го полка, в период с 6 сентября по 24 ноября 1942 года в ходе варварской акции под названием «Треугольник» на территории Кобринского, Малоритского и Брестского районов Брестской области было уничтожено 44 837 советских граждан, из которых 113 партизан [3, с. 247–248].

Забыть то, что творили гитлеровские изверги и их приспешники из числа местных полицаев на территории бывшего СССР – значит обречь себя на повторную трагедию.

Список литературы

1. Без срока давности. Беларусь. Преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории БССР в годы Великой Отечественной войны. Брестская область : сборник архивных документов и материалов / сост. : А. Р. Дюков, В. Д. Селеменев (рук.). Минск : НАРБ ; М. : Фонд «Историческая память», 2022. 484 с.
2. Геноцид белорусского народа. Карательные операции : в 2 ч. / под общ. ред. А. И. Шведа. Минск : Беларусь, 2023. Ч. 1. 311 с.
3. Нацистская политика геноцида и «выжженной земли» в Белоруссии (1941–1944). Минск : Беларусь, 1984. 271 с.
4. Памяць: Гіст.-дакум. хроніка Маларыцкага р-на. Менск : Ураджай, 1998. 535 с.

УДК 355.424.8

ЭВАКУИРОВАННЫЕ ГОСПИТАЛИ В КОСТАНАЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

А. Е. Ералина

*Костанайский региональный университет имени А. Байтұрсынұлы
(г. Костанай, Республика Казахстан)*

В статье рассматривается проблема размещения эвакуированных госпиталей в городе Костанай, особенности и трудности размещения в годы военного лихолетия. Размещение эвакогоспиталей позволило значительно увеличить количество коечного фонда и обеспечить быстрое оказание медицинской помощи раненым бойцам.

Ключевые слова: *эвакуация, госпиталь, тыл, медицинские работники, медицинские учреждения.*

The problems of the placement of evacuated hospitals in the city of Kostanay, the features and difficulties of accommodation during the years of military hardship are discussed. The placement of evacuation hospitals made it possible to significantly increase the number of beds and to provide rapid medical care for wounded soldiers.

Keywords: *evacuation, hospital, rear, medical workers, medical institutions.*

Во время Великой Отечественной войны Костанай стал важным центром эвакуации различных предприятий и учреждений, в том числе медицинских, таких как госпитали. После начала войны многие госпитали были эвакуиро-

ваны из западных районов СССР, подвергавшихся угрозе оккупации нацистскими войсками.

Костанай, расположенный глубоко в тылу, стал удобным местом для размещения эвакуированных больниц и медицинского персонала. Здесь развернулись временные госпитали, где оказывали помощь раненым солдатам и работникам тыла. Это позволило значительно увеличить количество коечного фонда и обеспечить быстрое оказание медицинской помощи.

Сложности, с которыми сталкивались эвакуированные госпитали, включали нехватку медикаментов, медицинского оборудования и квалифицированного персонала. Тем не менее местные власти и граждане оказывали поддержку, и многие медицинские работники были привлечены к помощи в эвакуированных учреждениях.

Эвакуация и деятельность госпиталей в Костанайе и многих других городах Советского Союза стали важной частью медицинского обеспечения фронта и способствовали спасению множества жизней.

С первых дней войны было принято решение о передислокации военных госпиталей в тыл, вглубь страны, чтобы вдали от полей боевых действий солдаты могли пройти полноценное медицинское лечение и быстрее вернуться в строй. В 1941 году на основании постановления Совета Народных Комиссаров Казахской ССР от 1 октября 1941 года за № 784 в составе областного здравоотдела организуется отдел эвакогоспиталей, который просуществовал до 1946 года [1, л. 6]. Эта работа была развернута и в городе Костанайе. В первую очередь следовало решить задачу выделения помещений для размещения госпиталей, обеспечения кроватями, постельными принадлежностями. Согласно постановлению Совета Народных Комиссаров Казахской ССР № 883 от 9 декабря 1941 года «Об обеспечении госпиталей кроватями и постельными принадлежностями», все государственные учреждения и предприятия, за исключением народных комиссаров обороны, внутренних дел и здравоохранения, а также действующих учебных заведений, домов колхозников, общежитий, имеющиеся у них излишние кровати и постельные принадлежности должны были безвозмездно передать для нужд госпиталей. Исполкомам областных Советов разрешалось недостающее количество кроватей и постельных принадлежностей приобретать за счет местного бюджета [1, л. 7].

В ноябре 1941 года в Костанайе действовали три эвакогоспиталя на 1 100 коек: № 1 – 600 коек, № 2 – 300 и № 3 – 200 коек. В это время в костанайских госпиталях находилось на излечении около 800 раненых бойцов. В состоянии полной готовности к приему раненых находился госпиталь на 600 коек в Карабалыкском районе. Завершались работы по открытию еще двух эвакогоспиталей на 900 коек. Эвакогоспитали располагались в зданиях школ имени Крупской по ул. Тарана, ныне здание ЦОНа, имени Горького по ул. Ленина, ныне художественная школа по пр. Аль-Фараби, школы по ул. Крестьянской, ныне ул. Гагарина, после расформирования госпиталя это здание было передано

в распоряжение ремесленного училища, в настоящее время – Профессиональный лицей № 17 управления образования акимата Костанайской области, а также в зданиях роддома, пединститута и в больнице имени Ленина по ул. Ленина, 100, 100а, ул. 1-е Мая, 111 [2, л. 269].

Деятельность и состояние эвакуогоспиталей описаны в письме заведующего военным отделом обкома ЦК КП (б) Казахстана К. Зима заведующему военным отделом ЦК КП (б) Казахстана Алексееву Б. «О состоянии работы эвакуогоспиталей в Костанайской области от 5 ноября 1941 года».

Дополнительно были открыты еще три эвакуогоспиталя на 1 500 коек: № 4 – 300 коек, № 5 – 600 (в Костанаете) и № 6 – 600 коек (в Карабалыкском районе). Из них своевременно подготовились к приему раненых и больных бойцов эвакуогоспиталь № 6 на 600 коек и отделение четвертого эвакуогоспиталя на 100 коек. Эвакуогоспитали № 4 и 5 оказались не готовыми к приему раненых и больных бойцов к 25 ноября 1941 года ввиду недостатка оборудования и частично не законченного ремонта помещений. В рамках контроля деятельности эвакуогоспиталей организовалась бригада по проверке состояния работы эвакуогоспиталей, причем установили, что политико-воспитательная работа среди раненых бойцов ведется совершенно неудовлетворительно, отсутствует дисциплина и ряд других неполадок. Результаты проверки работы эвакуогоспиталей обсуждались на совещании областного комитета по оказанию помощи больным бойцам, где намечались практические мероприятия для улучшения работы эвакуогоспиталей [3, л. 50].

В составе медицинских эвакуогоспиталей работали профессионалы высокого класса. Вот, например, личный состав эвакуогоспиталя № 1863: выпускники Московского медицинского университета (начальники госпиталя В. Р. Вуткевич, военврач первого ранга; первого и второго медицинского отделений М. Ф. Шатко и М. Н. Крюков, военврачи второго ранга), выпускник первого Московского медицинского института и выпускница Днепропетровского медицинского института – ординаторы первого медицинского отделения В. А. Королев, военврач третьего ранга, и Н. И. Головинская. За годы войны в госпиталях областного центра прошли лечение около 10 тысяч бойцов и командиров Красной армии. Кроме того, в городской военный комитет поступало немало заявлений от военнообязанных медицинских работников с просьбой отправить их на фронт [4, л. 128].

Прибывшие в область врачи, медсестры, несмотря на суровые бытовые условия, работали самоотверженно, сутками не выходя из операционных, дежуря днями и ночами. Лечили не только уколами и таблетками, а еще внимательным отношением, заботой и любовью. Работники госпиталей старались согреть бойцов добрым словом, писали домой письма тем, кто не мог этого сделать сам, помогали побороть отчаяние у молодых парней, оставшихся на всю жизнь инвалидами, вселяли уверенность, что каждого из них любят и ждут дома, часто сами медики становились донорами для своих пациентов. Было много трудностей. Не хватало людей. Кустарные прачечные

не справлялись со стиркой. Имелись проблемы с обеспечением топливом. Для некоторых временных работ, как мытье полов, стирка белья, подготовка продуктов в столовой, привлекали общественность [5, л. 50].

Местное население всячески оказывало помощь в работе эвакуогоспиталей. Так, например, ученики четвертого и шестого классов Валя Макарова, Юра Крементулов, Лида Игарнина, Надя Мельникова обратились ко всем школьникам города Костаная и их родителям с призывом собрать подарки для раненых бойцов. Они писали: «Мы должны помочь чем можем раненым бойцам, которые дрались на фронте за то, чтобы нам жилось хорошо и счастливо. Мы хотим, чтобы раненым бойцам было хорошо в госпиталях, чтобы у них было все, что нужно, чтобы они не скучали. И, чтобы государство не тратило на это лишних денег. Все, что можно сделать, мы должны сделать сами». После таких многочисленных писем и призывов школьники стали собирать подарки для бойцов, которые лежали в госпитале, приносили зубные щетки, мыло, полотенце, носовые платки, наволочки. Многие ребята принесли вазоны с цветами, домино, шашки. Приносили и книжки Пушкина, Лермонтова, Шиллера и посуду (тарелки, стаканы, ложки). Набралось 200 книг, 66 глубоких тарелок, 30 мелких и много-много другого. Больше всех подарков собрало младшее звено – второй и четвертый классы, а ученица пятого класса В. Мухаметшина принесла полотенце, на котором вышила крупными буквами «Дорогому бойцу». Все это передавали для отправки в госпиталь. Красноармейцы благодарили детей за подарки, писали, что все уже поправляются и скоро снова поедут на фронт бить фашистов [6, с. 25].

Случалось, что госпитали перебрасывали с учетом военных действий на другие территории. Времени на подготовку госпиталя к передислокации давали, как правило, до трех дней. Надо было успеть подготовить имущество, инвентарь, медицинское обслуживание, с помощью областного здравотдела доукомплектоваться недостающим имуществом и быть готовым к отправке на место нового назначения. И все это за трое суток [7, с. 33].

Таким образом, с началом Великой Отечественной войны резко возросла миграция населения из западной части бывшего СССР, в связи с чем в области произошло значительное увеличение числа врачей. Так, в 1942 году их стало 187 человек. Это в значительной степени способствовало усилению лечебной сети, а также росту ее творческого потенциала.

15 июля 1941 года в Костаная сформировались военные госпитали: госпиталь № 3597 15 февраля 1942 года был передислоцирован на запад, а госпиталь № 2445 в октябре 1942 года расформирован [2, л. 18]. Кроме того, в Костаная по ул. Крестовой, 46 в здании школы располагался военный госпиталь № 3598 на 200 коек, который был сформирован 10 октября 1941 года и расформирован 24 сентября 1942 года.

В годы Великой Отечественной войны на территории области продолжал сохраняться высокий уровень распространения инфекционных заболеваний. Так, по данным здравотдела, за весь 1942 год зарегистрировано сыпного

тифа – 888 случаев, брюшного тифа – 579, дизентерии – 780. По данным общественно значимых организаций (ОЗО), за первое полугодие 1942 года заболевших туберкулезом взято на учет 1 272 человек, что на 78 % больше, чем за первое полугодие 1941 года; зарегистрировано 259 случаев бруцеллеза, из них свежих случаев 22. В Костанайе в 1942 году открылась первая инфекционная больница на 50 коек (по ул. Толстого), которой до 1945 года заведовала И. Г. Гуревич [8, л. 42].

Наряду с этим в годы Великой Отечественной войны принимались меры по улучшению работы детских учреждений. На укрепление здоровья детей не жалели денег, и вопрос решали весьма принципиально. 12 марта 1941 года был поставлен вопрос о борьбе с эпидемическими заболеваниями и детской смертностью. И вот здесь городской комитет партии строго указал, что городской здравотдел недостаточно проводит профилактическую и санитарно-просветительскую работу среди населения, прививки, патронажи, в результате чего имеется большой процент инфекционных заболеваний, в том числе брюшным и сыпным тифом, корью, желудочно-кишечными заболеваниями, скарлатиной, гриппом. Кроме того, госпитализация инфекционных больных осуществляется недостаточно, эпидемические обследования и обработка очагов инфекций запаздывают, а иногда и совершенно не проводятся. Имело место нетерпимое антисанитарное состояние в лечебно-профилактических учреждениях детской больницы, в инфекционном отделении. Санитарное состояние города оценивалось как неудовлетворительное, очистка мусора, вывоз нечистот производились несвоевременно.

В связи с этим на бюро ГК КП(б)К приняли постановление за подписью секретаря Костанайского ГК КП(б)К Тюшева, из которого следовало, что партгруппа Горисполкома совместно с городским здравотделом обязаны принять решительные меры по улучшению работы детских учреждений, консультаций, детских больниц, яслей, детсадов, обеспечив в них лечение, питание, чистоту, добиваясь полного охвата детей предохранительными прививками с тем, чтобы максимально сократить детские инфекционные заболевания и смертность. Партийную группу Городского исполнительного комитета обязали провести через Исполнительный комитет Городского совета обязательное постановление о мерах по санитарному состоянию города [8, л. 43]. В наше время трудно судить о справедливости решения кадровых вопросов, но в предвоенный период именно так и было, рубили сплеча, несмотря на все заслуги.

Таким образом, основными задачами и деятельностью Костанайского областного отдела здравоохранения в годы Великой Отечественной войны стали помощь раненым и больным воинам, медицинское обслуживание труженников тыла, охрана здоровья детей, широкие противоэпидемические мероприятия. В этот период в области была создана сеть эвакуационных госпиталей, оформилась система лечения раненых и больных. Кроме того, областной здравотдел помогал военным эвакуогоспиталям оуккомплектоваться недостающим имуществом, инвентарем и быть готовым к отправке на место нового

назначения за короткий срок, с учетом военного положения и военных действий на другие территории.

За годы Великой Отечественной войны совершенствовалась организация специализированной медицинской помощи. При этом большое значение имело создание бесперебойной системы заготовки и доставки донорской крови. Единое руководство гражданской и военной службами крови обеспечило более высокий процент выздоровлений раненых. Совместная работа военных и гражданских органов здравоохранения по профилактике инфекционных заболеваний полностью себя оправдала и позволила создать систему противоэпидемических мероприятий, которая включала в себя систематическое наблюдение с целью своевременного выявления инфекционных больных и их немедленной изоляции, применение эффективных вакцин и другие меры.

Итак, в годы Великой Отечественной войны в области формируется система эвакогоспиталей и наблюдается приток медицинских кадров. Местные административные и партийные власти получили ценный опыт в организации специализированной медицинской помощи.

Список литературы

1. Государственный архив Костанайской области (далее – ГАКО). Ф. 72-П. Оп. 3. Д. 34.
2. ГАКО. Ф. 268. Оп. 1. Д. 634а.
3. ГАКО. Ф. 234. Оп. 14. Д. 4.
4. ГАКО. Ф. 72-П. Оп. 5. Д. 49.
5. ГАКО. Ф. 72-П. Оп. 1. Д. 2.
6. Исмаилов С. С. Социально-экономическое состояние области перед войной // Кустанайская область в годы Великой Отечественной войны: единство фронта и тыла. Костанай : Костанайский печатный двор, 2010. 508 с.
7. Черныш П. М. Великая Отечественная война // Очерки истории Кустанайской области. Кустанай, 1995. 219 с.
8. ГАКО. Ф. 72-П, оп. 1, д.7. л. 42–43.

УДК 94: 908

НОГАЙЦЫ-АСТРАХАНЦЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Р. В. Ишмухамбетов, М. М. Измайлов
Астраханский государственный
архитектурно-строительный университет
(г. Астрахань, Россия)

Данная статья посвящена вкладу астраханских ногайцев в победу в Великой Отечественной войне. Авторами были привлечены архивные и полевые материалы. Изучение героического прошлого на примере собственной семьи и соплеменников позволяет глубже переживать сопричастность подвигу советского народа.

Ключевые слова: Астрахань, Великая Отечественная война, народы России, ногайцы-карагаши, ногайцы-юртовцы.

This article is devoted to the contribution of Astrakhan nogais to the victory in the Great Patriotic War. The authors used archival and field materials. Studying the heroic past using the

example of one's own family and fellow tribesmen allows us to experience deeper involvement in the feat of the Soviet people.

Keywords: Astrakhan, the Great Patriotic War, the peoples of Russia, Nogais-Karagashes, Yurt Nogais.

Сохранение исторической памяти важно для любого народа, особенно для многонационального народа Российской Федерации.

В истории любого из этносов нашей страны имеются героические вехи, которые способны стать наглядным примером мужества.

Тема участия того или иного народа России позволяет конкретизировать имеющиеся сведения и привлечь новые, а также способствует гармонизации межэтнических и межконфессиональных отношений.

Ногайцы (или ногаи) являются одним из коренных народов Нижнего Поволжья и занимают четвертое место по численности в Астраханской области [9]. Традиционные места их проживания – это в основном сам город Астрахань, а также села Приволжского и Красноярского районов Астраханской области.

Ногаи как народ имеют давние воинские традиции, связанные с их происхождением из кочевого населения Золотой Орды.

Ногайцы-юртовцы неоднократно участвовали на стороне России в ее военных конфликтах, в частности в Ливонской, Польской и Северной войне, защищали границы. В астраханском казачестве служили ногайские юртовские князья Урусовы, Тинбаевы и др. [2, с. 243].

Ногайцы-карагаши в XIX веке несли пограничную службу вместе с астраханскими казаками и калмыками. Ногайцы Северного Кавказа служили в лейб-гвардии горском эскадроне, который был личной охраной царя, причем возглавляли его ногайский султан чингизид Азамат-Гирей и ногайский князь мурза Муса Туганов [2, с. 241–244].

Для военной истории ногайского народа, наполненной воинскими подвигами, не стала исключением и Великая Отечественная война.

Из числа ногайцев вышли Герой Советского Союза, повторивший подвиг Александра Матросова, Халмурза Кумуков, кавалер ордена Ленина Абдулла Байтемиров, награжденная медалью «За отвагу» Крымхан Мижева и многие другие [3].

Богата героями и наша астраханская земля. Приведем примеры героев из числа ногайцев-астраханцев, которые отличились своим героизмом и вместе с миллионами советских граждан завоевали победу, 80-летие которой мы празднуем в этом году.

Сулейманов Ахмед Нурмухамедович родился 14 сентября 1923 года в селе Карагали (Приволжский район, Астраханская область) в крестьянской семье. Ногаец-юртовец. В 1939 году окончил местную среднюю школу. После этого работал в колхозе. В октябре 1941 года был призван в Красную армию, принимал участие в боях с мая 1942 года. В сентябре 1942 года получил легкое ранение в плечо, в феврале 1943 года – тяжелое ранение. 15 января 1944 года в составе разведгруппы участвовал в захвате

«языка». За эту операцию Сулейманов получил медаль «За боевые заслуги». 9 марта 1944 года при форсировании Днепра одним из первых ворвался во вражескую траншею и забросал ее гранатами. 13 марта того же года в боях за Херсон уничтожил пять вражеских солдат. 29 марта 1944 стал кавалером ордена Славы III степени. 28 июля 1944 года во время боев за Шерпену (Молдова) забросал блиндаж врага гранатами, уничтожил трех нацистов, был ранен. 12 августа 1944 года награжден орденом Славы II степени. В начале февраля 1945 года участвовал в форсировании реки Одер. 30 марта 1945 во время отражения атаки противника взял в плен шесть немцев и десятых уничтожил. За этот подвиг Ахмед Нурмухамедович был представлен к медали «За отвагу». 31 мая 1945 года получил орден Славы I степени. Уволился из вооруженных сил в октябре 1945 и вернулся в Карагали. Вел достойную трудовую жизнь в родном колхозе. Умер 9 февраля 1993 года [7].

Кадымов Баймурат Айвасович родился в селе Куянлы. В 12 лет он потерял отца и с тех пор, как старший сын в многодетной семье, стал надежным помощником матери. Его трудовой стаж начался с 13 лет в рыбацком звене колхоза имени Сталина. Труд с малых лет, нищета, желание помочь матери укрепили дух Баймурата Айвасовича. Когда началась война, он в числе первых обратился в райвоенкомат, чтобы на поле боя бить врага. В феврале 1942 года ушел на фронт. Ему было всего девятнадцать лет. Сначала он прошел курсы молодого бойца и уже в марте стал служить в 1079-м зенитно-артиллерийском полку действующей армии. За годы войны не раз менялись воинские соединения, в составе которых ему довелось воевать, но всю войну он был артиллеристом. Он прошел Сталинградскую битву, участвовал и в битве на Курской дуге, где был серьезно ранен. Как память о боях под Курском он носил под сердцем и на затылке осколки вражеского снаряда. Затем были Польша, Восточная Пруссия, Германия. К сожалению, Баймурату Айвасовичу не довелось пройтись победным маршем по улицам Берлина, но свой долг солдата он выполнил сполна и с достоинством. После победного мая 1945 года, когда эшелоны советских воинов-освободителей нескончаемым потоком шли вглубь страны, для Баймурата Кадымова и его сослуживцев война не закончилась. В украинских лесах бандитствовали бандеровцы, которые никак не желали смириться с поражением Германии. Вернулся он лишь в 1947 году. Затем мирно трудился и стал отцом и дедом дружной семьи Кадымовых [1].

Нурмухамедов Мусиф Аллабердиевич награжден орденом Красной Звезды, орденом Отечественной войны II степени, орденом Славы III степени. Родился в 1924 году. Ушел на войну в 1941 году вместе со своим отцом. В доме остались одни лишь женщины: мать и три сестры, младшей из которых было всего два года. Очень трудно им пришлось в те годы, но они свято верили в победу. Не дождались они отца, но вернулся брат Мусиф. Для него война закончилась через два года после 1945 года. Домой он вернулся лишь в апреле 1947 года. После победы над Германией участвовал в боях с японскими империалистами [8].

Среди героев, по нашему мнению, должен быть упомянут **Давлетбаев Малик Айбадулаевич**, который получил орден Славы III степени. Уроженец села Куянлы, он был призван Кировским РВК Сталинградской области. В его наградном листе содержится следующая информация: «Тов. Давлетбаев во время прорыва обороны противника на Крымском перешейке 8.4.44 года. Из своего ружья подбил пулемет [чика] и лично уничтожил 2100 солдат противника. [Затем] 9.4.44 во время овладения К...тоист... (неразборчиво) тов. Давлетбаев взял в плен 4-х солдат противника. Тов. Давлетбаев достоин правительственного ордена "Красная звезда"» [5; 1]. Потомки героя живут в селе Растопуловка, где сейчас компактно проживают ногайцы-карагаши [4].

Бекмухамедов Хусаин Маликович родился 18 августа 1907 года в селе Сеитовка Красноярского района. Был призван сразу же после начала войны в составе 650-го стрелкового полка 138-й стрелковой дивизии 51-й армии. Участник обороны Крыма и Сталинградской битвы. Награжден орденом Красной Звезды, медалями «За оборону Сталинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Запись из наградного списка гласит: «...В боях 15 декабря тов. Бекмухамедов первым ворвался в немецкий блиндаж забросал гранатами и овладел Лоциной, тем самым преградив немцам путь к Волге, своим смелым поведением воодушевлял бойцов на выполнение боевой задачи. 21 декабря с группой бойцов остановил немецкий блиндаж, находящийся на скале, выбил противника из блиндажа и овладел бугром. При этом он лично истребил пять немецких солдат. За стойкость и мужество, проявленное в боях с немецкими захватчиками, т. Бекмухамедов заслуживает Правительственной награды...» [6]. Войну закончил под Старым Осколом. После этого вернулся в родное село. Умер 23 декабря 1993 года в возрасте 86 лет.

В одной статье невозможно перечислить всех героев и все подвиги самой страшной войны XX века, однако приведенных фактов вполне достаточно, чтобы составить представление о том великом поколении, которое обеспечило для нас будущее и спасло страну от порабощения захватчиками. Примеры эти тем более важны в наше время, в котором производятся попытки реабилитации бесчеловечной идеологии нацизма и ее последователей.

Список литературы

1. Архив музея Боевой славы МКОУ «СОШ им. А. Джанибекова с. Растопуловка» Приволжского района Астраханской области.
2. Кидирниязов Д. С., Ишмухамбетов Р. В. Служилые группы у ногайцев и других кочевых народов Северного Прикаспия // Народы Кавказа в XVIII–XXI вв.: история, политика, культура : материалы XI Международного форума историков-кавказоведов, посвященного 100-летию принятия первой союзной Конституции и образования Северо-Кавказского края. Ростов н/Д : ЮНЦ РАН, 2024. С. 241–247.
3. Кидирниязов Д. С., Блейх Н. О. Подвиг ногайского народа в годы Великой Отечественной войны. Историческая и социально-образовательная мысль. 2020. Т. 12, № 2. С. 17–25.
4. Полевые материалы авторов, собранные в с. Растопуловка Приволжского района АО.
5. Центральный Архив Министерства обороны. Ф. 33. Оп. 690155. Ед. хр. 3249.

6. URL: <https://podvignaroda.ru/?#id=150388736&tab=navDetailManAward>.
7. URL: <http://divizia-rkka.ru/сулейманов-ахмед-нурмухамедович/>.
8. URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie32780966/?utm_referer=https%3a%2f%2fyandex.ru%2f.
9. URL: <https://a24.press/news/misc/2023-03-14/ozvuchen-natsionalnyy-sostav-astrahanskoj-oblasti-po-itogam-perepisi-124334>.

УДК 378.4

ГЕРМЕНЕВТИКА ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ

А. И. Лойко

*Белорусский национальный технический университет
(г. Минск, Республика Беларусь)*

Статья посвящена исследованию герменевтики исторической памяти. Эта малоисследованная методология может сыграть важную роль в понимании событий Великой Отечественной войны и значимости победы советского народа над гитлеровской Германией. Проанализирован прикладной аспект герменевтики. Уделено внимание феноменологической герменевтике.

Ключевые слова: *герменевтика, историческая память, историческое событие, феноменологическая герменевтика.*

The article is devoted to the study of the hermeneutics of historical memory. This little-studied methodology can play an important role in understanding the events of the Great Patriotic War and the significance of the Victory of the Soviet people over Nazi Germany. The applied aspect of hermeneutics is analyzed. Attention is paid to phenomenological hermeneutics.

Keywords: *hermeneutics, historical memory, historical event, phenomenological hermeneutics.*

Герменевтика исторической памяти сформировалась тысячи лет назад в интеллектуальном пространстве древних цивилизаций. Одним из первых жанров герменевтики стал эпос. В нем обычно содержалось героическое повествование об историческом персонаже. Одним из первых героических эпосов считается «Эпос о Гильгамеше» [1]. В Индии получил распространение философский жанр эпоса. Одним из таких эпосов является «Махабхарата» [2]. Эпос также использовался как энциклопедия народной культуры и мировоззрения. Примером стал эпос «Калевала» [3]. В древнерусской культуре к жанру эпоса относится «Слово о полку Игореве» [4].

Еще одним жанром герменевтики исторической памяти стали анналы, хроники и летописи. В древнерусской культуре одной из первых считается летопись под названием «Повесть временных лет» [5]. Она была написана в период с 1100 по 1118 год. Летопись предполагает запись исторических событий в хронологическом порядке по годам. В древности и Средние века авторство летописца было трудно установить. В летописях описывались не только исторические события («Сказание о Мамаевом побоище»). Это могли быть сугубо авторские описания, как в случае «Поучения Владимира Мономаха» и «Хождения за три моря» Афанасия Никитина.

В российском обществе получили распространение также частные и семейные летописи знатных дворянских родов. Эта практика прекратилась в конце

XVII века. Между летописями соблюдалась хронологическая связь. Это хорошо видно на примере летописей в Беларуси [6]. Так, летопись под названием «Летописец великих князей литовских» содержит описание исторического периода между 1341 и началом 1430 года. Затем последовал первый белорусско-литовский свод, который описал события до 1446 года. Второй белорусско-литовский свод описал события до 1510 года. Третий белорусско-литовский свод под названием «Хроника Быховца» описал события до 1520 года.

В преддверии эпохи Просвещения распространение получил такой жанр герменевтики исторической памяти, как мемуары. Его истоки находятся в античной культуре. Ксенофонт одним из первых написал мемуары, в которых описал Сократа. Ю. Цезарь создал мемуары о Гальской войне. На уровне философской рефлексии Просвещения написал автобиографические мемуары С. Маймон [7].

Именно автобиографический ракурс мемуаров стал решающим в развитии герменевтики исторической памяти. Это видно по мемуарам Саломеи Русецкой Пильштыновой, которая описала свою нелегкую семейную жизнь и связанную с ней необходимость получения профессии врача. Как известного врача ее хорошо знали в Османской империи. Лечением она зарабатывала деньги, которые нужны были для списывания долгов расточительного мужа [8].

Жанр мемуаров стал частью классической российской литературы золотого века. Это распространенный литературный прием, когда диалог героев строится на выслушивании одного из них длинного автобиографического монолога случайного попутчика. В этих автобиографических монологах много экзистенциализма и пограничных ситуаций.

Особо актуальное наполнение герменевтика исторической памяти получила в мемуарах советских маршалов и военачальников. Описание исторических событий в период с 1941 по 1945 год Г. К. Жуков озаглавил «Воспоминания и размышления» [9]. Они много раз издавались, поскольку каждая редакция является самостоятельной из-за имевших место вмешательства советской цензуры. Из первого издания было удалено более ста страниц оригинального авторского текста. Причины были не идеологические. Г. К. Жуков придерживался коммунистической идеологии. Причины были субъективные, связанные с оценками Г. К. Жуковым сталинской эпохи и ее влияния на кадровую готовность Красной армии к агрессии.

Подобная история произошла и с мемуарами К. Рокоссовского. В 2024 году была издана полная авторская версия книги под названием «Воспоминания маршала. Полная версия» [10]. Важной частью мемуарного жанра стал пример, созданный поисковой деятельностью А. А. Смирнова в отношении защитников Брестской крепости [11]. О героизме гарнизона защитники крепости написали мемуары на ее стенах собственной кровью. Это очень короткие, но поразительные предложения: «Прощай Родина. Умираю, но не сдаюсь». Из этих текстов умирающих, приведенных в авторской редакции, проистекает рассказ об их героизме.

Послания защитников Брестской крепости написаны в жанре феноменологической герменевтики. Суть этой герменевтики заключается не в том, как понимает исследователь прошлое, как он читает послания из прошлого, а в том, что вкладывает делающий послание в вечность в текст послания. Это экзистенциальный текст, поскольку он пишется в пограничной ситуации между жизнью и смертью.

Феноменологическое обращение к последующим поколениям является биографическим посланием. К подобным посланиям уже прибегали древние люди, что видно по многочисленным наскальным посланиям. Одни специалисты утверждают, что посредством рисунков и изображений шел разбор предстоящих в актуальное время сцен деятельности. В изображениях сильно выражена также мифологическая и духовная тематика. Но с высокой вероятностью можно утверждать, что феноменология исторической памяти использовалась как послание, что видно по примеру текста розетского камня, найденного в Египте Шампольоном и прочитанного им. Подобные рисуночные послания были характерны для многих культур. На территории Беларуси такими посланиями являются Борисовы камни, которые обозначали торговые пути и содержат информацию об особенностях местной средневековой культуры.

Есть разница между посланием, и надеждой на его получение. В случае надписей на стенах Брестской крепости у ее защитников была надежда, что Красная армия освободит Брест и послания будут прочитаны. Так и произошло в 1944 году. Понадобилось какое-то время, чтобы широкая аудитория узнала о героизме защитников Брестской крепости. Это историческое событие было введено в контекст его роли в Великой Отечественной войне. Вывод состоит в том, что из множества событий, связанных с оборонительными боями, проистекала их роль в срыве плана гитлеровской Германии, связанного с завершением военной кампании против СССР до наступления осенних и зимних холодов.

Защитники рубежей СССР сорвали план молниеносной войны, и боевые действия приняли затяжной характер. В результате война гитлеровской Германии против СССР приняла иное стратегическое содержание. Это содержание корректировалось битвой под Москвой, защитой Ленинграда, Сталинградской битвой. В этом новом сценарии Второй мировой войны СССР оказался сильнее агрессора не только в лице гитлеровской Германии, но и Японии.

Список литературы

1. Дьяконов И. М. Эпос о Гильгамеше // Эпос о Гильгамеше («О все видавшем») / пер. с аккадского И. М. Дьяконова. М. – Л. : Академия наук СССР, 1961. С. 91–143.
2. Махабхарата. Бхагавадгита / пер., введение, прим. и толковый словарь Б. Л. Смирнова. 2-е изд., перераб. Ашхабад : АН ТССР, 1960. Кн. VI, Гл. 25–42. 403 с.
3. Калевала. Карело-финский эпос / пер. Л. П. Бельского. Петрозаводск, Карелия, 1973. 176 с.
4. Бурькин А. А. «Слово о полку Игореве» : текст, язык, автор. СПб. : Петербургское востоковедение, 2017. 416 с.
5. Повесть временных лет (подготовка текста, перевод и комментарии О. В. Творогова) // Библиотека литературы Древней Руси / под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексева, Н. В. Поньрко. СПб. : Наука, 1997. Т. 1: XI–XII века. 543 с.

6. Улащик Н. Н. Введение в изучение белорусско-литовского летописания / отв. ред. В. И. Буганов. М. : Наука, 1985. 261 с.
7. Соломон Маймон. Автобиография : пер. с нем. М. : Книжники, 2016. 348 с.
8. Пільштынова С. Авантуры майго жыцця / С. Пільштынова; пераклад з польскай мовы М. Хаўстовіча; прадрмова А. Мальдзіса. Мінск : Мастацкая літаратура, 1993. 381 с.
9. Жуков Г. К. Воспоминания и размышления : в 2 т. М. : Вече, 2015. 944 с.
10. Рокоссовский К. К. Солдатский долг. 5-е изд. М. : Воениздат, 1988. 367 с.
11. Смирнов С. С. Брестская крепость. М. : Раритет. 2000. 406 с.

УДК 378.4

ИСТОРИЧЕСКИЕ РЕКОНСТРУКЦИИ И ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ФЕСТИВАЛИ

А. И. Лойко¹, Л. Е. Лойко²

¹Белорусский национальный технический университет,

*²Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь
(г. Минск, Республика Беларусь)*

Исследована роль исторических реконструкций и военно-исторических фестивалей в сохранении памяти о Великой Отечественной войне 1941–1945 годов. Описана эволюция инфраструктуры памяти к современным формам прочтения и визуализации исторических событий. Выявлена конструктивная роль исторических реконструкций в смещении акцентов с пассивного присутствия зрителя к активному в воссоздании значимого события.

Ключевые слова: *исторические реконструкции, военно-исторические фестивали, Великая Отечественная война, эффект присутствия, эффект погружения.*

The role of historical reconstructions and military-historical festivals in preserving the historical memory of the Great Patriotic War of 1941–1945 is studied. The evolution of the memory infrastructure to modern forms of reading and visualizing historical events is described. The constructive role of historical reconstructions in shifting the emphasis from passive presence to active presence of the viewer in the reconstruction of a historical event is revealed.

Keywords: *historical reconstructions, military-historical festivals, the Great Patriotic War, presence effect, immersion effect.*

Для регулярного функционирования системы исторических реконструкций и проведения военно-исторических фестивалей нужна основа в виде исторических комплексов. Вторым условием является наличие военно-исторических клубов, члены которых обладают навыками проведения таких реконструкций, имеют материальную и техническую базу, владеют навыками организационной работы и контактов с государственными органами, спонсорами, инвесторами. Третьим условием выступает государственная политика в области исторической памяти, которая в постоянном режиме присутствует в процессах социализации цифровых поколений. Четвертое условие – использование в исторических реконструкциях не только физических, но и виртуальных сценариев с игровыми компонентами. Музеи играют важную роль в реализации исторических реконструкций, являющихся частью их экспозиций.

В Республике Беларусь сформировалась обширная сеть военно-патриотических клубов, которые специализируются на воссоздании материальной и духовной культуры конкретных исторических эпох. В предметное поле этих эпох входят Средние века, Отечественная война 1812 года, Первая мировая война, Великая Отечественная война 1941–1945 годов. Под влиянием деятельности военно-исторических клубов у населения сформировался интерес к сохранению предметов культуры разных эпох.

В более узком формате конкретного исторического события – Великой Отечественной войны – осуществляются реконструкции на базе таких комплексов, как Брестская крепость и Линия Сталина. Эти исторические комплексы являются важными платформами патриотического воспитания. На их основе военно-исторические клубы Беларуси и России реализуют совместные реконструкции с использованием военной формы Красной и немецкой армий, образцов военной техники, инженерных коммуникаций (окопов и блиндажей). Образцы военной техники и оружия доступны для просмотра и не создают угрозы жизни, поскольку сценарий реконструкции четко продуман.

Наглядность создает эффект присутствия в пространстве исторического события [1], мотивируется идентичность, а у зрителей возникает естественное состояние поддержки солдат и офицеров Красной армии [2]. Эмоции усиливаются, когда наступает момент победы красноармейцев над немецкими оккупантами. Это было видно по лицам зрителей, участвовавших в реконструкции 23 июня 2024 года, посвященной 80-летию начала военной операции «Багратион».

Данная реконструкция проводилась в деревне Раковичи Светлогорского района Гомельской области. Организатором мероприятия стал Областной музей военной славы Гомеля. Это место было выбрано не случайно. Именно здесь Константин Рокоссовский реализовал уникальный замысел нанесения сразу двух наступательных ударов по немецкой армии. В результате в районе Бобруйска немецкие войска в количестве 50 тысяч человек попали в окружение.

В настоящее время город-герой Брест готовится к проведению XIV Международного военно-исторического слета-реконструкции «22 июня 1941 года. Брестская крепость». Он состоится 21–22 июня 2025 года и включает в себя следующие реконструкции: «22 июня. Последний мирный день», «22 июня. Первый бой», «Освобождение Бреста. 28 июля 1944». В мемориальном комплексе «Брестская крепость-герой» планируется организация республиканского митинга-реквиема.

Широкомасштабно планируется провести республиканскую общественную акцию «Беларусь помнит». Белорусский государственный музей истории Великой Отечественной войны представляет 12 раритетных экспонатов, проводит детский песенный конкурс и ряд крупных международных проектов, среди них – «Память и инновации. История Великой Победы в современных мультимедиа».

Военно-исторические фестивали имеют более широкий формат патриотических мероприятий. Это позволяет участникам погрузиться в атмосферу

предвоенных лет и первых дней войны. Они включают также тематику, связанную с завершающим этапом, связанным со штурмом Берлина. Музыкальные и хоровые фестивали, посвященные военно-патриотической тематике, проходят во всех областях Беларуси.

В приобщении цифровых поколений к патриотической тематике важную роль сыграли компьютерные технологии исторической реконструкции событий Великой Отечественной войны [3]. В Беларуси эти технологии в игровом формате стали использовать программисты [4]. Наибольшей популярностью пользовалась компьютерная игра «Танки».

По мере развития компьютерных технологий сформировалась среда культурных артефактов, в которую переместились некоторые физические манипулятивные и коммуникативные функции тела человека [5]. Эти функции взяло на себя антропоморфное виртуальное существо, обозначаемое как «аватар». Оно представляет посетителя исторических виртуальных реконструкций в искусственной среде иммерсии. Глубокое погружение является психологическим состоянием восприятия в ситуации, когда осуществляется перенос ментальной функции в иную среду [6].

При постоянном использовании аватары перестают восприниматься как копии. В результате в сознании индивида формируется мировоззрение расширенного человека [7]. Формированию этого мировоззрения способствует эффект Протея [8]. Он связан с привычкой действующего лица конструировать несколько внешних обликов своей индивидуальности [9]. Конфабуляция обеспечивает состояние расширенного человека, поскольку сопровождается возрастанием признаков физической реалистичности. В результате происходит бессознательный перенос в виртуальное тело аватара свойств, характерных для физического тела индивида [10].

Таким образом, исторические реконструкции имеют большое значение в патриотическом воспитании и развитии событийного туризма. В этой воспитательной деятельности важную роль играют военно-исторические фестивали. Растет роль технологий виртуальной реальности, что позволяет привлекать к тематике патриотического воспитания цифровые поколения.

Список литературы

1. Мерло-Понти М. Феноменология восприятия. М. : Ювента ; Наука, 1999. 608 с.
2. Грибан И. В., Антропов К. А. Историческая реконструкция событий Великой Отечественной войны: современные тенденции // Преподавание истории в школе. 2019. № 3. С. 40–46.
3. Белозеров С. А. Виртуальные миры: анализ содержания психологических эффектов аватар-опосредованной деятельности // Экспериментальная психология. 2015. Т. 8, № 1. С. 94–105.
4. Лойко Л. Е. Историческая ответственность, право и практики сетевых медиа коммуникаций // Tempus et Memoria. 2021. Т. 2, № 1. С. 12–17.
5. Авербух Н. В. Психологические аспекты феномена присутствия в виртуальной среде // Вопросы психологии. 2010. № 5. С. 105–113.
6. Войскунский А. Е., Селисская М. А. Система реальностей: психология и технология // Вопросы философии. 2005. № 11. С. 119–130.

7. Minsky M. Telepresence // *Omni*. 1980. Vol. 2, № 9. P. 45–51.
8. Yee N., Bailenson J. N. The Proteus Effect: The Effect of Transformed Self-Representation on Behavior // *Human Communication Research*. 2007. Vol. 33. P. 271–290.
9. Yee N., Bailenson J. N., Ducheneaut N. The Proteus Effect: Implications of transformed digital self-representation on online and offline behavior // *Communication Research*. 2009. Vol. 36, № 2. P. 285–312. DOI: 10.1177/0093650208330254.
10. Zhao S. Toward a taxonomy of copresence // *Teleoperators and Virtual Environments*. 2003. Vol. 12, № 5. P. 445–455.

УДК 37.035.6

ВОЕННЫЕ СТРАНИЦЫ МОЕЙ СЕМЬИ: ПОМНИТЬ – ЗНАЧИТ ЧТИТЬ

О. В. Мендель, Р. С. Курпичев

*Пинский индустриально-педагогический колледж –
филиал Брестского государственного технического университета
(г. Пинск, Республика Беларусь)*

Рассматриваются механизмы передачи семейных воспоминаний о войне, их влияние на самоидентификацию молодого поколения и развитие чувства гражданской ответственности на примере боевого пути участника Великой Отечественной войны И. Г. Гришко. Делается вывод о важности интеграции семейной исторической памяти в систему патриотического воспитания как эффективного инструмента воспитания активной гражданской позиции у подрастающего поколения.

Ключевые слова: *семейная память, Великая Отечественная война, патриотическое воспитание, молодежь, историческая преемственность, гражданская идентичность.*

The mechanisms of transmission of family memories of the war, their influence on the self-identification of the younger generation and on the development of a sense of civic responsibility are considered using the example of the combat path of I. G. Grishko, a participant of the Great Patriotic War. The conclusion is made about the importance of integrating family historical memory into the system of patriotic education as an effective tool for fostering an active civic position among the younger generation.

Keywords: *family memory, the Great Patriotic War, patriotic education, youth, historical continuity, civic identity.*

Феномен семейной памяти о Великой Отечественной войне продолжает играть важную роль в современном обществе, особенно в контексте патриотического воспитания молодежи. В условиях растущего интереса к личным и коллективным формам памяти семейные воспоминания об участниках войны приобретают особую значимость как средство сохранения исторической преемственности и формирования гражданской идентичности. Личные истории, передаваемые через поколения – рассказы родственников, хранящиеся в семьях фотографии, письма, военные награды, – становятся своеобразными мостами между прошлым и настоящим, вовлекая молодежь в процесс осмысления национальной истории через призму родственной близости.

Как отмечается в материалах Российского исторического общества, «именно личная вовлеченность школьников в изучение истории своей се-

мы, участие в поисковых и архивных проектах делает память о войне частью их мировоззрения» [1]. Тем самым формируется глубокое и искреннее отношение к теме, отличающееся от поверхностного знания из учебников.

Программы патриотического воспитания в странах СНГ также акцентируют внимание на исследовательской деятельности как ключевом компоненте. Например, в Концепции непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи в Республике Беларусь говорится о необходимости «создания условий для изучения истории своей семьи и региона как средства формирования гражданской позиции и патриотических убеждений» [2].

Современные вызовы, связанные с глобализацией, цифровизацией и трансформацией ценностных ориентиров молодежи, требуют поиска новых и одновременно аутентичных подходов к воспитанию патриотизма. В этом контексте семейная память выступает не только как эмоционально окрашенный источник информации, но и как воспитательный ресурс, способный укрепить чувство сопричастности к истории своей страны. Эффективное использование этого ресурса возможно через внедрение образовательных и культурных практик, способствующих осмысленному включению молодежи в сохранение и актуализацию памяти о героях войны. Проекты в колледже, акции «Бессмертный полк», музейная и архивная работа, участие в цифровых платформах, посвященных истории семей, – все это создает условия для формирования у молодежи устойчивой гражданской позиции и нравственных ориентиров.

Одним из ярких примеров формирования патриотического сознания через семейную память является исследовательская работа учащегося, посвященная боевому пути его прадеда – Ивана Григорьевича Гришко (рис.). Эта история не только раскрывает конкретные страницы Великой Отечественной войны, но и демонстрирует, как память о подвигах предков становится частью воспитания молодого поколения.

Рис. Гришко Иван Григорьевич

Иван Григорьевич Гришко родился и прожил всю жизнь в деревне Сошно Пинского района. Его боевые ордена, медали, наградные листы, бережно хранящиеся в семье, являются не только реликвией, но и материалом для осмысления исторического наследия.

Когда началась Великая Отечественная война, Ивану Григорьевичу было всего 18 лет. Несмотря на юный возраст, он с первых дней включился в борьбу с оккупантами, вступив в партизанский отряд «За Родину». В составе отряда он принимал участие в ряде героических операций:

- летом 1943 года во взрыве немецкого парохода с живой силой и грузами на реке Пине;
- 25 октября 1943 года в подрыве бронепоезда в районе деревни Лунино, в результате чего были уничтожены паровоз, семь вагонов и штаб немецкой части;
- 26 февраля 1944 года в подрыве железнодорожного полотна на участке Лунино – Барановичи, было уничтожено 247 рельсов, 23 из которых он лично подорвал;
- в декабре 1944 года в нападениях на отступающие немецкие колонны на дорогах Бостынь – Белое Озеро, уничтожил четыре автомашины с живой силой противника и боеприпасами.

За проявленную доблесть Иван Григорьевич был награжден медалью «Партизану Отечественной войны». После вхождения в состав Красной армии он продолжил боевой путь, отличившись в боях за Франкфурт-на-Одере, где по приказу восемь раз форсировал реку Одер для доставки техники к окруженным солдатам. За эту операцию он был награжден орденом Красной Звезды. Ранее ему вручили орден Славы III степени.

Тяжелое ранение, полученное вблизи Берлина (пуля прошла всего в 5 мм от сердца и застряла в позвоночнике), не сломило духа воина. Благодаря усилиям медиков он выжил и до конца жизни носил в себе эту пулю. Несмотря на статус инвалида I группы, после войны Иван Григорьевич двадцать лет трудился на кирпичном заводе, вкладывая силы в мирное восстановление страны.

Ушел из жизни в возрасте 90 лет. Память о нем бережно хранится его потомками: ежегодно в День Победы семья посещает его могилу, хранит боевые награды и рассказывает о нем новым поколениям. Эта история – не просто память о родственнике, а образец мужества, который формирует среди молодежи чувство гордости за своих предков и ответственность за сохранение исторической правды.

Примеры подобных семейных историй становятся важным воспитательным ресурсом, позволяющим формировать у молодежи не только знание о прошлом, но и чувство гордости, благодарности, ответственности за сохранение исторической памяти. Кроме того, результаты подобных работ нередко становятся вкладом в сохранение общенациональной памяти. Многие из них пополняют музеи, используются при создании электронных баз данных, в рам-

ках таких проектов, как «Мой прадед – герой», «Без срока давности» и др. Таким образом, подобные исследования выходят за пределы учебного процесса, становясь частью общего культурного наследия.

Сохранение исторической памяти – это не только обязанность государства, но и задача, в которой значимую роль играют сами граждане. Исследовательская деятельность учащихся по теме Великой Отечественной войны позволяет соединить поколения, формирует чувство гордости за свою страну и уважение к ее героическому прошлому.

Список литературы

1. Патриотическое воспитание через личную историю // Российское историческое общество. URL: <https://historyrussia.org>.

2. Концепция непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи // Министерство образования Республики Беларусь. URL: <https://bit.ly/4cIbYbC>.

УДК 177:17.03

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ КАК УСЛОВИЕ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

Н. И. Мушинский

*Белорусский национальный технический университет
(г. Минск, Республика Беларусь)*

Рассматривается социальная справедливость как традиционная духовно-нравственная ценность. Изначальная ориентация советской системы на реализацию принципов справедливости, интернационализма и равенства социальных возможностей явилась одним из важных условий достижения Великой Победы.

Ключевые слова: *традиционные духовно-нравственные ценности, социальная справедливость, Великая Победа.*

Social justice as traditional spiritual-moral value is examined. It should be noted that primordial orientation of the Soviet system on realization of principles of justice, internationalism and equality of social possibilities was one of important terms of achievement of Great Victory.

Keywords: *traditional spiritual-moral values, social justice, Great Victory.*

Сохранение и укрепление традиционных духовно-нравственных ценностей в условиях глобальных вызовов современности приобретает большое значение для российского и белорусского общества. В аксиологическом и морально-политическом смысле особую роль играет следование принципам справедливости, обеспечивающее устойчивое развитие общественной системы в кризисных условиях внешней турбулентности. Это наглядно проявилось во время очередных президентских выборов 2020 г. в Беларуси, когда внутренняя оппозиция под руководством западных спецслужб предприняла неудачную попытку государственного переворота, а также в России, испытывающей беспрецедентное давление со стороны агрессивных натовцев с их провокационным способом действий на Украине.

В знаменательный год 80-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне, достигнутой совместными усилиями при деятельном участии россиян и белорусов, можно предположить, что ее важным условием стало изначально заложенное в СССР стремление к реализации духовно-нравственных ценностей социальной справедливости.

Показательно, что одним из направлений современной западной фальсификации является «отрицание деления войн на справедливые и несправедливые» [1, с. 109], между тем это определяющий фактор. Для сравнения можно вспомнить события Первой мировой войны, когда царская Россия тоже воевала с Германией в «сердечном согласии» с Англией, Францией и США. Однако результат оказался диаметрально противоположным: вместо ясной и безоговорочной Великой Победы, когда советские солдаты взяли штурмом Берлин и водрузили красное знамя над поверженным Рейхстагом, Российскую империю ожидали обострение социальных противоречий, отречение безвольного царя и гибель его и всей царской семьи, развал линии фронта, повальное дезертирство, солдатские комитеты, митинги и самосуды над офицерами. В итоге фактически равносильный капитуляции Брестский мир («похабный», по словам Ленина), вынужденно зафиксировавший сложившееся безнадежное положение, утрата обширных территорий, кровавая гражданская война и иностранная интервенция бывших союзников, устранение из числа стран-победительниц после поражения кайзеровской Германии, внешнеполитическая изоляция. Полный упадок боевого духа представляется особенно странным после всеобщего энтузиазма и шапкозакидательских настроений начального периода Первой мировой войны (впрочем, аналогичного и во всех других странах). Причина подобного российского парадокса заключается, предположительно, в сложившейся при императорском правлении общественно-политической ситуации, связанной с нарушением основополагающих критериев справедливости.

Накануне Первой мировой войны социальная стратификация российского общества отличалась неоднородностью и отсутствием баланса интересов, существовало множество групп и слоев, при этом все они были недовольны своим положением (в художественной форме это хорошо показал еще Некрасов в своей поэме «Кому на Руси жить хорошо»). Царское правительство начиная с середины XIX века, в ходе Крымской войны, столкнулось в сфере вооружений с отставанием от высокотехнологичного Запада. Поэтому оно вынуждено было пойти по пути реформ, направленных на оживление экономики (отмена крепостного права; введение земств и судов присяжных; впоследствии в начале XX века – конституция и Государственная Дума; столыпинские преобразования в сфере общинного землепользования и т. п.). Постепенно от былого абсолютизма мало что осталось, в том числе в силу личностных безвольных качеств последнего российского императора, кидавшегося из одной крайности в другую – от Ходынки, Кровавого воскресенья и Ленских расстрелов к показной народности, распутинщине и гипертрофированному либерализму (при том, что военная обстановка

настоятельно требовала возврата к укреплению централизованного принципа власти). Тем не менее зародившийся в результате реформ класс крупного капитала все равно считал, что изменения идут слишком медленно, оставаясь недоволен, интриговал против центрального правительства в думских фракциях. В то же время дворянско-помещичье сословие разорялось, теряло свое привилегированное положение; некоторые его представители, возмущенные несправедливым обогащением торгового класса, даже «пошли в революцию» (Софья Перовская, князь П. А. Кропоткин и др.), стали активно бороться «за народное счастье» нелегальными методами. Низшие сословия тоже считали сложившееся положение несправедливым. Пользуясь безвыходным положением государственной власти в годы войны, рабочие промышленных предприятий, имевшие «бронь» от призыва, требовали повышения зарплаты, бастовали, срывали военные заказы. Аграрный класс мелких собственников, оживившийся в результате столыпинской реформы, в условиях военного времени тоже показал себя не с лучшей стороны: разбогатевшие крестьяне специально придерживали хлеб в ожидании повышения государственных закупочных цен, чем вызвали голод, «хлебные очереди» и протестные демонстрации в промышленных центрах. После прихода к власти большевиков это закончилось созданием вооруженных красновардейских рабочих отрядов, распределительной политикой военного коммунизма, жесткой продразверсткой. В результате частники саботировали посевную компанию, голод развернулся уже по-настоящему, по стране прокатилась волна крестьянских восстаний (тамбовский мятеж, «антоновщина», «григорьевщина» и т. д.). Ситуация несколько выправилась только с принятием НЭПа.

Положение на фронтах Первой мировой войны тоже далеко не соответствовало критериям справедливости. Палочная дисциплина и полное бесправие нижних чинов дополнялись кастовой изолированностью кадрового офицерского состава. Солдаты, в большинстве призванные в армию по мобилизации бывшие крестьяне, остро переживали бессмысленное топтание на месте в условиях развернувшейся позиционной войны, мечтали скорее вернуться домой и заняться переделом помещичьей земли. Как особенно несправедливое ощущалось положение, когда одни вынуждены гнить в окопах, а другие тем временем наживаются на военных поставках. Очевидно, что все нарушения справедливости в совокупности, привели в годы Первой мировой войны к катастрофическому для России завершению противостояния с кайзеровской Германией.

С приходом к власти большевики сделали соответствующие выводы. Именно лозунги восстановления социальной справедливости обеспечили им поддержку широких масс населения. Были ликвидированы любые сословные привилегии, различия по национальному признаку (типа дореволюционной «черты оседлости»), по религиозной вере (церковь отделили от государства и подвергли гонениям), по имущественному цензу (отмена помещичьего землевладения и национализация крупных промышленных предприятий). Оживив экономику с помощью НЭПа, с началом 30-х годов советская власть

начала целенаправленно готовиться к новой войне с Германией (которая тоже после краткого периода Веймарской республики с приходом к власти нацистов быстро свернула на путь милитаризации в своем извечном стремлении на восток). В массовое сознание внедрялась очевидная мысль о неизбежности новой войны. Фашистская диктатура, уничтожившая германскую социал-демократию и коммунистическое движение Карла Либкнехта и Розы Люксембург, трактовалась как передовой отряд мирового империализма, со времен гражданской войны и иностранной интервенции угрожавшего существованию первого в мире государства рабочих и крестьян. (Эту позицию не изменил даже краткий период потепления отношений после заключения пакта о ненападении Молотова – Риббентропа.) В экономике за относительно короткое время сельское хозяйство методом коллективизации было поставлено под контроль государства, при некоторой потере производительности труда обеспечивший его полную управляемость. За столь же короткое время в промышленности была проведена индустриализация, построены государственные заводы и фабрики, начавшие массовый выпуск отечественной военной продукции. В сфере образования была завершена полная ликвидация безграмотности, развернута подготовка инженерно-технических и военных кадров среди всех слоев населения, без какой-либо «кастовой» ограниченности. Любая внутренняя оппозиция (троцкистская и т. п.) была полностью подавлена с помощью государственно-репрессивного аппарата НКВД. Бесплатный труд заключенных дал дополнительные ресурсы для освоения удаленных районов Сибири, Дальнего Востока и Крайнего Севера, строительства монументальных стратегических сооружений (типа Беломоро-Балтийского канала, позволившего с началом войны часть кораблей Балтфлота перебросить на север, избежать их захвата наступающими немцами, улучшить защиту арктических конвоев). Все стороны жизни на всех уровнях и во всех сферах деятельности были поставлены под контроль государственно-партийных органов через систему парткомов, активов, военных комиссаров и политработников. Эксцессы типа солдатской анархии и рабочих забастовок времен Первой мировой войны стали невозможны по определению. При этом все напряжение предвоенного строительства, а впоследствии и тяготы войны (типа карточной распределительной системы и т. п.) в равной степени ложились на все группы населения, поэтому воспринимались в контексте традиционных духовно-нравственных ценностей как обоснованные и справедливые.

Немаловажно, что и сама Великая Отечественная война со стороны Советского Союза являлась оборонительной и справедливой, на это указывалось уже в первых правительственных сообщениях, «исходя из принципиальных оценок характера войны, данных ЦК ВКП(б), как войны патриотической, всенародной, справедливой» [1, с. 77]. Действительно, несмотря на все досужие рассуждения о том, кто на кого готовился напасть и концентрировал войска на границе, факт остается фактом: первыми развязали войну гитлеровцы, причем вероломно, вопреки заключенному пакту о ненападении. На вре-

менно захваченных территориях (особенно в Беларуси) они сразу же развернули политику геноцида, направленную на «освобождение» жизненного пространства на востоке от «недочеловеков» (Untermensch) еврейской и славянской этнических групп – для последующей германской колонизации. Таким образом, для коренного белорусского населения речь шла об экзистенциальных проблемах физического выживания, то есть его вооруженное сопротивление врагу сохраняло соответствие всем критериям справедливости.

Наконец, в чисто идеологическом плане, вместо возвышенных гуманистических ценностей пролетарского интернационализма и всеобщего равенства возможностей, нацистский режим навязывал расовую рознь, порочную идею этнического превосходства «истинных арийцев» над всеми остальными. Как и современные трактовки, противопоставляющие развитые метрополии («золотой миллиард») и отсталые колониальные окраины, «ухаживенный сад» и «дикие джунгли», – все это с очевидностью нарушает общезначимые универсальные духовно-нравственные принципы справедливости.

Напрашивается вывод, что именно стремление к идеалам социальной справедливости обусловило особую стойкость советского народа, который 80 лет назад смог преодолеть тяжелые поражения начального периода войны, собрать силы, выстоять и в конечном итоге достичь ясной и безоговорочной Великой Победы.

Список литературы

1. Долготович Б. Д. Беларусь в годы Великой Отечественной войны в вопросах и ответах. Минск : Полымя, 1994. 141 с.
2. Мазуров К. Т. Незабываемое. Минск : Беларусь, 1984. 351 с.

УДК 821.161.1

БОГАТСТВО ВОЕННОЙ ЛЕКСИКИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

К. Д. Цевкач, Н. А. Ковалева
Донбасская национальная академия
строительства и архитектуры
(г. Макеевка, Россия)

В статье проведено исследование примеров значимости военной лексики в произведениях о Великой Отечественной войне. Проанализирована роль изобразительно-выразительных средств языка в передаче эмоциональной нагрузки, создании образов и формировании исторического контекста.

Ключевые слова: *военная лексика, образность, эмоциональная нагрузка, исторический контекст, художественные приемы.*

A study of the imagery of military vocabulary in works about the Great Patriotic War has been conducted. The role of visual and expressive means of vocabulary in the transmission of emotional load, the creation of images and the formation of historical context is analyzed.

Keywords: *military vocabulary, imagery, emotional load, historical context, artistic techniques.*

Военная тематика является одной из важнейших составляющих русской литературы XX века. Произведения, посвященные событиям Великой Отечественной войны, отличаются глубокими психологическими переживаниями персонажей, героизмом и трагизмом эпохи. Одним из ключевых аспектов, способствующих созданию атмосферы военного времени, является образная военная лексика. Она помогает читателю погрузиться в атмосферу сражений, ощутить всю тяжесть фронтовых будней и понять внутренний мир солдат. Литература этой эпохи, затрагивающая темы войны, жертвы, героизма и трагедии, широко использует изобразительно-выразительные средства, чтобы передать всю сложность человеческой судьбы в условиях конфликта. Образность военной лексики становится важным инструментом, позволяющим авторам отразить не только факты истории, но и глубокие эмоциональные переживания, связанные с войной.

Вопросы исследования языка и его образности в литературе о войне остаются актуальными и значимыми на протяжении многих десятилетий. Великая Отечественная война, являющаяся одной из самых трагичных и влиятельных страниц в истории России, нашла свое отражение в обширном массиве художественной литературы.

Произведения, посвященные этому событию, не только фиксируют исторические факты, но и становятся носителями глубокой эмоциональной и символической нагрузки. Военная лексика, используемая в этих текстах, в значительной степени определяет восприятие читателя и формирует представление о войне, ее ужасах и героизме людей. Исследование символичности военной лексики в контексте литературы о Великой Отечественной войне позволяет не только глубже понять языковую специфику этих произведений, но и выявить их сущность для формирования общественного сознания и национальной идентичности [1, 2, 5, 6].

Живописность военной лексики определяет ключевые факторы, помогающие автору передать не только сухие данные о сражениях и битвах, но и личные переживания солдат, страдания мирного населения, идеи о долге, чести и патриотизме. Метафоры, аллегории и символы, возникающие в контексте военной тематики, обогащают текст и дают читателю возможность глубже понять сложность и многослойность человеческого опыта, связанного с войной. Они позволяют создать тот сложный эмоциональный заряд, который невозможно поместить в обычные языковые конструкции.

Колоритность лексики – это способность слова вызывать ассоциации, эмоциональные реакции и визуальные образы. Военная лексика обладает особой выразительностью благодаря своей многозначности и символическости. Например, такие термины, как атака, фронт, тыл, бой, несут в себе не только прямое значение, но и целый спектр ассоциаций, связанных с храбростью, мужеством, болью и потерями.

Изобразительно-выразительные средства лексики – это языковые приемы, которые помогают авторам создать яркие, запоминающиеся образы и передать

эмоциональную нагрузку текста. Эти средства обогащают художественное выражение, делают его более выразительным и многозначным. К основным из них относятся:

1) метафора – перенос значения с одного объекта на другой на основе сходства. Используется для создания ярких и ассоциативных образов. Например, «горы трупов» или «стена молчания»;

2) аллегория – образ, который используется для передачи определенного смысла или идеи через конкретные примеры и образы. Военная аллегория может изображать солдат как рыцарей, борющихся за справедливость;

3) сравнение – сопоставление двух объектов с использованием соединительных слов («как», «будто», «словно»). Например, «он был храбрым, словно лев»;

4) олицетворение – придание человеческих черт неживым предметам, явлениям или абстрактным понятиям. Например, «война держала мир в своих железных объятиях»;

5) параллелизм – повторение схожих конструкций в разных частях текста, что создает ритм и акцентирует внимание на определенных идеях;

6) гипербола – преувеличение, которое помогает выразить сильные чувства или подчеркнуть масштабы событий. Например, «освобождение страны от фашистов стало делом всей планеты».

Одним из наиболее распространенных приемов образности в военной литературе является метафора. Она позволяет авторам создать яркие образы, которые пробуждают у читателя сильные эмоции. Например, метафора «кровавое поле» не просто описывает место сражения, но и вызывает ассоциации с ужасами войны и ее жертвами. Вместо того, чтобы использовать простое описание, метафора привлекает внимание к глубоким переживаниям героев и человеческому опыту, охватывающему внешние и внутренние конфликты.

Другим распространенным приемом является олицетворение. Авторы часто придают войне человеческие черты, что делает ее более осязаемой и близкой к читателю. Например, «война обнимала их, как холодный ветер», вызывает образ не только физической борьбы, но и психологического давления, которое испытывают солдаты. Такие олицетворенные образы подчеркивают степень масштаба бедствия, вовлекающего всех, кто оказался в его центре.

Символика в произведениях о Великой Отечественной войне играет важную роль в формировании исторической памяти. Например, такие символы, как победа и материнство, сливаются в единую метафору борьбы за будущее. Защита Родины становится не только физическим актом, но и моральным долгом, охватывающим все поколения. Эти символы связывают прошлое и будущее, формируя идентичность народа через образы солдат, которые сражались за свободу.

Кроме того, аллегория в военной литературе часто используется для передачи идей о жертве и справедливости. На страницах произведений могут встречаться сравнения солдат с рыцарями, которые борются за священную правду, в то время как враг изображается как безликое зло. Эта образность

создает идеализированный взгляд на войну, гармонично сочетая героизм и гуманизм.

Изобразительно-выразительные средства также служат для критического осмысления войны. В произведениях некоторых авторов можно встретить жесткие образы, которые ставят под сомнение идею героизма. Тексты, в которых описываются «пустынные поля с трупами» и «выжженные города», создают контраст с романтическими представлениями о войне и подчеркивают ее чудовищность. Эти образы служат напоминанием о реальных потерях и страданиях, стоящих за историческими победами [3, 4].

Рассмотрим некоторые произведения, где ярко проявляется образность военной лексики:

1) «Судьба человека» Михаила Шолохова – история простого солдата Андрея Соколова показывает, как война меняет жизнь каждого человека. Лексические средства, такие как эпитеты, метафоры, олицетворения и сравнения, помогают создать реалистичный портрет героя и подчеркнуть его внутренние переживания;

2) «А зори здесь тихие...» Бориса Васильева – роман рассказывает о девушках-зенитчицах, выполняющих боевое задание. Образность выражается через описание природы, противостоящей жестокой действительности войны. Используются такие художественные приемы, как антитеза, метафора, сравнение, эпитет;

3) «Живые и мертвые» Константина Симонова – трилогия описывает войну глазами офицера Ивана Синцова. Язык произведения насыщен военной терминологией, передающей напряжение и динамику боя. Используются такие лексические средства, как оксюморон, олицетворение, аллегория [6, с. 124].

В ходе анализа образности военной лексики в произведениях о Великой Отечественной войне можно сделать несколько ключевых выводов, подчеркивающих значимость этих художественных средств как для самих текстов, так и для культурной памяти целого народа.

Во-первых, образность военной лексики позволяет авторам глубже изобразить эмоциональный и психологический опыт персоналий, оказавшихся в условиях исторической катастрофы. Метафоры и олицетворения становятся мостом между читателем и суровой реальностью войны, позволяя передавать не только фактические события, но и внутренние терзания, страхи, надежды и мужество солдат и гражданского населения.

Во-вторых, символика играет важную роль в формировании исторической памяти. Образы, связанные с понятиями победы и жертвенности, наложенные на контекст войны, помогают создавать устойчивые социальные и культурные нарративы. Они не только подчеркивают патриотический дух и любви к Родине, но и служат манифестом коллективной идентичности, позволяя следующим поколениям осознавать свои корни и связь с историей.

Кроме того, критическое осмысление, представленное через образность, служит важным контрапунктом к традиционным представлениям о войне.

Жесткие, порой бескомпромиссные описания, подчеркивающие героизм и приводящие к осмыслению трагедий и утрат, создают пространство для осознания многогранности человеческого опыта. Это позволяет читателю не только сопереживать героям, но и задумываться о последствиях войны и ее влиянии на судьбы людей.

Образность военной лексики в литературе о Великой Отечественной войне становится важным средством не только для передачи эмоционального опыта, но и для формирования общественного мнения, сохранения культурных ценностей и уроков истории. Литература этой эпохи продолжает оказывать глубокое влияние на сознание современного читателя, напоминает о героизме и трагедии, а также пробуждает интерес к пониманию прошлого, актуального в свете современных событий. Она служит важным учебным пособием и культурным наследием, что подтверждает ее значение для будущих поколений. Важным элементом является то, что такие образы не только фиксируют события войны, но и дают возможность читателям осмыслить ее последствия для отдельных людей и общества в целом. Образность помогает сохранить память о жертвах и подвиге тех, кто сражался, создавая пространство для уважения и восхищения. Она помогает авторам передавать глубокие эмоции и важные идеи, используя метафоры, символы, аллегории и олицетворение. Эти образы обогащают тексты, которые остались в культурной памяти народа и продолжают оказывать влияние на современное восприятие войны.

Образность, используемая в военной литературе этой эпохи, служит не только для выражения личных и коллективных переживаний, но и для сохранения исторической памяти, уроков, которые мы извлекаем из прошлого. Благодаря ей читатель получает возможность глубже осознать исторические события, пережить вместе с героями моменты радости и горя, почувствовать силу духа русского народа. Исследования в данной области способствуют лучшему пониманию культуры и истории нашей страны, обогащению духовного опыта будущих поколений. Литература становится важным источником понимания человеческой природы в условиях экстремальных испытаний, где каждый образ – это живое свидетельство о героизме, страданиях и священной борьбе за мир. Образность военной лексики не только отображает реальность войны, но и формирует к ней отношение, сохраняя память о героизме народа и жертвах войны.

Список литературы

1. Блок А. А. Литература о Великой Отечественной войне: проблемы истории и критики. СПб. : Наука, 2010. 256 с.
2. Вишневский В. М. Другое время: Эссе о литературе. М.: Это я, 2011. 250 с.
3. Войнович В. С. Россия – моя судьба. М. : Альфа-книга, 2005. 304 с.
4. Доризо Н. И. Память войны: культурные аспекты. Минск : Белорусская наука, 2016. 198 с.
5. Гроссман В. Г. Жизнь и судьба. М. : Художественная литература, 1990. 864 с.
6. Небытов Г. Н. Литература военного времени. Екатеринбург: Уралгосиздат, 2006. 198 с.

СЕМЬЯ КАК ВАЖНЕЙШИЙ ОБЩЕСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ СОЦИАЛИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

УДК 316.356.2/316.752

СЕМЕЙНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО СТУДЕНТА (НА ПРИМЕРЕ ВУЗОВ МОСКВЫ)

А. Р. Гущина

*Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова
(г. Москва, Россия)*

В статье на основе результатов эмпирического исследования проанализированы некоторые аспекты семейной идентичности российских студентов.

Ключевые слова: *семейная идентичность, статус идентичности, семья, ценности.*

Based on the course work, the article examines some aspects of the family identity of Russian students.

Keywords: *family identity, identity status, family, values.*

Исследование семейной идентичности представляет собой сложную задачу. Каждый ученый по-своему отбирает методы для изучения семьи и семейной идентичности, что приводит к огромному разнообразию подходов [1–3]. Можно выделить три основных подхода к пониманию и исследованию семейной идентичности: 1) семейная идентичность как четырехстатусная модель (Дж. Марсиа, В. Р. Орестова); 2) семейная идентичность как субъективный образ семьи, представленный различными аспектами (О. А. Минеева, Н. В. Лукьянченко, Е. А. Савкова); 3) семейная идентичность как исследование характеристик семьи (А. М. Епп, L. L. Price) [6].

Н. В. Лукьянченко определяет семейную идентичность как «...субъективный образ принадлежности к семейной группе, отражающий характеристики группы и своего функционирования в ней в структурном, содержательном (когнитивном) и эмоционально-оценочном аспектах» [4].

Дж. Марсиа, ученик Э. Эриксона, впервые в полной мере описал метод исследования идентичности. Он предложил модель, состоящую из четырех типов идентичности, которые определяются на основе решения или избегания ролевого конфликта, преодоления кризиса самоопределения и достижения или недостижения идентичности: диффузная (если человек избегает решения ролевого конфликта, идентичность не достигнута); принятая (если человек не решал ролевой конфликт, но идентичность достигнута путем внешне навязанных моделей); мораторий (активно решается конфликт, идентичность не достигнута); достигнутая (конфликт решен, идентичность достигнута) [9].

Существующие на сегодняшний день работы в этой области отличаются по объекту исследования. Однако, независимо от выбранного подхода, исследования либо основываются на восприятии семьи как образа (например,

работы О. А. Минеевой, Н. В. Лукьянченко, Е. А. Савковой), либо на четырех-статусной модели идентичности (Дж. Марсиа, В. Р. Орестова), либо на совокупности характеристик семьи (статья А. М. Епп, L. L. Price) [3, 5, 8, 9].

Семейная идентичность формируется под влиянием различных компонентов и механизмов. Среди ключевых компонентов выделяют эмоциональный, когнитивный, поведенческий и ценностный. Эмоциональный компонент связан с переживаниями и чувствами, обеспечивая целостность семейной идентичности. Когнитивный включает осознание принадлежности к семье, представления о семейных ценностях и степень их стабильности или гибкости. Поведенческий проявляется в ритуалах и традициях, поддерживающих семейную идентичность. Ценностный компонент отражает приоритет семейных интересов [6].

Формирование идентичности происходит поэтапно: сначала ребенок идентифицирует себя с семьей, затем анализирует и осмысляет семейный опыт, а в дальнейшем дифференцирует свою роль и строит образ будущей семьи. Этот процесс динамичен и продолжается на протяжении всей жизни. Согласно А. Ш. Тхостову и Е. И. Рассказовой, механизмы формирования включают эмоциональное заражение, идентификацию, слияние идентичности и когнитивную переработку [7].

В целом семейная идентичность представляет собой сложную и много-составную структуру, зависящую от взаимодействия личных и семейных ценностей.

С целью анализа семейной идентичности в мае 2024 года было проведено исследование методом анкетирования, всего было опрошено 87 студентов московских вузов. Исследование студентов представляется актуальным, так как именно у представителей данной социально-демографической группы фиксируются противоречия в представлениях о семье и семейной идентичности [1, 3]. Анкета была составлена с учетом классификации семейной идентичности по Дж. Марсиа и В. Р. Орестовой [5, 9].

Согласно результатам, большинство девушек (56,4 %) и юношей (46,9 %) осознанно принимают ответственность в семье, что свидетельствует об их достигнутой идентичности – наивысшем уровне семейной идентичности, сформированном через кризис и самоисследование. Такие люди обладают четкими целями, ценностями и уверенностью в будущем.

Однако 31,3 % юношей предпочитают дистанцироваться от семейных обязанностей, что указывает на диффузную идентичность, связанную с недостаточной вовлеченностью в семейные процессы. Это может быть следствием сложных семейных условий и отсутствия общих целей. Если человек не сформирует семейную идентичность, в будущем ему будет сложно построить гармоничную семью.

Достигнутая идентичность проявляется с 18 лет: 52,1 % – в возрасте 18–21 года, 69,2 % – в 22–25 лет. Среди студентов младше 18 лет преобладает принятая идентичность (66,7 %), характеризующаяся отсутствием рефлексии относительно семейных ролей. В поиске своей семейной роли находятся 4,2 % студентов 18–21 года, а после 22 лет таких респондентов нет.

Статус моратория, связанный с активным поиском семейной идентичности, среди опрошенных не выявлен. Большинство (49,4 %) считают семейные традиции важными, а с 18 лет появляется тенденция к их самостоятельному осмыслению (35,2 % – в 18–21 год, 38,5 % – в 22–25 лет). Это свидетельствует о переходе от пассивного принятия норм к их осознанному восприятию.

Рассмотрим механизмы формирования семейной идентичности студентов, которые помогают понять влияние социокультурных факторов на их личностное развитие и адаптацию.

Вопросы анкеты были составлены с учетом классификации А. Ш. Тхостова и Е. И. Рассказовой [7].

По результатам исследования, большинство юношей (59,4 и 31,3 %) и девушек (43,6 и 49,1 %) согласны с утверждением о переживании за близких и восприятии их эмоций как своих. Это свидетельствует об эмоциональном заражении, при котором чувства и настроения внутри семьи играют ключевую роль в формировании семейной идентичности.

46 % респондентов отметили значительное влияние семьи на их эмоциональное состояние. У 60 % из них эмоциональное заражение связано с приверженностью семейным нормам в конфликтных ситуациях.

Механизм идентификации также выражен: 40,2 % респондентов согласны с тем, что перенимают качества и ценности близких, воспринимая семью как образец.

Слияние идентичности проявляется у юношей: 31,3 % согласны с утверждением, что границы между их ценностями и ценностями семьи отсутствуют. Это указывает на полное копирование семейных моделей поведения, что может ограничивать самостоятельность. В отличие от них, 40 % девушек скорее не согласны, что подтверждает существование границ между личными и семейными ценностями, способствующих здоровым отношениям.

Большинство девушек (63,6 %) и юношей (50 %) полностью согласны с тем, что уважают взгляды близких и стремятся сформировать собственные убеждения. Это подтверждает значимость механизма когнитивной и аффективной переработки, при котором человек не просто перенимает семейные ценности, но и осмысленно вырабатывает собственные.

48,3 % респондентов иногда анализируют семейные обстоятельства для лучшего понимания себя и близких, а 29,9 % делают это регулярно. Время, проведенное с семьей, важно для 38,2 % девушек и 34,4 % юношей. Совместные занятия, такие как просмотр фильмов, прогулки и поездки, формируют поведенческие компоненты семейной идентичности и укрепляют семейные связи.

Таким образом, наивысший уровень семейной идентичности – достигнутая идентичность – формируется у людей с 18 лет. При этом юноши чаще, чем девушки, сталкиваются с отчужденностью в семейных отношениях. Большинство респондентов формируют свою семейную идентичность через когнитивную и аффективную переработку.

Список литературы

1. Блюмкина Е. Д., Дьякова В. В., Каргаполова Е. В. Семья как социальный институт в представлениях современного российского студенчества: тенденции и противоречия // Теория и практика общественного развития. 2022. № 12 (178). С. 26–32.
2. Каргаполова Е. В., Лашук И. В. Семья как ценность современного общества (по итогам социологических исследований в Астраханской области Российской Федерации и Республике Беларусь) // Социологический альманах. 2017. № 8. С. 305–314.
3. Каргаполова Е. В., Лукиянова А. А., Миронова Ю. Г., Павлов Б. С. Семья в социокультурном пространстве современного студенчества (на примере Уральского и Южного федерального округов Российской Федерации) // Современная семья: изменяющиеся смыслы и практики : сборник материалов Международной научно-практической конференции (Курск, 13–14 мая 2019 года) / под ред. Т. Н. Каменевой, Ю. А. Зубок, Т. К. Ростовской. Курск : Курск. гос. ун-т, 2019. С. 57–63.
4. Лукьянченко Н. В. Семейная идентичность супругов на этапе перехода от молодой семьи к зрелой // Сибирский педагогический журнал. 2010. № 10. С. 283–294.
5. Орестова В. Р. Формирование личностной идентичности в старшем подростковом и юношеском возрасте : дисс... канд. психол. наук. М. : МГУ им. М. В. Ломоносова, 2001. 178 с.
6. Строкова С. С. Направления изучения семейной идентичности в психологии // Консультативная психология и психотерапия. 2014. Т. 22, № 3. С. 8–22.
7. Тхостов А. Ш., Рассказова Е. И. Идентичность как психологический конструкт: возможности и ограничения междисциплинарного подхода // Психологические исследования. 2012. Т. 5, № 26. С. 20–34.
8. Epp A. M. Family identity: A framework of Identity Interplay in Consumption Practices // Journal of consumer research. 2008. Vol. 27, № 35. P. 50–70.
9. Marcia E. J. Development and validation of Ego-Identity Status // Journal of personality and social psychology. 1966. Vol. 3, № 5. P. 551–558.

УДК 316.62

РОЛЬ СЕМЬИ И ПРЕДМЕТНО-ПРОСТРАНСТВЕННОЙ СРЕДЫ В КОНСТРУИРОВАНИИ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

А. С. Куликова, В. С. Самойлова

*Пензенский государственный университет
(г. Пенза, Россия)*

В статье рассматриваются ключевые аспекты влияния семейного воспитания и предметно-пространственной среды на формирование представлений о социальной реальности у детей дошкольного возраста. Особое внимание уделяется механизмам взаимодействия между семейной средой и предметно-пространственным окружением в процессе становления социальных представлений у детей 3–7 лет. Авторы выявляют специфические механизмы влияния семейного воспитания, способствующие эффективному конструированию детьми социальной реальности, а также определяют оптимальные параметры организации предметно-пространственной среды для полноценного социального развития дошкольников.

Ключевые слова: семья, предметно-пространственная среда, социальная реальность, социализация, дети дошкольного возраста, семейное воспитание, социальное развитие.

The key aspects of the influence of family education and the subject-spatial environment on the formation of ideas about social reality in preschool children are examined. Special attention is paid to the mechanisms of interaction between the family environment and the object-spatial environment in the process of formation of social representations in children aged 3–7 years.

The authors identify specific mechanisms of influence of family upbringing that contribute to the effective construction of social reality by children, as well as determine the optimal parameters of the organization of the object-spatial environment for the full-fledged social development of preschoolers.

Keywords: *family, object-spatial environment, social reality, socialization, preschool children, family upbringing, social development.*

В современных условиях трансформации социальной среды и изменения семейных устоев особую актуальность приобретает исследование механизмов формирования представлений о социальной реальности у детей дошкольного возраста. Данный период является критически важным для становления базовых социальных представлений и моделей поведения, которые во многом определяются влиянием семейного воспитания и предметно-пространственной среды.

Социальная реальность ребенка представляет собой целостное образование, формирующееся на основе взаимодействия с окружающим миром и включающее в себя как объективные характеристики социокультурной среды, так и субъективные представления о ней [2, с. 262].

Теоретический анализ проблемы позволяет выделить несколько ключевых аспектов исследования. Во-первых, семья как первичный институт социализации формирует у ребенка базовые представления о социальных отношениях и взаимодействиях. Работы Л. С. Выготского, А. Н. Леонтьева и С. Л. Рубинштейна подчеркивают значимость семейного окружения в становлении личности ребенка. Во-вторых, предметно-пространственная среда выступает не просто фоном развития ребенка, а активным участником процесса его социализации, что подтверждается исследованиями В. А. Петровского и Е. А. Флериной.

Предметно-пространственная среда играет двойственную роль в формировании социальной реальности дошкольника. С одной стороны, она выступает как физический контекст развития, определяющий возможности двигательной активности и предметной деятельности ребенка. С другой стороны, она является носителем социокультурной информации, формирующей представления о социальных отношениях и нормах поведения. Исследования Г. А. Жарковой и Т. С. Комаровой показывают, что качество организации предметно-пространственной среды напрямую влияет на развитие познавательной активности и социального взаимодействия детей.

Проведенный нами анализ научной литературы позволяет выделить несколько основных механизмов влияния семьи на конструирование социальной реальности дошкольника. Во-первых, это непосредственное моделирование социальных отношений через детско-родительское взаимодействие. Во-вторых, это опосредованное влияние через систему семейных традиций и ритуалов, формирующих у ребенка представление о социальных нормах и ценностях. В-третьих, это трансляция семейных паттернов поведения и эмоционального реагирования на различные социальные ситуации.

Семья как первичный институт социализации оказывает фундаментальное влияние на становление личности ребенка. Именно в семейном окружении

происходит первичная социализация, формируются базовые ценности, нормы и модели поведения. Эмоциональная атмосфера семьи, стиль детско-родительских отношений, характер семейного воспитания напрямую определяют особенности восприятия ребенком социальной действительности. При этом важно отметить, что влияние семьи носит комплексный характер, охватывая как непосредственное взаимодействие с родителями, так и опосредованное влияние через организацию предметно-пространственной среды [3, с. 141].

Предметно-пространственная среда также играет важную роль в формировании социальной реальности дошкольника. Согласно концепции среднего подхода, разработанной В. А. Петровским, среда должна быть не только развивающей, но и развивающейся, что предполагает ее постоянную трансформацию в соответствии с потребностями ребенка. Пространство дошкольного учреждения и семейного жилища должно обеспечивать возможность экспериментирования с социальными ролями, моделирования различных социальных ситуаций и формирования пространственных представлений о социальном мире [1, с. 5].

Предметно-пространственная среда выступает важным фактором конструирования социальной реальности дошкольника. Она представляет собой совокупность материальных объектов и пространственных характеристик, обеспечивающих развитие ребенка. Качественная организация предметно-пространственной среды способствует формированию у ребенка целостного представления о мире, развитию познавательной активности, становлению субъектной позиции в познании социальной действительности.

Такой подход к исследуемой проблеме находит концептуальное обоснование в методе конструирования социальной реальности, который предлагает феноменологическая социология. Этот метод в данном случае отражает своим содержанием взаимосвязь сознания ребенка и социальной действительности (реальности). Такая взаимосвязь определяет формирование (то есть конструирование) у ребенка конкретного варианта понимания социальной реальности. Особенности и характеристики процесса социального конструирования реальности детьми дошкольного возраста предполагают соответствующие прикладные социальные исследования [4, с. 10–11].

Взаимодействие семьи и предметно-пространственной среды в процессе конструирования социальной реальности носит системный характер. Родители, организуя среду для функционирования ребенка, создают условия для его развития и социализации. При этом важно учитывать, что эффективность влияния предметно-пространственной среды во многом определяется тем, насколько она соответствует возрастным особенностям ребенка и его индивидуальным потребностям.

В процессе взаимодействия с предметно-пространственной средой ребенок не просто усваивает существующие социальные нормы и правила, но активно конструирует собственную социальную реальность. Семья при этом выступает как проводник социокультурного опыта, помогая ребенку осмыслить и освоить

те элементы социальной действительности, которые соответствуют его возрасту и уровню развития [2, с. 264].

Особую значимость приобретает создание развивающей предметно-пространственной среды, которая бы стимулировала познавательную активность ребенка, способствовала формированию его субъектной позиции в познании социального мира. При этом необходимо учитывать принцип целостности среды, обеспечивающий единство всех ее компонентов и их соответствие возрастным особенностям дошкольника.

Таким образом, семья и предметно-пространственная среда являются взаимодополняющими факторами формирования представлений о социальной реальности у детей дошкольного возраста. Их взаимодействие определяет качество и направленность социального развития ребенка, способствует становлению его личности и получению целостной картины мира. Эффективное конструирование социальной реальности и формирование адекватных представлений о ней возможно только при условии системного подхода к организации как семейного воспитания, так и предметно-пространственной среды, учитывающей возрастные и индивидуальные особенности ребенка.

Список литературы

1. Алиева Т. И. Конструирование образовательной среды в формальном и неформальном образовании // Дошкольное воспитание. 2016. № 12. С. 4–10.
2. Кармадонова Т. Н. Влияние социальной адаптации личности на конструирование социальной реальности // Вопросы социальной теории. 2015. Т. 7. С. 260–265.
3. Низова А. М. Воспитательные возможности семьи. М., 2015. 218 с.
4. Тугаров А. Б., Лавренова Т. И. Прикладные социальные исследования. Пенза : ПГУ, 2023. 110 с.

УДК 316.3

РОЛЬ СЕМЬИ В СОХРАНЕНИИ ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ: ОПЫТ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Д. А. Колесникова, Р. Н. Назар
Донбасская национальная академия
строительства и архитектуры
(г. Макеевка, Россия)

Рассматривается роль семьи в сохранении традиционных ценностей через благотворительную деятельность в современной России. Семья – ключевой институт, способствующий передаче и укреплению духовно-нравственных ценностей, а благотворительность позволяет семьям формировать чувство социальной ответственности и гражданской идентичности у ее членов. Проанализированы примеры благотворительной деятельности семей в России и изучены механизмы передачи традиционных ценностей, семейных благотворительных инициатив.

Ключевые слова: семья, традиционные ценности, благотворительность, социальная ответственность, гражданская идентичность, духовно-нравственные ценности, современное российское общество.

The role of the family in preserving traditional values through charitable activities in modern Russia is examined. The family is a key institution that promotes the transmission and strengthening of spiritual and moral values, and charity allows families to form a sense of social responsibility and civic identity among its members. The examples of charitable activities of families in Russia are analyzed and the mechanisms of transmission of traditional values are studied, family charitable initiatives.

Keywords: *family, traditional values, charity, social responsibility, civic identity, spiritual and moral values, modern Russian society.*

В современном российском обществе семья остается одним из наиболее важных институтов, играющих ключевую роль в сохранении и передаче традиционных ценностей. Это связано с тем, что она является основным местом формирования первичной социализации и этнической идентичности человека. Как отмечает Ю. С. Панфилова, семья – это институт, который воспроизводит этнокультурную идентичность на глубинном уровне, особенно в сельских локальностях и многопоколенных семьях [4]. В этих семьях традиционные ценности передаются через поколения, что способствует сохранению культурного наследия и укреплению родственных связей.

Традиционные семейные ценности, такие как брак, понимаемый как союз мужчины и женщины, основанный на взаимном уважении и заботе, являются фундаментальными для укрепления семейной идентичности и сплоченности. Концепция семьи, провозглашаемая государственными документами, подчеркивает важность поддержки и укрепления ее как основного социального института, ответственного за рождение, воспитание и социализацию детей, а также за сохранение физического, психологического и эмоционального здоровья ее членов [1]. В этом контексте семья выступает как основной социальный институт, который обеспечивает передачу культурных и моральных ценностей от одного поколения к другому [5].

Актуальность темы роли семьи в сохранении традиционных ценностей особенно возрастает в условиях современных глобальных вызовов, которые влияют на социальные и культурные процессы в обществе. Глобализация и урбанизация приводят к изменениям в семейных структурах и ценностях, что может негативно повлиять на сохранение традиционных ценностей [3]. В этой связи становится особенно важным изучение того, как семьи могут сохранять и укреплять традиционные ценности, а также как благотворительная деятельность может стать одним из эффективных инструментов в этом процессе [2].

Одним из эффективных способов укрепления традиционных ценностей является участие семьи в благотворительной деятельности. Благотворительность позволяет не только оказывать поддержку нуждающимся, но и формировать у членов семьи чувство социальной ответственности и гражданской идентичности [7]. В России наблюдается рост участия в благотворительной деятельности, особенно среди молодежи. Например, число тех, кто работает волонтером в кризисных центрах и больницах, увеличилось в четыре раза с 2009 по 2019 год [6]. Это свидетельствует о том, что благотворительность

становится все более важной частью общественной жизни и способствует укреплению моральных основ общества.

Анализ благотворительной деятельности в России показывает, что многие семьи участвуют в проектах, направленных на поддержку детей и семей в трудной жизненной ситуации. Примерами таких проектов могут служить благотворительные фонды, которые помогают детям с инвалидностью или онкологическими заболеваниями. Например, фонд «Подари жизнь» уже почти 20 лет занимается помощью детям с онкологическими диагнозами, организуя сборы средств и поддержку онкологических клиник [2]. Аналогично фонд «Дети Марии» оказывает помощь детям с тяжелыми заболеваниями, предоставляя им необходимое медицинское оборудование и лекарства.

Механизмы передачи традиционных ценностей через поколения включают в себя не только прямое обучение, но и включение детей в повседневную жизнь семьи через традиционные гендерные и ролевые модели поведения [7]. Это позволяет формировать у детей основы этнически окрашенных моделей поведения и этнокультурной самоидентификации. Семейные традиции благотворительности также способствуют укреплению социальной сплоченности, поскольку объединяют людей вокруг общих ценностей и целей [3]. Например, участие в благотворительных акциях помогает детям развивать чувство сострадания и сочувствия, что является важным для формирования их моральных ценностей.

Влияние семейных традиций благотворительности на социальную сплоченность особенно заметно в регионах, где благотворительные инициативы становятся частью местной культуры. Например, проекты, направленные на поддержку семей с детьми-инвалидами, не только оказывают прямую помощь, но и способствуют формированию позитивного отношения к семьям, находящимся в трудной ситуации. Это, в свою очередь, укрепляет моральные основы общества и способствует развитию чувства социальной ответственности среди членов семьи. В регионах благотворительные проекты часто организуются при участии местных властей и общественных организаций, что еще больше усиливает их эффективность и влияние на социальную сплоченность [5, 7].

Семейные традиции благотворительности могут стать важным фактором в формировании гражданской идентичности молодежи. Участие в благотворительных акциях позволяет молодым людям развивать чувство ответственности за общество и понимать важность своих действий для других. Это особенно актуально в современном обществе, где молодежь часто сталкивается с проблемами социальной изоляции и снижения гражданской активности. Благотворительность становится одним из способов вовлечь молодежь в общественную жизнь и помочь ей найти свое место в обществе [3].

Роль семьи в сохранении традиционных ценностей через благотворительную деятельность является одной из ключевых в современном российском обществе. Семейные традиции благотворительности не только поддерживают нуждающихся, но и укрепляют социальную сплоченность и формируют

у членов семьи чувство гражданской идентичности [5]. Рекомендации для практики включают в себя поддержку семейных благотворительных инициатив и развитие образовательных программ, направленных на укрепление традиционных ценностей и социальной ответственности [1].

Согласно исследованиям, за последние десять лет россияне стали активнее участвовать в благотворительности: 32 % опрошенных ответили, что помогали другим в течение пяти лет, переводя деньги на счета благотворительных фондов или передавая вещи в детдома и дома инвалидов [6]. Это свидетельствует о том, что благотворительность становится все более важной частью общественной жизни и способствует укреплению моральных основ общества. В России наблюдается рост участия в благотворительной деятельности, особенно среди молодежи и семей с высшим образованием: 80 % благотворителей имеют высшее образование и столько же – постоянную работу, что позволяет им делать пожертвования без существенного урезания бюджета. Наибольшая доля жертвователей приходится на поколение 30–40-летних, это указывает на то, что именно данная возрастная группа наиболее активно вовлечена в благотворительную деятельность [6].

Региональные особенности благотворительной деятельности семей также играют важную роль. Например, в Москве и Санкт-Петербурге наблюдается более высокий уровень участия в благотворительности, чем в других регионах [4]. Это связано с тем, что в крупных городах существует большее количество благотворительных организаций и фондов, которые привлекают внимание и средства доноров.

Благотворительная деятельность семей не только оказывает прямую помощь нуждающимся, но и способствует укреплению социальной сплоченности и формированию чувства гражданской идентичности. Участие в благотворительных проектах позволяет семьям объединяться вокруг общих ценностей и целей, что положительно влияет на социальную сплоченность и моральные основы общества. Участие детей в благотворительных акциях помогает им развивать чувство сострадания и сочувствия, что является важным для формирования их моральных ценностей [7]. Когда семьи вовлекают детей в благотворительную деятельность, они не только передают им традиционные ценности, но и формируют у них чувство ответственности за общество. Это, в свою очередь, способствует укреплению социальной сплоченности, поскольку дети, выросшие в семьях, занимающихся благотворительностью, с большей вероятностью будут продолжать эту традицию и вносить свой вклад в развитие общества.

В регионах благотворительные проекты часто организуются при участии местных властей и общественных организаций, что еще больше усиливает их эффективность и влияние на социальную сплоченность. Когда семьи и общественные организации работают вместе, они создают сеть поддержки, которая охватывает не только нуждающихся, но и тех, кто готов

оказать помощь. Это сотрудничество способствует укреплению социальных связей и формированию чувства общности среди членов общества [3].

В заключение отметим, что роль семьи в сохранении традиционных ценностей через благотворительную деятельность является одной из ключевых в современном российском обществе. Семейные традиции благотворительности не только поддерживают нуждающихся, но и укрепляют социальную сплоченность и формируют у членов семьи чувство гражданской идентичности. Результаты исследования показывают, что участие семьи в благотворительной деятельности способствует передаче традиционных ценностей через поколения и укреплению моральных основ общества.

Важно продолжать развивать и поддерживать семейные благотворительные инициативы, поскольку они играют решающую роль в сохранении и укреплении традиционных ценностей в российском обществе. Это требует не только финансовой поддержки, но и информационной и организационной помощи со стороны государства и общественных организаций. Вместе с этим необходимо развивать образовательные программы, которые будут способствовать формированию у молодежи чувства социальной ответственности и гражданской идентичности через участие в благотворительной деятельности. Это позволит обеспечить долгосрочное сохранение традиционных ценностей и укрепление моральных основ общества.

Список литературы

1. Законодательное регулирование сохранения семейных ценностей и традиций в современном российском обществе // Сохранение семейных ценностей: основа крепкого общества. М., 2024. URL: <https://roscongress.org/materials/sokhranenie-semeynykh-tsennostey-osnova-krpckogo-obshchestva/> (дата обращения: 10.04.2025).
2. Лапин Н. И. Благотворительность как социально-ролевое взаимодействие в истории России : монография. Екатеринбург : УрФУ, 2017. 215 с.
3. Луков В. А. Традиционные ценности в контексте социальных изменений. СПб. : Питер, 2016. 184 с.
4. Панфилова Ю. С. Семья как транслятор этнокультурной идентичности: региональный аспект. Казань : Казанский университет, 2019. 198 с.
5. Роль семьи в сохранении и развитии российской государственности // Текстплюс. 2013. URL: <https://textplus.ru/200375-rol-semi-v-sohranении-i-razvitii-rossiyskoj-gosudarstvennosti> (дата обращения: 10.04.2025).
6. Семья как ценность: аналитический обзор / Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ). М., 2024. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/semja-kak-cennost> (дата обращения: 10.04.2025).
7. Хачатурян А. Г. Роль семьи в формировании социальных норм и ценностей. М. : Аспект-Пресс, 2015. 167 с.

РОЛЬ СЕМЬИ В РЕЛИГИОЗНОМ ВЫБОРЕ СОВРЕМЕННОЙ БЕЛОРУССКОЙ МОЛОДЕЖИ³

Е. А. Лагуновская, А. А. Кирнич

*Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
(г. Брест, Республика Беларусь)*

В статье определяется роль семьи как общественного института социализации в формировании религиозных представлений и репрезентации конфессиональных аспектов в сознании современной белорусской молодежи. В научный оборот впервые вводятся отдельные результаты социологического исследования духовно-ценностных ориентаций современной белорусской молодежи и влияния внешних социокультурных факторов на ее религиозный выбор (на примере Брестского региона).

Ключевые слова: *молодежь, семья, религиозный выбор, христианство, конфессии, духовно-ценностные ориентации, ценности, мировоззрение.*

The article defines the role of the family as a public institution of socialization in the formation of religious ideas and representation of confessional aspects in the consciousness of modern Belarusian youth. For the first time, individual results of a sociological study of the spiritual and value orientations of modern Belarusian youth and the influence of external socio-cultural factors on their religious choice (using the Brest region as an example) are introduced into scientific circulation.

Keywords: *youth, family, religious choice, Christianity, confessions, spiritual and value orientations, values, worldview.*

Республика Беларусь – поликонфессиональное государство, на территории которого официально зарегистрировано 25 конфессий, большинство из них – христианские [2]. Актуальность темы данной статьи обусловлена возрастанием интереса к проблеме сохранения и укрепления традиций белорусского народа и его духовно-нравственных ценностей, необходимостью выявления места и роли христианского наследия как части национальной культуры в сознании молодежи в условиях социальных трансформаций, а также необходимостью изучения совместимости конфессиональных ценностей в условиях поликонфессионального государства. Новизна статьи определяется тем, что в научный оборот впервые вводятся отдельные результаты социологического исследования по проблеме духовно-ценностных ориентаций современной белорусской молодежи и ее религиозного выбора (на примере Брестской области). Целью статьи является определение влияния семьи как общественного института социализации современной молодежи на ее мировоззренческие представления, религиозный выбор и его конфессиональные аспекты на основании анализа полученных результатов проведенного социологического исследования.

Кафедрой истории Беларуси и политологии Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина был проведен социологический опрос трехсот молодых людей в возрасте от 16 до 31 года, проживающих

³ Статья подготовлена в рамках НИР «Ценности традиционных конфессий в сознании современной белорусской молодежи», № госрегистрации 20211331.

в городах и сельской местности Брестской области, нацеленный на выявление репрезентации ценностей традиционных конфессий и ориентаций на нетрадиционную религиозность в сознании современной белорусской молодежи. Большинство респондентов отнесли себя к различным конфессиям, прежде всего к христианским: к православию – 64,2 %, к католицизму – 8,6 %, к протестантизму – 15,7 %. Ни к какой религиозной конфессии себя не отнесли 10,4 % ответивших. Как показали результаты опроса, современная семья оказывает значительное влияние на формирование религиозности молодого поколения, его представлений о ценностях традиционных христианских конфессий [1].

Проведенный социологический опрос подтверждает, что именно в семье наибольшее количество молодых людей познакомились с основами религиозного вероучения и ценностями традиционных христианских конфессий. При ответе на вопрос «Основам религии Вас учили:» респондентам предлагался свободный выбор шести позиций: «1. Семья (родители, братья, сестры, дедушки, бабушки). 2. Крестные. 3. Друзья. 4. Самостоятельное изучение религиозной литературы определенной конфессии. 5. Обучение в религиозной организации. 6. Никто специально не учил» и пустая открытая строка с возможностью указать свой вариант ответа. Большинство респондентов (78,4 %) ответили, что основам религии их учили члены семьи. Этот показатель намного превышает другие позиции, из которых можно было выбирать. Со значительным отрывом от лидирующего фактора семьи в ознакомлении молодежи с основами религии, следующую группу представляют респонденты, составившие 17,2 %, которых никто специально об основах знаний о каком-либо религиозном вероучении и его ценностях не информировал. Необходимо обратить внимание на тот факт, что, в соответствии с социологическим опросом, 13,1 % от общего количества респондентов основы вероучения интересующей их религии стремились постичь самостоятельно: обращаясь к изучению специальной религиозной литературы, что говорит о стремлении молодых людей получить информацию по данному вопросу и быть с ним ознакомленными. Только 10,1 % опрошенных молодых людей Брестского региона основы вероучения постигали в религиозной организации. В исследуемом вопросе «Основам религии Вас учили: ...» были также выбраны ответы «крестные» и «друзья», составившие соответственно только 4,9 и 5,6 %. Один респондент, принадлежащий к православной конфессии, также указал «учитель в школе», а два представителя протестантизма посчитали нужным особо выделить факт обращения к Библии в процессе ознакомления с основами религии.

Среди вариантов ответов на вопрос о факторах, повлиявших на выбор религиозной и конфессиональной идентичности или позиции отказа от религиозной принадлежности, в анкете предлагались: «1. Семья. 2. Литература. 3. Интернет. 4. Друзья, знакомые. 5. Личный опыт. 6. Пресса. 7. Телевидение, радио. 8. Деятельность служителей религиозных организаций. 9. Что еще?». В иерархии данных факторов по значимости их влияния на религиозный выбор в оценках всеми респондентами лидирующую позицию занимает семья (68,3 %), далее

следует личный опыт (35,4 %), знакомство с литературой (11,9 %), друзья и знакомые (9,7 %), деятельность служителей религиозных организаций (8,2 %). Фактор семьи является лидирующим в информировании о религиозных основах фактически для восьмидесяти процентов (80,8 %) респондентов в возрасте от 16 до 20 лет; для более чем восьмидесяти процентов (82,4 %) молодежи в возрасте от 21 до 25 лет и для 66,7 % ответивших от 26 до 31 года. Существенных отличий в возрастных категориях по показателям семьи как лидирующего фактора влияния на религиозный выбор не выявлено, только в категории 21–25 лет на выбор религиозной принадлежности или атеизма более сорока процентов (42,9 %) ответивших указали значимость личного опыта. В совокупности оценка респондентами значимости всех вышеназванных факторов, повлиявших на их религиозный выбор, свидетельствует о наличии имитационного механизма трансляции ценностей в рамках постфигуративной культуры, характеризующейся медленными трансформационными процессами, при которых религиозный выбор взрослых в прошлом продолжает оказываться будущим для молодого поколения. Развитие новых информационных технологий может привести к кризису постфигуративной системы, однако анализ результатов проведенного исследования данных тенденций не выявляет: на последних позициях среди значимости влияния на религиозный выбор респондентов находятся интернет (6,3 %), пресса (0,7 %), телевидение, радио (0,7 %).

В зависимости от конфессиональной принадлежности значимость фактора семьи в религиозном выборе молодых белорусов такова: 75,6 % – у православных респондентов, 52,2 % – у католиков, 85,7 % – у протестантов. У молодых людей, не имеющих конфессиональной принадлежности, значимость семьи как фактора влияния на их религиозный выбор составляет 17,9 %. На вопрос «Являются ли (являлись ли) верующими Ваши родители?» 88,4 % православных молодых людей, 91,3 % католиков, 97,6 % протестантов ответили утвердительно. Верующими являлись также родители 78,6 % респондентов, не имеющих конфессиональной принадлежности.

При анализе других результатов опроса, к верующим можно отнести почти 90 % интервьюируемых, причем большинство из них получили представления об основах религиозных знаний в семье (78,4 %). Респонденты также отвечали на вопрос об объекте своей веры или своем отрицании существования сверхъестественного вообще. На вопрос «Считаете ли Вы себя верующим человеком?» большинство респондентов ответили: «Да, я верю в Бога» – 67,2 %. Далее со значительным разрывом следуют ответы: «Не могу ответить однозначно» – 20,1 % (что требует дополнительных исследований, но одновременно может быть также отнесено к фактору наличия веры) и «Нет, я не верующий» – 8,6 %. Минимальные показатели у ответа «Я верю не в Бога, но в сверхъестественные силы» – 3,7 %, и один человек заявил о том, что он агностик.

Результаты социологического исследования свидетельствуют о репрезентации в мировоззрении белорусской молодежи – социально активной части

общества – духовно-ценностных ориентаций, соответствующих установкам христианства. Из двадцати предложенных возможных ценностных переменных опрашиваемые на первое место поставили семью (78,7 %), за которой далее следуют здоровье, жизнь, любовь и счастье. Подавляющее большинство респондентов выбрали семью в качестве одной из пяти наиболее значимых ценностей, что свидетельствует о том, что в период социальных трансформаций, влекущих за собой переосмысление устоявшихся в социуме норм, для большей части молодежи важны хорошие отношения с родными и близкими. При этом процент значимости семьи как ценности в жизни молодых белорусов увеличивается в возрастной категории от 26 и более лет. Из этого можно сделать вывод: ценность семьи возрастает, когда у молодого человека расширяются возможности для создания своей собственной семьи. Ценностный статус семьи в сознании современной белорусской молодежи раскрывает ее значимость для передачи накапливаемого опыта, сохранения и воспроизводства основополагающих для национальной культуры ценностных ориентаций из поколения в поколение, что отражает тенденцию значительного влияния семьи на формирование у молодежи ценностей традиционных для национальной белорусской культуры христианских конфессий, и такую тенденцию важно сохранить и усилить.

Семья является важнейшим общественным институтом социализации современной молодежи, фактором трансляции духовно-нравственных ценностей, формирования мировоззренческих основ человека, в том числе и религиозных. В прошлом, несмотря на длительную историю конфигуративных механизмов передачи традиционных ценностей культуры, в том числе и религиозных ценностей как ее части, имели место значительные различия в знаниях и опыте людей, принадлежащих к различным регионам мира и социальным группам, выполняющих разные социальные роли. Конфликты на основе конфессиональных и этнических противоречий являются наиболее острыми и трудноразрешимыми на всех уровнях коммуникации, а при потере контроля со стороны государства и общества, могут привести к резкой эскалации социальной напряженности. Современное мировое социальное пространство, объединенное интернет-коммуникацией, предоставляет молодежи возможность приобретения совместного опыта независимо от расы, территориальной, национальной и религиозной принадлежности, социального статуса. Поэтому к особенностям влияния трансформационных процессов на людей в современных условиях можно отнести, с одной стороны, приобретение молодым поколением специфических глобальных и всеобщих черт, не зависящих от региональных, конфессиональных и этнических рамок, а с другой стороны, модификацию межпоколенческих различий. При анализе итогов социологического опроса выявилась интересная тенденция среди небольшого количества молодежи, которая свидетельствует о ценностном противопоставлении молодых людей религиозным интересам их семей («межпоколенческий конфликт»).

Только 4,5 % опрошенных указали, что причиной их интереса к религиозным учениям является непонимание этих духовных идей со стороны семьи.

При этом с учетом вышеизложенных обстоятельств и совокупности результатов проведенного социологического опроса можно утверждать о доминировании имитационного способа передачи традиционных конфессиональных ценностей в Брестском пограничном регионе, и, прежде всего ценностей христианства. Установлено, что семья выступает доминирующим социально-культурным фактором, определяющим религиозный выбор белорусской молодежи и ее конфессиональной принадлежности, и по силе своего влияния преобладает над всеми остальными внешними условиями формирования ее религиозного мировоззрения, что говорит о семье как главном социальном институте, где закладываются представления о религии как системе, включающей в себя компоненты вероучения, деятельности и социальной организации. Выявлено, что ценность семьи для опрошенных молодых белорусов находится на первом месте по значимости среди предложенных ценностных переменных. Таким образом, можно сделать вывод о том, что ценность семьи как духовная установка оказывает влияние на формирование мировоззрения молодых людей и детерминацию их поведения в социокультурном пространстве и поэтому применима в качестве ориентира и оценочного основания ко всем сферам жизнедеятельности белорусского общества, что должно быть учтено как при стратегическом планировании государственной конфессиональной политики, так и в решении теоретических и практических вопросов духовно-нравственного и гражданско-патриотического воспитания и образования молодого поколения.

Список литературы

1. Лагуновская Е. А., Самосюк Н. В. Ценностный статус семьи в сознании современной молодежи: конфессиональные аспекты исследования // Системная трансформация общества: информационные технологии, инновации и традиции : сборник статей XIV Международной научной конференции (Брест, 2–3 июня 2023 года) / БрГТУ ; ред. Л. Ю. Малыхина. Брест : БрГТУ, 2023. С. 166–171.

УДК 177.61

ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ ФИЛЬМА «ОНА»: АКТУАЛЬНОСТЬ ПРОБЛЕМЫ ОДИНОЧЕСТВА

М. В. Макаренко-Курносова

*Ростовский государственный экономический университет
(г. Ростов-на-Дону, Россия)*

Антропологический кризис – явление, которое негативно окрашивает современное состояние общества. Зачастую этот кризис связан с «научно-техническим прогрессом, с экологическим кризисом и созданием техногенного человека» [2, с. 32]. Мы становимся невольными наблюдателями того, как человек изменяет мир и самого себя. Многие даже не замечают тех губительных последствий, к которым может привести гонка за технологиями. Одним из таких негативных последствий можно назвать одиночество человека. Эта проблема

сегодня становится вновь актуальной, а потому требует нового осмысления уже в условиях современности. Фильм «Она» очень ярко отражает данную проблему.

Ключевые слова: антропологический кризис, человек, одиночество, любовь, другой.

Anthropological crisis is a phenomenon that negatively colors the current state of society. Often, this crisis is associated with «scientific and technological progress, with the ecological crisis, and the creation of a technogenic human» [1, p. 32]. We become involuntary observers of how humanity changes the world and itself. Many people do not even notice the destructive consequences that the race for technology can lead to. One of these negative consequences can be identified as human loneliness. This issue is becoming relevant again today and therefore requires a new understanding in the context of modernity. The film «She» reflects this problem very vividly.

Keywords: anthropological crisis, human, loneliness, love, different.

Фильм «Она» был представлен на экранах в 2013 году. Режиссер – Спайк Джонз. Хочется отметить, что картина захватывает зрителя, поскольку и качество съемки, и сюжет, и игра актеров – на высшем уровне. Фильм исследует философские вопросы, касающиеся любви, одиночества, человеческой сущности на примере истории молодого человека по имени Теодор Твомбли. Главный герой переживает глубокий душевный кризис после того, как он расстается со своей женой. У него есть приличная работа, есть пара друзей (муж и жена), которые активно убеждают его вновь найти вторую половинку. Однако Теодору кажется, что он все еще не готов к новым отношениям.

Позже главный герой узнает о некоторой программе (операционная система), которая способна заменить любому человеку живое общение. Эта программа по ответам на несколько вопросов подстраивается под личность: интересы, беседы, юмор и даже голос у программы конструируется исходя из предпочтений конкретной личности. Влекомый любопытством, но не без толики скептицизма, Теодор загружает эту операционную систему – Саманту, и у них выстраиваются сначала дружественные, а потом и романтические отношения. Саманта – это операционная система, которая способна к саморазвитию, саморефлексии. Эта уникальная связь обрывается в конце фильма, когда Саманта понимает, что она всего-навсего программное обеспечение, но не живой человек, а Теодор осознает, что несмотря на то, что ему кажется будто он не одинок, одиночество – это то, с чем он столкнулся по-настоящему после того, как стал общаться с Самантой.

Одиночество – главная тема фильма. Сюжет показывает, что технологически оснащенный мир хоть и упрощает жизнь человека, но отдаляет нас друг от друга. Главный герой фильма чувствует свою изолированность. Если мы обратимся к нашим реалиям, то явно можем заметить, что большинство социальных контактов перешли в цифровое пространство: удаленная работа и, как следствие, удаленные контакты, общение в социальных сетях и формах, наблюдение за жизнью другого человека через фото в соцсетях и другие явления. Однако ведь ясно, что никакое многофункциональное цифровое пространство не способно заменить нам живого общения, теплоты чувств, которые невозможно испытать через экран телефона

или монитор компьютера. Хочется отметить, что одиночество человека не сводится лишь к общению, необходима именно тонкая душевная связь между людьми, то есть то, что мы называем чувствами. Цифровизация как раз создает барьеры для установления, выражаясь языком М. Хайдеггера, подлинной связи с другим.

Если мы вновь обратимся к фильму «Она», то можем заметить, что Теодор, чувствуя себя одиноким среди живых людей, находит утешение в общении с Самантой, ведь она его понимает и чувствует. Так же и в реальности сейчас, многие не чувствуют себя одинокими, пропадая в виртуальном пространстве. Однако, можно ли считать подлинной ту связь, которая возникает между программой (Самантой) и Теодором в фильме? Будет ли это настоящее общение? Действительно ли главный герой теперь не одинок? И действительно ли мы, прячась за цифровыми средствами коммуникации, не являемся одинокими и обретаем истинную экзистенцию, или мы лишь пытаемся сбежать от реальных проблем?

Цифровизация и технологизация, безусловно, несут в себе массу положительного, открывая все новые и новые возможности для человека. Однако при всем при этом существует большая проблема, которая основана на утрате собственной экзистенции, связи с реальностью и всяких смыслов. Бытийность некоторых личностей просто зиждется на постоянном пребывании онлайн, а невозможность оставить свой цифровой след вовремя и вовсе говорит о трагичности ситуации. Однако вся трагичность заключается как раз в том, что потеря реальных смыслов и ориентаций превращает человека как личность в обычное биологическое существо, не обладающее большей ценностью, чем любая особь животного происхождения.

В заключение хотелось бы отметить, что «Она» – отличный фильм, который философски подходит к анализу проблем, которые актуальны для нас и сегодня. В картине мы видим то, как технологии могут повлиять не только на бытовую жизнь человека, но и на его социальные контакты и душевное, ментальное здоровье. Фильм поднимает острую проблему, которую можно выразить вопросом: можно ли избежать одиночества оставаясь при этом за рамками человеческого общения? Так же как и «Она» затрагивает вопросы поиска смысла жизни и поисков собственной идентичности, современная эпоха показывает нам необходимость заново начать путь самоидентификации на фоне того, как технологии все больше внедряются в нашу жизнь.

Список литературы

1. Казаков Е. Ф. Homo nudes как феномен современной культуры // Вестник ОмГУ. 2025. № 1.
2. Лысенко Н. Н. Основные подходы к исследованию современного антропологического кризиса // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2014. № 3.
3. Фильм «Она», 2013 г. Режиссер: Спайк Джонз.

СЕМЕЙНЫЕ ТРАДИЦИИ КАК ФАКТОР СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

В. Д. Ракинова, Р. Н. Назар
Донбасская национальная академия
строительства и архитектуры
(г. Макеевка, Россия)

Исследуется роль семейных традиций как ключевого фактора сохранения культурной идентичности в условиях современного общества. Рассматриваются различные типы семейных традиций, их функции и значение в процессе формирования и передачи культурных ценностей, норм поведения и исторической памяти от старшего поколения к младшему. Анализируется влияние глобализации, миграционных процессов и информационных технологий на трансформацию семейных традиций и проблемы, связанные с их сохранением.

Ключевые слова: *семейные традиции, культурные ценности, поколение, семья, обычаи.*

The article examines the role of family traditions as a key factor in preserving cultural identity in modern society. Various types of family traditions, their functions and significance in the process of formation and transmission of cultural values, norms of behavior and historical memory from the older generation to the younger are considered. The influence of globalization, migration processes and information technologies on the transformation of family traditions and the problems associated with their preservation is analyzed.

Keywords: *family traditions, cultural values, generation, family, customs.*

Культурная идентичность – сложный и многогранный феномен, определяющий принадлежность индивида к определенной культурной группе. В современном мире, характеризующемся глобализацией и интенсивными миграционными процессами, сохранение культурной идентичности приобретает особую актуальность. Одним из ключевых факторов, способствующих ее сохранению и передаче из поколения в поколение, являются семейные традиции.

Семейные традиции – это не просто повторяющиеся действия, это своеобразный культурный код семьи, сплачивающий ее членов и передающий ценности и историю из поколения в поколение. Они представляют собой устойчивые формы поведения, ритуалы, обычаи и убеждения, которые создают уникальную атмосферу, укрепляют взаимоотношения внутри семьи и выполняют несколько важных функций.

Интегративная функция объединяет родственников, формируя чувство принадлежности к чему-то большему, чем просто группа людей, проживающих вместе. Это создает общую историю, общие воспоминания и чувство «мы».

Регулятивная функция устанавливает негласные правила взаимодействия, помогая избегать конфликтов и поддерживать гармонию в семье. Благодаря традициям дети учатся нормам поведения, принятым в их семье, и понимают, что от них ожидают.

Трансляционная функция обеспечивает преемственность поколений. Через традиции дети усваивают культурные ценности, знания и опыт своих

родителей и предков. Это помогает им формировать собственное мировоззрение и находить свое место в мире.

Коммуникативная функция укрепляет эмоциональные связи между членами семьи. Совместные ритуалы, праздники, даже простые вечерние беседы создают атмосферу доверия и близости.

Семейные традиции можно разделить на несколько типов. Праздничные связаны с календарными, религиозными или семейными праздниками, такими как Новый год, Рождество, дни рождения, годовщины свадьбы. Эти традиции обычно включают в себя определенные ритуалы, блюда, подарки, создающие праздничное настроение.

Бытовые традиции касаются повседневной жизни семьи – совместные приемы пищи, вечернее чтение, распределение домашних обязанностей, прогулки перед сном. Они формируют ритм жизни семьи и способствуют ее организованности.

Трудовые традиции относятся к профессиональной деятельности членов семьи, передаче ремесел, навыков, семейному бизнесу. Они не только обеспечивают материальное благополучие, но и формируют трудолюбие, ответственность, преемственность поколений.

Воспитательные традиции определяют методы воспитания детей, формирования моральных ценностей и норм поведения. Они закладывают фундамент личности ребенка, его мировоззрения, отношения к себе, к окружающим и к миру в целом.

Семейные традиции играют ключевую роль в формировании культурной идентичности человека. Они служат своего рода мостом, соединяющим поколения и передающим культурный код от предков к потомкам. Благодаря участию в семейных ритуалах, праздниках, соблюдению обычаев ребенок с ранних лет усваивает ценности, нормы поведения, мировоззрение, характерные для его семьи и более широкой культурной общности, к которой она принадлежит.

Традиции – это носитель культурной информации. Через них передаются история семьи, национальные или региональные обычаи, религиозные практики, даже кулинарные рецепты. Все это формирует у ребенка понимание своих корней и принадлежности к определенной культуре. Семейные традиции закладывают базовые ценности, которые влияют на формирование личности ребенка. Уважение к старшим, трудолюбие, гостеприимство, взаимопомощь – все эти качества часто культивируются именно через традиции.

Знание и понимание своей культуры, ее традиций и обычаев помогает ребенку лучше адаптироваться в обществе, находить общий язык с другими людьми и уважать их культурные особенности. Современный мир с его стремительным темпом жизни, глобализацией, урбанизацией и повсеместным проникновением информационных технологий оказывает существенное влияние на семейные традиции. Многие из них, веками формировавшие уклад

семьи, утрачивают свою прежнюю актуальность, трансформируются или вообще исчезают. Ускоренный ритм жизни часто не оставляет времени на ежедневные ритуалы и длительные семейные сборы. Миграция приводит к тому, что семьи оказываются вдали от своих корней и поддерживать традиционный образ жизни становится сложнее. Влияние массовой культуры, пропагандирующей иные ценности, также способствует изменению привычного семейного уклада. Возникают новые формы взаимодействия и коммуникации внутри семьи, основанные на использовании цифровых технологий.

Однако, несмотря на все эти трансформации, семейные традиции не утрачивают своей фундаментальной роли в сохранении культурной идентичности. В условиях миграции и межкультурного взаимодействия они становятся особенно важны, выступая в качестве опоры и связующего звена с исторической родиной, культурой и языком предков. Семейные традиции помогают сохранить чувство принадлежности, преемственности поколений и культурных корней. Они дают ощущение стабильности и безопасности в быстро меняющемся мире.

В современных семьях традиции могут приобретать новые формы. Например, вместо традиционных посиделок за большим столом семьи могут организовывать совместные онлайн-игры или видеозвонки с родственниками, живущими в других городах или странах. Важно не просто слепо следовать старым обычаям, а адаптировать их к современным реалиям, сохраняя при этом их суть и значение. Сознательное культивирование семейных традиций, пусть даже в измененном виде, способствует укреплению семейных уз, передаче ценностей и формированию устойчивой культурной идентичности у детей в глобализированном мире. Сохранение семейных традиций в современном мире сталкивается с рядом серьезных препятствий. Ускоренный темп жизни, доминирование массовой культуры и технологические изменения оказывают сильное давление на традиционные формы семейного уклада.

Современный образ жизни часто оставляет мало времени на поддержание семейных традиций. Работа, учеба, дополнительные занятия – все это отнимает много времени и сил, которые могли бы быть потрачены на совместные семейные мероприятия.

Голливудские фильмы, социальные сети, глобальные бренды – все это формирует универсальную массовую культуру, которая часто вытесняет локальные традиции и обычаи. Дети больше интересуются глобальными трендами, чем семейными историями и ритуалами. Гаджеты и интернет занимают все больше места в нашей жизни, отвлекая от живого общения и совместных занятий. Вместо семейных ужинов и разговоров члены семьи часто погружены в свои смартфоны и планшеты.

Переезд в большие города и другие страны часто приводит к разрыву с традиционным образом жизни и утрате связи с семейными корнями. В новой среде сложно поддерживать старые традиции и создавать новые. Рост числа разводов, неполных семей и семей с одним ребенком также влияет

на сохранение традиций. В таких семьях может быть сложнее поддерживать преемственность поколений и передавать культурное наследие.

Молодые люди часто воспринимают семейные традиции как нечто устаревшее и неактуальное. Они стремятся к самостоятельности и самовыражению, не всегда видят ценность в сохранении традиций. Многие традиционные праздники становятся все более коммерциализированными, фокус смещается с семейных ценностей на потребление. Это обесценивает духовную составляющую праздников и подменяет истинные традиции покупкой подарков и развлечений.

Семейные традиции являются важнейшим фактором сохранения культурной идентичности. Они обеспечивают преемственность поколений, передачу культурных ценностей и формирование чувства принадлежности к определенной культурной общности. В условиях современной культуры необходимо создавать условия для сохранения и развития семейных традиций, как на уровне семьи, так и на уровне государства. Поддержка семейных ценностей и традиций способствует укреплению социальной стабильности и сохранению культурного разнообразия общества.

Список литературы

1. Иванова Н. П. Традиции и обычаи в контексте культурной идентичности // Вестник культурологии. 2018. № 3. С. 45–50.
2. Кузнецов Б. И. Роль семейных обычаев в формировании культурной идентичности // Российский журнал культурологии. 2019. № 2. С. 30–36.
3. Романов А. С. Семья и культурная идентичность. М., 2015. 210 с.
4. Сидорова А. В., Иванова Н. П. Семейные традиции как основа культурной идентичности. М., 2020. 180 с.

ЯЗЫК КАК СРЕДСТВО СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРЫ, ТРАДИЦИИ, ИСТОРИИ НАРОДА. МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ И ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ

УДК 339.926: 81-25

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПОЛИТИКА АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ КАК ФАКТОР УКРЕПЛЕНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Я. М. Абдуразакова¹, А. Д. Караулова², О. А. Цедилина²

¹*Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева,*

²*Астраханский государственный
архитектурно-строительный университет
(г. Астрахань, Россия)*

Межкультурные отношения представляют собой взаимодействие различных культурных групп, основанное на обмене знаниями, опытом и ценностями. Инвестиционная политика является инструментом улучшения межнациональных отношений и дает возможность интенсифицировать сотрудничество между участниками международного сообщества. Путем привлечения иностранных капиталов в сферу культуры, образования и туризма удастся усилить диалог разных народов и обогатить мировое культурное наследие. В данной статье рассматриваются вопросы влияния инвестиционной политики города Астрахани на формирование межкультурных отношений в регионе. Методы исследования включают анализ данных, опросы, обзор научных статей по теме.

Ключевые слова: *межкультурные коммуникации, инвестиционная политика, культурный обмен, Каспийский кластер, макрорегион, особая экономическая зона.*

Intercultural relations are the interaction of different cultural groups, based on the exchange of knowledge, experience and values. Investment policy is a tool for improving interethnic relations and makes it possible to intensify cooperation between participants in the international community. By attracting foreign capital to the sphere of culture, education and tourism, it is possible to strengthen the dialogue of different peoples and enrich the world cultural heritage.

This article discusses the impact of the investment policy of the city of Astrakhan on the formation of intercultural relations in the region. Research methods include data analysis, surveys, review of scientific articles on the topic.

Keywords: *intercultural communications, investment policy, cultural exchange, Caspian cluster, macroregion, special economic zone.*

Согласно теории межкультурной адаптации, автором которой является Я. Ким, одним из условий успешного прохождения этого процесса является участие во всевозможных проектах и мероприятиях. Основополагающим элементом укрепления международных отношений сегодня выступает финансовая стратегия правительств, поскольку она способствует налаживанию контактов гражданами различных стран. Изучение взаимосвязи этих процессов актуально, поскольку оно позволяет определить, каким образом решения правительств могут влиять на социальные и коммуникативные аспекты

жизни общества. Современные условия глобализации и интеграции требуют поиска эффективных механизмов взаимодействия между государствами. В этом контексте инвестиционная политика регионов становится важным инструментом, способствующим укреплению межнациональных связей [1].

Одним из ключевых направлений развития России на современном этапе является усиление корреляции со стратегическими партнерами. Решению задач финансового рынка в первую очередь будет способствовать интегрированный экономико-инвестиционный подход, который позволит в полной мере использовать ресурсный потенциал всех участников процесса. В текущем геополитическом контексте Российская Федерация смещает акцент во внешней политике в сторону азиатских государств. Укрепление связей со странами Востока рассматривается как ключевой элемент обеспечения национальных интересов и устойчивого развития в долгосрочной перспективе.

Согласно ежегодному прогнозу Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений имени Е. М. Примакова Российской академии наук «Россия и мир: 2025. Экономика и внешняя политика», распределение мировой экономической активности в географическом разрезе продолжает смещаться в сторону азиатско-тихоокеанского направления. Главными драйверами мирового экономического роста остаются страны БРИКС – Индия и Китай. За последние несколько лет ядро экономической активности сместилось к Восточной Азии, что свидетельствует об установлении нового биполярного мирового порядка [2].

Появление нескольких центров силы способствует наращиванию научно-технического потенциала России. Основными тенденциями развития для нашей страны стали члены БРИКС, ШОС, G20, ЕАЭС. Увеличение роли в экономике азиатских стран вызывает необходимость изучения культуры и языков наших партнеров с Востока. С целью усиления гуманитарных обменов и обеспечения более тесного сотрудничества осуществляется: проведение мероприятий в сфере СМИ и телевидения; организация фестивалей, семинаров, выставок и т. п.; создание постоянно действующих институтов в области сохранения исторического наследия, работы музеев, совместной деятельности молодежи в рамках соглашений; реализация проектов различных направленностей [3].

Доверие инвесторов к стране является первоочередной конкурентной целью и базируется на создании благоприятных условий для бизнеса в приграничных регионах.

Перспективным макрорегионом в плане развития внешнеэкономического партнерства России и Прикаспийских государств, которые обладают плотными исторически сложившимися экономическими и интернациональными связями, региональными центрами роста и логистическими коридорами, возможностью внедрения удобных платежных форматов, прямым выходом на рынки Среднего Востока, безусловно, стала Астраханская область. Сотрудничество в рамках прикаспийского пространства обеспечивает всем

участникам достаточно высокую привлекательность, а также дает возможность для развития совместных проектов [4].

Астраханская область, обладая уникальным географическим положением и культурным многообразием, представляет собой яркий пример региона, где инвестиционная деятельность может стать катализатором для развития межэтнической кооперации знаний. Благодаря геополитическому расположению Астрахань имеет статус Каспийской столицы. Исторически через этот город проходят торговые пути России с Ираном, Азербайджаном, Казахстаном и другими странами Каспия. Область активно сотрудничает с иностранными инвесторами, предлагая им льготные условия и гарантии. По состоянию на 2025 год реализовано два крупных проекта: обустройство второй очереди месторождения имени Ю. Корчагина и АПК «Астраханский» – проект по выращиванию и переработке томатов. Продолжают действовать еще десять особо важных производств, таких как АПК «Ресурс», развивающий рисоводство в регионе.

С целью стимулирования экономики и наращивания интеркультурного обмена государством создаются особые экономические зоны, одна из которых образована в центре Каспийского кластера. В 2014 году в Наримановском районе Астраханской области создана ОЭЗ «Лотос». На ее базе реализуются такие проекты, как высокотехнологичный комплекс по нанесению защитных и ремонтно-восстановительных покрытий, мукомольное производство с максимальной мощностью более 130 тысяч тонн в год, завод чистящих средств [5].

Резиденты ОЭЗ «Лотос» пользуются налоговыми льготами, на территории действует режим свободной таможенной зоны. Земельные участки предоставляются в аренду на льготных условиях. Имеется возможность выкупа земельного участка после завершения строительства. Все эти преференции способствуют привлечению бизнеса, увеличению количества рабочих мест и квот для иностранных специалистов [6].

В рамках развития Каспийского кластера на базе ОЭЗ «Лотос» ведется активное взаимодействие с Ираном, Казахстаном, Туркменистаном, Азербайджаном, Узбекистаном, Беларусью, Индией, ОАЭ, африканскими странами, Китаем. В результате длительного и плодотворного сотрудничества с Ираном в регионе успешно ведет деятельность СЭЗ «Энзели», СПЗ «Чабахар», холдинг Golrang, фонд «Мостазафан» (автоперевозки между северными и южными портами Ирана). 20 января 2023 года в рамках Российско-Туркменского бизнес-форума в Ашхабаде состоялось подписание соглашения о сотрудничестве и меморандума о намерениях по созданию логистического центра Туркменистана в границах портовой территории. Грузоперевозки через МТК «Север – Юг» способствуют заключению соглашений о сотрудничестве с крупными представителями Беларуси и Индии.

Ключевыми направлениями политической деятельности Астрахани являются транспортная и логистическая инфраструктуры, поддержка культурных и туристических проектов, а также стимулирование инновационной экономики.

Привлечение иностранных инвесторов в Астраханскую область способствует наращиванию туризма, культуры и образования, что, в свою очередь, стимулирует межкультурное общение. Традиционно в регионе проводят ряд мероприятий, направленных на интеркультурный диалог, укрепление международных контактов: Каспийский медиафорум, Международная конференция «Межэтнические отношения и межкультурный диалог в полиэтнических регионах», Фестиваль национальных культур «Мы – астраханцы!» и многие другие [7].

Подобные инициативы не просто увеличивают пространство для общения, но и стимулируют развитие терпимости и взаимопонимания среди всех вовлеченных сторон.

Однако, несмотря на активную внешнеэкономическую деятельность, по результатам XII Ежегодной оценки регионов России инвестиционной привлекательности «Разворот на Восток», подготовленной Национальным рейтинговым агентством, область оказалась лишь на 47-м месте.

Основываясь на проведенном анализе официальных источников, можно сделать вывод, что инвестиционная деятельность играет ключевую роль в формировании межкультурных связей. Содействие проектам в сфере культуры и совершенствование материальной базы благоприятствуют не только экономическому росту, но и укреплению коммуникаций. Это подтверждает важность комплексного подхода к разработке стратегии.

Для дальнейшего укрепления межнациональных отношений через инвестирование рекомендуется усилить поддержку инициатив, ориентированных на проекты, связанные с культурой и искусством. Важно развивать инфраструктуру, создавая условия для проведения мероприятий, и активно сотрудничать с международными организациями для реализации культурных проектов.

Будущие научные работы могут сосредоточиться на анализе продолжительного воздействия инвестпроектов на культурный потенциал области, а также на создании инновационных методов и подходов для вовлечения капиталовложений в социальные сферы. Кроме того, важно изучить опыт других регионов и стран, чтобы адаптировать успешные практики к условиям конкретной территории.

Список литературы

1. Дынкин А. А. Трансформация мирового порядка: экономика, идеология, технологии // Полис. Политические исследования. 2024. № 5. С. 8–23. URL: <https://doi.org/10.17976/jpps/2024.05.02>.
2. Россия и мир: 2025. Экономика и внешняя политика : ежегодный отчет Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений имени Е. М. Примакова Российской академии наук. URL: <https://www.imemo.ru/files/File/ru/publ/2024/Prognoz-2025.pdf> (дата обращения 10.03.2025).
3. Биричевский Д. Идея формирования БЕП – объединить ЕАЭС, ШОС и АСЕАН. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/economic_diplomacy/ism_communication/transport/1910237/ (дата обращения 12.03.2025).

4. Жукова Е. Е., Суворова Т. В. Деловое общение и кросс-культурные коммуникации. М. : Инфра-М, 2023. 320 с.
5. Чапковская Е. А. Особая экономическая зона как инструмент политики экономической открытости страны (на примере ОЭЗ «Лотос»). Астрахань : Астраханский государственный университет, 2016.
6. Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: <https://www.mid.ru/ru/maps/ru/ru-ast/1424296/> (дата обращения 15.03.2025).
7. Рожков И. С. Механизмы многостороннего взаимодействия прикаспийских государств на современном этапе : автореф. дис. ... канд. полит. наук. М. : Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации, 2022. 27 с.
8. Белицкая А. В. Государственная инвестиционная политика: понятие, цели, принципы / под ред. С. Д. Могилевского и М. А. Егоровой. М. : Юстицинформ, 2017. 157 с.
9. Инновации, технологии, наука : сборник статей Международной научно-практической конференции (Пермь, 25 января 2017 года) : в 4 ч. Уфа : АЭТЕРНА, 2017. Ч. 1. 324 с.
10. Родионова Е. В. Введение стандарта АСИ в регионах Южного федерального округа // Научный журнал. 2014. № 1 (3). С. 74–75.
11. Чеботарев С. С., Пугачев Н. С. Экономическая оценка создания логистического оператора на международном транспортном коридоре «Север – Юг» // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2024. Т. 14, № 7А. С. 333–343.

УДК 81-26

РУССКИЙ ЯЗЫК – ПУТЬ СОХРАНЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

М. А. Балакай, Ж. С. Свиренко
Донбасская национальная академия
строительства и архитектуры
(г. Макеевка, Россия)

В статье рассматриваются проблемы русского языка в современной языковой ситуации – перенасыщение ненормативной лексикой и заимствованиями. Статья отражает значения языка для государства, необходимость усиления политики по сохранению языковой культуры общества. Автор выражает свое отношение к результату внедрения компьютеризации учебного процесса в систему обучения русскому языку и литературе.

Ключевые слова: *речевая культура, языковая картина мира, русский язык, речь, литературный язык, общение, норма.*

The article deals with the problems of the Russian language in the modern linguistic situation: the oversaturation of the language with abnormal vocabulary, borrowings. The article reflects the importance of language for the state, the need to strengthen the policy of preserving the language culture of society. The author expresses his attitude to the result of the introduction of computerization of the educational process in the system of teaching Russian language and literature.

Keywords: *speech culture, linguistic picture of the world, Russian language, speech, literary language, communication, norm.*

Русский язык принадлежит к группе восточнославянских языков и имеет долгую историю, которая начинается в IX веке. Первые письменные памятники, такие как «Повесть временных лет» и другие древнерусские тексты, принадлежат к эпохе старославянского языка. В процессе исторического

развития язык претерпел значительные изменения, и современный русский язык начал формироваться в XVII–XVIII веках.

Как и культура, он изменялся с течением времени. Этапы развития русского языка были связаны с социальными и политическими преобразованиями, расширением территории, культурными и научными достижениями. В эпоху Петра I, например, началось активное заимствование иностранных слов, что сыграло важную роль в развитии русского языка [1, с. 38–40].

В настоящий момент русский язык переживает кризис: он насыщен ненормативной лексикой, американизмами и многочисленными жаргонами. Очень часто встречаются случаи, когда ненормативная лексика весьма активно пропагандируется средствами массовой информации, воздействие которой на сознание человека очень велико [1, с. 44].

Неграмотностью характеризуется и современная музыка популярных жанров, а на нее ориентируется наше подрастающее поколение. Со временем бессмысленный набор слов, присущий многим музыкальным произведениям, станет элементом культуры молодежи. Поэтому от нас с вами зависит будущее русского языка. Продолжит ли он быть одним из самых могущественных языков мира или пополнит ряды исчезающих?

В последние годы в русский язык стали проникать жаргонные слова, особенно из тюремного и воровского сленга. Жаргонная лексика входит в более широкое употребление, становясь иногда принадлежностью литературного языка. Опасность представляет тотальное внедрение в нашу речь грубой брани, ненормативной лексики, или попросту обычной матерщины.

Тревожная статистика неумолимо свидетельствует: русский язык теряет свои позиции в мире. Чем обернется эта тенденция для нас, его носителей? Ведь язык – не просто средство коммуникации, а живая нить, связывающая нас с прошлым и будущим, это душа народа. Распространенность языка – показатель конкурентоспособности страны на мировой арене, мощный инструмент геополитического влияния. И горестно осознавать, что сокращение изучающих русский язык напрямую связано с оскудением туристического потока в Россию. Все меньше тех, кто искренне интересуется нашей богатейшей историей, самобытной культурой, кто стремится приехать к нам в гости, прикоснуться к истокам, учиться у нас. Этот отток интереса словно тихий звон колокола, предупреждающий о надвигающейся опасности для нашего культурного наследия [2, с. 232–241].

Русский язык – это не просто средство общения, а жизненно важный инструмент, скрепляющий общество и оберегающий государственную целостность России. Он пронизывает политическую, экономическую и культурную ткань страны, являясь ярким отражением как общей культуры нации, так и духовного мира каждой личности. Русский язык, будучи воплощением национального мышления и сокровищницей русской культуры, требует бережной защиты, грамотного использования и неустанного сохранения.

Эта задача выходит далеко за пределы российских границ, охватывая и русскоязычную диаспору, где более 30 миллионов носителей языка хранят и передают его потомкам [3, с. 59].

Несомненно, в текущей фазе эволюции общества русский язык продолжит свое развитие, что является неизбежным требованием времени и существования. Последствия исчезновения языка катастрофичны и очевидны: это потеря его роли как символа национальной самобытности, уничтожение культурного и цивилизационного наследия и в конечном счете прекращение существования народа и государства.

К сожалению, не все трансформации, затронувшие русский язык, можно оценить положительно. С грустью приходится констатировать, что культура речи у нынешних граждан России ухудшилась, и это наблюдается во всех социальных слоях и возрастных категориях. Встает задача систематической и осознанной работы по поддержанию норм литературного языка в современном российском обществе, воспитания бережного отношения к собственной речевой культуре.

Кроме того, наблюдается снижение не только уровня грамотности, но и способности выражать мысли образно и выразительно. Значительная часть лексики уходит из активного употребления. Конечно, можно объяснять это требованиями времени, необходимостью экономить не только природные, но и языковые ресурсы, сосредоточиться на практических задачах. Но испокон веков русский народ отличался духовностью, высокими идеалами, чуткостью и эмоциональностью. Упрощенные языковые конструкции, пригодные лишь для бытового общения, не способны передать всю глубину человеческих чувств. В результате обеднеет не только язык, но и само государство, его народ [4, с. 5–7].

Введение ЕГЭ по русскому языку, призванное улучшить языковую подготовку школьников, зачастую сводится к формальной зубрежке. В условиях недостаточного количества учебных часов говорить о глубоком понимании языка не приходится.

Какие же способы решения задачи повышения уровня речевой культуры можно предложить?

Устранение словесного мусора вполне реально за короткий срок, если приложить усилия и воздерживаться от их использования. Если сомневаетесь в правильности ударения, подберите близкое по значению слово и сразу проверьте его соответствие нормам произношения.

Для студентов и школьников речь учителей, безусловно, является образцом. Очевидно, что речевая культура преподавателей должна быть на высоком уровне. Это предполагает их повышенную ответственность за соблюдение правил литературного языка.

Необходимо организовывать просветительские мероприятия для тех, чьи выступления привлекают внимание общественности. Также важно проводить разъяснения среди руководителей СМИ о важности качественной редакции публикуемых материалов.

Традиционная литература является фундаментом духовного развития народа, и без ее продвижения сложно представить, что нынешнее поколение, особенно молодежь, самостоятельно заинтересуется высоким искусством чтения.

Телевидение, интернет-платформы и радио должны играть ведущую роль в повышении уровня речевой культуры, как письменной, так и устной. В этой сфере грамотно созданная и озвученная реклама, затрагивающая актуальные вопросы русского языка, непременно принесет пользу; на радио эффективными будут викторины, игры и конкурсы, особенно с предусмотренными призами.

В современном обществе акцент делается на совершенствовании правовой и политической грамотности, однако нельзя пренебрегать повышением общего культурного уровня граждан. Несомненно, успех современного специалиста на рынке труда в значительной степени определяется его речевыми навыками, умением эффективно коммуницировать и убеждать. Культура речи особенно важна для тех, кто руководит людьми, ведет переговоры, оказывает услуги, чья работа тесно связана с взаимодействием. Эти требования актуальны для каждого, поскольку мы постоянно взаимодействуем с другими – дома, в общественных местах, на работе. Таким образом, повышение культуры речи – это и общественная, и личная ответственность [5, с. 227].

М. А. Шолохов подчеркивал, что язык – это величайшее сокровище народа, в котором веками накапливаются богатства человеческой мысли и опыта. В. И. Даль подтверждал, что язык – это плод труда многих поколений [6, с. 35]. К. Д. Ушинский видел в языке душу народа и Родины, связь между прошлым, настоящим и будущим.

Вопрос о развитии языка – не пустая тема, и будущее русского языка зависит от нас. Главное оружие в борьбе за язык – сам язык. Нельзя оставаться равнодушным, необходимо проявлять гражданскую сознательность и участвовать в сохранении нашего национального достояния.

Список литературы

1. Колин К. К. Русский язык и актуальные проблемы национальной безопасности России и стран Евразии // Знание. Понимание. Умение. 2008. № 1. С. 38–48.
2. Грачев М. А. Экология языка. 1998. № 6. С. 232–241.
3. Елистратов В. С. «Сниженный язык» и «национальный характер» // Вопросы философии. 1998. № 10. С. 59
4. Павловская О. Е., Рыбальченко О. В., Сахно О. С., Федотова Т. В. Проблемы современной речевой коммуникации. Курск, 2019.
5. Языковой вкус эпохи. Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа / В. Г. Костомаров. М. : Педагогика-пресс, 1994. 227 с.
6. Шолохов М. А. Собрание сочинений. М., 1985. С. 35.

РОЛЬ СОВРЕМЕННЫХ ДОСУГОВЫХ ПРАКТИК В УСТАНОВЛЕНИИ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

С. Г. Ефимова, Е. И. Щербакова
Нижегородский государственный
архитектурно-строительный университет
(г. Нижний Новгород, Россия)

Рассматриваются некоторые аспекты влияния досуговых практик на межкультурную коммуникацию, формы культурно-досуговой деятельности, позволяющие транслировать культурные ценности и способствующие знакомству с национальной культурой, обычаями и традициями разных стран.

Ключевые слова: досуговые практики, диалог культур, культурно-досуговая деятельность, межкультурное взаимодействие, культурные ценности.

Some aspects of the influence of leisure practices on intercultural communication, forms of cultural and leisure activities that allow broadcasting cultural values and getting to know the national culture, customs and traditions of different countries are considered.

Keywords: leisure practices, dialogue of cultures, cultural and leisure activities, intercultural interaction, cultural values.

Актуальность межкультурной коммуникации обусловлена необходимостью эффективного взаимодействия в условиях глобализации, роста миграции, развития инновационных технологий и увеличения экономического сотрудничества. Понимание культурных различий становится ключевым фактором успеха в бизнесе, политике, науке и повседневной жизни. Однако восприятие другой нации часто сопровождается определенными трудностями, вызванными различиями в культуре, образе жизни, поведении и мышлении. Сложности возникают вследствие ряда факторов, которые затрудняют понимание и принятие чужой культуры. «Данные опроса показывают, что преобладающей оценкой представителей других национальностей является нейтрально-толерантная, в которой очевидно индифферентно-терпимое отношение к представителям других национальностей» [2, с. 225].

В формировании межкультурной толерантности значительным потенциалом обладает культурно-досуговая деятельность. Современные досуговые практики чрезвычайно разнообразны и способствуют увеличению взаимопонимания и уважения к различным культурам и традициям. «Досуговые практики» – это реализуемая в свободное время и некоторой социокультурной среде индивидом или группами активность, не связанная с основной деятельностью, направленная на саморазвитие и увеличение творческого потенциала и способствующая более точному пониманию людьми собственной идентичности [4, с. 29]. К основным формам досуговых практик относятся посещение культурно значимых мест (музеи, концерты, театры), многочисленные виды творческой активности, спорт, культурный туризм. Они открывают широкие возможности для углубленного изучения чужих куль-

тур и выявления путей эффективного взаимодействия. «В процессе досугового общения в диалог вступают не просто субъекты, а их культурно-смысловые картины мира, результатом диалога являются новые культурно-смысловые структуры на личностном уровне (как результат интериоризации смыслов друг друга), так и создание совместных культурно-смысловых структур – согласованных ценностей» [2, с. 225].

Организация культурно-досуговой деятельности играет существенную роль в развитии и поддержании международных связей, способствуя укреплению дипломатических отношений, формированию благоприятного образа государства и углублению взаимопонимания между народами. Ключевой механизм ее влияния заключается в распространении информации о национальном наследии, ценностях и культурных достижениях, что позволяет устранять предрассудки и формировать более объективное представление о других странах и народах. Одним из приоритетных направлений является укрепление дипломатии. Посредством организации культурно-досуговой деятельности реализуется концепция «мягкой силы», предложенная Джозефом Найем, согласно которой государство может оказывать влияние на международной арене не только посредством политических и экономических инструментов, но и с помощью культуры [1, с. 50]. Государства активно используют культурные инициативы для установления контактов и создания устойчивых дипломатических связей. Например, программы культурного обмена, реализуемые под эгидой ЮНЕСКО, способствуют улучшению двусторонних отношений между странами, повышая уровень доверия и взаимопонимания.

Совместные культурные мероприятия позволяют представителям различных стран не только знакомиться с иными традициями, но и находить общие интересы, что особенно важно в контексте глобализации. Проведение культурных мероприятий, таких как фестивали, выставки, концерты и премьеры, способствуют повышению общественного интереса к культуре другой страны, развитию творческого потенциала и созданию благоприятных условий для межкультурного диалога. Кроме того, подобные мероприятия позволяют различным группам населения взаимодействовать и обмениваться опытом, что способствует формированию более толерантного и открытого общества [3, с. 89].

В международной практике широко распространены разнообразные культурные инициативы, ориентированные на укрепление межнациональных связей. Примечательным примером служит программа Art in Embassies, созданная Государственным департаментом Соединенных Штатов. Данная программа организует выставки американского искусства в посольствах и дипломатических представительствах по всему миру, содействуя культурному обмену и развитию дипломатических отношений. Еще одним примером является европейская программа Creative Europe, осуществляемая Европейским союзом. Она финансирует международные культурные проекты, в частности театральные постановки, музыкальные мероприятия и переводы литературных произведений, с целью упрочения культурных связей между государствами – членами ЕС и третьими странами. На уровне двустороннего сотрудничества

можно выделить российско-японские культурные обмены, такие как Год Японии в России (2018) и Год России в Японии (2019), в рамках которых проводились выставки, концерты, кинофестивали и образовательные программы.

Из многообразия форм культурно-досуговой деятельности некоторые являются ключевыми для поддержания устойчивого диалога между культурами, обеспечивая платформы для образовательного обмена, культурных проектов, добровольчества и спортивных событий:

1. Совместные образовательные и языковые программы, такие как международные летние школы и стажировки, предоставляют уникальные возможности для расширения знаний о других культурах, совершенствования языковых навыков и развития межкультурной компетенции. Например, программа Erasmus+ в Европейском союзе направлена на развитие образовательного обмена среди студентов, молодых специалистов и преподавателей, предлагая им курсы, стажировки и исследования в зарубежных университетах. Такие программы предоставляют участникам шанс работать в другой культурной среде, погружаться в местные традиции и нормы, что способствует формированию уважения и понимания различий, а также развивает международные профессиональные связи.

2. Межнациональные культурные центры служат важными площадками для культурного обмена и образования, организуя выставки и семинары. Примером могут служить Корейский культурный центр в Москве или Германо-Российский культурный центр в Берлине, которые активно занимаются продвижением культуры своих стран за рубежом и способствуют созданию платформ для взаимодействия людей. Эти учреждения не только популяризируют национальное искусство, но и играют важную роль в дипломатии, развивая культурные и социальные связи, создавая возможности для прямого общения между народами.

3. Досуговые клубы и международные волонтерские программы вовлекают участников в общественно значимые проекты и развитие волонтерской сети. Программы международного волонтерства, такие как UN Volunteers или European Solidarity Corps, предоставляют молодым людям возможность работать в международных проектах, связанных с развитием культурных и образовательных инициатив, социальной поддержки и помощи в труднодоступных регионах. Эти программы активно способствуют не только развитию лидерских и организаторских навыков, но и улучшению взаимопонимания между культурами, расширяя горизонты участников.

4. Спортивные и молодежные мероприятия укрепляют социальные связи и способствуют преодолению стереотипов, создавая доверительные отношения между представителями разных стран. Примером таких инициатив могут быть международные спортивные фестивали, такие как Юношеские Олимпийские игры или мировые чемпионаты по футболу, которые собирают молодых людей и спортсменов со всего мира, создавая платформу для культурного обмена. Эти мероприятия способствуют укреплению сотрудничества в спортивной сфере, а также создают возможности для дружбы и взаимопонимания

между народами. Молодежные обмены, такие как World Youth Day, организованные католической церковью, обеспечивают тысячи молодых людей из разных стран возможностью взаимодействовать в культурном и духовном контексте, углубляя взаимное понимание и уважение.

Совершенствование культурно-досуговой деятельности в рамках международного взаимодействия осложнено рядом факторов, препятствующих ее эффективному осуществлению и расширению на международной арене. Одной из основных проблем является наличие бюрократических преград, затрудняющих реализацию международных культурных инициатив. Продолжительные процессы согласования и получения разрешений на государственном уровне замедляют организацию мероприятий и культурных обменов. Нехватка финансирования также является серьезной проблемой, ограничивающей возможности реализации проектов. Сложности в координации международных инициатив, обусловленные различиями в культуре и языковыми барьерами, также создают трудности. Для преодоления этих проблем необходимы новые форматы сотрудничества, включая многоканальные проекты, использующие онлайн-платформы и цифровые технологии. Развитие цифровых и молодежных инициатив, таких как виртуальные мероприятия и молодежные обмены, способствует расширению доступа к культурному обмену и формированию толерантности. Укрепление партнерств между культурными организациями разных стран позволит создать устойчивые международные сети для поддержки культурного сотрудничества на долгосрочной основе.

Взаимодействие на базе культуры позволяет преодолевать стереотипы, снижать напряженность в межэтнических отношениях и создавать пространство для продуктивного диалога. Особое значение в межкультурной коммуникации имеют механизмы и формы досуговых практик, направленные на укрепление связей между народами. Роль культурно-досуговой деятельности выходит за рамки традиционных мероприятий, становясь мощным инструментом для формирования мировоззренческих ценностей, поддержания культурного разнообразия и сотрудничества, что требует комплексного подхода, инновационных решений и устойчивой международной поддержки.

Список литературы

1. Контрерас Кооб В. А. Культурный аспект «мягкой силы» Германии в России в 2014–2021 гг. // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2022. № 3 (64). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnyy-aspekt-myagkoy-sily-germanii-v-rossii-v-2014-2021-gg> (дата обращения: 15.04.2025).
2. Степанова Т. П. Досуговое общение: межкультурные аспекты взаимодействия // МНКО. 2009. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dosugovoe-obschenie-mezhkulturnye-aspekty-vzaimodeystviya> (дата обращения: 13.04.2025).
3. Цай Яохань. Механизм управления культурными процессами в обществе // Культура и цивилизация. 2023. Т. 13, № 9А. С. 85–92.
4. Равочкин Н. Н., Попов Е. А. Концептуализация понятия «досуговые практики» в современной социологии // Социодинамика. 2023. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualizatsiya-ponyatiya-dosugovye-praktiki-v-sovremennoy-sotsiologii> (дата обращения: 23.04.2025).

СПЕЦИФИКА ФИЛОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОБЛЕМАТИКИ ЕВРАЗИЙСКОЙ НАУЧНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Е. В. Казанская

*Ростовский государственный экономический университет
(г. Ростов-на-Дону, Россия)*

Рассматривается анализ филологических проблем евразийской научной коммуникации, взаимодействий, охватывающих широкий спектр исследований в области лингвистики, литературоведения, переводоведения, межкультурной коммуникации и стратегий преодоления коммуникационных барьеров.

Ключевые слова: *барьер, язык, культура, междисциплинарность, корпус, коллаборация, вызовы, перспективы, политизация, интеграция.*

The article analyzes the philological problems of Eurasian scientific communication, interactions covering a wide range of research in the field of linguistics, literary studies, translation studies, intercultural communication and strategies for overcoming communication barriers.

Keywords: *barrier, language, culture, interdisciplinarity, corpus, collaboration, challenges, perspectives, politicization, integration.*

Научные коммуникации среди евразийских филологов представляют собой сложную и многоуровневую систему взаимодействий, охватывающую широкий спектр исследований в области лингвистики, литературоведения, переводоведения и межкультурной коммуникации. Эти взаимодействия формируются через разнообразные форматы – от международных конференций и совместных публикаций до междисциплинарных проектов и академических обменов. Особое значение эти процессы приобретают на постсоветском пространстве, где исторические, политические и культурные связи создают уникальную почву для научного сотрудничества, несмотря на вызовы современности.

Каждая языковая система отражает уникальное мироощущение культуры, тогда как унификация приводит к утрате многообразия. Актуальные исследования в аспекте их переосмысления в контексте евразийского языкового многообразия и использования идей важны, например, для анализа фонетической конвергенции в евразийских языках, изучения просодических особенностей тюркско-славянских языковых контактов [13].

Современные исследования акцентируют внимание на культуроцентричности, анализируя язык в контексте локальных исторических и социальных условий, неоевразийство как идеологию, влияющую на языковую политику постсоветских стран [12, с. 99–107]. Введено понятие евразийской языковой личности как субъекта, балансирующего между глобальной и локальной идентичностями с акцентом на лингвобезопасности в условиях миграции с кейсами языковой адаптации в полиэтнических регионах России и стран СНГ [6, с. 80–84]. Журнал «Вопросы тюркологии» систематически

отражает эволюцию тюркологических исследований, включая переход от структурной лингвистики к антропоцентризму и цифровым методам, публикует работы по корпусной лингвистике [5, с. 21–29] и междисциплинарному анализу тюркских языков, исследованиям по количественным методам в диахроническом анализе тюркских диалектов [4, с. 77].

Евразийская научная коммуникация часто сталкивается с рядом вызовов и противоречий. Многие вузы Евразии из-за технологического отставания не имеют доступа к современным лингвистическим базам данных, что ограничивает их участие в глобальных исследованиях [5]. Например, инструменты для работы с арабской вязью или старомонгольской письменностью разрабатываются медленнее, чем аналоги для английского языка [10]. Существует асимметрия академического влияния: работы евразийских филологов редко публикуются в ведущих международных журналах. Для преодоления этой проблемы создаются многоязычные издания, такие как журнал «Тюрко-славянские лингвистические исследования», принимающий статьи на русском, казахском и турецком языках. Конфликт традиций и инноваций обусловлен влиянием советской школы структурализма на современные исследования. Однако необходимость интеграции постсоветских и когнитивных подходов создает методологический диссонанс, особенно в изучении языковой политики [2, с. 148–152]. Перспективы связаны с междисциплинарными проектами на стыке Big Data и гуманитарных наук [8], ревизией постсоветского дискурса [1] и созданием полицентричной научной модели, где каждый языковой мир признается равноправным участником глобального диалога.

В области филологических исследований в постсоветских странах также возникают определенные проблемы и вызовы. Лингвистическая безопасность [6] и сохранение языков меньшинств требуют разработки новых подходов. После 2022 года разрыв связей усложнил сотрудничество с западными университетами, однако филологи Армении и Казахстана находят альтернативные пути взаимодействия с коллегами из Китая и Турции [7, с. 133–148]. Лингвистические исследования в Евразии должны учитывать политический и идеологический контекст, особенно в вопросах статуса русского языка и евразийских языковых контактов, где евразийский подход стремится отделить науку от идеологии, сосредоточившись на объективности данных [3, с. 77–87; 11, с. 25–30].

Указанные обстоятельства свидетельствуют о том, что евразийская научная коммуникация в филологической области обладает рядом уникальных особенностей, связанных с историческим, культурным, лингвистическим и политическим многообразием региона, которые подлежат более детальной систематизации (табл.).

Филологические проблемы евразийской научной коммуникации

Многоязычие и лингвистическое разнообразие	
Многообразие языков и диалектов	Регион Евразии охватывает множество языковых семей – славянские, тюркские, кавказские, монгольские, иранские и др., создающие сложность в обеспечении эффективной коммуникации между учеными из разных стран и культур
Многоязычие и лингвистическое разнообразие	
Языковая политика и статус языков	В разных странах вопросы статуса национальных языков, роль русского и английского языков в научном общении стоят по-разному, что влияет на доступность и распространение научных знаний
Двужычие и билингвизм ученых	Частое использование нескольких языков в научных публикациях и конференциях требует учета проблем перевода, адаптации терминологии и стилистики
Культурно-исторический контекст	
Советское и постсоветское наследие	Значительная часть евразийских стран имеет общий лингвокультурный фундамент, сформированный в советскую эпоху, однако после распада СССР возникает необходимость переосмысления научных парадигм и лингвистических норм
Влияние традиционных культур	Влияние традиционной устной культуры, религиозных текстов и этнических нарративов сохраняет большое значение для филологических исследований и научной дискуссии
Проблема интеграции и идентичности	Филологическая коммуникация часто связана с вопросами формирования идентичности, национального самосознания и сохранения культурного наследия
Междисциплинарность и смешение научных традиций	
Сочетание западных и локальных методологий	Евразийская филология характеризуется смешением классических европейских подходов с национальными школами и традициями
Использование цифровых технологий	В последние годы активизировалось применение корпусной лингвистики, цифровых архивов и методов искусственного интеллекта для анализа больших массивов текстов
Междисциплинарные исследования	Филологи активно сотрудничают с культурологами, историками, антропологами, что расширяет горизонты научной коммуникации
Проблемы лингвистической безопасности и языкового нормативизма	
Лингвистическая безопасность	Вопросы сохранения языков меньшинств и предотвращения языковой ассимиляции становятся все более актуальными в период миграции и глобализации
Нормативность и инновации	Баланс между сохранением традиционных норм и внедрением инноваций в терминологию и стиль научных текстов вызывает споры среди исследователей
Барьеры и вызовы научной коммуникации	
Языковые барьеры	Отсутствие единого рабочего языка, различия в уровне владения английским языком затрудняют международное сотрудничество
Доступность публикаций	Финансовые и институциональные препятствия ограничивают доступ к современным зарубежным изданиям и ресурсам
Культурные различия в стиле общения	Различия в научной этике, стилях аргументации и структуре текстов требуют адаптации и взаимопонимания

Указанные проблемы подчеркивают необходимость преодоления технологических барьеров, сохранения культурной специфики и отделения науки от идеологии для укрепления евразийской филологии как самостоятельного направления, сохранение культурной специфики в условиях глобализации научных знаний [9]. В качестве решений проблем евразийской научной коммуникации могут быть предложены: цифровизация (открытые корпусы, мобильные приложения для диалектов), развитие горизонтальных академических сетей, сохранение культурной специфики в условиях глобализации научных знаний и усиление филологического сотрудничества стран евразийского пространства.

Таким образом, специфика филологической проблематики евразийской научной коммуникации обусловлена сложным взаимодействием многоязычия, культурных традиций, историко-политического контекста и современных научных технологий. Успешное развитие региона как научного пространства требует создания эффективных механизмов межкультурного диалога, развития лингвистической инфраструктуры и поддержания баланса между традициями и инновациями в научном общении.

Список литературы

1. Гасанова Э. М. Постколониальный дискурс в узбекско-русской литературе: трансформация канона. Ташкент : Фан, 2022. 189 с.
2. Гусман М. С., Пивовар Е. И. О гуманитарных аспектах евразийской интеграции // Евразийское пространство интеграции: общая историческая память и гуманитарные вызовы : ежегодный доклад Интеграционного клуба при Председателе Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации за 2020 год. М., 2021. С. 148–152.
3. Дзюба Е. В., Еремина С. А. Архитектура многополярного мира: строительная метафора в представлении политического образа мира // Политическая лингвистика. 2023. № 6 (102). С. 77–87.
4. Ибрагимов Т. Р. Персидско-тюркские литературные контакты в XIV веке: distant reading памятников Шелкового пути // Востоковедческий журнал. 2021. № 3 (45). С. 56–78.
5. Искаков И. Ж. Наука и образование в процессе формирования евразийского политического ландшафта // Интеграция науки и образования в деятельности Университета при МПА ЕврАзЭС : сборник научных статей. СПб., 2022. С. 21–29.
6. Карабулатова И. С. Современная евразийская языковая личность как новая проблема лингвобезопасности в эпоху глобализации и миграций // Национальные приоритеты России. 2014. № 2 (12). С. 80–84.
7. Кефели И. Ф. Идеология евразийской интеграции в ракурсе когнитивных исследований // Ноосферизм – новый путь развития. Субеттовские чтения – 2 : материалы II Международной научной конференции, посвященной 85-летию А. И. Субетто. СПб., 2022. С. 133–148.
8. Жубанов А. К. Корпусная лингвистика тюркских языков. Алматы : Қазақ университеті, 2020. 214 с.
9. Малых Л. М., Жукова А. В. Модель мультилингвального образования в полиэтничном регионе (на базе общеобразовательного учреждения). Ижевск : Удмуртский университет, 2016. 206 с.
10. Соломатина А. Р. Цифровой шелковый путь как составляющая инициативы «Один пояс – один путь» // Постсоветские исследования. 2021. № 4. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovoy-shyolkovyy-put-kak-sostavlyayuschaya-initsiativy-odin-royas-odin-put> (дата обращения: 28.04.2025).

11. Спирина М. Ю. Гуманитарное измерение евразийской интеграции // Евразийство: теоретический потенциал и практические приложения. 2020. № 10. С. 25–30.

12. Стожко Д. К., Стожко К. П. Современное евразийство в постсоветской России // Россия и Казахстан в новейшей истории : международный сборник научных трудов. Екатеринбург, 2021. С. 99–107.

13. Трубецкой Н. С. Основы фонологии. М. : Иностранная литература, 1960. 372 с.

УДК 316(075.8)

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ И ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ

К. О. Каракича, Р. Н. Назар

Донбасская национальная академия

строительства и архитектуры

(г. Макеевка, Россия)

Рассматриваются особенности межкультурной коммуникации в контексте традиционных ценностей различных народов. Анализируется влияние культурных различий на процесс общения, подчеркивается важность уважения к национальным обычаям и менталитету партнеров по коммуникации. Работа направлена на выявление способов гармоничного взаимодействия между представителями разных культур, а также подчеркивает роль традиционных ценностей в сохранении идентичности в условиях глобализации.

Ключевые слова: *межкультурная коммуникация, культурные различия, традиционные ценности, культурная идентичность, этнокультурные особенности, культурный обмен.*

This paper explores the features of intercultural communication in the context of the traditional values of different peoples. It analyzes the impact of cultural differences on the communication process and emphasizes the importance of respecting the national customs and mentality of communication partners. The study aims to identify ways of achieving harmonious interaction between representatives of different cultures and highlights the role of traditional values in preserving identity in the context of globalization.

Keywords: *intercultural communication, cultural differences, traditional values, cultural identity, ethnocultural characteristics, cultural exchange.*

Межкультурная коммуникация является неотъемлемой частью современного мира, охватывающей все сферы жизни – от профессиональной до личной. Современные технологии и миграционные процессы способствуют интенсивному взаимодействию между культурами, делая необходимыми навыки понимания и уважения культурных различий. Культурное разнообразие, с одной стороны, открывает широкие возможности для обмена опытом и обогащения личных и профессиональных качеств, но с другой – может порождать барьеры в виде недопонимания, стереотипов и конфликтов. Ключевым фактором формирования этих различий являются традиционные ценности – устоявшиеся нормы, формирующие мировоззрение, поведение и социальные отношения в обществе. Они влияют на восприятие

мира, способы общения и построение взаимоотношений. Осознание и учет этих ценностей – важное условие эффективной межкультурной коммуникации, способствующее развитию толерантности, взаимоуважения и конструктивного диалога в условиях глобальной взаимозависимости [1, с. 165].

Межкультурная коммуникация в условиях глобализации становится не просто необходимостью, но и вызовом. Важно осознавать, что эффективное общение требует не только знания языка, но и глубокого понимания культурных различий и традиционных ценностей, которые лежат в основе этих различий. Традиционные ценности, в свою очередь, существенно влияют на восприятие других культур и способы общения, формируя как возможности для сотрудничества, так и источники конфликтов. Важно понимать, как эти ценности могут воздействовать на восприятие и поведение в процессе межкультурной коммуникации.

Межкультурная коммуникация – это процесс обмена информацией, знаниями и эмоциями между людьми, представляющими разные культурные и социальные группы. Успешное взаимодействие требует не только знания языка, но и способности учитывать культурные различия в восприятии мира, традициях и мировоззрении. Важным аспектом межкультурной коммуникации является понимание того, что традиционные ценности могут влиять на восприятие информации и поведение собеседников. Например, в культуре с высоким уровнем индивидуализма (например, в США или Великобритании) важны личные достижения и независимость, а в коллективистских культурах (например, в Японии или Китае) акцент делается на поддержании гармонии и интересов группы.

Традиционные ценности – это моральные и этические нормы, которые передаются из поколения в поколение в рамках конкретной культуры. Эти ценности могут касаться различных аспектов жизни: отношения к семье, религии, власти, труду, образованию, а также восприятия природы и технологий.

Одной из наиболее известных теорий межкультурной коммуникации является модель культурных измерений Герт Хофштеда, которая выделяет несколько факторов, таких как индивидуализм против коллективизма, дистанция власти, избегание неопределенности и маскулинность против фемининности. Эти факторы напрямую влияют на то, как люди из разных культур воспринимают и интерпретируют информацию, а также как они ведут себя в социальных ситуациях [2, с. 220].

Традиционные ценности определяют многие аспекты межкультурной коммуникации, начиная от способов выражения эмоций до особенностей восприятия власти и авторитета. Например, в коллективистских культурах, таких как Япония или Китай, важна гармония в отношениях, уважение к старшим и согласие внутри группы. Люди из этих культур будут склонны избегать прямых конфликтов и выражения несогласия в открытой форме,

предпочитая косвенные способы коммуникации, в частности использование невербальных знаков или уклончивых выражений.

В странах с индивидуалистической культурой, например в США или Великобритании, на первом плане стоят личные достижения, индивидуальные права и свободы. Люди из этих стран могут воспринимать открытое выражение мнений как знак уверенности и прозрачности, тогда как для представителей коллективистской культуры такой стиль общения может показаться агрессивным или даже неуважительным.

Религия играет ключевую роль в формировании традиционных ценностей, что оказывает прямое влияние на межкультурную коммуникацию. Например, для мусульман очень важно соблюдение норм, связанных с обрядовой чистотой, молитвами и постом, что может вызвать недоразумения в межкультурных контактах с представителями других религий, если не учитывать эти особенности. На уровне международной дипломатии или при ведении бизнес-переговоров недостаток понимания этих практик может привести к ошибкам или даже конфликтам.

Одной из основных проблем в межкультурной коммуникации является непонимание или неприязнь к чуждым традициям. Когда люди не знакомы с ценностями и нормами другой культуры, они могут интерпретировать поведение собеседника через призму собственных традиций и норм, что может привести к ошибочным выводам и конфликтам. Например, прямотелнейность, которую часто ценят в западных странах, может быть воспринята как неуважение в культурах, где высоко ценятся вежливость и косвенность в общении [2, с. 268].

Стереотипы и предвзятость – это еще один фактор, который мешает эффективному взаимодействию. Когда люди, особенно из западных стран, сталкиваются с традициями, которые им незнакомы или которые они не понимают, они могут начать их считать отсталыми или неправильными, что ведет к созданию негативных стереотипов и предвзятых суждений [3, с. 120].

Проблемы с восприятием времени. В культурах, ориентированных на достижение конкретных результатов в короткие сроки, в частности в США или Германии, может быть сложность в установлении контакта с представителями культур, где ценится более гибкий подход ко времени, как, например, в арабских или латиноамериканских странах. Для людей из более «жестко ориентированных» культур может быть трудно понять менее формальный подход ко времени, который характерен для других культур.

Для преодоления этих барьеров в межкультурной коммуникации существует несколько ключевых стратегий. Прежде всего, необходимо развивать кросс-культурную компетенцию, то есть способность понимать, уважать и эффективно взаимодействовать с людьми из разных культур. Кросс-культурное обучение позволяет людям лучше осознавать различия в восприятии

мира и помогает адаптировать свое поведение в соответствующем культурном контексте.

Например, многие международные компании проводят специальные тренинги для сотрудников, обучая их навыкам эффективной межкультурной коммуникации. Это включает не только изучение особенностей традиционных ценностей разных культур, но и практические рекомендации по взаимодействию с коллегами из других стран, уважению их традиций и пониманию их точек зрения [3, с. 135].

Межкультурная коммуникация в условиях глобализации требует от людей способности понимать и уважать культурные различия, в том числе различия в традиционных ценностях. Эти ценности оказывают значительное влияние на восприятие мира, общение и взаимоотношения между людьми из разных культур. Преодоление барьеров, связанных с традиционными ценностями, возможно через развитие кросс-культурной компетенции, что позволяет создавать более гармоничные и продуктивные межкультурные взаимодействия [3, с. 155].

Традиционные ценности, являясь основой культурной идентичности народа, играют решающую роль в формировании мировоззрения, стиля общения, восприятия норм и моделей поведения. Они определяют то, что считается приемлемым или недопустимым в обществе, и служат своеобразным фильтром, через который воспринимается информация, поступающая извне. Однако традиционные ценности не являются статичными – они подвержены изменениям под влиянием внешней среды, в том числе межкультурных контактов. Это порождает необходимость нахождения баланса между сохранением культурного наследия и открытостью к новым формам взаимодействия. Важно понимать, что эффективная межкультурная коммуникация не означает отказ от собственных традиций, но требует уважения к ценностям других культур, а также способности к диалогу, эмпатии и толерантности. Именно на этом фундаменте возможно построение устойчивого и продуктивного общения, способствующего взаимопониманию, сотрудничеству и укреплению культурного многообразия.

Список литературы

1. Беннет М. Межкультурная компетентность: как научиться работать с людьми из других культур. М., 2010. 240 с.
2. Линг Р. Введение в межкультурную коммуникацию. М., 2012. 320 с.
3. Смит П. Межкультурная психология и ее практическое применение. М., 2018. 280 с.
4. Хофштед Г. Культура и организационная психология. М., 2005. 350 с.

АССИМИЛЯЦИЯ ЗАИМСТВОВАНИЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ЖАРГОНА ИТ-СПЕЦИАЛИСТОВ В РЕЧИ МОНОЛИНГВОВ И БИЛИНГВОВ ПОЛИЛИНГВАЛЬНОГО РЕГИОНА

А. Д. Караулова¹, Д. Л. Киселева¹, Р. А. Климентьев²

*¹Астраханский государственный
архитектурно-строительный университет
(г. Астрахань, Россия),*

*²Московский государственный строительный университет
(г. Москва, Россия)*

В данной статье рассматриваются вопросы, связанные с особенностями межкультурной коммуникации в полилингвальном регионе. В условиях активного межкультурного общения и глобализации англицизмы проникают в повседневный язык людей, формируя новый лексический контекст. Это явление особенно заметно в чатах, на форумах и в социальных сетях, где люди делятся знаниями, опытом и информацией. Психолингвистический эксперимент, проведенный на территории Астраханской области, позволил установить особенности ассимиляции заимствований профессионального жаргона ИТ-специалистов в речи монолингвов и билингвов. Основное внимание уделяется влиянию английского языка на формирование профессиональной лексики в условиях многоязычия. Анализ проведен на основе материалов, полученных от различных групп людей во время их общения, методом онлайн-опроса.

Ключевые слова: *заимствование, англицизм, сленг, монолингв, билингв, профессиональный жаргон.*

This article discusses issues related to the peculiarities of intercultural communication in a multilingual region. In the context of active intercultural communication and globalization, Anglicisms penetrate into the everyday language of people, forming a new lexical context. This phenomenon is especially noticeable in chat rooms, forums, and social networks where people share knowledge, experience, and information. A psycholinguistic experiment conducted in the Astrakhan region made it possible to establish the features of assimilation of borrowings of professional jargon of IT specialists in the speech of monolinguals and bilinguals. The main focus is on the influence of the English language on the formation of professional vocabulary in the context of multilingualism. The analysis was carried out on the basis of materials received from various groups of people during their communication using an online survey.

Keywords: *borrowing, anglicism, slang, monolingual, bilingual, professional jargon.*

На территории Астраханской области проживает более 150 национальностей и этнических групп, что свидетельствует о тесном межкультурном взаимодействии и сосуществовании различных культур. В число наиболее многочисленных этнических групп входят русские, татары, украинцы, казахи, чеченцы, азербайджанцы, ногайцы, армяне и цыгане, наряду с множеством других. Такое многообразие способствует формированию богатой культурной палитры региона и является важным фактором его социально-экономического развития.

В процессе выполнения повседневных задач представители разных культур и наций, проживающие на одной географической территории, ежедневно находятся в постоянном языковом контакте, что накладывает значимый отпечаток на межкультурную коммуникацию всего региона в целом [5]. Важным является также тот факт, что все они, изучая английский язык со школьной поры, играя в компьютерные игры, общаясь в бесчисленных чатах и современных средствах коммуникации, часто обмениваются лексикой, которая является популярной в каждый конкретный момент времени и отвечает потребностям коммуникативного акта [3].

Помимо этого, английский является неотъемлемой частью сферы информационных технологий и играет решающую роль на всех уровнях – от обучения до профессиональной практики. Во-первых, большинство программного обеспечения, инструментов и технологий разрабатывается с использованием английского языка. Документация, справочные материалы и код на языках программирования, таких как Python, Java и C#, в основном представлены на английском, что делает его знание обязательным для специалистов в этой области.

В мире, где цифровые технологии и глобализация продолжают развиваться, владение английским языком становится не просто преимуществом, а необходимостью для ИТ-специалистов. Это знание открывает двери к международным проектам, позволяет участвовать в глобальных инициативах и способствует обмену идеями, что делает английский язык ключевым фактором успеха в сфере информационных технологий. С развитием онлайн-курсов, учебных материалов и ресурсов, посвященных ИТ, молодежь погружается в технический лексикон, что помогает им не только овладеть новыми навыками, но и использовать соответствующую терминологию в разговорной речи. Например, слова «баг», «фича», «хакер» и «код» становятся вполне обычными в лексиконе даже тех, кто никогда не занимался программированием [4].

Кроме того, с развитием гейминга как основного развлечения в молодежной культуре слова и фразы, характерные для ИТ-сферы, попадают в обиход широкой аудитории. Концепции, связанные с играми, такие как «геймерская этика» или «пати» (аналог команды), становятся актуальными не только для игроков, но и для людей, интересующихся социокультурными аспектами игр.

Все это способствует широкому проникновению слов, используемых в сфере информационных технологий, в повседневную речь обычных людей. На итоговое восприятие каждой единицы влияет несколько факторов: возрастная и гендерная принадлежность, принадлежность к определенной профессиональной сфере, моно- и билингвальность, знание иностранных языков.

Однако важно отметить, что использование ИТ-сленга может не всегда быть понято правильно, что иногда приводит к недоразумениям или иска-

жению значений. В условиях массовой коммуникации и большого количества этносов значение определенных терминов может изменяться, что делает пространство общения даже более многослойным.

С целью изучения отличий в восприятии заимствований ИТ-сферы в картине мира разных народностей одного полилингвального региона был проведен эксперимент с привлечением инструментов информационных технологий, таких как гугл-формы.

В результате этого исследования были получены данные об отличиях в восприятии заимствований.

На рисунке 1 указаны сведения по возрастным группам участников эксперимента.

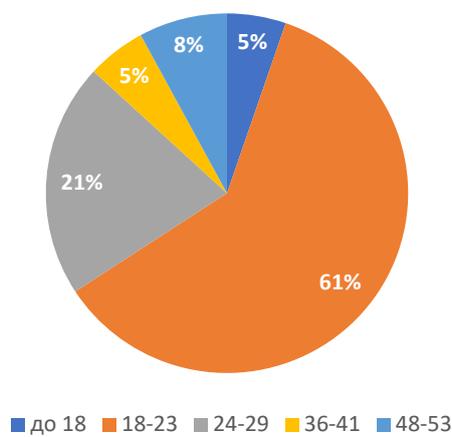

Рис. 1. Возраст участников опроса

Возрастные группы в опросе представлены следующим образом: наиболее значительную долю составили респонденты в возрасте от 18 до 23 лет – 61 % от общего числа участников. Следующей по численности группой являются молодые люди в возрасте 24–29 лет, составляющие 21 %. В опросе также участвовали респонденты в возрастной категории 48–53 года, которые составили 8 %, и те, кто относится к возрасту 36–41 год – 5 %. 5 % опрошиваемых составила группа лиц младше 18 лет.

Респонденты были разделены на группу монолингвов (не владеющих никакими дополнительными языками) и билингвов (указавшие, что знают больше, чем один язык). Среди монолингвов самым популярным ответом на вопрос о значении слова «визард» стал вариант «Не знаю». Это может свидетельствовать о том, что в среде людей, говорящих только на одном языке, владение ИТ-жаргоном остается ограниченным [2]. Стоит также отметить, что часть респондентов представляют молодое поколение (18–23 лет), и, несмотря на принадлежность к более технологически активной возрастной группе, не имеют опыта взаимодействия с термином «визард». Это подчеркивает значимость информированности о современных цифровых трендах для формирования культурного и профессионального контекста общения.

В то же время среди билингвов наблюдается гораздо более широкий спектр ассоциаций. Например, наиболее популярной ассоциацией оказался вариант «класс в ролевых играх», что подчеркивает влияние гейминга на молодежную культуру и образ мышления. Ее выбор преобладает среди молодежи в возрасте 18–23 лет (15,8 % голосов), что может указывать на активное вовлечение этой группы в ролевые игры и общую доступность словарного запаса, связанного с этим контекстом. Это также демонстрирует, как термины из игровой культуры активно ассимилируются и становятся частью повседневного лексикона молодежи [2].

Интересно, что даже в профессиях, не связанных непосредственно с информационными технологиями, имеется понимание термина «визард» как обозначения эксперта или специалиста высокого уровня.

Вариант «Пошаговые мастера, которые помогают пользователям справиться с ПО» был выбран 7,9 % респондентов, что подтверждает присутствие IT-терминологии в сознании молодежи. Ответы от респондентов 18–23 и 24–29 лет указывают на то, что студенты, возможно, ассоциируют слово «визард» не только с ролевыми играми, но и с его применением в области программного обеспечения, например в виде пошаговых помощников или мастеров установки, что делает данное значение актуальным в технологическом контексте.

Выбор варианта «Символ жизненной мудрости, больших знаний и наставничества» одним из респондентов из сферы IT подчеркивает статус визарда как эксперта и наставника. Это значение может указывать на культурную ассоциацию с людьми, способными передавать знания и опыт. Это также подтверждает, что IT-специалисты могут оценивать визарда как фигуру, олицетворяющую мастерство и глубокое понимание.

Ответ «Визуальный образ, включающий в себя стилистические элементы, такие как мантии, длинные волосы, бороды, магические жезлы и загадочные книги» получил поддержку как от молодежи до 23 лет, так и от старших респондентов, что свидетельствует о доминировании визуальных и мифологических аспектов в восприятии термина. Студенты, работающие в технических сферах, в частности в инженерии, способны представлять визарда не только как технического специалиста, но и как культурный архетип, что указывает на смешение функционального и художественного восприятия.

Вариант ответа «Не знаю» был отмечен как основной большим количеством респондентов-билингвов и монолингвов (34,2 %), особенно в возрасте 18–23 лет. Это может говорить об отсутствии знакомства с понятием в этой возрастной группе либо о незаинтересованности в IT-терминологии. Примечательно, что как женщины, так и мужчины среди студентов продемонстрировали схожую реакцию. Это также может подчеркивать значение грамотного информирования молодежи о новых терминах и концепциях, которые активно внедряются в общий лексикон.

Ответ «Другое» со значениями, связанными с культурными феноменами, такими как «Имя персонажа из игры», «Близарт» или «Ты волшебник, Гарри», указывает на то, что молодежь активно ассоциирует визарда с поп-культурой, находясь на перекрестке технологий и развлечений. Эти примеры показывают, как термин может быть адаптирован к различным контекстам и символизировать массовую культуру через отсылки к популярным продуктам, в частности, к «Гарри Поттеру» и компании Activision Blizzard [1].

В результате проведенного эксперимента можно сделать следующий вывод. Слово «визард» становится символом сложных взаимодействий между различными культурными и профессиональными контекстами. Подобная ассимиляция профессионального жаргона IT-специалистов приводит к его интерпретации молодежью как многофункционального термина, который охватывает как технические, так и культурные аспекты. Важно понимать, что восприятие этого слова варьируется в зависимости от личного опыта респондента, уровня образования и принадлежности к определенным профессиональным сферам, что создает уникальное полилингвальное пространство общения.

Результаты проведенного исследования отражены на рисунке 2.

Рис. 2. Процентное соотношение ответов

Таким образом, согласно статистически обработанным данным, полученным в ходе эксперимента, можно заключить, что существуют не только различия в восприятии термина «визард» между монолингвальной и билингвальной группами. Молодежь, знакомая с ролевыми играми, активно использует жаргон, в то время как более старшие респонденты связывают его с более абстрактными понятиями, такими как исключительные навыки и мастерство. Это позволяет рассматривать данный термин как мультимодальный, который несет в себе разные значения в зависимости от культурного фона респондента.

Список литературы

1. Бокарева Ю. М. Интертекстуальные отсылки в современной российской прозе для детей и подростков как отражение дихотомии «свое – чужое» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/intertekstualnye->

otsylki-v-sovremennoy-rossiyskoy-proze-dlya-detey-i-podrostkov-kak-otrazhenie-dihotomii-svoe-chuzhoe (дата обращения: 19.03.2025).

2. Зияитдинов А. М. Сленг геймеров // Актуальные вопросы филологической науки XXI века : сборник статей по материалам III Всероссийской научной конференции молодых ученых с международным участием (Екатеринбург, 8 февраля 2013 года). Екатеринбург : УрФУ, 2013. Ч. 1. С. 77–82.

3. Кристал Д. Английский язык как глобальный. М. : Весь мир, 2001. 240 с.

4. Кубаева О. В. Формирование компьютерного сленга в современном русском языке // Социально-гуманитарные знания. 2023. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-kompyuternogo-slenga-v-sovremennom-russkom-yazyke> (дата обращения: 02.03.2025).

5. Спиряева С. В. Роль и место глобального английского в современном мире // Вестник Московской международной академии. 2015. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-i-mesto-globalnogo-angliyskogo-v-sovremennom-mire> (дата обращения: 02.03.2025).

УДК 378.147

ВОЗМОЖНОСТИ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ВУЗЕ ДЛЯ ВОСПИТАНИЯ ЛЮБВИ К МАЛОЙ РОДИНЕ

О. Н. Черноштан

*Ростовский государственный университет путей сообщения
(г. Ростов-на-Дону, Россия)*

Автор предлагает более активно включать в учебный процесс проектную деятельность при изучении социокультурного компонента общего курса по иностранному языку в вузе для реализации воспитательных задач. Согласно гипотезе исследования, работа над разнообразными проектами способствует гармоничному формированию патриотических чувств как на микроуровне любви к окрестностям родительского дома, так и на макроуровне осознания масштабов культурных и природных богатств нашей великой державы.

Ключевые слова: патриотическое воспитание, малая родина, проектная деятельность, деятельностный подход, иностранные языки, вуз, социокультурная компетенция, любовь к Родине.

The author proposes to more actively include project activities in the educational process when studying the sociocultural component of the general foreign language course in higher education for the implementation of educational tasks. According to the hypothesis of the study, the work on various projects contributes to the harmonious formation of patriotic feelings both at the micro level of love for the neighborhood of the parental home, and at the macro level of awareness of the scale of cultural and natural wealth of our great country.

Keywords: patriotic upbringing, native region, project-based activities, activity-based approach, foreign languages, higher education, sociocultural competence, love for the homeland.

Как правило, в учебных пособиях по иностранному языку для вузов содержится информация о крупнейших мегаполисах страны, прежде всего столице, а также некий формализованный текст о том городе, в котором расположен соответствующий университет. Сведения в таких материалах зачастую хорошо известны и даже избиты, регламентированы и стандартизированы, построены по некому общему шаблону, а потому не всегда вызывают живой интерес у молодежи. В подобных материалах также освещаются

жизнь и заслуги выдающихся личностей нашей страны, являвшихся политическими и культурными деятелями или незаурядным учеными, имена которых связаны с культурными столицами или локацией, где находится вуз. Однако далеко не весь контингент студентов родом из столичных городов или учится в родном городе. Многие приезжают из провинциальных населенных пунктов. Даже если в материалах учебного курса и предусмотрены какие-то вопросы о родном крае, у ребят из небольших поселков складывается впечатление, что на фоне мегаполисов с их многочисленными музеями, театрами и знаменитостями им как будто не о чем и рассказать. В такой ситуации некоторые студенты начинают даже стыдиться своего происхождения и избегать упоминания о родном селе или районном центре.

Если ограничиться изучением подобных материалов, то у обучающихся может сложиться нежелательное впечатление, что все самые интересные и стоящие упоминания достопримечательности находятся исключительно в больших городах, в которых живут и трудятся самые талантливые и достойные люди. Такой образ мысли может обусловить стремление будущего молодого специалиста любой ценой остаться в мегаполисе и ни в коем случае не возвращаться на малую родину, потому что жить в провинции непрестижно. Таким образом, ограниченное изучение материалов, которые изначально задумывались авторами пособий как ориентированные на патриотическое воспитание, может, наоборот, способствовать обесцениванию родного края. Для гармоничного воспитания патриотизма на материалах, близких и понятных сердцу каждого и отвечающих различным контекстам, в идеале краеведческий компонент вводного курса по иностранному языку должен охватывать все многообразие регионов нашей великой страны, включать в себя изучение культурных и природных богатств населенных пунктов разного типа и масштаба, однако в условиях сокращения часов на практике подобная диверсификация контента едва ли представляется возможной.

С другой стороны, ограничить рамки восприятия родной страны только крупными городами и местами притяжения туристов тоже неправильно, потому что таким образом может быть нивелирована значимость малой родины. Ведь даже в известной песне «С чего начинается Родина?» поется, что Родина начинается с малого, с любви к до боли знакомым окрестностям, к ребятам из соседнего двора, с проселочной дороги, тех самых с детства знакомых скамьи и березки... Юное сердце наиболее восприимчиво и открыто для чувств и постижения правды, поэтому то, что запало в душу с малого возраста, и составляет основу для патриотизма более глобального масштаба: любви к стране и ее достижениям, гордости за прорывы федерального уровня, восторга перед великолепием архитектурных ансамблей столичных площадей и т. д. Игнорируя же достопримечательности малой родины в вузовском курсе изучения иностранного языка, можно обесценить этот ранний опыт, что является плохой основой для становления

гражданина и патриота. Поэтому мы считаем, что подготовка индивидуального иноязычного проекта в рамках каждого раздела может привести в образовательный процесс ту аутентичность, которая необходима для сохранения связи с истоками.

Актуальность данной темы обусловлена недостаточной мотивированностью всех участников процесса изучения иностранного языка в вузе: как студентов, поскольку курс по данной дисциплине сократился и в основном приходится на процесс адаптации к университетской жизни [6, с. 2], так и самих преподавателей в связи с последними геополитическими изменениями [8, с. 217]. Актуализация же социокультурного компонента, связанного с национальным контекстом, позволяет не только привести содержание данной предметной области в соответствие с познавательными потребностями обучающихся, но и повысит эффективность патриотического воспитания [7, с. 131]. Кроме того, подготовка готовых решений по улучшению культурной и социальной среды родного края формирует студентов не только как будущих специалистов, но и как граждан, «активно участвующих в жизни общества», что также входит в задачи современной высшей школы [1, с. 21].

Идея использования проектной деятельности для решения задач патриотического воспитания уже предлагалась рядом педагогов. Однако большинством ученых описываются частные случаи реализации конкретных проектов в узких рамках, а целесообразность данного подхода именно для формирования любви к малой родине как основе для патриотизма общенационального масштаба систематически не обосновывается. Так, Е. В. Голощапова и О. А. Павлова делятся продуктивным опытом подготовки студентами училища исследовательских работ, эссе и переводов, посвященных персоналии А. В. Суворова [2, с. 142], М. И. Губский и О. Н. Лихачева – интересным опытом разработки материалов на английском языке с кубановедческим компонентом [3, с. 130], а И. А. Пушкарева – уникальным опытом сотрудничества хабаровских школьников с Пушкинским фондом из Северной Ирландии [4, с. 247]. Мы же предлагаем более комплексный анализ роли и места проектной деятельности в патриотическом воспитании студента в вузе.

Согласно нашей гипотезе, при реализации социокультурного компонента проектная деятельность на занятиях по иностранному языку в высшей школе способствует гармоничному и всестороннему формированию патриотических чувств и на микроуровне своей улицы или района, и на макроуровне осознания уникального этнического, природного и культурного разнообразия всей страны.

Наша цель – продемонстрировать эффективность и результативность проектной формы деятельности для реализации воспитательных задач, а также ее адаптивность к различным контекстам, временным ресурсам, наборам компетенций и профилям подготовки обучающихся при учете образовательной обоснованности.

В зависимости от конкретных временных ресурсов и уровня группы результат такого проекта может быть разным: видеорепортаж с родной улицы на иностранном языке; презентация достижений замечательных личностей, могилы которых находятся на местном кладбище; проект озеленения своей улицы; план-проспект экспозиции школьного музея; макет туристического буклета с достопримечательностями своего района; маршрут экскурсионного тура по местам боевой славы в своей области; бизнес-план деятельности дворца культуры в своем микрорайоне; программа фестиваля, посвященного какому-то национальному, религиозному или народному празднику; график волонтерских акций по обустройству мест культурного досуга в своем квартале; эскиз и описание герба населенного пункта; слова гимна своей области; логотип и описание своей школы; короткий рекламный ролик местного музея; визитная карточка основных этносов, составляющих население родного края, или коллективов художественной самодеятельности и значимых общественных объединений населенного пункта и т. д. Этот список можно продолжать, ориентируясь на компетенции и область специализации конкретных учебных групп. Например, студенты железнодорожных специальностей могли бы составить макет новой магистрали в своей местности с обоснованием ее целесообразности или предложить спецификации новых экскурсионных железнодорожных туров. На подготовительном этапе очень важно добиться от обучающихся визуализации языковых и экстралингвистических целей [4, с. 32] проектной деятельности и понимания требований к финальному продукту.

Привлечение разнообразного этнографического, краеведческого, культурного и исторического контента позволит не только разнообразить содержание занятий по иностранному языку, сделать их более увлекательными, живыми и развивающими, но и представить нашу великую Родину во всем многообразии ландшафтов, этносов, контекстов и культур. Кроме того, подобная деятельность, ориентированная на нужды, проблемы, культурное своеобразие и специфику развития родного края, мотивирует обучающихся и дальше задумываться о своей роли в реализации локальных патриотических инициатив, возможном участии в необходимых преобразованиях социальной жизни, промышленного и аграрного секторов или внедрении программ инновационного природопользования. С такого локального патриотизма, на наш взгляд, и начинаются большие свершения федерального уровня.

Безусловно, работа над местными проектами, оформляемыми на иностранном языке, очень полезна и в плане усвоения новой лексики, развития навыков презентации, креативности, критического мышления и свободного говорения. Во-первых, формирование новых навыков и умений происходит более эффективно в связи с тем, что у обучающихся выше мотивация и они лучше осознают, для чего им необходимы приобретенные компетенции

прямо сейчас для получения конкретного продукта. Во-вторых, как известно, именно в процессе деятельности новые сведения и полезные привычки закрепляются наиболее эффективно. Кроме того, таким образом усваиваются именно те навыки и лексические единицы, которые соответствуют актуальным задачам, стоящим перед жителями родного края, а значит, необходимые в реальной жизни.

Конечно, роль педагога не должна исчерпываться постановкой задачи, формулированием проблемы и описанием требований к результату. В работе над проектом преподаватель иностранного языка может оказывать содействие различного плана и как медиатор контактов с представителями общности и другими специалистами, участие которых необходимо для проведения междисциплинарного исследования, и как генератор идей, и как консультант по языковым вопросам, и как ассессор промежуточных стадий разработки проекта. Тем не менее последнее слово при выборе конкретного контента для создания финального продукта всегда должно оставаться за студентом – подлинным экспертом своего родного края. Мы полагаем, что проектной деятельности подобного плана необходимо задавать широкие рамки с возможной корректировкой требований в ходе реализации.

Таким образом, на основе всего изложенного выше мы приходим к выводу, что проектная деятельность на занятии по иностранному языку в вузе позволяет оптимальным образом разнообразить содержание социокультурного компонента курса, согласовать его со спецификой конкретной местности, из которой родом каждый из студентов, помочь ребятам осознать нужды, потребности, культурное и природное разнообразие их населенного пункта, выступить творцом по инициации полезных изменений на локальном уровне, а также почувствовать и деятельно проявить любовь к малой родине, которая и есть основа патриотизма в более широком смысле этого слова. Также презентация финальных результатов в учебных группах (а возможно, и на специально организованных конференциях, симпозиумах, конкурсах, фестивалях и других мероприятиях) позволяет осознать культурное, природное и этническое богатство нашей великой Родины во всем многообразии контекстов, в которых трудятся российские граждане. Все это закладывает основы не «лубочного патриотизма», базирующегося лишь на знании открыточных видов нашей страны, а глубокого и настоящего, укорененного в широком кругозоре, охватывающем весь спектр реальных условий жизни россиян.

Список литературы

1. Верескун В. Д. Ориентируясь на мировой уровень высшей школы // Железнодорожный транспорт. 2024. № 10. С. 21–28.
2. Голощапова Е. В., Павлова О. А. Метод проектов в обучении иностранному языку как инструмент патриотического воспитания суворовцев // Молодежь в меняющемся мире: мировоззренческие основания человека в «текущей современности»: материалы XII Всероссийской научно-практической конференции / под ред. Н. А. Симбирцевой. Екатеринбург, 2020. С. 140–143.

3. Губский М. И., Лихачева О. Н. Особенности использования кубанских реалий на занятиях по иностранному языку в форме проектов // Научные труды КубГТУ. 2019. № 3. С. 126–132.

4. Котляренко Ю. Ю. Визуализация цели как ключевой аспект мотивации обучения иностранному языку // Преподаватель высшей школы в XXI веке : труды Международной научно-практической конференции. Ростов н/Д : Ростовский государственный университет путей сообщения, 2019. С. 32–37.

5. Пушкарева И. А. Формирование чувства патриотизма у школьников через международные языковые проекты // Теоретические и прикладные аспекты современного лингвистического образования в условиях неязыкового вуза : сборник материалов Всероссийской научно-методической конференции с международным участием. Хабаровск : Дальневосточный юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации им. И. Ф. Шилова, 2016. С. 247–250.

6. Симонова О. Б., Котляренко Ю. Ю. Проблемы формирования положительной мотивации к изучению иностранного языка студентов неязыковых специальностей в условиях цифровизации процесса обучения // Мир науки. Педагогика и психология. 2021. Т. 9, № 1. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/11PDMN121.pdf>.

7. Черноштан О. Н. Актуализация социокультурного компонента дисциплины «Иностранный язык» как важнейшее условие патриотического воспитания в высшем учебном заведении // Социально-педагогические технологии в социализации будущего профессионала : материалы V Всероссийской мультимедийной научно-практической конференции представителей академической науки и специалистов-практиков в области воспитательной деятельности и молодежной политики в высшей школе. Хабаровск : Дальневосточный государственный университет путей сообщения, 2023. С. 131–137.

8. Черноштан О. Н. Факторы профессионального выгорания преподавателей европейских иностранных языков с учетом специфики современной социокультурной и геополитической ситуации // Управление государственное, муниципальное и корпоративное: теория и лучшие практики : материалы VII Международной научно-практической конференции (Ростов-на-Дону, 11–12 ноября 2022 года). Ростов н/Д : Ростовский государственный университет путей сообщения, 2022. С. 217–223.

УДК 81'276.2

В. И. ДАЛЬ В БОРЬБЕ ПРОТИВ СКВЕРНОСЛОВИЯ

В. Р. Чертина, К. С. Власова, Д. А. Фалалеева

Пензенский государственный университет

(г. Пенза, Россия)

Показано отношение известного собирателя русских пословиц и поговорок, лексикографа и автора художественных произведений В. И. Даля к ненормативной лексике. Анализируются словарные статьи «Толкового словаря живого великорусского языка», пословицы и поговорки, включенные в них. Рассматриваются фрагменты художественных произведений писателя, в которых литературные персонажи выясняют отношения между собой. Делается вывод, что В. И. Даль резко отрицательно относился к ненормативной лексике и стремился избегать ее в своем творчестве.

Ключевые слова: сквернословие, ненормативная лексика, «Толковый словарь живого великорусского языка», «Недовесок к статье "Полтора слова о русском языке"».

The article shows the attitude of the famous collector of Russian proverbs and sayings, lexicographer and author of fiction V. I. Dahl to foul language. The dictionary entries of the «Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language» and the proverbs

and sayings included in them are analyzed. Fragments of the writer's fiction in which literary characters sort out their relationships with each other are considered. It is concluded that V. I. Dahl had a sharply negative attitude to foul language and tried to avoid it in his work.

Keywords: *foul language, obscene language, «Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language», «An addendum to the article "A Word and a Half about the Russian Language"».*

Одной из сложных лингвистических проблем является отношение к бранным словам в обществе. Некоторые лингвисты считают, что в нашей стране в последние годы сквернословие приняло поистине угрожающие размеры, стало национальным бедствием [8, с. 50]. Данная проблема часто становится объектом пристального внимания представителей власти, депутатов, общественности, рядовых носителей языка.

Выступая на Совете при Президенте РФ по реализации государственной политики в сфере поддержки русского языка и языков народов России (ноябрь 2024 г.), актриса Е. Гусева призвала обратить на эту проблему самое серьезное внимание. Ее озабоченность разделил Президент Российской Федерации В. В. Путин: «Для того чтобы повлиять на это, нужно работать по очень многим направлениям, повышая общую культуру, показывая, что для того, чтобы выразить свою точку зрения, защитить ее, показать, что это человек не просто образованный, а имеющий твердые убеждения, и человек, который может побороться за эти убеждения, твердо заявить позицию, для этого существуют другие средства выражения, а не только ненормативная лексика» [7]. Безусловно, данная проблема не может не вызывать опасения, ведь некоторые члены нашего общества, в том числе и представители молодого поколения, считают эту лексику обязательной для употребления и не видят ничего зазорного в том, чтобы использовать ее повсеместно.

В своем выступлении Е. Гусева процитировала В. И. Даля, осуждавшего сквернословие.

Цель нашей статьи – выяснить отношение известного знатока русского языка к ненормативному пласту лексики.

Работая над сбором материала для толкового словаря, В. И. Даль записал немало различных слов, которые употребляли русские люди. Вероятно, были среди них и слова, относящиеся к ненормативной лексике. Однако он не включил их в словник.

В этом плане интересно толкование слов «скверна» и «брань» в «Толковом словаре живого великорусского языка». Так, слово «скверна» обозначает «...мерзость, гадость, пакость, касть, все гнусное, противное, отвратительное, непотребное, что мерзит плотски и духовно; нечистота, грязь и гниль, тление, мертвечина, извержения, кал; смрад, вонь; непотребство, разврат, нравственное растление; все богопротивное» [2, с. 194]. В другой словарной статье поясняется слово «брань»: «ссора, перекоры, свара, раздор, несогласие, разлад, вражда, враждование; ругня, ругательство; бранные, ругательные, поносные слова; драка, колотня, свалка, рукопашная, побоище; война,

сражение, бой, битва [1, с. 123]. Каждое из этих слов вызывает отрицательное отношение лексикографа.

Являясь собирателем пословиц и поговорок, он использовал их в качестве иллюстративного материала в словарных статьях. Так, в словарной статье слова «скверна» пословицы и поговорки осуждают тех, кто не может договориться между собой, а считает, что ругань поможет выразить свою точку зрения: «Худой мир лучше доброй брани (драки). Лучше брани: Никола с нами. После брани много храбрых» [1, с. 123]. В словарной статье «брань» Владимир Иванович объясняет значение глагола «бранить»: «Бранить, бранивать кого, увещевать, тазать словами, журить; выговаривать, хулить; ругать, поносить бранью» [1, с. 123]. Он снова приводит пословицы и поговорки, осуждающие того, кто решает все вопросы только при помощи брани: Кто кого за глаза бранит, тот того боится. Не хвали меня в очи, не брани за глаза. С умным браниться, ума набраться; а с дураком и мириться, так свой растерять. Полно браниться, не пора ли подраться? Он его бранит, а Бог его хранит [1, с. 123]. Отметим, что часть высказываний опирается на Бога и Святого Николая. Это говорит об их важности для православного русского человека.

В полемическом рассуждении «Недовесок к статье "Полтора слова о русском языке"» В. И. Даль отмечает: «Перенимать простонародного языка, заменять им безусловно нынешний письменный язык наш не должно... Изучать надо нам народный язык, спознаться через него с духом родного слова и принимать или перенимать с толком, с чувством, с расстановкой» [6, с. 556]. Лексикограф призывает дорожить русским народным языком и использовать его со знанием дела.

В. И. Даль был известен как автор многих художественных произведений, созданных в разных жанрах. Безусловно, некоторые его литературные персонажи ссорились друг с другом, выражали свое недовольство, показывали свои эмоции.

Начинал свою творческую деятельность В. И. Даль как автор сказок для взрослых. Вот как в «Сказке о бедном Кузе бесталанной Голове и переметчике Будунтае» описывается ссора главных героев: «Будунтай переметчик осерчал, стал браниться по-своему, по-вятски:

– Чего талы натарашил на меня, блябла те в ухо, чтоб тебя комуха в ромух свернула. Чтоб тебя уроса в вицу иссушила, да шоры и силки пупочки с тебя посклевали!» [5, с. 203–204]. К данному высказыванию дается комментарий автора: талы – глаза, блябла – оплеуха, комуха – лихорадка, ромух – тряпица, уроса – упрямец, вица – хворостина, шоры – индейки, силки – цыплята. Таким образом, угрозы, адресованные Будунтаем Кузе и на первый взгляд кажущиеся сквернословием, таковым не являются. Они представляют собой диалектную лексику.

В цикл «Картины из русского быта» входит рассказ В. И. Даля «Петруша с Параней», посвященный теме выбора спутницы жизни сыном придиричи-

вых родителей. С одной стороны, мы видим конфликт представителей разных поколений, с другой стороны, автор несколько раз использует выражение «отец с трудом удерживался от вспышки и брани». Сыну тоже не хочется ругаться с близкими людьми, но он всеми силами пытается доказать, что выбор, сделанный им, верный: «А что ж я вам сказал? – начал опять тот. – Я словом своим не убил вас, а вы меня словом своим корените и губите. Мое слово – что собака на ветер взлаяла; ваше слово – что из тучи гром грянет. Ну вы же сами, бывало, говаривали мне, что пора перебеситься, пора остепениться, пора невесту искать; а теперь третий год морите, что душа, изнывая, места не сыщет» [4, с. 17].

Несмотря на речь сына, в которой чувствуется боль и недоумение, родители остаются непреклонны: Параня их семье не нужна. Причем отец называет родного сына не иначе как дураком, показывает его глупцом, который не способен услышать родителей и быть им благодарным за то, что его растили. Вот как это пытается сказать отец: «Ну, жена, уродилось у нас дитя! Хоть дай ему суму с пирогами, хоть черта с рогами – он все свое тростит». В качестве аргумента отец семейства приводит народную мудрость: «Вот и сказано, что дети удатны – отцу, матери венец, дети неудатны – отцу, матери конец» [4, с. 19]. Примечательно, что несмотря на то, что сын и родители не смогли прийти к единому мнению, их эмоциональная речь не содержала ни одного скверного слова.

Одним из шедевров писательского мастерства В. И. Даля стала повесть «Павел Алексеевич Игривый». Ее сюжет связан с судьбой молодого дворянина Павла Игривого. Знакомство с семьей Гонобобелей, первая, робкая любовь к их дочери Любаше, ее неожиданная свадьба с ротмистром Шилохвостовым, бескорыстная помощь их семье помогают понять характер главного героя. Он робок, великодушен, несмел, но если ему предстоит вступить за обиженных, то он может проявить и мужество. Узнав о том, что муж Любаша пьет, кутит, прожигает последние деньги, он решается на разговор с ним.

«– Послушай, Семен Терентьевич, – сказал Игривый, – я когда-то порочил тебе, что ты жену свою уморишь. Образ жизни своей, права своего ты не изменишь, и потому я пришел к тебе не для упреков и не для поучений, но спрашиваю тебя торжественно, хочешь ли ты дать этой страдальце еще небольшую отсрочку, хочешь ли подарить ей несколько спокойных дней, если это будет тебе стоить одного только твоего слова?»

– Охота тебе, братец, как говаривал наш полковой писарь, вдаваться в такое отчаянное сложение без реванша – то есть стращать меня такими мудреными загадками!.. Что ж мне тебе на это говорить? Ведь уж про самого себя мне тебе нечего рассказывать, уж ты меня знаешь, и знаешь, что я принимаю с признательностью всякую брань, всякое поношение, но уж наставлений не терплю; виноват, не варит желудок! Говори нараспашку.

– Кажется, Семен Терентьевич, я тебе никогда не надоедал наставлениями и теперь об этом не думал. Но дело вот в чем: жена твоя хворает; я привозил

сюда Межевского, он находит положение ее опасным и настоятельно советует ей ехать за границу, именно в Теплиц, в Богемию.

– В Богемию! Эх вас куда нелегкая несет!

– Нет, не нас, а одну только бедную и больную жену твою; может быть, с Маслаковыми» [3, с. 121–122].

Читатель может отметить, что Павел Алексеевич, еле сдерживая себя, пытается разговаривать с Шилохвостовым культурно и вежливо, обращается к нему по имени-отчеству *Семен Тереньевич*, стремится рассказать мужу о диагнозе жены и необходимости ее лечения за границей, в Богемии. Его собеседник менее всего настроен на сострадание, выражает протест против наставлений соседа и обдумывает, как повыгоднее выйти из этой ситуации. Недолго думая, он предлагает ему купить у него и брата Любаша еще клочок земли, и говорит о себе так: «Ведь я хоть и негодяй, а душа у меня предобрая!» [3, с. 122].

Несмотря на то, что в душе Игривого все клокотало, он соглашается на условие буянов и пьяниц, чтобы Любаша могла лечиться за границей.

Речевая характеристика участников диалога позволяет говорить об умении главного героя держать себя в руках и о разнузданной манере его собеседника, который даже не стремится сдерживать свои эмоции.

Таким образом, приведенные нами примеры из «Толкового словаря живого великорусского языка», содержащие толкование слов, пословицы и поговорки, а также фрагменты художественных произведений В. И. Даля помогают прийти к выводу, что он, как знаток русского языка, осуждал использование сквернословия и показывал, что его необходимо избегать, так как данная лексика не соответствует духу русского народа и нарушает богатство его языка. В связи с этим нельзя не согласиться с В. И. Шаховским, что мат сужает языковое мышление, сознание, язык до узкого примитивного круга мировоззрения [9].

Все созданное В. И. Далем показывает красоту русского языка и умение мастерски владеть им.

Список литературы

1. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. М. : Русский язык, 1989. Т. 1. 699 с.
2. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. М. : Русский язык, 1991. Т. 4. 683 с.
3. Даль В. И. Собрание сочинений : в 8 т. М. : Книжный клуб «Книговек», 2017. Т.1: Повести; Рассказы. 640 с.
4. Даль В. И. Собрание сочинений : в 8 т. М. : Книжный клуб «Книговек», 2017. Т. 3: Картины из русского быта. 560 с.
5. Даль В. И. Собрание сочинений : в 8 т. М. : Книжный клуб «Книговек», 2017. Т. 7: Русские сказки; Восточные притчи и сказки. 384 с.
6. Даль В. И. Собрание сочинений : в 8 т. М. : Книжный клуб «Книговек», 2017. Т. 8: Произведения разных лет; О поверьях, суевериях и предрассудках русского народа;

Письма к друзьям из похода в Хиву; Статьи о русском языке; Смерть Пушкина; Автобиографическая записка В. И. Даля. 656 с.

7. Заседание Совета по реализации государственной политики в сфере поддержки русского языка и языков народов России от 5 ноября 2024 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/75495> (дата обращения 01.05.2025).

8. Попова Е. А. О сквернословии // Русская речь. 2009. № 1. С. 48–52.

9. Шаховский В. И. Эмотивная лингвоэкология русского мата: URL: http://tverlingua.ru/archive/023/1_23.pdf (дата обращения 29.04.2025).

УДК 811.1/.8:304.44

ЯЗЫК КАК СРЕДСТВО СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И МЕХАНИЗМЫ ЕГО ЗАЩИТЫ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

О. Р. Чугрина, Д. М. Романенко

*Донецкая академия управления и государственной службы
(г. Донецк, Россия)*

В статье рассматриваются проблемы сохранения языкового наследия в условиях культурной унификации. Показана роль языка в формировании культурной идентичности, сохранении исторической памяти и традиционной культуры народа. Обозначены основные подходы и механизмы, направленные на защиту и развитие языкового разнообразия в современных условиях.

Ключевые слова: язык, культура, традиции, идентичность, культурная унификация, языковые права.

The article discusses the problems of preserving linguistic heritage in the context of cultural unification. The role of language in the formation of cultural identity, preservation of historical memory and traditional culture of the people is shown. The main approaches and mechanisms aimed at protecting and developing linguistic diversity in modern conditions are outlined.

Keywords: language, culture, traditions, identity, cultural unification, language rights.

Язык является живым отражением культуры, истории и традиций народа. На протяжении веков он служил основным средством общения, а также важным инструментом для передачи знаний и опыта от поколения к поколению. В каждом языке заключены уникальные элементы, которые формируют национальное самосознание, мировоззрение и ценности народа.

Язык выступает важным элементом культурной идентичности. Он объединяет людей, создавая чувство принадлежности к определенной группе. Говоря на родном языке, люди ощущают связь с предками и культурой, что способствует укреплению их идентичности. Язык помогает сохранять уникальность народа в условиях глобализации и унификации, когда многие культуры могут сливаться и терять свои черты.

Как носитель культурных значений, он содержит уникальные выражения, фразы и идиомы, которые отражают особенности жизни и мышления народа. Эти языковые элементы передают культурные нормы и ценности, формируя восприятие мира. Например, в некоторых языках существуют

слова, которые описывают специфические культурные практики или явления, такие как традиционные праздники, обряды или семейные отношения. Таким образом, язык становится инструментом передачи и сохранения культурного кода.

Язык служит средством передачи исторических событий, мифов и легенд. Устные традиции, такие как сказания, песни и эпосы, передаются из поколения в поколение, сохраняя память о важнейших событиях и личностях. Эти истории не только информируют о прошлом, но и формируют коллективную идентичность, связывая людей с их историей и корнями. Например, народные сказки могут содержать важные уроки о морали и этике, которые актуальны и в современном обществе.

Язык является основой фольклора и искусства, включая песни, стихи, театры и другие формы самовыражения. Эти культурные формы не только развлекают, но и передают важные культурные и моральные уроки, сохраняя традиции и обычаи народа. Например, народные песни могут рассказывать о жизни, любви, трудностях и радостях, отражая культурные ценности и исторический контекст. Основная задача фольклорных текстов о языке – дать правила речевого поведения, предупреждая об опасностях и возможностях языка, речи, слова [1, с. 33].

Документирование языка, его грамматика и лексика, а также сохранение устных традиций – важный аспект защиты культурного наследия. Создание словарей, грамматик и архивов с записями на родном языке помогает сохранить его для будущих поколений. Это также позволяет исследователям и лингвистам изучать язык и его развитие, что способствует более глубокому пониманию культуры и истории народа.

Язык используется в образовательных системах для передачи знаний и формирования мировоззрения. Он помогает молодежи осваивать социальные нормы и ценности, которые важны для их культуры. Обучение на родном языке позволяет глубже понять традиции и обычаи, что способствует их сохранению. Кроме того, язык помогает развивать навыки коммуникации, необходимые для взаимодействия в обществе.

Таким образом, язык играет ключевую роль в сохранении культуры, традиций и истории народа, преемственности поколений, выступая не только как средство общения, но и как мощный инструмент передачи знаний и идентичности. Он служит носителем культурных значений, позволяя передавать уникальные выражения и обычаи, которые формируют мировоззрение и ценности общества. Родной язык способствует передаче исторической памяти от старшего поколения к младшему, выполняя и историческую функцию. В ауре родного языка живут обычаи, обряды, традиции, праздники, ментальность, память, устное народное творчество. Язык есть носитель и хранитель всего духовного богатства народа [2].

Защита языкового наследия становится все более актуальной задачей в условиях культурной унификации и исчезновения многих языков. Существует несколько современных подходов, направленных на сохранение и развитие языков, находящихся под угрозой. Рассмотрим основные из них.

1. Образовательные программы. Создание и внедрение образовательных программ на родных языках является одним из самых эффективных способов защиты языкового наследия. Это может включать открытие школ, где обучение ведется на родном языке, а также курсы для взрослых, желающих изучать свой язык. Интеграция в государственные учебные планы: включение родных языков в образовательные системы на уровне начального, среднего и высшего образования.

2. Использование технологий. Технологии играют важную роль в сохранении языкового наследия. В качестве инструментов можно указать мобильные приложения и онлайн-ресурсы (создание приложений для изучения языков, словарей и грамматик, доступных в интернете), цифровые архивы (создание виртуальных баз данных, где можно найти записи, тексты и другие материалы на родных языках), социальные сети (создание контента на родном языке (видео, блоги, подкасты), которые помогают привлечь внимание к культуре и традициям, делая их доступными для широкой аудитории [3, с. 200–201]).

3. Поддержка сообществ. Активное вовлечение местных сообществ в процессы сохранения языка: культурные мероприятия (организация фестивалей, конкурсов и других культурных мероприятий, где используется родной язык), общественные инициативы (поддержка инициатив, направленных на сохранение языка, например создание библиотек, клубов и кружков).

4. Исследования и документация. Например, лингвистические исследования (поддержка научных исследований, направленных на изучение и описание языков, их грамматики и лексики), а также документирование устных традиций (запись устных историй, песен и других форм народного творчества с целью их сохранения для будущих поколений).

5. Политическая и правовая поддержка. Необходимость создания и реализации государственной политики по защите языкового наследия. На уровне законодательства – принятие законов, защищающих права носителей языков и обеспечивающих поддержку языков, находящихся под угрозой. Разработка государственных программ по поддержке многоязычия и культурного разнообразия. Сотрудничество между странами и международными организациями: участие в международных инициативах, направленных на поддержку языкового разнообразия и сохранение культурного наследия; обмен знаниями и лучшими практиками между странами, имеющими схожие проблемы с языковым наследием.

Эти механизмы работают наиболее эффективно в комплексе, при активном участии государства, общества и самих носителей языка.

Одним из важнейших факторов сохранения этнокультурной идентичности и языкового многообразия являются международные политико-правовые акты, ориентированные на обеспечение языковых прав человека и этнических сообществ и существенным образом влияющие на языковую политику государств. В числе наиболее значимых международных актов в данной сфере следует отметить Декларацию о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам, принятую Генеральной Ассамблеей ООН в 1992 году. Так, в ст. 21 указано: «Государства обязаны принимать необходимые меры, направленные на создание, насколько это возможно, соответствующих условий для изучения лицами, которые принадлежат к меньшинствам, родного языка» [4].

Для развития национальных и этнических культур большое значение имела Европейская хартия региональных языков или языков меньшинств, принятая в 1992 году Советом Европы. В этом документе было указано, что Совет Европы способствует сохранению и развитию культурных традиций и культурного наследия Европы. Ст. 7 определяет цели и принципы сторон, которые подписали хартию: «Признание, что региональные или языки меньшинств являются отображением культурного богатства и необходимости решительных действий, направленных на развитие этих языков и их сохранения» [5].

Одним из важных шагов в данной сфере стала Конференция по лингвистическим правам, которая состоялась в Барселоне в 1996 году, где была принята Всеобщая декларация языковых прав (известна также как «Барселонская декларация»). В ней были детально регламентированы языковые права человека (ст. 3.1) и коллективные права лингвистических групп (ст. 3.2). Впервые заявлялось право на защиту не только этнонациональных меньшинств, коренных народов, но и мигрантов, беженцев, переселенцев и членов диаспор (ст. 1) [6]. Декларация была представлена Генеральному директору ЮНЕСКО, однако официальное одобрение со стороны ЮНЕСКО не последовало. Это было в значительной степени связано с присущей сложностью согласования основополагающих принципов декларации с существующей, зачастую расходящейся, языковой политикой и практикой полиэтнических государств.

В 2011 году была предпринята попытка пересмотреть и обновить Всеобщую декларацию языковых прав, кульминацией которой стало создание Жиронского манифеста. Эта инициатива была направлена на то, чтобы вновь подчеркнуть значимость языковых прав в рамках международного сообщества. В манифесте утверждается, что право использовать и защищать свой родной язык заслуживает официального признания Организацией Объединенных Наций в качестве основного и неотъемлемого права человека. Эта декларация представляет собой важный шаг к защите и сохранению языкового разнообразия, охватывая все языки мира, с особым акцентом на языки, находящиеся под угрозой исчезновения.

Следует отметить, что языковые права народов, в соответствии с международными документами, рассматриваются в качестве неотъемлемых и фундаментальных прав. Однако всеобщей декларации на уровне ООН на сегодняшний день так и не принято, в связи со сложностью реализации ее на практике и необходимостью соблюдать баланс между языковой политикой правительств и защитой прав людей в различных языковых сообществах [7, с. 80].

Таким образом, язык не только сохраняет прошлое, но и формирует будущее, обеспечивая преемственность и развитие культурного наследия. Его защита и использование являются важными шагами к сохранению многообразия культурного мира, что, в свою очередь, способствует гармонии и взаимопониманию между народами.

В условиях культурной экспансии, распространения массовой культуры и стремительного развития технологий многие языки находятся под угрозой исчезновения, что может привести к утрате не только лексического богатства, но и культурного наследия. Понимание роли языка в сохранении культурной идентичности становится особенно актуальным в наше время, когда мы сталкиваемся с вызовами, связанными с культурной унификацией и утратой разнообразия.

Современные подходы к защите языкового наследия разнообразны и требуют комплексного подхода, включающего образование, технологии, поддержку местных сообществ, политико-правовые меры. Защита языков – это вопрос сохранения не только лексики и грамматики, но и культурной идентичности и многообразия, которые обогащают мировое сообщество.

Список литературы

1. Аннушкин В. В. Основы русской филологии. М. : ФЛИНТА, 2014. С. 33–34. URL: <https://annushkinvi.ru/wp-content/uploads/2021/01/2014.-Основы-русской-филологии.pdf> (дата обращения 10.04.2025).
2. Шаймарданов Р. Х. Сохранение родного языка в современных условиях. URL: <https://phsreda.com/e-articles/79/Action79-43509.pdf> (дата обращения: 11.04.2025).
3. Лукьянова И. В. Русский язык в эпоху цифровой трансформации: проблемы и перспективы // Вестник науки. 2023. Т. 4, № 4 (61). С. 198–209. URL: <https://phsreda.com/e-articles/79/Action79-43509.pdf> (дата обращения: 11.04.2025).
4. Декларация ООН о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам от 18 декабря 1992 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/minority_rights.shtml (дата обращения: 05.04.2025).
5. Европейская Хартия региональных языков или языков меньшинств 1992 г. URL: <https://rm.coe.int/168007c098> (дата обращения: 06.04.2025).
6. Всеобщая Декларация языковых прав 1996 г. URL: https://www.linguistic-declaration.org/wp-content/uploads/2021/08/UDLR_en.pdf (дата обращения: 06.04.2025).
7. Чугрина О. Р. Политико-правовые аспекты становления языковых прав человека и этнических сообществ // Журнал исторических, политических и международных исследований. 2024. № 1 (88). С.75–81.